

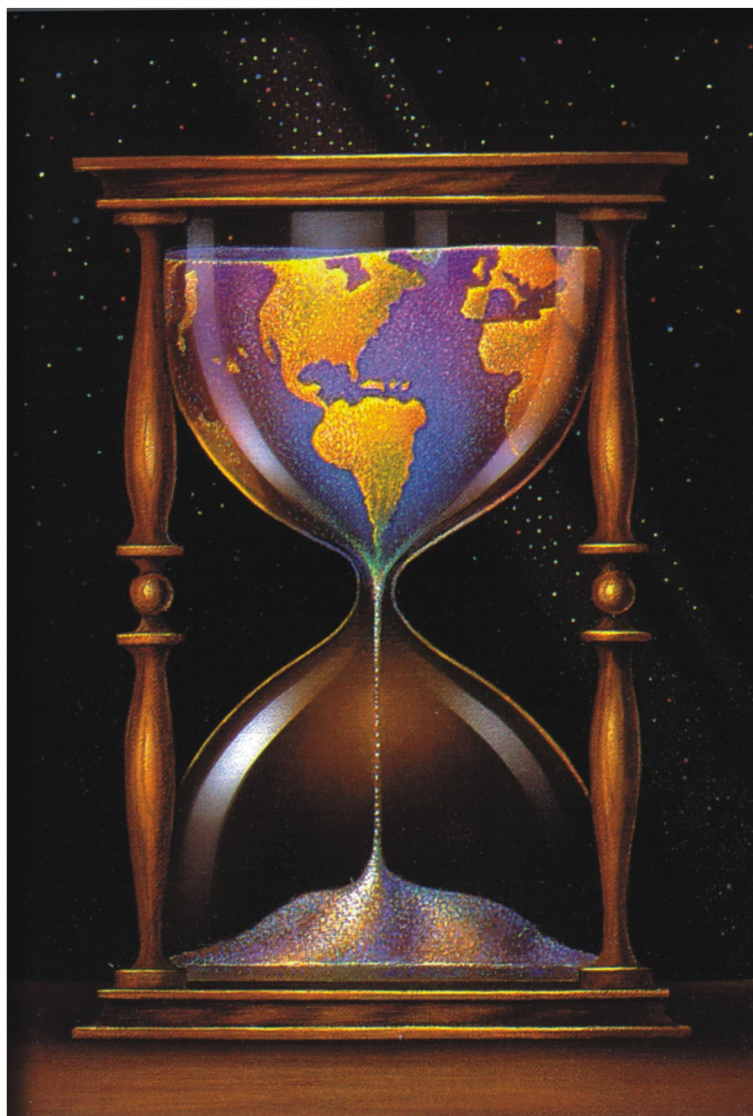
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

2(100)'2022

ISSN 2308-104X

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дмитриченко Л.И., Карпухно И.А. Фискальная политика как форма реализации макроэкономической активности государства	3
Плаксина А.М. Механизм развития инновационных форм предпринимательства в Донецкой Народной Республике на основе взаимодействия государственного и частного секторов	8
Чернецкий В.Ю., Резник А.А. Реализация принципов управления социальным процессом.....	17
Яруничев А.И. Анализ моделей «цифрового правительства» в мировой практике в контексте цифровых преобразований в государственном управлении.....	25

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Большаков С.Н., Григорьев А.Н. Тренды экономической политики: вызовы и тренды	34
Жданова О.С. Инновационный посредник в процессах развития предприятий АПК	40
Кириенко О.Э., Возняк Л.Н. Условия формирования и реализации республиканских программ в Донецкой Народной Республике	47
Ободец Р.В., Долгих В.В. Особенности налаживания кооперационных связей на этапе восстановления инфраструктуры Луганской Народной Республики	54
Овчаренко Л.А. Переход к постиндустриальному общественно-экономическому укладу экономики (на примере Российской Федерации)	62
Пономаренко Е.В., Жидченко В.Д., Верига А.В. Сбалансированное региональное развитие с использованием теории ограничений систем	70
Удовиченко К.А. Анализ структурного преобразования внешнеэкономической сферы народного хозяйства Донецкой Народной Республики	81
Шепилова В.Г. Основные положения разработки концепции управления сферой туризма и гостеприимства в Донецкой Народной Республике	87

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Беленцов В.Н., Рытова Н.А. Способ, метод, инструмент и средство: философский аспект взаимосвязи и дефиниции понятий	96
Ващенко Н.В. Особенности принятия стратегических решений в условиях неопределенности и риска	105
Генова А.А. Системные аспекты управления ресурсным обеспечением организации	112
Гончаров В.Н., Колесникова В.В., Быстрова Т.С. Механизм стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий	120
Костровец Л.Б., Чернобаева С.В. Роль корпоративной социальной ответственности в развитии современных организаций.....	127
Кретова А.В. Нормативно-правовое обеспечения качества управления в организациях	132
Петрушевский Ю.А., Агафоненко О.Ю. Повышение эффективности региональной инвестиционной политики.....	138

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Тарусина Н.Э. Качественные составляющие образовательно-профессионального потенциала в подготовке и развитии кадров управления	146
--	-----

C O N T E N T S

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Dmytrychenko L.I., Karpukhno I.A. Fiscal policy as a form of implementing macroeconomic activity of the state.....	3
Plaksina A.M. The mechanism of development of innovative forms of entrepreneurship in the Donetsk People's Republic on the basis of interaction of the public and private sectors	8
Chernetskii V.Y., Reznik A.A. Implementation of management principles social process	17
Yarunichev A.I. Analysis of models of «digital government» in world practice in the context of digital transformations in public administration.....	25

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Bolshakov S.N., Grigoriev A.N. Trends in state economic policy: choosing priorities and tools	34
Zhdanova O.S. Innovative intermediary in the processes of development of AIC enterprises.....	40
Kirienko O.E., Voznyak L.N. Conditions for the formation and implementation of republican programs in the Donetsk People's Republic.....	47
Obodets R.V., Dolgikh V.V. Peculiarities of forming cooperational relations at the stage of recovery of the economy of the Lugansk People's Republic.....	54
Ovcharenko L.A. Transition to post-industrial socio-economic way of economy (by the example of the Russian Federation).....	62
Ponomarenko E.V., Zhidchenko V.D., Veriga A.V. Balanced regional development using the theory of system limitations.....	70
Udovichenko K.A. Analysis of the structural transformation of the foreign economic sphere of the national economy Donetsk People's Republic.....	81
Shepilova V.G. The main provisions of the development of management concepts in the sphere of tourism and hospitality in the Donetsk People's Republic	87

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Belentsov V.N., Rytova N.A. Method, methodology, tool and means: the philosophical aspect of the relationship and definition of the concepts.....	96
Vaschenko N.V. Features of strategic decision-making in conditions of uncertainty and risk.....	105
Genova A.A. Systemic aspects of resource management in the organisation	112
Goncharov V.N., Kolesnikova V.V., Bystrova T.S. Mechanism of strategic management of the development of agricultural enterprises	120
Kostrovets L.B., Chernobayeva S.V. The role of corporate social responsibility in the development of modern organizations	127
Kretova A.V. Regulatory and legal support of quality management in organizations.....	132
Petrushevsky Y.L., Agafonenko O.Y. Improving the effectiveness of regional investment policy	138

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT

Tarusina N.E. Qualitative components of educational and professional potential in training and developing managerial staff.....	146
--	-----

УДК 330.1:336.02
DOI 10.5281/zenodo.6597233

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ДМИТРИЧЕНКО Л.И.,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
экономической теории;

КАРПУХНО И.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Усовершенствована методология исследования фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства. В рамках кейнсианского подхода рассмотрено воздействие, оказываемое фискальной политикой на совокупный спрос в рамках модели «IS – LM».

Ключевые слова: государство, государственные расходы, налог, трансферт, фискальная политика государства, совокупный спрос

FISCAL POLICY AS A FORM OF IMPLEMENTING MACROECONOMIC ACTIVITY OF THE STATE

DMYTRYCHENKO L.I.,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
Head of the Department of Economic Theory;

KARPUKHNO I.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
professor, Economic Theory Department,
SEE HPE «Donetsk National University»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The methodology for studying fiscal policy as a form of implementation of the state's macroeconomic activity has been improved. Within the framework of the Keynesian approach, the impact of fiscal policy on aggregate demand is considered in the framework of the IS-LM model.

Keywords: government, government spending, tax, transfer, government fiscal policy, aggregate demand

Постановка задачи. Одной из особенностей современного развития общества является несовершенство системы общественного выбора и принятия решений, касающихся социально-экономических интересов субъектов общества. Это существенно влияет на механизмы формирования и реализации государственной социально-экономической политики, в том числе и фискальной политики, что обуславливает необходимость изучения её как формы реализации макроэкономической активности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. В рамках кейнсианского подхода воздействие фискальной политики на совокупный спрос рассматривал представитель некейнсианства английский экономист Дж. Хикс. Предложенная им модель стала

известной после издания работы американского экономиста Э. Хансена «Монетарная теория и фискальная политика». Воздействие увеличения государственных расходов и налогообложения на национальный доход рассматривал норвежский экономист, Лауреат Нобелевской премии по экономике (1989) Т. Хаавельмо.

Общеметодологические вопросы реализации фискальной политики в условиях рыночной трансформации российской экономики отражены в научных работах Т.А. Агаповой, А.В. Бабкина, И.А. Беловой, К.С. Григорьевой, А.Д. Данилова, Э.А. Исраиловой, П.А. Канапухина, А.Г. Кониченко, В.В. Разумова, Л.И. Сергеева и других учёных.

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью использования инструментов и механизмов фискальной политики государства в направлении создания благоприятных условий развития экономики и соответствующих современных моделей согласования социально-экономических интересов субъектов общества.

Целью исследования является совершенствование методологии исследования фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства.

Изложение основного материала исследования. Фискальная политика является приоритетным направлением государственной экономической политики, направлением развития механизма макроэкономического регулирования.

С точки зрения О. Прядкиной, фискальная политика является функциональным элементом рыночной экономики и важнейшим инструментом государственного регулирования, а содержание фискальной политики представляет собой комплекс мер по оптимизации государственных расходов и налогообложения для решения стратегических задач, стоящих перед государством, в том числе задачи формирования межбюджетных отношений, способствующих экономическому росту [5, с. 16].

С точки зрения И. Калининой, фискальная политика представляет собой «комплекс мер, с помощью которых государство воздействует на экономику через структуру источников государственных доходов и направлений государственных расходов путём изменения вида и ставок налогов, сборов, отчислений и других обязательных взносов в бюджет, государственные внебюджетные фонды, а также путём определения размеров и установления состава обязательных государственных расходов, включающих содержание, выплаты, дотации, трансферты и субсидии, формирование целевых программ на всех уровнях государственного управления (федерального, регионального и местного), направленных на стимулирование экономического роста и повышение эффективности экономики» [6, с. 21].

Для рассмотрения фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства следует обратить внимание на воздействие государственных расходов и налогообложения на экономику. При этом целесообразно расходы государственного бюджета упрощённо объединить в две основные составляющие:

1. Государственные закупки товаров и услуг.
2. Государственные трансфертные платежи.

Последующий логический анализ с целью выделения такого элемента совокупного спроса AD , как государственные закупки товаров и услуг (G), проведём с использованием формулы чистых налогов:

$$T = \text{налоги} - \text{трансферты}, \quad (1)$$

где T – чистые налоги.

Отметим, что К. Макконнелл и С. Брю рассматривают трансфертный платёж как выплату правительством или компанией домохозяйству или компании денег (товаров или услуг), взамен которых плательщик непосредственно не получает товары или услуги [11, с. 398]. Трансфертные платежи могут быть как в натуральной, так и в

денежной форме. Трансферты в денежной форме включают: различные виды социальной помощи, материальную помощь, компенсации, надбавки, доплаты и другие денежные выплаты [12, с. 236].

В рамках кейнсианского подхода рассмотрим воздействие, оказываемое фискальной политикой на совокупный спрос в рамках модели «IS – LM», предложенной Дж. Хиксом (рис. 1).

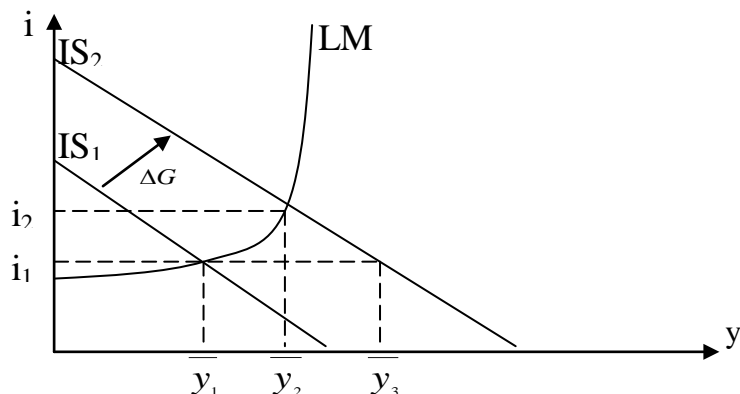

Рис. 1. Воздействие, оказываемое фискальной политикой на совокупный спрос в рамках модели IS – LM (составлено на основе [2])

Государственные расходы (G) являются элементом совокупного спроса, и их увеличение (ΔG) приведёт:

- во-первых, к увеличению совокупного спроса [9, с. 92]. При этом кривая IS_1 поднимется относительно кривой LM («ликвидность – деньги») до положения IS_2 . Денежный рынок придёт в состояние равновесия при более низкой процентной ставке (i). Это ведёт к росту реального дохода до y_3 ;

- во-вторых, к увеличению процентной ставки с i_1 до i_2 , что, в свою очередь, ведёт к уменьшению частных инвестиций.

Налоги не являются источником совокупного спроса, поэтому оказывают на него следующее косвенное воздействие:

- изменение располагаемых доходов приводит к изменению соотношения личного потребления (C) и сбережений (S);

- увеличение налогов уменьшает личные располагаемые доходы и совокупный спрос, что затем приводит к уменьшению уровня реального дохода (y);

- воздействие налогов по сравнению с государственными расходами (G) слабее (этот факт подтверждён авторитетными исследователями [9, с. 86]).

Это объясняется *эффектами мультипликатора* – мультипликатора государственных расходов (M_G) и мультипликатора чистых налогов (M_T).

Мультипликатор государственных расходов (M_G) определяется по формуле:

$$M_G = \frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1}{1 - MPC}, \quad (2)$$

где ΔY – прирост национального дохода в результате прироста государственных расходов;

ΔG – прирост государственных расходов;

MPC – предельная склонность к потреблению.

Данная формула показывает, насколько изменится величина равновесного уровня национального дохода, вызванного изменением спроса, в результате прироста государственных расходов (G) на величину ΔG . Другими словами, подтверждена

существующая закономерная связь между изменением величины государственных расходов и вызываемым этим изменением доходов.

Мультипликатор чистых налогов (M_T) определяется по формуле:

$$M_T = MPC/1-MPC = MPC/MPS, \quad (3)$$

где MPS – предельная склонность к сбережению.

Данная формула показывает, что увеличение налогов вызывает уменьшение равновесного выпуска (доходов).

Эффект сокращения налогов (регулирующий эффект фискального действия) подобен увеличению государственных расходов [6, с. 102]. Уменьшение налогов приведёт к росту мультипликатора, снижая эффект от любого увеличения совокупного спроса.

Процесс формирования и реализации фискальной политики государства предопределён устойчивой связью с прохождением экономикой определённых фаз экономического цикла [7, с. 102].

Норвежский экономист Т. Хаавельмо исследовал воздействие увеличения государственных расходов и налогообложения на национальный доход [13]. Результатом стала теорема Т. Хаавельмо: чтобы обеспечить стабильные темпы прироста валового национального продукта, нужно соблюдать равенство $\Delta G = \Delta T$. Но такая политика ограничена и долговременно использоваться не может.

Данная зависимость объясняется тем, что:

– во-первых, увеличение налогов приводит к уменьшению экономической активности населения, что отражается на уровнях MPC и MPS ;

– во-вторых, наращивание государственных расходов влечёт за собой уменьшение частных инвестиций (*эффект вытеснения государственными расходами частных плановых инвестиций*);

– в-третьих, высокая доля государственных расходов свидетельствует о высокой степени огосударствления экономики.

На рис. 2 представлена модель фискальной политики государства в условиях рецессионного или инфляционного разрывов.

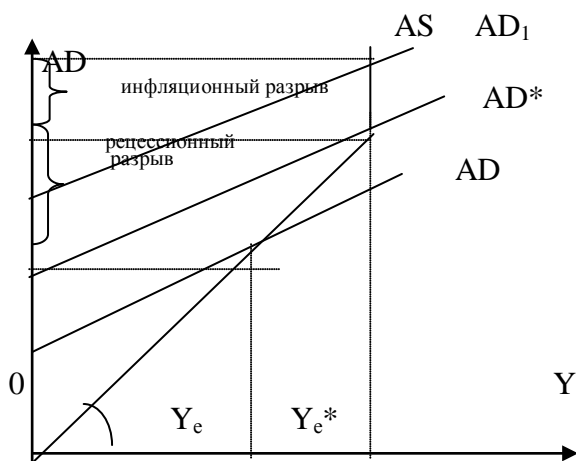

Рис. 2. Модель фискальной политики государства в условиях рецессионного или инфляционного разрывов (составлено на основе [11])

Модель фискальной политики государства в условиях рецессионного или инфляционного разрывов даёт возможность исследовать её свойства и сделать вывод, что эффективная фискальная политика предполагает грамотную диагностику происходящих экономических процессов. На её основе правительство «настраивает» налоги и государственные расходы на прогнозируемую хозяйственную конъюнктуру. Высокие темпы развития экономики обеспечивают рост бюджетных показателей.

Достаточное наполнение доходной части государственного бюджета позволит увеличивать социальные и инвестиционные расходы.

Рациональная скоординированная фискальная политика обеспечит создание условий для защиты интересов национальных производителей, создание условий для поддержки отечественного реального сектора экономики.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, усовершенствована методология исследования фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства.

В рамках кейнсианского подхода рассмотрено воздействие, оказываемое фискальной политикой на совокупный спрос в рамках модели «IS – LM».

Обосновано, что фискальная политика является приоритетным направлением государственной экономической политики, направлением развития механизма макроэкономического регулирования.

Список использованных источников

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
2. Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy / A.H. Hansen. – N.Y.: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1949. – 252 p.
3. Агапова Т.А. Бюджетно-налоговое регулирование в переходной экономике: макроэкономический аспект: монография / Т.А. Агапова. – М.: МГУ, Ассоциация преподавателей гуманитарных наук, 1998. – 190 с.
4. Дмитриченко Л.И. Государственное регулирование экономики: методология и теория: монография / Л.И. Дмитриченко. – Донецк: УкрНТЭК, 2001. – 330 с.
5. Прядкина О.А. Фискальная политика как инструмент регулирования межбюджетных отношений: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.10 / О.А. Прядкина; Северо-Кавказская Академия Государственной службы. – Ростов н/Д., 2000. – 152 с.
6. Калинина И.Л. Формирование и реализация эффективной фискальной политики, стимулирующей экономический рост: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.Л. Калинина; Российская Академия Государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2005. – 23 с.
7. Фискальное регулирование циклических колебаний в экономике: теория и практика / под ред. к.э.н., проф. А.Д. Данилова: монография. – К.: Киевский экономический институт менеджмента, 2013. – 204 с.
8. Белова И.А. Особенности фискальной политики государства в современной российской экономике: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / И.А. Белова; ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». – Москва, 2013. – 24 с.
9. Сергеев Е.А. Особенности воздействия фискального регулирования ЕС на экономики стран-участниц: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Е.А. Сергеев; ФГА ОУВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». – Москва, 2019. – 297 с.
10. Устинова Н.В. Трансформация налогообложения доходов населения на современном этапе развития российской экономики / Н.В. Устинова / Мировая и отечественная экономика: монография / [И.Б. Илюхина, О.А. Исупова, Е.Г. Казанцева и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 6. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 106-119.
11. Макконнелл К.Р. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. В 2 т. [пер. с англ.] / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – К., 1993. – 974 с.
12. Карпухно И.А. Концептуальные основы формирования эффективного механизма фискальной политики: институциональный аспект / И.А. Карпухно // Торговля и рынок: научный журнал. Выпуск 2-3. – Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2018. – С. 234-241.

13. Haavelmo T. A Study in the Theory of Economic Evolution. Contributions to Economic Analysis, 3. – Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1954, VII p. – 114 p.

14. Дмитриченко Л.И. Налоговый механизм регулирования предпринимательской деятельности в аспекте обеспечения экономической безопасности / Л.И. Дмитриченко, Н.Г. Мальцева // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – № 1. – С. 184-195.

15. Дмитриченко Л.И. Концепции и модели обеспечения экономической безопасности государства: ретроспективный анализ / Л.И. Дмитриченко, Н.Г. Мальцева // Новое в экономической кибернетике. Сборник научных трудов. – 2021. – № 1. – С. 188-205.

УДК 334.72: 330.341.1

DOI 10.5281/zenodo.6598490

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО СЕКТОРОВ

ПЛАКСИНА А.М.,
старший преподаватель кафедры
экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье предложен механизм развития инновационных форм предпринимательства в ДНР на основе взаимодействия государственного и частного секторов в рамках национальной инновационной системы. Определены ключевые блоки данного механизма: государственная инновационная политика, сектор исследований и разработок, а также субъекты хозяйствования. Аргументировано положение о необходимости поддержки крупных компаний, т. к. они, с одной стороны, более инновационны, чем малые и средние предприятия, а с другой – предъявляют спрос на результаты интеллектуальной деятельности, генерируемые научно-образовательными учреждениями. Выделены элементы государственной инновационной политики и определены мероприятия по её совершенствованию.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, сектор исследований и разработок, инновационное предпринимательство, государственные предприятия, малые инновационные предприятия

THE MECHANISM OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE FORMS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC ON THE BASIS OF INTERACTION OF THE PUBLIC AND PRIVATE SECTORS

PLAKSINA A.M.,
senior lecture of the department of
«Economic theory»
SEI HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Annotation The article proposes a mechanism for the development of innovative forms of entrepreneurship in the DPR based on the interaction of the public and private sectors within the framework of the national innovation system. The key blocks of this mechanism are identified: the state innovation policy, the research and development sector, as well as business entities. The position on the need to support large companies is argued, since, on the one hand, they are more innovative than small and medium-sized enterprises, and on

the other hand, they demand the results of intellectual activity generated by scientific and educational institutions. Elements of the state innovation policy are identified and measures for its improvement are identified.

Keywords: *state innovation policy, research and development sector, innovative entrepreneurship, state-owned enterprises, small innovative enterprises*

Актуальность и постановка задачи. Современное экономическое развитие постсоветских стран (в т. ч. Российской Федерации и Донецкой Народной Республики), в условиях нарастания глобальной конкуренции и различных рисков требует новых подходов и механизмов для стимулирования инновационного развития во всех сферах общества. Инновационное развитие становится важнейшей задачей современного этапа экономического возрождения страны.

В условиях нестабильности в экономике Донецкой Народной Республики, а также ограниченности финансовых ресурсов значительная роль в реализации новой структурной перестройки должна сохраняться за государственными ресурсами и государственными предприятиями. Благодаря госсектору многим странам удаётся осуществлять масштабные научно-технические программы. Иными словами, госсектор выступает фундаментом для внедрения передовых технологий и инноваций.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием механизмов инновационного развития Республики занимались учёные Института экономических исследований Донецкой Народной Республики А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская [1].

Роль государственных предприятий в процессе обеспечения инновационного развития исследовали О.М. Грибанова [2], П.С. Звягинцев [3]. Среди учёных, изучающих проблемы развития инновационной инфраструктуры и государственной поддержки технологического предпринимательства, выделим В.Х. Трибушную [4], Я.И. Аджиева [5], Г.Ю. Кузнецову [6]. Несмотря на значительное внимание научного сообщества, уделяемое проблемам развития инновационных форм предпринимательства, отметим, что дальнейшего исследования требуют механизмы взаимодействия государственного и частного секторов в рамках национальной инновационной системы ДНР.

Целью статьи является разработка механизма развития инновационных форм предпринимательства в Донецкой Народной Республике на основе взаимодействия государственного и частного секторов.

Изложение основного материала исследования. Как отмечают учёные из Института экономических исследований ДНР, для того, чтобы обеспечить в Республике интенсивный экономический рост, который будет служить основой сбалансированного экономического развития (т. е. качественных изменений уровня жизни граждан), необходима государственная поддержка ключевых секторов экономики ДНР: энергетики, тяжелого машиностроения, металлургии, ВПК [1, с. 6-7]. При этом инновационный путь развития является для нас безальтернативным.

Нереализованный инновационный потенциал крупного бизнеса в ДНР требует разработки, стимулирующих механизмов со стороны государства, направленных на кооперацию усилий крупных предпринимательских структур, оптимальное распределение инвестиционных рисков между ними, создания способов возмещения понесённых затрат. Стимулирование инновационной активности на основе взаимной заинтересованности государства и крупного бизнеса возможно только при эффективном функционировании национальной инновационной системы.

На рис. 1 представлен механизм развития инновационных форм предпринимательства в ДНР на основе взаимодействия государственного и частного секторов в рамках национальной инновационной системы.

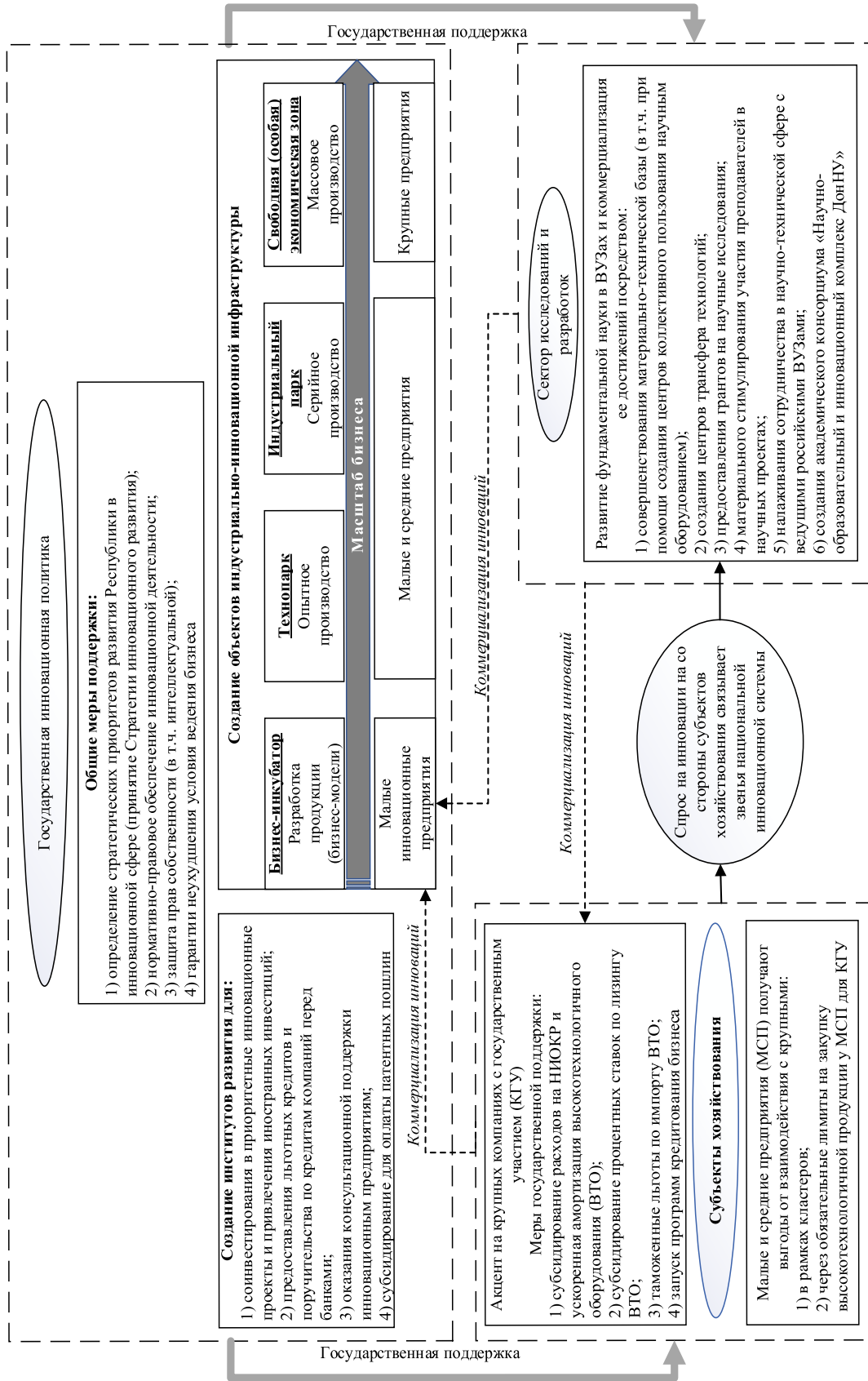

Рис. 1. Механизм развития инновационных форм предпринимательства в Донецкой Народной Республике на основе взаимодействия государственного и частного секторов в рамках национальной инновационной системы*

* разработано автором

Характеризуя государственную инновационную политику, считаем необходимым разработку в ДНР Стратегии инновационного развития, аналогичную соответствующей Стратегии России [7]. В Стратегии необходимо закрепить положение о том, что главным резервом повышения эффективности национальной инновационной системы должно выступать слаженное взаимодействие существующих и создаваемых элементов инновационной системы внутри и между её основными блоками – сектором исследований и разработок, коммерциализацией инноваций в бизнесе, а также инструментами инновационной политики государства.

В рамках общих мер поддержки инновационной деятельности органы государственного управления должны осуществлять нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности. Ключевым аспектом в данном вопросе является защита интеллектуальной собственности. Следует отметить, что в ДНР права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации регламентируются Гражданским кодексом [8].

Для создания благоприятной предпринимательской (в т. ч. инновационной) среды необходима экономическая стабильность, что должно выражаться в гарантиях неухудшения условий предпринимательской деятельности для представителей бизнеса. Такие гарантии государство может давать, например, в рамках специальных инвестиционных контрактов.

Важнейшим блоком в рамках государственной инновационной политики выступает создание институтов развития, которые будут оказывать финансовую поддержку технологическому предпринимательству путём:

- соинвестирования в приоритетные инновационные проекты и привлечения иностранных инвестиций;
- предоставления льготных кредитов и поручительства по кредитам компаний перед банками;
- оказания консультационной поддержки инновационным предприятиям;
- субсидирования для оплаты патентных пошлин и др.

В ДНР при Министерстве промышленности и торговли планируется создание Фонда развития промышленности, что является первым шагом на пути к становлению институтов развития в Республике. Поддержка отечественных производителей будет осуществляться за счёт бюджетных средств путём предоставления грантов на сумму до 10 млн руб., а также беспроцентных займов до 100 млн руб. В 2022-2024 гг. из бюджета в Фонд будет выделяться по 600 млн руб. на цели модернизации производства [9].

От инвестиционного процесса зависит внедрение в производство новых технологий, развитие науки, повышение производительности труда и, в конечном счёте, повышение жизненного уровня населения. Сложность такой цели государственной политики как повышение уровня индустриализации экономики на инновационной основе предполагает применение комплексных инструментов, требующих активного взаимодействия государственного и частного секторов, результатом которого может выступать создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры.

Такие объекты индустриально-инновационной инфраструктуры как бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные (промышленные) парки, свободные (особые) экономические зоны способствуют активизации инновационной предпринимательской деятельности, т. к. они интегрируют ресурсы науки, крупных предприятий (в т. ч. промышленных), а также среднего и малого бизнеса.

Следующим блоком национальной инновационной системы является сектор исследований и разработок. Важнейшей задачей государства в данном контексте является развитие фундаментальной науки в вузах и коммерциализация её достижений. Именно вузы являются тем системообразующим звеном в рамках национальной инновационной системы, которые участвуют на всех этапах инновационного процесса от зарождения идеи до успешного внедрения инноваций в производство.

Развитие науки в вузах сталкивается с определёнными трудностями. Ключевой проблемой является устаревшая материально-техническая база для подготовки студентов естественно-научных направлений, которая не позволяет проводить научные исследования, отвечающие современному уровню научно-технического развития в мире. При этом преподаватели вузов, как правило, не связаны с производственными компаниями (не работали раньше, не стажировались). Кроме того, эффективность работы вузов оценивается по количеству публикаций в ведущих журналах, а не по количеству коммерциализованных инноваций. Соответственно, вузы не хотят брать на себя лишнюю ответственность. Здесь следует отметить, что узкая специализация кафедр не позволяет создавать новшества, относящиеся к технологиям широкого применения – сквозные технологии, что снижает возможности их успешной коммерциализации [6, с. 43].

В связи с обозначенными проблемами для активизации предпринимательства на инновационной основе необходимо сформировать принципиально новый подход к работе вузов и оценке качества их работы. Такой подход предложен в рамках создания академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ» (далее – Консорциум), деятельность которого будет направлена на решение задач социально-экономического и научно-технологического развития Республики. Данная инициатива предполагает создание на базе ДонНУ семи научно-образовательных центров (НОЦ) совместно с семью академическими институтами и учреждениями. Основными направлениями их деятельности предполагаются следующие: математика, информатика и науки о системах; физика и инженерные науки; химия и науки о материалах; биология и науки о жизни; гуманитарные и социальные науки; экономика и науки управления; развитие интеллектуального резерва [10].

Создание Консорциума на базе ДонНУ является позитивным шагом на пути к трансформации сектора исследований и разработок в эффективное звено национальной инновационной системы. Необходимо подчеркнуть актуальность привлечения к преподавательской деятельности учёных научно-исследовательских организаций, входящих в Консорциум. Кроме того, важно продумать возможность создания системы коллективного использования научного оборудования организаций Консорциума. Имеет значение и разработка междисциплинарных научных проектов по приоритетным для экономики Республики направлениям, формирование временных совместных научных коллективов для их реализации [11, с. 128-129].

Для стимулирования вузов к коммерциализации результатов собственных исследований и разработок предлагаем внедрить в систему оценки деятельности вузов следующие показатели: количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности; создание малых инновационных предприятий (МИП) [6, с. 44].

Результаты исследований и разработок конвертируются в инновации благодаря предпринимательской активности МИП, создаваемых при научно-исследовательских центрах, либо специально выделяемых из структуры крупной материнской компании [12]. Их роль в структуре экономики заключается в том, что они выступают связующим звеном между научной сферой и производством инновационных продуктов. МИП выступают в качестве потребителей научной продукции для научной сферы. И в то же время они являются ведущим источником усовершенствований для производственной сферы, обеспечивающих модернизацию производства и повышение конкурентоспособности всей производственной системы [4, с. 50].

Механизм предусматривает, что одним из каналов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках сектора исследований и разработок, является создание МИП. В России с этой целью в 2009 г. был принят Федеральный Закон № 217-ФЗ, который дал право бюджетным научным и образовательным учреждениям создавать хозяйственные общества в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности [13]. За 10 лет

действия этого Закона при НИИ и вузах было создано 2960 МИП, однако, к сожалению, нет сведений об их эффективности [6, с. 40].

В Донецкой Народной Республике также целесообразно принятие соответствующего закона, регламентирующего механизм создания МИП при вузах и НИИ. При этом следует нормативно закрепить, что данные учреждения могут передать в качестве взноса в уставный капитал создаваемого ими предприятия права на использование результатов интеллектуальной деятельности (РИД). При этом исключительные права на РИД должны сохраняться за самими научными учреждениями.

Развитие МИП должно осуществляться в рамках объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, как это было предложено выше. Таким образом, данный комплекс мероприятий будет способствовать генерации инноваций в вузах и НИИ и их коммерциализации посредством внедрения в реальный сектор экономики.

Обязательным элементом функционирования полноценной национальной инновационной системы является наличие предпринимательского сектора, который предъявляет спрос на инновации и, таким образом, связывает звенья НИС. Характеризуя современные возможности субъектов хозяйствования Республики, необходимо учитывать сложную социальную и экономическую ситуацию в ДНР, снижение производственного потенциала территории вследствие военных действий, а в связи с этим и ограниченность инвестиционных ресурсов.

Реализации имеющегося инновационного потенциала ДНР препятствует финансовый фактор. Как отмечают Л.И. Дмитриченко и Ю.В. Шумакова, финансовые возможности бюджета Республики весьма ограничены: в 2018 г. лишь 7,7% всех инвестиций были осуществлены за счёт средств республиканского бюджета и 2,2% – за счёт средств местных бюджетов. Основной составляющей в структуре инвестиций являются средства предприятий (87% от общего объёма инвестиций в 2018 г.) [14]. Следует также отметить, что в ДНР существует одноуровневая банковская система, которая не предусматривает возможность получения предпринимателями кредитных средств на развитие бизнеса. Можно рассчитывать на внешние источники инвестиций, но в условиях экономической нестабильности и военных действий, очевидно, что объёмы таких денежных поступлений будут незначительны для восстановления промышленной базы ДНР.

При этом, выбирая приоритеты оказания государственной поддержки в сфере развития высоких технологий, необходимо иметь в виду, что малому и среднему бизнесу в ДНР присуща инновационная инертность [15, с. 213]. Это объясняется объективными причинами, прежде всего, отсутствием средств и конечного спроса на их продукцию со стороны крупного бизнеса. Соответственно, в контексте стимулирования инновационной активности, необходимо оказывать поддержку именно крупным компаниям, т. к. они имеют значительные масштабы деятельности и присутствуют в различных отраслях экономики. Многие страны-лидеры в сфере инноваций фокусируются на поддержке крупных зрелых компаний, например, Великобритания, Германия, Норвегия, Финляндия и др. Это перспективно с той точки зрения, что крупные компании в основном и реализуют инновации, т. е. таким образом задействуются все звенья инновационной цепочки от изобретения до коммерциализации и вывода готовой инновационной продукции на рынок. Кроме того, малые и средние предприятия (МСП) получают дополнительный импульс к развитию, формируя экосистему вокруг крупных производителей.

Отсюда следует необходимость задействования потенциала крупных государственных предприятий ДНР. Однако официальной статистической информации о количестве, отраслевой структуре, экономических показателях функционирования предприятий государственного сектора ДНР нет. В то же время из новостных источников известно, что многие предприятия в Республике находятся в государственной собственности. В данном контексте обратимся к опыту Российской

Федерации, в которой особое внимание в сфере инноваций направлено на разработку и реализацию программ инновационного развития (ПИР) компаниями с государственным участием. Госкомпании, реализующие ПИР, обеспечивают около 20% российского ВВП, более 60% добавленной стоимости добывающих и обрабатывающих производств и сектора транспорта и связи. Стоимость проектов исследований и разработок, реализуемых данными госкомпаниями самостоятельно или по их заказу сторонними организациями, составляет почти 400 млрд руб. (с учётом бюджетного финансирования), что охватывает примерно половину затрат на исследования и разработки по России в целом [16].

Широкое сотрудничество корпораций с внешним инновационным сообществом на всех стадиях процесса придаёт ускорение развитию глобального корпоративного сектора, что также способствует уменьшению конкуренции среди малых и крупных инновационных компаний. Практически это происходит путём проведения совместных или заказных НИОКР, покупки лицензий на патенты и технологии, инновационных продуктов, бизнесов, команд, которые обладают уникальными компетенциями и т. д.

В целях повышения эффективности использования государственного имущества, закреплённого на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения за государственными предприятиями в 2020 г., Министерство экономического развития ДНР издало Приказ «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и утверждению стратегий развития государственных предприятий Донецкой Народной Республики» (далее – Методические рекомендации) [17]. Так, согласно данному документу, государственные предприятия обязаны разрабатывать стратегии развития сроком на 3 года. В рамках данных стратегий отдельным пунктом предусмотрено описание инновационных мероприятий по реализации стратегических задач предприятия с прогнозированием ожидаемого результата от их реализации и предполагаемыми сроками их выполнения.

В соответствии с Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 20 июня 2019 г. № 11-6 «О мерах по повышению эффективности использования государственного имущества, закреплённого на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения государственных предприятий» [18], стратегия развития подведомственного предприятия утверждается органом исполнительной власти, в ведении которого находится указанное предприятие.

На основе утверждённой стратегии государственные предприятия разрабатывают краткосрочные планы, которые реализуются в программах деятельности предприятий, разработанных в соответствии с «Порядком разработки и утверждения программ деятельности и определения, подлежащей перечислению в Республиканский бюджет Донецкой Народной Республики» части прибыли государственных предприятий, утверждённым соответствующим постановлением от 20 июня 2019 г. № 11-6 [18].

Таким образом, в ДНР создана соответствующая нормативно-правовая база для включения государственных унитарных предприятий в инновационный процесс. Однако требования по разработке стратегий развития таких крупнейших хозяйствующих субъектов как, например, государственных корпораций, публично-правовых компаний и т. п. недостаточно конкретизированы. Поэтому считаем целесообразным обязать хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в соответствии со специализированным законодательством, разрабатывать стратегии развития, в рамках которых будут закреплены программы инновационного развития. Утверждать соответствующие документы должен Председатель Правительства Донецкой Народной Республики.

На основании утверждённых программ инновационного развития в рамках стратегий развития государственных предприятий следует обязать последних публиковать на своих сайтах запросы на инновационные разработки, планы закупок инновационной продукции и осуществления НИОКР. Это будет способствовать

преодолению информационной асимметрии. Так учреждения науки и образования будут учитывать в своей работе, какие именно технологии необходимы бизнесу.

При помощи усиления инновационной направленности государственных закупок государство может создавать реальный спрос на инновации, производимые сектором исследований и разработок, что является важным каналом их коммерциализации.

При закупке инновационной продукции у МИП, созданных вузами и научными учреждениями, государство может предоставлять крупному бизнесу субсидии. При этом важно отметить, что нужно стимулировать и импорт высокотехнологичного оборудования (ВТО), которое в настоящее время не может быть произведено в Республике. Для этого целесообразно предоставлять таможенные льготы по импорту ВТО. Также действенной мерой будет субсидирование процентных ставок по лизингу ВТО. При этом важнейшей задачей государства является запуск программ кредитования бизнеса.

Таким образом, для развития инновационных форм предпринимательства необходимо оказывать поддержку крупному бизнесу, стимулируя при этом развитие межотраслевой кооперации с малым и средним бизнесом в рамках кластеров. Также для компаний с государственным участием необходимо устанавливать лимиты на закупку высокотехнологичной продукции у МСП. Для крупных компаний широкомасштабное сотрудничество с МСП позволяет реализовывать своё основное преимущество – возможность развития за счёт роста органического строения капитала при сокращении затрат на живой труд [19, с. 117]. Отсюда следует, что абсолютизация того или иного сектора экономики неправомерна, т. к. каждый из них занимает своё место и выполняет свои функции в структуре экономики. Крупное производство образует основу современных народнохозяйственных комплексов, вокруг которых выстраивается оболочка из малых предпринимательских структур.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок. Предложен механизм развития инновационных форм предпринимательства в ДНР на основе взаимодействия государственного и частного секторов в рамках национальной инновационной системы. Очевидно, что в условиях перехода к 6-му технологическому укладу государству необходимо концентрировать свои усилия на так называемых «точках роста» – ключевых сферах экономики. Таковыми являются нанотехнологии, гелео- и ядерная энергетика, био- и когнитивные технологии. Развитие данных сфер экономической деятельности предполагает установление эффективных связей между тремя блоками национальной инновационной системы – государственной инновационной политикой, сектором исследований и разработок и субъектами хозяйствования, что обеспечит гармонизацию интересов всех субъектов предпринимательской деятельности и активизацию инновационного предпринимательства в Республике.

Список использованных источников

1. Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности экономического роста / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3 (19). – С. 5-13.
2. Грибанова О.М. Концепция управления государственным имуществом: оценка и перспективы развития / О.М. Грибанова // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 4. – С. 90-97.
3. Звягинцев П.С. Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» как инструмент регулирования государственного сектора / П.С. Звягинцев // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 6. – С. 72-75.
4. Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоёмкого предпринимательства: технопарки и стратегическое

управление: монография. – Ижевск: ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011. – 240 с.

5. Аджиев Я.И. Проблемы инфраструктуры инновационной деятельности и пути их решения / Я.И. Аджиев // Совершенствование предпринимательской деятельности и её правового обеспечения. – М., 2005. – Вып. 4. – С. 233-237.

6. Кузнецова Г.Ю. Государственная поддержка технологического предпринимательства / Г.Ю. Кузнецова // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). – 2020. – № 7 (76). – С. 37-45.

7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjx56nQwdDwAhUlmYsKNWerAqsQFjABegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fisma.ivanovo.ru%2Fattachments%2F1770&usq=A0vVaw3VfeqwK8INGXmUw7oV2YoR>

8. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 28.12.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

9. В ДНР прорабатывают выдачу беспроцентных займов до 100 млн руб. на развитие промышленности / Донецкое агентство новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/ekonomika/v-dnr-prorabatyvajut-vydachu-besprocentnyh-zajmov-do-100-mln.-rub.-na-razvitie/>

10. Официальный сайт Донецкого национального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donnu.ru/>

11. Дадашова Т.А. Формирование национальной модели инновационной системы Донецкой Народной Республики / Т.А. Дадашова // Вестник ДонНУ. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 123-132.

12. Audretsch D.B. The entrepreneurial society / D.B. Audretsch // The Journal of Technology Transfer. – 2009. – 34 (3). – P. 245-254.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/

14. Дмитриченко Л.И. Инвестиционные процессы в Донецкой Народной Республике: специфика и анализ инвестиционного состояния / Л.И. Дмитриченко, Ю.В. Шумакова // Новое в экономической кибернетике: сборник научных трудов. – 2020. – № 2. – С. 238-250.

15. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.

16. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 128 с.

17. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и утверждению стратегий развития государственных предприятий Донецкой Народной Республики: Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 14 сентября 2020 г. № 153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap//mineconom/PrikazMER_N153_14092020.pdf

18. О мерах по повышению эффективности использования государственного имущества, закреплённого на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения государственных предприятий: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 20 июня 2019 г. № 11-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj->

respubliki-ot-20-iyunya-2019-g-%e2%84%96-11-6-o-merah-po-povysheniyu-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennogo-imushhestva-zakreplennogo-na-pra/

19. Дмитриченко Л.И. Малый бизнес в системе предпринимательства: монография / Л.И. Дмитриченко, А.Н. Химченко. – Донецк: «Каштан», 2005. – 180 с.

УДК 330.1

DOI 10.5281/zenodo.6601781

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

ЧЕРНЕЦКИЙ В.Ю.,

д-р гос. упр., доцент;

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе ДНР»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

РЕЗНИК А.А.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и экономический
безопасности

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье предложены подходы к реализации принципов социального обеспечения с учётом существующих интересов участников социального процесса и реальных потребностей общества. Получила дальнейшее развитие модель реализации принципов управления социальным процессом, в основу которой положены стили, механизмы, методы, способы и приёмы управления, предполагающие достижение определённых результатов в соответствии с проводимой социальной политикой.

Ключевые слова: управление, принципы социального обеспечения, социальная политика, социальный процесс, стиль управления, механизмы управления, методы управления, способы и приёмы управления, результат

IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT PRINCIPLES SOCIAL PROCESS

CHERNETSKII V.Y.,

Doctor of Sciences in Public Administration,
Associate Professor;

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

REZNIK A.A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of
Management and Economic Security

State Educational Institution of the LPR "Lugansk
State University named after Vladimir Dal",
Lugansk, Luhansk People's Republic

Abstract. The article suggests approaches to the implementation of the principles of social security, taking into account the existing interests of participants in the social process and the real needs of society. The model of implementation of the principles of social process management has been further developed, which is based on styles, mechanisms, methods, methods and techniques of management, assuming the achievement of certain results in accordance with the social policy.

Keywords: *management, principles of social security, social policy, social process, management style, management mechanisms, management methods, methods and techniques of management, result*

Постановка задачи. Социальная политика в независимых Республиках Донбасса является приоритетной сферой для органов государственной власти, что, в свою очередь, требует специальных подходов к обоснованию модели данной политики с учётом основополагающих принципов управления социальным процессом.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию принципов социального обеспечения посвящены труды таких авторов: В.С. Андреев, Е.Г. Васильева, А.Д. Зайкин, О.В. Занина, Т.С. Максимова, Т.Е. Мальцева, В.К. Терзиев, В.Н. Тисунова, О.Г. Чутчева, В.Ш. Шайхатдинов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12] и многих других. Но комплексного исследования реализации принципов управления социальным процессом в отечественной научной литературе нет, что обуславливает актуальность этого вопроса.

Целью исследования является разработка теоретических, научно-методических и практических подходов по реализации принципов управления социальным процессом с учётом существующих интересов участников социального процесса и реальных потребностей общества.

Изложение основного материала. В научных источниках существуют различные подходы к определению видов принципов права социального обеспечения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Виды принципов права социального обеспечения направлены на обеспечение достойного уровня реализации социальных прав каждого гражданина во всех сферах социальной жизни. Во многих случаях несоблюдение хотя бы одного из них приводит к нивелированию цели социальной защиты и нарушению основных прав и свобод субъектов права социального обеспечения. Посредством этих принципов утверждается социальная политика для населения, в т. ч. для нуждающихся лиц, попадающих в тяжёлые жизненные ситуации, в соответствии с общепринятыми критериями и стандартами жизни людей. Каждый период исторического развития имеет свои характерные принципы социального обеспечения.

Провозглашённые, но не реализованные на практике права и свободы на социальное обеспечение приводят к отдалению государства от принятого курса демократических преобразований и общественного благосостояния. Поэтому для эффективной и действенной реализации права на социальное обеспечение населения государство устанавливает систему принципов, на основе которой основывается социальное обеспечение и социальная защита её граждан. Эти принципы определяют основы правового регулирования и реализации этого права (рис. 1), что находит отражение в социальной политике.

Реализация принципов управления социальным процессом направлена на социальное обеспечение населения как неотъемлемого элемента системы прав и свобод человека и гражданина. Органы государственной власти наделяются специальными полномочиями, используя арсенал социальных механизмов. Это находит отражение в социально-эффективных и постоянно развивающихся способах, средствах, формах и методах, реализуемых на практике, что будет характеризовать существующий стиль управления в государстве [8].

В свою очередь, существующий стиль управления в государстве основывается на нормативно-правовых, организационных, экономических, психологических и других

механизмах воздействия, направленных на раскрытие и решение социальных проблем общества, снижение социального неравенства и преодоление возникших социальных конфликтов [6; 9]. Механизмы социальной защиты определяются государством. Они создают благоприятные условия для функционирования всех отраслей, как экономических, так и политических, и позволяют предоставлять социальную защиту в форме социальных гарантий.

Рис. 1. Модель реализации принципов управления социальным процессом

К наиболее важным принципам управления социальным процессом следует отнести: социальное равенство; социальную ответственность; социальную безопасность и постоянный контроль над государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания. По нашему мнению, эти принципы отражают существующие интересы участников социального процесса и реальные потребности общества. Поэтому для этих принципов целесообразно рассмотреть специальный инструментарий их реализации.

Для реализации *принципа социального равенства* организационно-правовым механизмам принадлежит решающая роль в достижении баланса в обществе, что способствует минимизации проявления неравенства в доступе к социальным благам для всех граждан в необходимом и достаточном объеме для обеспечения устойчивого

сбалансированного развития общества, а также для достижения общественного прогресса [7, с. 6].

Для реализации принципа *социальной ответственности* характерно, прежде всего, развитие механизма государственно-частного партнёрства, адресатами которого могут быть как отдельные граждане, так и объекты социальной сферы.

Для реализации *принципа социальной безопасности* особое место занимают механизмы стабилизации системы социальной защиты, такие как: расширение возможностей инвестирования для граждан, контрактное формирование индивидуальных сценариев социального страхования и социальной защиты; социальное сопровождение в ЛНР с целью приближения собственности и доходов (социальных благ) к конкретному человеку с учётом его принадлежности к определённой территории (оседлости); символическое сообщество идентификации или ближайшего уровня вмешательства: семья, трудовой коллектив, община и т.п.

Принцип постоянного контроля над государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания это: механизмы регулирования ценообразования, прожиточного минимума, потребительской корзины.

Следует отметить, что для принципов права социального обеспечения и принципов социального обеспечения формируются различные специальные механизмы, в частности, для принципов социального обеспечения характерны такие, как механизм регулирования миграционных процессов, рынка труда, государственно-частного партнёрства; социально-трудовых отношений в организации.

На практике принципы управления социальным процессом не в полной мере отражают механизмы социальной защиты населения и часто фактически не выполняются, что вызывает социальную напряжённость в обществе [4, с. 56-60]. В то же время темпы и характер воспроизводственных процессов для достижения более высокого уровня непосредственно будут зависеть от социальной политики в обществе. Изучая социальные процессы в различные периоды человечества, есть возможность установить объективные закономерности и условия развития и изменения социальных отношений с учётом использования современных методов, способов и приёмов управления [9, с. 202].

Для предупреждения и снятия очередного социального противоречия (напряжения) социальное государство в широкой исторической перспективе осуществляет поиск научного инструментария – способов и приёмов управления.

К организационно-правовым способам и приёмам управления по реализации *принципа социального равенства* для стабилизации социальной защиты в ЛНР следует отнести [7; 9; 11]:

- реализацию документов по использованию опыта ООН, в которых устанавливается идеология устойчивого сбалансированного развития, где сочетаются социальные, экономические и экологические приоритеты и определены конкретные организационно-правовые инструменты;

- гармоничное сочетание трудовой помощи и трудового принуждения (расширение занятости, бесплатная возможность получать новую профессию множество раз, временная работа с сохранением социальных предоставлений, обязанность в формировании фондов общественного потребления, общественные работы, обязательная занятость для молодых специалистов по социальным договорам и т.п.);

- проведение политики безбарьерного архитектурного доступа в каждой образовательной организации ЛНР;

- широкое применение превентивных мер по недопущению роста и выравниванию социального неравенства (социальная ответственность, стимулирование самозанятости в социальной сфере и т.п.);

- расширение возможностей преодоления социального неравенства путём использования цифрового измерения (доступ к информационно-коммуникационным

сетям, информации, правовому сопровождению в виртуальном пространстве социальных прав человека и предоставление социальных услуг);

– расширение возможности в обеспечении раннего выявления лиц, находящихся в тяжёлых жизненных обстоятельствах, адресной и целевой направленности разных социальных услуг и мероприятий, а также их трансферт при перемещении человека на другую территорию;

– упрощение доступа к социальным благам, сокращение сроков обращения и получения социальных услуг, контроль их получения и качества и т.п.;

– распределение обязанностей по социальной защите в определённой последовательности: индивид – семья – общественные организации – государство. Перенос с государства части не материальных, а функциональных бремени по социальной защите (семейный уход за членом семьи) на семью.

Для реализации принципа *социальной ответственности* в качестве способов и приёмов управления можно отнести:

– разработку стандартов социальной ответственности предприятий в ЛНР, где следует разработать систему сертификации, социальный паспорт предприятия и другие нормативно-правовые ориентиры социально ответственного поведения предприятий. При этом социальная ответственность должна рассматриваться как императивный институт для транснациональных компаний и как стимулирующий для национальных [7, с. 35-36]. Также необходимо принять соответствующие документы в отношении некоммерческих организаций, участвующих в решении социальных проблем в рамках развития института социального партнёрства;

– принятие Закона «О социальном предпринимательстве» и Закона «О социальных кооперативах», в которых определить и нормативно закрепить понятие и организационно-правовые формы социального предпринимательства, обозначив специфику социальных предприятий для коммерческих и некоммерческих организаций;

– определение приоритетных направлений общественно полезной деятельности для социального предпринимательства и установление особого режима налогообложения для организаций, которые осуществляют исключительно эти приоритетные виды деятельности, чётко обозначить правовые рамки взаимодействия государства с получателями социальных услуг и инвесторами в сфере социального предпринимательства, закрепить стимулирующие и поддерживающие инструменты для развития социального предпринимательства;

– введение института социально значимых некоммерческих объединений, которые будут получать всестороннюю поддержку государства, формы и организационно-правовые механизмы такой поддержки (в том числе в форме льгот по уплате налогов и сборов, в форме размещения государственных заказов, передачи имущества общин на местах для использования в их деятельности и т.п.);

– совершенствование правового регулирования коллективных договоров и соглашений ТК ЛНР, связанных с концептуальными положениями по регламентации в коллективном договоре сверхурочного и ненормированного рабочего времени, конкретизации дисциплинарных взысканий, участию работников в создании и распределении прибыли, привлечению к дисциплинарной ответственности работодателем лиц виновных к нарушению коллективных договоров;

– корректирование информационной политики органов местного управления и самоуправления, обязав их осуществлять мониторинг потенциальных сфер для развития социального предпринимательства, принимать программы социально-экономического развития с учётом этого мониторинга, консультировать и обучать социальному предпринимательству.

По мнению ряда авторов, для стабилизации социальной безопасности как основы системы *социальной защиты* целесообразно [7; 10; 12]:

имплементировать:

– повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятую ООН в 2015 г.,

принять ряд нормативно-правовых актов в ЛНР:

– Социальный кодекс, где определить структуру в зависимости от основных направлений осуществления социальной функции: гарантирование доходов на уровне достаточном для частного воспроизводства, социальное страхование, социальная помощь, дополнительные меры социальной поддержки и закрепить организационно-правовые формы социального права в виде: социальных практик по преодолению нужды (личное милосердие, государственная репрессия и обязательное социальное обеспечение); социальной помощи (частная и общественная благотворительность); социального обеспечения за счёт государственных средств (государственная социальная помощь); социального вспомоществования (обязательное и дополнительное страхование);

– Закон «О социальной политике в ЛНР», где определить понятие социальной политики, цели, принципы и основные направления государственной социальной политики в ЛНР;

– Закон о дополнительном социальном обеспечении граждан, постоянно проживающих на территории ЛНР, в котором предусмотреть меры для обеспечения возможности предоставления преимуществ в социальной сфере гражданам, имеющим постоянную регистрацию в зависимости от периода проживания в ЛНР (например, через социальную карту и специальные государственные фонды благосостояния);

– Закон «Об общеобязательном государственном социальном медицинском страховании»;

– Закон «О введении в действие Накопительной пенсионной системы»;

– Концепцию государственной безопасности в ЛНР, определив в ней понятие, принципы социальной безопасности, понятие и классификацию угроз; понятие, содержание и основные направления деятельности по обеспечению социальной безопасности; систему государственных органов и их компетенцию в сфере социальной безопасности; методы и средства обеспечения социальной безопасности; характеристики социальной безопасности; координацию деятельности по обеспечению социальной безопасности; основные направления международного сотрудничества по обеспечению социальной безопасности;

– Государственную социально-экономическую стратегию ЛНР, в которой закрепить рекомендательный характер целей социально-экономического развития, закреплённых в международных актах ООН, определяя их важную информационную значимость для стабилизации отечественной системы социальной защиты с перспективой постепенного дальнейшего полного их согласования для обеспечения вклада ЛНР в обеспечение устойчивого сбалансированного развития и прогресса в рамках мирового сообщества, а также установить ответственность государства за устойчивое сбалансированное развитие системы социальной защиты;

– Концепцию социальной защиты населения ЛНР;

– Государственную концепцию стандартизации в социальной сфере, которая должна содержать чёткую и согласованную систему социальных стандартов и методики их формирования. Государственная концепция социальных стандартов должна учитывать международные социальные нормы и нормативы, а также национальные особенности Луганской Народной Республики в целом и отдельных её регионов;

– Положение о территориальном социальном участке, в котором определить нормативы и содержание работы участкового социального работника, который бы охватывал информационную и профилактическую деятельность, социальное сопровождение на дому и в специализированных учреждениях и организациях, независимо от формы собственности;

– Государственную программу частичной поддержки занятости, которая бы предусматривала компенсацию страховых выплат работнику в случае уменьшения продолжительности рабочего дня на предприятиях, в сферах народного хозяйства, наиболее значимых для жизнедеятельности Республики, предупреждая массовые увольнения и банкротство таких предприятий;

– Государственную программу цифровизации государственной деятельности в Луганской Народной Республике, которая бы предусматривала включение параметров национальной системы социальной защиты. В соответствие с этой программой, равный доступ к социальным услугам должен обеспечиваться на основе государственной цифровой платформы (цифровое государство), предоставляющей равный доступ к информационным сетям и информационным ресурсам для всех граждан ЛНР;

– Программу долгосрочного социально-экономического развития ЛНР, а на её основе принять целевые социальные программы по поддержке семьи, детства и материнства, а также повышения качества жизни для людей преклонного возраста;

внести изменения в:

– Закон «О высшем образовании», где необходимо установить бесплатный доступ к системе базовых образовательных услуг и бесплатность непрерывного образования в ЛНР, отменяя количественные и возрастные ограничения для граждан ЛНР.

К мероприятиям для реализации принципа *социальной защиты* следует отнести:

– применение договорной основы для реализации целей и интересов в системе социальной защиты, позволяющей гражданам формировать индивидуальные сценарии социального страхования и социальной защиты (добровольное пенсионное страхование, социальный контракт и т.п.), обеспечивая возможность маневрировать в системе социальных предоставлений, исходя из конкретной потребности семьи и индивида;

– расширение стимулирующих мер инвестиционной активности населения (расширение дополнительного социального страхования и перечня социальных рисков; средств накопительных систем в сфере социального страхования);

– расширение возможностей национальных систем перераспределения доходов (создание государственных резервных фондов и всеобщих фондов благосостояния, получивших налоговые субсидии от правительства и государственные гарантии инвестирования, социальная кооперация; децентрализация имеющихся в обществе ресурсов и обеспечение равного доступа к ним между всеми участниками социального сотрудничества);

– расширение возможностей защиты и восстановления прав в системе социальной защиты (специализированные социальные суды, омбудсмен по социальным правам, медиация, смежные юрисдикционные процедуры при рассмотрении споров в комиссиях по рассмотрению трудовых споров и т.п.).

Для реализации *принципа постоянного контроля над государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания* необходимо:

принять:

– Закон «О потребительской корзине», где необходимо обновлять и утверждать потребительскую корзину отдельным законом ежегодно до принятия закона о государственном бюджете;

– Концепцию ценовой политики в ЛНР, определив в ней принципы и приоритеты, а также правила и методы, взятые за основу исполнительными органами государственной власти ЛНР в сфере государственного регулирования цен (тарифов). Такая концепция уже есть в Сахалинской области [13];

внести изменения в:

– Конституцию ЛНР, изложив ч. 3. ст. 4 в такой редакции: «Каждый имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточное

питание, одежду, жилище, не ниже установленного законом прожиточного минимума или минимального дохода».

Важно осуществлять постоянный контроль над государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания, определить перечень продуктов, на которые необходимо регулировать цены и отслеживать процент подорожания, влияющих на стоимость потребительской корзины, что позволит реально повышать качество жизни населения.

Результатом исследования реализации принципов управления социальным процессом, проведенного на основе общей модели, могут быть разнообразие правоотношения, в том числе: равенство возможностей для реализации личности; улучшение условий жизнедеятельности и взаимоотношений людей; укрепление формальных и неформальных связей между ними; сплочённость и солидарность между людьми; улучшение деятельности общественных институтов и организаций; развитие творческого потенциала как главного фактора общественного прогресса.

Выводы. Важная особенность рассмотренных нами механизмов, мер, средств и приёмов по реализации принципов управления социальным процессом заключается в том, что в совокупности они должны представлять единую целенаправленную систему. Тем самым, есть основания говорить не просто о реализации принципов управления социальным процессом, а о его системе, что, в свою очередь, требует анализа отдельных элементов данной системы на государственном уровне.

Выявление системного характера реализации принципов управления социальным процессом государства позволило разработать общую модель (рис. 1). Согласно предложенной модели, существует последовательность её реализации, начиная от стиля, механизмов, методов управления до конкретных способов и приёмов управления, направленных на достижение определённых результатов в соответствии с проводимой социальной политикой.

Важную роль в контексте предлагаемой модели реализации принципов управления социальным процессом играет правильный выбор принципов социальной политики. В исследовании определены наиболее важные принципы права социальной политики, отражающие существующие интересы участников социального процесса и реальные потребности общества: социальное равенство; социальная ответственность; социальная безопасность, постоянный контроль над государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания. Для каждого из названных принципов определены специальные механизмы, способы и приёмы управления, где большое внимание уделяется институциональной составляющей.

Общий результат от управления социальным процессом должен быть направлен на получение гражданином, социальной общностью или обществом необходимых и достаточных для воспроизводства и творческого развития возможностей доступа к собственности и доходам (социальным благам) посредством самообеспечения, возможностей гражданского общества и государства.

Предложенный подход позволит создать более качественные и благоприятные условия для реализации социальной политики государства. На основе предполагаемой модели можно будет шире реализовывать способы и приёмы, что позволит более полно реализовать принципы управления социальным процессом.

Список использованных источников

1. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: учебник / В.С. Андреев. – 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1987. – 352 с.
2. Советское право социального обеспечения / А.Д. Зайкин, Р.И. Иванова, В.А. Тарасова и др. / под ред. А.Д. Зайкина. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 264 с.
3. Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения Российской Федерации: учебное пособие / В.Ш. Шайхатдинов. – Вып. 1. – Екатеринбург, 1996. – 319 с.

4. Занина О.В. Современные принципы социальной защиты населения / О.В. Занина // Научный результат. Экономические исследования: сетевой научно-практический журнал. – 2015. – Том. 1. – Выпуск № 2. – С. 54-61.
5. Менеджмент в схемах: комплексное учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. В.Н. Тисуновой. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2019. – 276 с.
6. Терзиев В.К. Принципы социальной политики / В.К. Терзиев // Человек. Наука. Социум: научно-методический журнал. – 2020. – № 1 (3). – С. 148-157.
7. Чутчева О.Г. Новый облик права социального обеспечения в условиях трансформации социального государства: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук / О.Г. Чутчева. – Луганск, 2020. – 40 с.
8. Какой стиль управления эффективен для России? / Политическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/comment/77625/>.
9. Терзиев В.К. Сущность социальной политики с современной точки зрения / В.К. Терзиев, Г.М. Петров // Человек. Наука. Социум: научно-методический журнал. – 2020. – № 1 (3). – С. 197-205.
10. Максимова Т.С. Потребительская корзина в системе социальных стандартов / Т.С. Максимова // Актуальные проблемы права: теория и практика: сборник научных трудов. – 2017. – № 39. – Ч. 2. – С. 135-140.
11. Мальцева Т.Е. Современные направления развития инклюзии высшего образования / Т.Е. Мальцева, Т.С. Щербакова, Ю.М. Удовенко // Человек. Наука. Социум: научно-методический журнал. – 2020. – № 1 (3). – С. 170-184.
12. Васильева Е.Г. Основные принципы формирования модели региональной социальной политики / Е.Г. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 2. – Сер. 7 – С. 109-114.
13. Об утверждении Концепции ценовой политики в Сахалинской области на 2001-2004 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=184011242&page=1&rdk=0#I0.

УДК 352/354-1 :004.78

DOI 10.5281/zenodo.6601972

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ЯРУНИЧЕВ А.И.,

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматривается мировая практика цифровых преобразований в государственном управлении. Проанализированы особенности каждой модели цифрового правительства (англо-американской, континентально-европейской и азиатской), нормативно-правовой аспект внедрения и результаты их применения. Особое внимание уделено российской модели и сложностям, с которыми сталкиваются органы государственной власти и местного самоуправления при внедрении цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое правительство, электронное правительство, электронное управление, государственное управление, Интернет, цифровые технологии

ANALYSIS OF MODELS OF «DIGITAL GOVERNMENT» IN WORLD PRACTICE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

YARUNICHEV A.I.,
postgraduate student
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the global practice of digital transformations in public administration. The features of each model of digital government (Anglo-American, Continental European and Asian), the regulatory aspect of implementation and the results of their application are analyzed. Special attention is paid to the Russian model and the difficulties faced by public authorities and local self-government when introducing digital technologies.

Keywords: *digitalization, digital government, e-government, e-governance, public administration, Internet, digital technologies*

Актуальность и постановка задачи. Цифровизация стала мировым экономическим трендом. В последние годы в ряде государств было принято множество стратегий перехода к развитию цифровой экономики, нацеленных на повышение эффективности производства. Но цифровизация – это не только программно-аппаратный комплекс и отдельные инициативы по повышению эффективности. Это стимулирование инноваций и инвестиции в создание технологий, фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешним коммуникациям [1, с. 162].

Если для бизнеса цифровизация – это ключ к выживанию на современных рынках, драйвер для повышения конкурентоспособности и увеличения прибыли, то для государственных органов роль цифровой трансформации пока не очевидна, более того, не является столь же естественным процессом, как и для частных компаний. Органы власти не борются за получателей государственных услуг с частными компаниями, административные издержки не влияют на их конкурентные преимущества, а неэффективность создаваемых IT-сервисов не приводит госорганы к банкротству.

Современные условия развития цифровизации формируют принципиально новые технологии работы государственной и муниципальной службы. Противоречивость момента реализации практических возможностей внедрения цифровых технологий состоит в том, что может возникнуть дублирование в работе государственных органов. Основная задача цифровизации – создать условия для эффективной, мобильной, гибкой системы работы, повышающей качество услуг и снижающей необоснованное государственное вмешательство, которое было бы значимо для внешних бенефициаров – граждан, бизнеса, некоммерческих организаций и т. д. – и повышало результативность и эффективность государственного управления. Это может привести к изменению механизмов и инструментов управления, этапов управленческого цикла. Многие авторы справедливо утверждают, что электронное правительство является залогом качественного государственного управления.

Использование потенциала цифровых технологий в государственном управлении как никогда актуально для развития экономики. В исследованиях Всемирного банка отмечается, что перевод в «цифру» государственных услуг открывает возможности для экономии бюджета, а сами цифровые транзакции дешевле, чем по телефону и в очном режиме. Поэтому грамотное построение цифрового государственного управления является приоритетной задачей правительства.

Анализ последних исследований и публикаций. Электронное управление является одним из инструментов развития информационного общества, внедрение которого

обусловит создание условий для открытого и прозрачного публичного управления. За последние годы теме «электронного правительства» было уделено немало внимания. Методологии перехода от электронного к цифровому правительству в контексте зарубежного опыта посвящены работы И.А. Василенко, М.Ю. Павлютенковой, А.С. Давиденко. Авторы справедливо указывают на необходимость развития электронного управления и исследуют мировой опыт в этой сфере.

Понятия и принципы работы цифрового правительства отображены в работах зарубежных учёных: А. Кларк, Д. Гарсона, Д. Уэста. Авторы раскрывают различия в понятиях электронного и цифрового правительства, выделяют ключевые тенденции перехода к цифровому правительству. Российскому опыту электронного и цифрового правительства посвящены работы А.И. Титовой, З.В. Архиповой, А.Н. Швецова. А.И. Титова, в частности, предлагает модель электронного управления в России, отмечая её особенности и недостатки. Архипова З.В. и Швецов А.Н. отмечают, что несмотря на интенсивную реализацию программ цифрового развития, инвестирование в электронное управление не принесло ожидаемых результатов.

Цель статьи заключается в анализе цифрового правительства как второго этапа развития электронного управления, моделей перехода к цифровому правительству в мировой и российской практике и сложностей адаптации в российском социуме.

Изложение основного материала исследования. Институт государства, как и любой другой политический институт, непрерывно эволюционирует и видоизменяется в ходе исторического процесса развития цивилизации. Происходящие в настоящее время трансформации института государства обусловлены постиндустриальным транзитом – переходом на постиндустриальный путь развития, который предопределили политические, социальные, экономические и технологические феномены XX в. Эти же феномены оказали и оказывают значительное влияние на развитие современного государства, определяют тенденции и проблемы его трансформации.

Следует отметить, что развитие современного государственного управления неразрывно связано с понятием «цифровизации». «Цифровизация» – термин, ставший устойчивым трендом и неизбежным процессом адаптации к новым цифровым реалиям. Цифровизация влечёт за собой инициацию процесса цифровой трансформации, под которой понимается внедрение цифровых технологий и платформенных решений в экономическую, социальную сферы, в практическую деятельность органов государственной власти и управления федерального, отраслевого и регионального уровней [2, с. 122]. Это понятие корнями уходит в начало 1970-х гг., когда цифровые системы и устройства активно вошли в обиход с развитием информационных, информационно-коммуникационных и электронных технологий, что впоследствии привело к вытеснению аналоговых средств цифровыми. Отправной точкой цифровой революции стало появление Интернета и снижение доступа к глобальной сети.

Использование потенциала информационных технологий, обеспечивающих взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества, получили в литературе устойчивое наименование «электронного правительства» (e-Government). Концепция «электронного правительства» активно разрабатывалась на стыке XX-XXI вв., когда информационно-коммуникационные технологии стали шире использоваться в экономике и управлении, а использование сети Интернет дало возможность для информатизации управленческих процессов в управлении. В начале XXI в. концепция «электронного правительства» в науке рассматривалась как «использование органами государственной власти сети Интернет и других цифровых средств для предоставления услуг и информации, а также реализации демократии» [3]. Схожее мнение было и у Дэвида Гарсона, который раскрывает e-government как преимущественно цифровизацию госуслуг [4]. В экономических исследованиях того времени такой подход к использованию информационно-коммуникационных технологий считался узким и требовал наличия более глобальных целей – повышения эффективности управленческих процессов, внедрения инновационных решений, развития конструктивных связей между органами

государственной власти и социально-экономическими системами с помощью цифровых технологий.

Стоит подчеркнуть, что в то время развитие e-government зависело от количества онлайн пользователей. В 2000 году Интернетом пользовались около 400 миллионов человек, что составляло 6% от мирового населения. Для сравнения, на момент активного обсуждения Четвёртой промышленной революции и переходу к новому этапу digital government в 2015 году, эта цифра составляла 3,2 млрд пользователей или 43% мирового населения (рис. 1).

Рис. 1. Количество неподключенных к Интернету пользователей (млн чел.) в региональном разрезе

Источник: данные Keriop Analysis

Чтобы не произошло отсечения оффлайн резидентов или так называемого «цифрового разрыва», развитие электронного правительства в то время остановилось на цифровой трансформации исключительно государственных услуг, без перехода к электронной демократии. Главная цель этого процесса – обеспечение эффективного государственного управления с предоставлением при этом доступа гражданского общества к государственным услугам и онлайн, и в очном формате.

С развитием информационно-коммуникационных технологий в контексте Четвёртой промышленной революции в обиход вошло понятие digital government или «цифровое правительство» – по определению Дэвида Гарсона – «использование цифровых технологий на всех уровнях управления в государственном секторе с целью повышения его эффективности» [4]. В трактовке компании «Гартнер» цифровое правительство – это правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг [5]. Таким образом, «электронное правительство» стало первым этапом в цифровой трансформации органов государственной власти, а «цифровое правительство» – как следующий, более сложный, этап этого процесса.

Ключевыми структурными составляющими этого явления эксперты считают наличие единого портала и общей системы данных и сервисов в системе государственного управления. При этом ключевыми принципами деятельности являлись:

- правительство как платформа;
- цифровые по умолчанию;
- использование мобильных устройств;
- ориентация на пользователя.

Некоторые исследователи справедливо отмечают, что вышеуказанные принципы формируют определённую идеальную модель, поскольку в настоящее время даже

технически самые передовые правительства – Сингапура, Великобритании, Республики Корея и др. – не смогли добиться полной цифровизации власти [6, с. 226]. В этом усматривается в основном технический аспект – даже в 2022 году из 7,91 млрд человек мирового населения только 4,95 млрд (62,5%) имеют доступ к Интернету (рис. 1) [7].

Аманда Кларк выделяет ключевые тенденции в работе цифрового правительства [8, с. 363]:

- во-первых, переход к децентрализованной системе принятия решений, ориентированной на пользователя;
- во-вторых, «платформенный» подход к построению модели цифрового правительства. Платформенный подход подразумевает создание единой информационной инфраструктуры для совместной работы всего государственного аппарата и его взаимодействия с социумом. Здесь важно отметить, что для эффективного функционирования правительства как платформы в его структуре создаётся должность ответственного за цифровизацию, которая объединяет работу всех служб, централизует координацию и связь с социально-экономическими системами;
- в-третьих, ориентирование на стимулирование инновационной деятельности. Правительство выступает своего рода катализатором инновационных процессов, аккумулируя все наиболее ценные инициативы общества.

Формирование новой системы взаимодействия с социумом в различных странах протекает по-разному в силу социокультурных, технических, инфраструктурных и других аспектов. С конца XX века сформировалось 4 известных в науке модели цифровых преобразований в государственном управлении: континентально-европейская, англо-американская, азиатская и российская. Основные концепции каждой модели представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные модели е-правительства в странах мира

Модель	Англо-американская	Континентально-европейская	Азиатская
Страны	США, Великобритания	Дания, Германия, Франция, Норвегия, Швеция, Португалия, Испания, Эстония	Южная Корея, Сингапур, Китай
1	2	3	4
Характерные черты	<ul style="list-style-type: none"> – сервисно-ориентированное государство; – исключение «лишних» функций государственного управления; – оплата услуг через Интернет; – расширение публикаций статистических данных через Интернет; – интероперабельность государственных структур и телекоммуникация; – быстрая публикация управленческих решений; – оперативное удовлетворение потребностей общества 	<ul style="list-style-type: none"> – инвестиции в человеческий потенциал; – государственно-гражданское партнёрство; – стремление к эффективности государственного управления; – двусторонняя связь правительства и социально-экономических систем путём информационных технологий; – открытость сведений о деятельности государственных учреждений 	<ul style="list-style-type: none"> – информатизация общества; – уменьшение количества чиновников путём их замены информационными системами; – развитие научно-технического прогресса в сфере информационных технологий; – развитие электронной коммерции; – развитие сетей терминальных устройств с услугами в местах скопления людей; – синхронизация порталов госуслуг с мобильными устройствами

Продолжение табл. 1

Нормативно-правовой аспект	Закон «Об электронном правительстве» в США, Национальная стратегия обеспечения безопасности в киберпространстве	Концепции выстроены на основе требований, существующих стандартов и технологий функционирования e-правительства в Европейском Союзе	Законодательная деятельность о планах информатизации общества в начале XXI века
-----------------------------------	---	---	---

Российская модель была представлена в 2002 г. в федеральной программе «Электронная Россия 2002-2010 гг.». С тех пор она претерпевала несколько изменений в свете стадий развития информационных технологий: в 2008, 2011, 2017 и 2019 гг. Все эти программы объединяет ориентация на устаревшую концепцию «электронного правительства», которая, в свою очередь, нацелена на цифровизацию государственных услуг, что свидетельствует об отставании Российской Федерации от мирового опыта в сфере цифрового правительства. Это подчёркивается и индексом развития электронного правительства EGDI, который рассчитывается ООН каждые два года (табл. 2).

Таблица 2

Страны-лидеры по развитию e-правительства в 2020 году [9, с. 12]

Место	Страна	Модель	Значение EGDI
1	Дания	европейская	0,9758
2	Республика Корея	азиатская	0,9560
3	Эстония	европейская	0,9473
4	Финляндия	европейская	0,9452
5	Австралия	англо-американская	0,9432
6	Швеция	европейская	0,9365
7	Великобритания	англо-американская	0,9358
8	Новая Зеландия	англо-американская	0,9339
9	США	англо-американская	0,9297
10	Нидерланды	европейская	0,9228
36	Российская Федерация	российская	0,8244

Российская Федерация использует опыт других государств при формировании и внедрении своей модели цифрового правительства, но при этом имеет свой вектор развития информационно-коммуникационных технологий. По мнению Титовой А.И. [10, с. 414], модель электронного управления в России можно представить на схеме (рис. 2).

Структурная модель электронного управления содержит следующие ключевые инфраструктурные элементы [12, с. 31]:

1. Электронный доступ к государственным и муниципальным услугам посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ, Госуслуги), а также официальные сайты, порталы органов государственной и муниципальной власти и их мобильные версии (iOS, Android). По данным Министерства цифрового развития РФ, на 2022 год на портале Госуслуг зарегистрировано 93 млн человек, что составляет 64% населения страны [11]. Кроме этого, мобильное приложение было скачано 80 млн раз. В 2020 году количество обращений на портал превысило 1,5 млрд раз, а количество оказанных услуг выросло ровно в 2 раза. Это подтверждает тезис Титовой А.И. о том, что Россия движется по пути от электронного правительства к электронному обществу [10, с. 413].

2. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). ЕСИА даёт возможность использования одного и того же идентификатора личности для получения доступа к электронным государственным и муниципальным услугам.

3. Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) обеспечивает граждан своевременным взаимодействием органов государственной и муниципальной власти при оказании государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

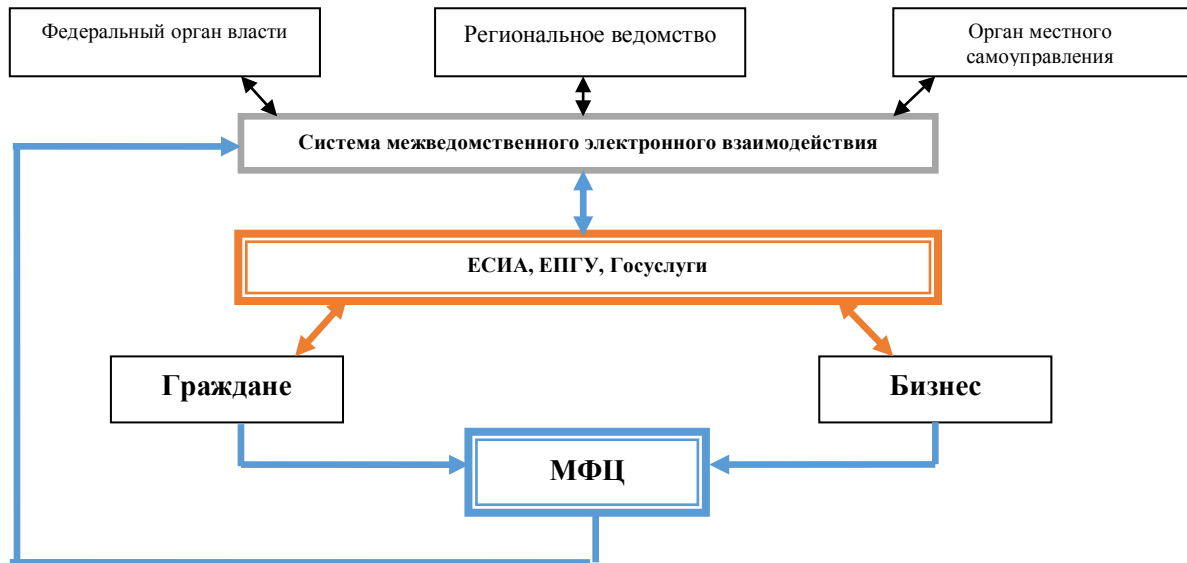

Рис. 2. Модель электронного управления в Российской Федерации

Все варианты программ развития е-правительства в России были и сейчас ориентированы на формирование современной цифровой инфраструктуры, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров. Они охватывают все отрасли и сферы деятельности и призваны повысить качество жизни граждан на основе использования цифровых технологий. Несмотря на реализацию программ цифрового развития, многими экспертами [13, с. 820; 14, с. 32] отмечается, что инвестирование в цифровизацию государственного управления не принесло ожидаемых изменений. О неэффективности использования цифровых технологий говорит сравнение темпов роста индекса EGDI в странах первой десятки рейтинга с Россией. С 2018 года самый низкий темп роста данного индекса продемонстрировала Великобритания – 3,98%, что всё равно выше, чем у Российской Федерации – 2,8% (рис. 3).

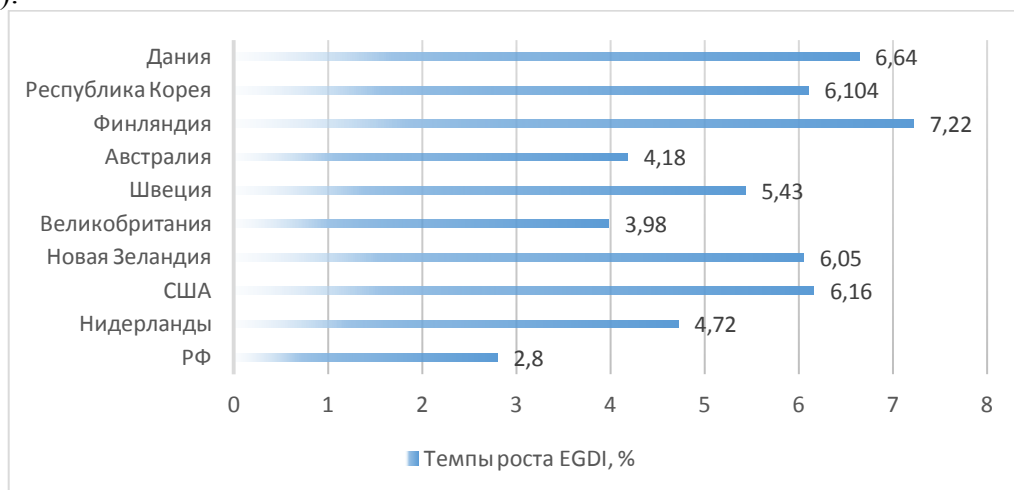

Рис. 3. Темпы роста индекса EGDI 2018-2020 стран первой десятки рейтинга в сравнении с Российской Федерацией, %

В качестве причин медленных темпов развития цифрового правительства в России можно выделить социокультурные, политические и экономические факторы. Современные социологические опросы показывают, что в настоящее время органы местного самоуправления в России не стремятся к открытости для граждан. Низок уровень обратной связи администраций и информированности населения о новых программах и общественных инициативах, очень редко проводятся электронные слушания и социологические опросы [15]. Следует отметить, что важным фактором в развитии цифрового правительства и цифрового общества остаётся цифровая зрелость и цифровая грамотность. Исследования показывают, что на 2021 год к Интернету было подключено 124 млн человек, что составляет 85% населения Российской Федерации, однако освоить социальные сети смогли только 99 млн человек (67,8%) [7]. По мнению А.П. Глухова, социально-сетевая цифровая грамотность (понимаемая в широком смысле слова, а не просто как техническое владение ИКТ) выступает как индикатор приобщённости пользователя к социально-сетевой культуре и является важным элементом общей цифровой грамотности [16, с. 130]. Г. Дженкинс утверждает, что социальные сети общения как платформа Web 2.0 способствует приобретению и совершенствованию компетенций в сфере цифровой грамотности. Поэтому освоение и использование социальных сетей и, как следствие, повышение цифровой грамотности является важным фактором на пути к приобретению цифровой культуры и цифровому обществу в целом.

Цифровая зрелость является ключевым показателем степени готовности государства и организаций к внедрению цифровых решений в их процессы. При таком подходе определение цифровой зрелости на начальном и конечном этапах цифровой трансформации экономики должно обозначить результат цифровых преобразований. Поэтому решение проблем повышения цифровой зрелости – это не только внедрение новых технологий, а полное восприятие менеджерами цифровой трансформации, понимание сущности цифровой зрелости и стоящих при этом управленческих задач, что требует совершенствования всей системы менеджмента организации [17, с. 93].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На сегодняшний день цифровое правительство является следующим, вторым этапом в развитии электронного управления. Если первый этап включал в себя предоставление цифровых услуг, то на продвинутой стадии услуги создаются в цифровой среде. Цифровое правительство – это шаг органов государственной власти и местного самоуправления в сторону открытости социуму, повышению эффективности государственного управления и снижению затрат на государственное управление. За время существования идеи электронного управления на всех этапах проявлялись различные социокультурные, политические, экономические и технические аспекты, которые обусловили появление разнообразных моделей применения цифровых технологий в государственном управлении. С конца XX – начала XXI вв. учёными были выделены 4 таких модели: англо-американская, континентально-европейская, азиатская и российская. Каждая модель имеет свои особенности в соответствии с регионом её применения. Отмечается, что российская модель имеет свой вектор развития, но при этом использует мировой опыт этого направления. Тем не менее, несмотря на активную реализацию программ цифрового развития, отмечается, что процесс перехода к цифровому правительству продвигается медленными темпами. Существуют определённые социокультурные, технические, политические и экономические факторы, тормозящие процесс развития электронного управления.

В контексте интеграции Донецкой Народной Республики в экономическое пространство Российской Федерации существует необходимость цифровой трансформации государственного управления. Сравнение социокультурных, экономических и политических факторов, а также поиск возможности использования российского опыта построения электронного управления, использование российского опыта внедрения зарубежной практики цифрового правительства видятся как перспективные направления дальнейшего исследования в этой сфере.

Список использованных источников

1. Дедаева Л.М. Развитие консалтинговой деятельности в условиях цифровизации / Л.М. Дедаева // Менеджер. – 2019. – № 4 (90). – С. 161-170. – EDN OISYRL.
2. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / М.Ю. Павлютенкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120-135. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.07>.
3. West Darrell M. Digital Government: Technology and Public Sector Performance. New Jersey: Princeton University Press, 2005.
4. Garson G. David. Public Information Technology and E-Governance: Managing the Virtual State. Sudbury, MA: Jones and Bartlett Publisherst, 2006.
5. Digital Government 2020. Prospects for Russia // World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24402/Digital0govern0prospects0for0Russia.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 21.04.2022)
6. Василенко И.А. Особенности формирования концепции «цифрового правительства» в политической науке и перспективы её реализации в России / И.А. Василенко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 82. – С. 218-244. – DOI 10.24411/2070-1381-2020-10099. – EDN MISEEX.
7. Статистика Интернета и социальных сетей на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения 21.04.2022)
8. Clarke A. Digital Government Units: What Are They, and What Do They Mean for Digital Era Public Management Renewal? // International Public Management Journal. – Vol. 23. – Is. 3. – P. 358-379. DOI: <https://doi.org/10.1080/10967494.2019.1686447>.
9. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. – Нью-Йорк: Отделение ООН в Нью-Йорке [2020]. – 379 с. – ISBN: 978-92-1-123210-3
10. Титова А.И. Электронное правительство в России и за рубежом / А.И. Титова // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Москва, 01 января 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 410-416. – EDN XSTHUL.
11. На «Госуслугах» зарегистрировались почти две трети населения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/02/02/17229241.shtml> (дата обращения: 27.04.2022)
12. Давиденко А.С. Концепция электронного правительства и цифровизация политической системы / А.С. Давиденко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 30-38. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/030-038. – EDN HZTIYC.
13. Архипова З.В. Трансформация «электронного правительства» в «цифровое правительство» / З.В. Архипова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 5. – С. 818-824. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).
14. Швецов А.Н. Современные ИКТ в деятельности российских органов власти: преобразят ли они государственное и муниципальное управление? / А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2011. – № 4. – С. 28-35.
15. Города-пилоты программы «Умный город» в нашем рейтинге // Проектный центр «Инфометр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://read.infometer.org/opencity/rating#rec57953924> (дата обращения: 27.04.2022).
16. Глухов А.П. Социально-сетевая коммуникативная компетентность как элемент цифровой грамотности поколения z / А.П. Глухов // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 1 (29). – С. 129-136. – DOI 10.23951/2307-6127-2020-1-129-137. – EDN VJPZXV.
17. Дедаева Л.М. Цифровая зрелость организаций – ключевой фактор цифровой трансформации экономики / Л.М. Дедаева, А.И. Яруничев // Менеджер. – 2021. – № 4(98). – С. 86-95. – DOI 10.5281/zenodo.5749716. – EDN RJMBMZ.

УДК 332.12

DOI 10.5281/zenodo.6592235

ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ**БОЛЬШАКОВ С.Н.,**д-р экон. наук, д-р полит. наук, профессор,
проректорГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГРИГОРЬЕВ А.Н.,канд. с.-х. наук, профессор РАЕ, доцент кафедры
экономики и финансов

Филиала РАНХиГС в г. Великий Новгород

Великий Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы проблемы стратегического развития мировой и национальных экономик в условиях постпандемийного развития. В статье на основе оценки инструментов антикризисной экономической политики правительства сделаны выводы о необходимости ускоренной структурной перестройки, активизации технологического и инновационного обновления экономики. В статье делаются выводы о существенном кризисе самой идеи глобальной экономики попытками многих национальных правительств локализовать производственные цепочки в рамках национальной экономики. Сделан вывод о существенном наращивании государственного долга многих стран мира, перспективном ухудшении экономической ситуации как в общемировом, так и в национальном контекстах.

Ключевые слова: экономическая политика, государственное управление, антикризисная политика, денежно-кредитная политика

TRENDS IN STATE ECONOMIC POLICY: CHOOSING PRIORITIES AND TOOLS**BOLSHAKOV S.N.,**

Doctor of Economics, Professor

Leningrad State University named after
A.S. Pushkin

Saint-Petersburg, Russian Federation

GRIGORIEV A.N.,

Candidate of Agricultural Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics
and Finance

RANEPA branch in Veliky Novgorod

Veliky Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article identifies and analyzes the problems of strategic development of the world and national economies in the context of post-pandemic development. In the article, based on an assessment of the tools of the government's anti-crisis economic policy, conclusions are drawn about the need for accelerated structural adjustment, activation of technological and innovative renewal of the economy. The article draws conclusions about the significant crisis of the very idea of a global economy, the attempts of many national governments to localize production chains within the national economy. The conclusion is

made about a significant increase in the public debt of many countries of the world, a promising deterioration in the economic situation both in the global and national contexts.

Keywords: *economic policy, public administration, anti-crisis policy, monetary policy*

Постановка задачи. Современная экономическая политика во многом определяется внешними вызовами и турбулентностью, которые были заданы пандемией. Мировая экономика пребывает в состоянии крайней неустойчивости и неопределённости. В настоящее время мировая экономика, международные национальные объединения в условиях глобального развития находятся под воздействием сложных предсказуемых условий внешнеполитических вызовов, продолжающейся пандемией нового коронавируса.

Следует согласиться с рядами исследователей, что современный экономический кризис является следствием экономической природы вызовов и шоков не характерных для XXI века. Данный кризис не является ни циклическим, ни структурным, ни финансовым. Экономические процессы находятся в стадии радикальной перестройки в условиях внешних вызовов и внешних политических рисков [2]. Во многом триггером сложившейся кризисной ситуации в мировой экономике явились активные процессы технологической революции, всеобщей цифровизации и углублённых мирохозяйственных кооперационных экономических связей. Подобное сочетание внешних вызовов и шоков для мировой социально-экономической системы делает ситуацию уникальной. Во многих странах мира и наднациональных объединениях (ЕС, ШОС, АСЕАН и т.п.) накопились противоречия, природой которых являются не только внешние шоки, но и динамика технологических инноваций [1]. На многих континентах земного шара возникли новые вооружённые конфликты.

Целью статьи является выявление особенностей и проблем экономических стратегий государств, выбора антикризисного инструментария воздействия органов национального управления на вызовы и шоки в экономике.

Основной материал исследования. Перед органами государственной власти встают новые вызовы и риски, вызванные неопределённостью и непредсказуемостью социальных, экономических перспектив. Кризис пандемии поставил органы государственной власти перед необходимостью выбора экономического роста, социального благополучия и развития рынков или сохранения человеческих жизней. Реактивность закрытия национальных экономик привела к экономической депрессии во многих отраслях (логистика, туризм, гостиничный сервис, сфера рекреации и др.) и затяжному кризису во многих экономиках стран мира. Следует отметить, что многие страны оперативно среагировали и приняли управленческие решения в части регулирования здравоохранения и фармацевтической промышленности, активно поддерживали данную отрасль, что помогло обеспечить общественное доверие между экономическими и социальными институтами [7].

Таким образом, экономическая политика находится под воздействием нескольких факторов: структурной перестройки экономики и организационных реорганизаций. Краткосрочные изменения экономических процессов являются отражением перестройки национальных экономик и выбора новых приоритетов и долгосрочных трендов развития. Особенно заметно это становится в сфере услуг и человеческого капитала, здравоохранения и образования. Современные цифровые технологии позволяют говорить о взрывном росте дистанционных технологий и новых формах пространственной организации производства.

Особенностями реактивных мер правительств многих стран в сложившихся условиях является понимание «новой нормальности» экономического и социального развития страны, необходимости финансовой поддержки ведущих отраслей социальной сферы, способных снизить последствия шока для экономики в целом. Многие правительства стран использовали фискальные и монетарные инструменты поддержки макроэкономической стабильности [8]. Пандемия и внешнеполитические шоки

продемонстрировали структурные проблемы национальных экономик, в том числе неэффективность корпоративного сектора, проблемы платёжеспособности и ликвидности.

Организация финансовой поддержки со стороны национальных правительств позволяет говорить о беспрецедентном наращивании государственного долга центральных банков, что сопровождалось отрицательными процентными ставками и низким темпом экономического роста. Макроэкономические последствия подобных вызовов, применительно к российской ситуации, гораздо более сложны и непредсказуемы. В 2020 году произошло ухудшение условий внешней торговли основными экспортными товарами России: снижение цен на углеводороды и нефть, сокращение спроса на ряд ведущих экспортных товаров России (цветная и чёрная металлургия). Вследствие замедления темпов экономического роста мировой экономики востребованность многих экспортных товаров России была под вопросом (табл. 1) [8].

Таблица 1

Бюджетные антикризисные меры и динамика ВВП в 2020 г. [8]

Страна	Бюджетные антикризисные меры, % ВВП	Изменение реального ВВП в 2020 г., % за год
ФРГ	39,1	-5,4
Италия	37,9	-9,2
Япония	35	-5,1
Великобритания	30,2	-10,0
Новая Зеландия	23,6	-6,1
Франция	22,6	-9,0
США	18,6	-3,4
Испания	18	-11,1
Канада	16,8	-5,5
Австралия	15,8	-2,9
Норвегия	11,4	-3,5
Швеция	10,6	-3,4
Финляндия	9,6	-4,3
Бразилия	14,7	-4,5
Россия	4,6	-3,1

Следует отметить, что кризисное состояние определяется не просто спадом экономики, а продолжительностью этого состояния, необходимостью принятия правительством комплекса мер для предупреждения депрессии как стадии, последующей после рецессии. Депрессивное состояние экономики означает деградацию инфраструктуры, что является большим вызовом для экономики страны [6].

Выбор антикризисного инструмента обусловлен спецификой национальной модели экономики, что в значительной степени зависит от её структуры – преобладанием доли малого и среднего бизнеса, финансовым потенциалом государства, эффективностью государственной денежной политики. Многие страны приняли активные меры по поддержке домохозяйств, раздачей так называемых «вертолётных денег» (США, Канада, Великобритания и пр.) [4].

С одной стороны, использование данных инструментов антикризисной политики может говорить не столько о необходимости поддержки домохозяйств, сколько о популизме институтов государственной власти. Многие страны с либеральной экономикой столкнулись с серьёзными рисками по сравнению со странами регулируемого рынка, но у стран с либеральной экономикой есть определённая гибкость при долгосрочном сценарии развёртывания кризиса.

Вызовы в пандемию и шок для экономики выявил необходимость ускоренной цифровизации, использования цифровых технологий, структурной перестройки экономики и общества. Предыдущий опыт, накапливающийся десятилетиями, позволил в максимально сжатом периоде многим странам осуществить качественный скачок. В 2020 году резко ускорилось внедрение цифровых технологий, что явилось серьёзным фактором модернизации существующей структуры экономики [7].

Активное использование инструментов денежно-кредитной политики, заимствование и наращивание государственного долга, безусловно, сопряжено с большими рисками будущего развития экономики. Формирование долгосрочной задолженности правительств на перспективу ограничивает структурную перестройку экономики и заводит государство в ловушку.

Анализ проходящих макроэкономических процессов, даже по оценкам либеральных экспертов, фиксирует возрастание роли государства, поскольку решительные действия правительств позволили смягчить последствия шока, вызванного пандемией коронавируса. В этом ключе многие эксперты рассматривают эффективность государства и качество государственного управления. Сложность макроэкономической ситуации определяется турбулентностью технологического развития и выбора технологических приоритетов, поскольку это может привести к росту рисков в будущем, в том числе для долгосрочных инвестиций и внедрения инноваций.

Перед правительствами в полной мере встаёт необходимость разрешения задач в сфере сокращения социального неравенства, снижения разрыва между доходами населения, и поддержание инвестиционной активности. Всё больше наблюдается нетипичное поведение домохозяйств во всех странах мира, в сфере частной инвестиционной активности, положения на рынках цифровых валют, рост доли сбережений домохозяйств. В сфере инвестиционной активности положительные тенденции видятся во вложениях в человеческий капитал и инфраструктуру [8].

Нынешние макроэкономические процессы являются органичным следствием процессов глобализации, это не означает неизменность форм глобализации, так как последняя активно развивается посредством межрегиональных коопераций и наднациональных экономических объединений. Сложность настоящего периода определяется и динамикой процессов конкуренции мировой экономики между ведущими мировыми державами: США и Китай [5]. Пандемия коронавируса впервые создала столь жёсткие и долгосрочные ограничения на пути глобализации. Последствиями подобных ограничений видится пересмотр многими национальными правительствами параметров открытости экономик, приемлемости институциональных правил для макроэкономической стабильности и развития национальной модели экономики. Пандемия коронавируса акцентировала внимание правительств на необходимость формирования значительных резервов во многих производственных отраслях внутри локальных границ.

В нынешних условиях закономерным выглядит принятие ряда мер Правительства Российской Федерации в целях стабилизации ситуации на финансовых рынках: увеличение дневного лимита по операциям «валютный своп» Банка России по продажам долларов США за рубли, увеличение максимального объёма задолженности кредитных организаций перед банком России по операциям РЕПО в иностранной валюте, введение послабления в отношении норматива краткосрочной ликвидности для системно значимых кредитных организаций, роспуск макропруденциального буфера капитала по требованиям банков в иностранной валюте юридическим лицам, а также отмена надбавки к коэффициентам риска по вновь возникшим требованиям банков в иностранной валюте, возможности несоблюдения установленных лимитов в отношении открытых валютных позиций в отдельных иностранных валютах и драгоценных металлах (табл. 2).

Ряд мер по финансовой стабилизации направлен на возможность не ухудшать оценку финансового положения заёмщика для целей формирования резервов под потери в случае ухудшения ситуации после 18 февраля 2022 года, возможность не ухудшать оценку качества обслуживания долга вне зависимости оценки финансового положения заёмщика по реструктурированным ссудам и пр.

Таблица 2

Динамика основных показателей банковского сектора России, по данным банка России, в млрд руб. по данным cbr.ru

	2021		2022	
	январь	декабрь	январь	февраль
Кредиты юридическим лицам	47 439	52 654	53 218	55 457
Прирост за месяц	350	639	-19	1 278
Прирост с начала года	209	5 525	-19	1 258
Кредиты субъектам МСП	5 816	7 349	7 489	...
Прирост за месяц	120	290	141	...
Прирост с начала года	196	1 738	141	...
Кредиты физическим лицам	20 811	25 068	25 311	25 748
Прирост за месяц	285	389	241	432
Прирост с начала года	443	4 713	241	673
Ипотечные жилищные кредиты	9 780	12 023	12 159	...
Прирост за месяц	180	312	135	...
Прирост с начала года	269	2 514	135	...
Средства юридических лиц	33 325	38 291	39 537	40 563
Прирост за месяц	648	1 795	688	177
Прирост с начала года	796	5 801	688	866

Проводимая макроэкономическая политика в кризисных условиях позволила расширить спектр инструментов денежно-кредитной политики государства. Расширение антикризисных мер, используемых правительством и банком России, позволило поддержать кредитование малого и среднего бизнеса, ипотечных заёмщиков, компаний, пострадавших отраслей. В феврале-марте 2022 года банковский сектор России столкнулся с новыми рисками, в том числе с большими объёмами оттока вкладов населения. Инструменты ликвидности позволили банком удовлетворять спрос населения на наличность. Наблюдается положительная динамика кредитования, в том числе по ранее одобренным кредитным лимитам (+2,4%), ускорился прирост ипотечного кредитования (+2,2%), что является попыткой домохозяйств использовать накопления в целях покупки недвижимости на фоне прироста тревожных ожиданий, инфляции, роста ставок [8].

Всё это отражает внешние вызовы и шоки для российской экономики, которые находятся под воздействием негативных тенденций предыдущих лет. В 2020 году доходы бюджетной системы России сократились на 3,4 трлн руб. относительно предыдущего периода. Наблюдается снижение нефтегазовых доходов в общем объёме поступлений в бюджет: в 2020 г. 13,1% против 20,9% в 2019г., достигнут положительный прирост по иным нефтегазовым доходам бюджета на 0,4% или 118 млрд руб. При этом наблюдается рост расходов бюджетной системы России в целях стабилизации ситуации и снижения постпандемийных шоков, расходы выросли на 2,8 трлн руб. или на 7,5% по сравнению с предыдущим периодом, увеличивается дефицит бюджета правительства за 2020 год на 6,2 трлн руб., наблюдается сокращение поступления основных налогов в бюджетную систему, наибольшее сокращение произошло по таможенным сборам и пошлинам: сокращение на 60% в реальном

выражении, сокращение по налогам на прибыль – на 16%, сокращение налога НДС – на 40% [8].

Отмечается существенное снижение поступлений налога на прибыль, что является следствием негативной деловой активности в условиях кризиса. Прирост расходов бюджета отмечался в части мероприятий, связанных с антикризисными мерами правительства: по направлению социальной политики (рост расходов на 8,1%), по направлению здравоохранения (рост расходов на 24,2%), национальная экономика (рост расходов на 11,3%).

Выводы по проведенному исследованию. Подходы правительства к выбору инструментов антикризисной экономической политики аналогичны практикам других стран. Общей чертой всех антикризисных программ развитых стран является социальная направленность и прямое бюджетное стимулирование производителей. Кризисная ситуация позволила концептуально изменить правила межбюджетной политики на федеральном уровне, пересмотреть объёмы межбюджетных трансфертов и помощи регионам в целях сбалансированности бюджетной политики. Выбранные приоритеты и меры поддержки позволили поддержать процесс реализации национальных проектов на региональном и муниципальном уровнях управления, снизить риски бюджетной обеспеченности регионов, сократить уровень бюджетной дифференциации регионов.

Список использованных источников

1. Cassim Ziyad, Borko Handjiski, Jurg Schubert, Yassir Zouaoui. The \$10 trillion rescue: How governments can deliver impact: Governments have announced the provision of trillions of dollars in crisis relief, but translating that into sustained recovery will not be easy. – McKinsey., June 2020.
2. Goldstein Steve. The fifth commodity super cycle has started, says highly regarded JP Morgan strategist. Market Watch on-line, Feb. 11, 2020.
3. Kaplan Paul. In Long History of Market Crashes, Coronavirus Crash Was the Shortest. Morningstar on-line, March 9. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morningstar.com/articles/1028407/in-long-history-of-market-crashes-coronavirus-crash-was-the-shortest>.
4. Lagarde C.A Time to Repair the Roof. A Speech by IMF Managing Director. Harvard University. 5 October 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/10/04/sp100517-a-time-to-repair-the-roof>
5. Spence M. The Pandemic Public-Debt Dilemma / M. Spence, D. Leipziger // Project Syndicate. 8 December 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/pandemic-spending-debt-dilemma-by-michaelspence-and-danny-leipziger-2020-12?barrier=accesspay>
6. Villegas A., Faiola A., Wroughton L. As spending climbs and revenue falls, the coronavirus forces a global reckoning. 10 January 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/2021/01/10/coronavirus-pandemic-debt-crisis/?arc404=true&fbclid=IwAR3L6FeFimb29W-cqYqaBVXLVxP3Y_x0hxyD7NDWGtDOMVHErrirTWxQyVg
7. Горюнов Е. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? / Е. Горюнов, С. Дробышевский, В. Мау, П. Трунин // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. – С. 5-34.
8. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы (Вып. 42) / под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. – М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2021. – 712 с.

УДК 658.589:338.432

DOI 10.5281/zenodo.6597340

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

ЖДАНОВА О.С.,**канд. экон. наук, доцент, соискатель****ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»****Луганск, Луганская Народная Республика**

Аннотация. Статья раскрывает особенности деятельности инновационного посредника, который ориентирован на обеспечение развития предприятий в рамках агропромышленного комплекса. Определены показатели эффективности функционирования инновационного посредничества. Сформирована модель участия инновационного посредника в полном цикле коммерциализации технологии в сфере АПК. Доказана необходимость создания профессиональных посреднических структур, которые бы представляли интересы отечественной науки.

Ключевые слова: инновации, развитие предприятий АПК, эффективность функционирования, цикл коммерциализации, Луганская Народная Республика

INNOVATIVE INTERMEDIARY IN THE PROCESSES OF DEVELOPMENT OF AIC ENTERPRISES

ZHDANOVA O.S.,**PhD in Economics, Associate Professor, Applicant,****SEI HE LPR «Lugansk State Agrarian University»****Lugansk, Luhansk People's Republic**

Abstract. The article reveals the features of the activity of an innovative intermediary, which is focused on ensuring the development of enterprises within the framework of the agro-industrial complex. The indicators of the effectiveness of the functioning of innovative mediation are determined. A model for the participation of an innovative intermediary in the full cycle of technology commercialization in the agro-industrial complex has been formed. The necessity of creating professional intermediary structures that would represent the interests of domestic science is proved.

Keywords: innovations, development of agribusiness enterprises, performance efficiency, commercialization cycle, Lugansk People's Republic

Постановка задачи и актуальность. В современных условиях введения международных санкций перспективы сельскохозяйственных инноваций в России, да и в Луганской Народной Республике, сводится к тому, что классическое сельское хозяйство ещё находится в стадии экстенсивного роста, платёжеспособный спрос низкий, а население больше доверяет натуральным продуктам, чем из пробырки, и не сильно озабочено климатическими и этическими вопросами агропромышленности. Это замедляет развитие инноваций. Но в долгосрочной перспективе обозначенные инновации должны появиться в соответствующих государственных программах развития АПК. Но на этапе становления экономики ЛНР замедляют развитие АПК следующие факторы: для внедрения новых технологий нужны значительные инвестиции, а из-за нестабильного положения и военно-политического конфликта на территории Донбасса потребители либо настороженно относятся к новой продукции, либо слабо о ней информированы; отсутствуют ГОСТы и технические регламенты для

новой продукции.

В этой связи важно рассмотреть вопросы по решению обозначенных проблем с помощью такого инструмента, как инновационное посредничество.

Анализ последних исследований и публикаций. Примером активного инновационного посредничества является американская компания «PHLburg Technologies» [15], специализирующаяся на продвижении технологических разработок, выполненных в странах бывшего СССР. Имея соглашения более чем с 22 научными организациями и учреждениями стран СНГ, компания реализует наиболее перспективные технологии на рынках Европы и США. Преимущество «PHLburg Technologies» заключается в том, что она бесплатно для автора, то есть за свой счет выполняет предыдущие технико-экономические исследования разработки с целью выявления ее рыночного потенциала, такая услуга привлекла большое количество предложений, только 1/10 из которых обеспечивает высокую прибыльность компании.

Среди учёных, которые изучают вопросы инновационного посредничества, именно в сфере АПК следует выделить труды Шекуновой М.И. [11], Головкова В.А. [2], Елсакова М.Н. [3], Кучиевой М.В. [5], Зюкина Д.А. [4] и многих других. Однако в данных исследованиях больше делается упор на создание кластерной структуры и её функционирование в виде технопарка, интегрированного с различными предприятиями АПК. В то же время вопросы инновационного посредника в условиях становления экономики Луганской Народной Республики следует детально рассмотреть в отрыве от создания технопарковых структур.

Цель статьи: сформировать модель участия инновационного посредника в полном цикле коммерциализации технологии в сфере АПК Луганской Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Высочайшую эффективность при коммерциализации научно-технических разработок демонстрируют компании, занимающие активную позицию по поддержке и стимулированию инновационных процессов. Данные организации представляют собой полноценные компании с офисными помещениями и большим количеством персонала, профессиональная специализация которых позволяет проводить новые разработки по всем стадиям инновационного цикла. Принимая к рассмотрению новые идеи, компания выполняет технико-экономический анализ, исследование рынка и потенциального спроса, привлечение венчурного капитала и управление проектом коммерческой реализации нововведения. Инновационные посредники данного типа берут на себя выполнение всех функций инновационного менеджмента, благодаря чему учёные и изобретатели имеют возможность сконцентрироваться на научной деятельности, делегируя большую часть работы по продвижению разработок квалифицированным специалистам. В данном случае можно определить следующие функции инновационного посредничества активного типа:

- оценка научно-технического и коммерческого потенциала новых разработок;
- анализ «патентоспособности» или «патентной чистоты» разработок;
- оказание помощи в юридическом оформлении прав на интеллектуальную собственность;
- анализ рынка и составление бизнес-плана реализации новых технологий;
- поиск потенциальных потребителей объектов интеллектуальной собственности;
- юридическое сопровождение сделок купли-продажи объектов интеллектуальной собственности;
- управленческий консалтинг для малых инновационных фирм и частных предпринимателей;
- поиск и привлечение венчурного капитала в новые проекты;
- организация и управление инновационными проектами.

Выполнение указанных функций позволяет значительно повысить

эффективность инновационного процесса для обеспечения развития сельского хозяйства и можно оценить с учётом следующих предложенных автором показателей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эффективности функционирования инновационного посредничества

№ пор.	Показатель	Значения
1	Сокращение временного промежутка между принятием решения о внедрении новации до выхода готового продукта на рынок	в 2,5-4 раза
2	Уменьшение времени и затрат на поиск информации о новации и маркетинговых исследованиях по отношению к новому продукту	в 1,5-3 раза
3	Повышение успешности в реализации инновационных проектов	в 2-4 раза
4	Повышение эффективности инвестиций в инновационный проект	на 50-100% (и более)
5	Увеличение прибыли разработчика новации	в 7-10 раз

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что коммерческая реализация научно-технической разработки собственными силами учёных и изобретателей оказывается менее эффективной в среднем в 3-5 раз, чем выполнение данного процесса через систему инновационного посредничества, которая предоставляет услуги профессионального инновационного менеджмента. В некоторых случаях данное расхождение может достигать нескольких сот процентов, не считая того факта, что большое количество инновационных проектов вообще никогда не достигло бы стадии рыночной реализации без участия инновационного посредника.

В большинстве случаев получить комплексную помощь иностранного инновационного посредника могут разработки, отвечающие следующим требованиям:

– разработка абсолютно уникальной, превышающей по технико-экономическим показателям все существующие аналоги, позволяющей внести существенный вклад в развитие науки;

– разработка является патентоспособной по международным процедурам оформления интеллектуальной собственности;

– промышленное использование разработки способно обеспечить большой объём продаж.

Требования к новым разработкам достаточно жесткие, в то же время большинство отечественных разработок не отвечают необходимому уровню для выхода на мировые рынки высокотехнологичной продукции. Такой факт открывает целый комплекс проблем, связанных прежде всего с отечественной фундаментальной наукой. Современная система инновационного бизнеса формируется на основе пяти базовых направлений: компьютерные и информационные технологии, телекоммуникации, новые вещества и материалы, биотехнологии, медицина и фармацевтика. Инновационно-внедренческие фирмы и венчурный капитал формируются вокруг одного определённого стержня (инновационной волны), который представляет собой базовую инновацию, что приводит к созданию новых отраслей и научных направлений. ЛНР постепенно теряет свой потенциал по наиболее перспективным направлениям науки и техники, фактически исчезает сам объект инновационной деятельности – научно-технические разработки с высоким рыночным потенциалом. Отдельные отечественные отрасли имеют примеры разработок, превышающие лучшие мировые аналоги, однако такие случаи являются отдельными и

не представляют собой отлаженную инновационную систему, которая кроме выработки необходимых разработок создаёт научный потенциал на 5-7 лет вперед для сохранения лидирующих мировых позиций. В таких условиях реализация «инновационного пути развития» возможна лишь при условии активной поддержки отечественной фундаментальной науки по определённым государственным приоритетам с одновременным формированием активной инновационной инфраструктуры, в частности, инновационного посредничества как системы коммерциализации новых разработок. Именно фундаментальное развитие базовых научных направлений способно на сегодняшнем этапе активизировать инновационные процессы на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях.

Рассматривая теоретические основы возникновения инновационного посредничества, за основу дальнейшего анализа следует выбрать теорию фирмы и транзакционных расходов, разработанную известным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Коузом (Ronald Coase). Р. Коуз доказал, что определённое учреждение или организация возникает лишь тогда, когда это позволяет сэкономить на транзакционных издержках, заменив их на организационные внутри новой организации. Новая компания или предприятие создаётся в том случае, если общая стоимость его функционирования (со среднеотраслевой нормой прибыли) оказывается меньше, чем расходы на рынке, которые опосредуются новой организацией. Расходы функционирования организации являются меньше рыночных из-за того, что его способности, возможности и индивидуальные свойства приводят к сокращению транзакционных расходов при производстве продукции или оказании услуг.

Объясняя причину возникновения фирм, Р. Коуз вводит такие понятия, как «затраты на применение механизма цен», «затраты на осуществление транзакций обмена на открытом рынке», или «рыночные расходы». С развитием экономической теории указанные понятия стали трактоваться как «транзакционные расходы». Для объяснения природы транзакционных расходов Р. Коуз утверждает: «...Для того, чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, проинформировать тех, с кем хотят заключить соглашение и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются и т.д....» [14].

Особенности научно-технической разработки как товара значительно усложняют процесс её рыночной реализации по сравнению с традиционными товарами, поэтому транзакционные расходы инновационной сферы в несколько раз выше, чем расходы на традиционных рынках. К типичным транзакционным расходам инновационной сферы в АПК можно отнести:

– расходы на получение доступа, сбор и анализ научно-технической и рыночной информации (процесс значительно затруднён из-за высокого уровня информационной асимметрии АПК, сложности в прогнозировании получения готового продукта вроде урожайности или надоев, нестандартности требований к партнёрам, поставщикам и субподрядчикам, прямой зависимости от климатических условий);

– расходы защиты прав собственности. Особые требования к юридическому сопровождению сделок на трансфер технологии;

– расходы на технико-экономический анализ разработок, определение перспектив развития и потенциального объёма рынка значительно усложнены в случаях отсутствия аналогов новой разработки (расходы измерения на традиционных рынках);

– расходы на преодоление сопротивления по внедрению новых технологий (расходы оппортунистского поведения на традиционных рынках).

В условиях совершенной конкуренции функционирование рынков происходит на основе «ценового механизма», который обеспечивает оптимальное распределение ресурсов между субъектами хозяйствования. Однако существование «провалов рынка»

(market failures) не позволяет экономической системе функционировать как самодовлеющим и саморегулируемым механизмом. Дж. Стиглиц определяет такие отказы рынка, как неэффективность конкуренции, существование товаров общественного потребления, экстерналии, неполные рынки, недостоверность информации, безработица и инфляция [9, с. 56]. Несрабатывание ценового механизма и отказ рынка приводят к возникновению транзакционных расходов, которые компенсируют существующие недостатки экономической системы, в частности, К. Эрроу определил транзакционные расходы как плату за «...эксплуатацию экономической системы...» [13, с. 90].

Осложнение отношений по поводу разработки и внедрения новых технологий привело к глубокой специализации субъектов инновационной деятельности на выполнении отдельных функций. С увеличением объёма научно-технической информации и новых научных направлений увеличивается количество узкоспециализированных организаций, поскольку уже на данном этапе даже самым мощным мировым корпорациям сложно удерживать контроль над всем производственным циклом. При таких условиях возникает необходимость в создании организаций-координаторов, обеспечивающих согласованность действий узкоспециализированных компаний. Организация-координатор на основе имеющихся знаний о ходе выполнения всего инновационного цикла принимает решение и отдаёт распоряжения отдельным субъектам хозяйствования по основным параметрам и направлениям их функционирования, последние, получая уже готовые управленческие решения, не должны тратить время и ресурсы на поиск информации, ресурсов и партнёров. Таким образом, происходит сокращение транзакционных расходов путём их замены на расходы функционирования координирующей организации, которая обходится значительно дешевле для соответствующей экономики. Если в экономической системе регулирование рынка и отношений между его участниками происходит на основе механизма цен и сделок обмена, то внутри координирующей организации таких транзакций не существует, поскольку регулирующую функцию на себя принимает управляющий орган, или предприниматель. П.С. Лемещенко также считает, что организация (в смысле функции управления) является четвертым фактором производства [6], а Т. Эггертсон называет координирующую функцию «...островками осознанной власти в океане бессознательной кооперации...» [12], Д. Норт также утверждает, что: «... дальнейшая экономическая дифференциация создаёт необходимость в определённых интегрирующих силах, без действия которых дифференциация перешла бы в хаос ...» [7].

Как уже отмечалось, в Европе на повторные исследования через информационную неосведомлённость ежегодно тратится более 20 млрд долл. США, то есть информационная асимметричность рынка НИОКР (информационный провал рынка) выражается именно данным числом. Если анализировать ситуацию с позиции теории Р. Коуза [14], то научным учреждениям с экономической точки зрения выгоднее провести дублирующие исследования, чем тратить средства на поиск информации о разработках, которые уже выполнены. В такой ситуации возникает необходимость создания информационно-обеспечивающей организации, которая, распространяя сведения о выполненных исследованиях и разработках, сокращала бы транзакционные расходы научных учреждений на сбор дополнительной информации о сбыте и применении продукции с прогнозными объёмами сбыта и определёнными сегментами потребителей.

Объём транзакционных расходов можно охарактеризовать как числовое измерение несовершенства рыночного механизма – это является стоимостным показателем отсутствия в экономической системе определённой организации. Чем больше повышаются транзакционные расходы, тем больше потенциальная эффективность организации, которая будет создана для сокращения этих расходов. Инновационная сфера характеризуется сверхвысоким уровнем транзакционных

расходов, создаёт огромный потенциал для организации системы инновационного посредничества, способного к сокращению всех видов затрат на осуществление трансакций между субъектами национальной инновационной системы.

Результаты анализа функционирования инновационного посредничества, представленные в табл. 1, показывают, что эффективность инновационного процесса увеличивается в 3-5 раз в условиях участия в нем посредническо-координирующей структуры. Это свидетельствует о возможности сокращения трансакционных расходов в несколько раз в условиях реализации инновационного процесса через инновационного посредника, именно этот факт, по нашему мнению, обусловил возникновение инновационного посредничества как отдельной формы хозяйствования, или как нового вида инновационного бизнеса в сфере сельского хозяйства. Функционирование традиционного посредничества недостаточно изучено в классической экономической теории, достаточно трудно объяснить отсутствие интереса исследователей к посредническим структурам, поскольку именно последние, кроме государства, являются одним из самых действенных инструментов регулирования взаимоотношений между различными секторами экономической системы и единственным реальным механизмом сокращения расходов трансакций обмена между субъектами хозяйствования. Посреднические организации значительно оптимизируют хозяйственные связи и ускоряют оборот ресурсов. В современной литературе только в исследованиях по маркетингу системы посредничества уделяется значительное внимание, и исключительно с точки зрения формирования и оптимизации системы продвижения товаров на рынок [1; 8; 10]. Поэтому далее детализируем данный процесс для условий функционирования и развития предприятий сельского хозяйства. Обладая необходимой информацией, инновационный посредник распределяет ресурсные потоки (S_1, S_2, \dots, S_n) субъектов инновационной деятельности, таких как разработчики новых технологий, инвесторы, заказчики, подрядчики по отдельным проектам, выступая в роли координатора и объединителя действий разрозненных организаций (рис. 1).

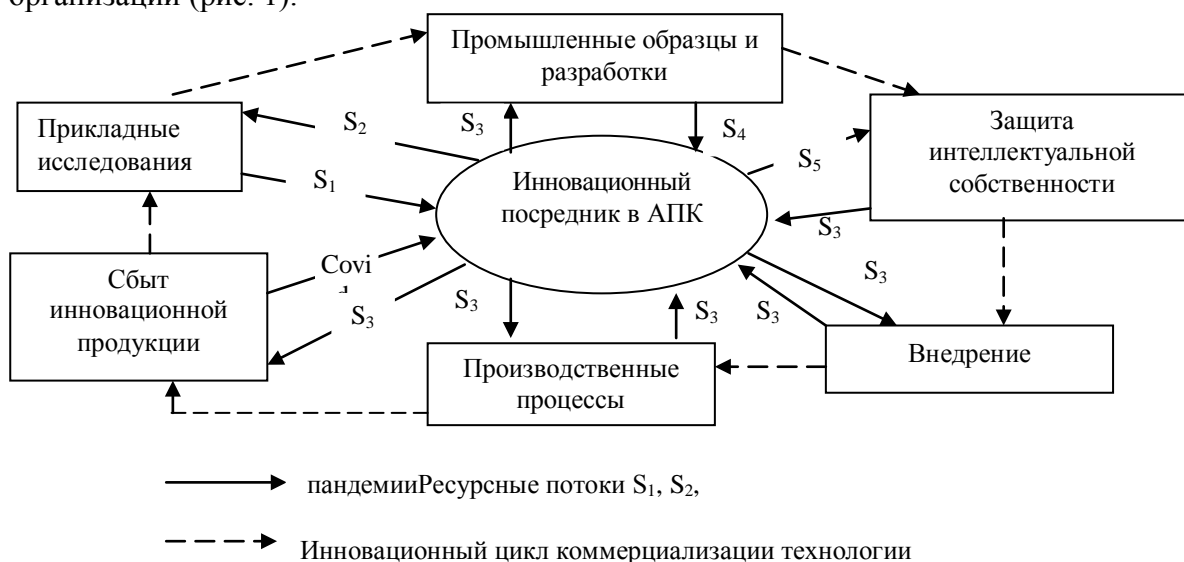

Рис. 1. Модель участия инновационного посредника в полном цикле коммерциализации технологии в сфере АПК

Также инновационный посредник может объединять только отдельные этапы инновационного цикла и налаживать весь процесс создания и внедрения новых технологий. Основной функцией инновационного посредника является предоставление информационно-консультационных и управленческих услуг субъектам инновационной деятельности и предприятиям, которые прямым и косвенным образом участвуют в

процессе создания и внедрения научно-технических разработок.

Выводы. Анализ сдерживающих факторов с позиции изобретателей, учёных и научных учреждений приводит к выводу, что главные проблемы коммерциализации разработок заключаются в недостатке экономического образования и понимания того, что инвесторов и потенциальных покупателей интересуют, прежде всего, маркетинговые исследования перспектив разработки, а не суть технологического решения. В случаях, когда отечественные сельскохозяйственные предприятия проявляют намерения приобрести отечественные разработки, они принимают во внимание сложное материальное положение науки и отсутствие у учёных профессиональных знаний и опыта коммерциализации разработок. В результате этого отечественные разработки могут быть представлены потребителю по ценам в несколько раз ниже, чем нормы прибыли европейских и американских учёных. В мировой практике автор разработки получает в среднем 20% от объёмов прибыли, что также следует рекомендовать для разработчиков технологий при передаче её предприятиям для дальнейшего внедрения. Данная ситуация ещё раз подтверждает необходимость создания профессиональных посреднических структур, которые бы представляли интересы отечественной науки на мировых рынках. В этом аспекте именно Министерству сельского хозяйства и продовольствия ЛНР, в частности, управлению развития агропромышленного производства следует взять на себя функции инновационного посредника.

Список использованных источников

1. Воробьев В.Ф. Качество, инновации и маркетинг объединяет фокус на ожидания стейкхолдеров / В.Ф. Воробьев // Методы менеджмента качества. – 2021. – № 9. – С. 8-11.
2. Головков В.А. Инновационное развитие аграрного образования – залог инновационного развития АПК / В.А. Головков, В.И. Комик, А.И. Гулейчик // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2011. – № 10. – С. 41-47.
3. Елсаков М.Н. Проблемы организации инновационной деятельности и реализации инновационных проектов в АПК / М.Н. Елсаков // ВУЗ. XXI век. – 2015. – № 3 (49). – С. 196-203.
4. Зюкин Д.А. Сущность инновационного использования природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса АПК и перспективы развития по инновационному пути / Д.А. Зюкин // Экономические науки. – 2020. – № 184. – С. 77-81.
5. Кучиева М.В. Взаимодействие участников инновационных процессов в АПК и их роль в повышении инновационной активности / М.В. Кучиева // Апробация. – 2015. – № 4 (31). – С. 29-30.
6. Лемещенко П.С. Институциональная экономика / П.С. Лемещенко. – Минск: Бестпринт, 2005. – 365 с.
7. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики / Д. Норт // От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик. – М.: Catallaxy, институт Катона, 1996. – 467 с.
8. Панфилова Д.А. Особенности комплекса маркетинга в концепции маркетинга инноваций / Д.А. Панфилова // Электронный научный журнал. – 2020. – № 4 (33). – С. 114-118.
9. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц; пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ; Инфра-М, 1997. – 720 с.
10. Шевченко Т.В. Роль маркетинга во внедрении инноваций на предприятии / Т.В. Шевченко // Индустриальный и b2b маркетинг. – 2012. – № 1. – С. 2-20.
11. Шекунова М.И. Выбор логистического посредника при осуществлении материально-технического снабжения организаций АПК / М.И. Шекунова, П.Н. Кондратьев // Современные аспекты экономики. – 2018. – № 12 (256). – С. 57-61.
12. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертсон. – М.: Дело, 2001. – 337 с.

13. Arrow K.J. Political and economic evaluation of social effects and externalities / K.J. Arrow // The analysis of public output. Ed. By Margolis J.N.Y. – 1970. – P. 1-160.

14. Coase R. The Nature of the Firm: Influence / R. Coase // Journal of Law, Economics and Organization. – 1988. – V. 4. – P. 33-47.

15. PHLburg Technologies – профайл компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/np/vyp6/inf01.htm>. – (Дата обращения: 27.08.2021).

УДК 351.824

DOI 10.5281/zenodo.6597394

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРОГРАММ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КИРИЕНКО О.Э.,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы;

ВОЗНЯК Л.Н.,

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрена роль государственных программ в построении эффективной экономики и их место в современной системе государственного управления. Выполнен обзор нормативно-правового регулирования разработки республиканских программ ДНР в сопоставлении с законодательством Российской Федерации. Исследованы проблемные вопросы, связанные с реализацией отечественных программных документов социально-экономического развития.

Ключевые слова: государственная программа, государственное управление, стратегическое планирование, программно-целевой метод, социально-экономическое развитие

CONDITIONS FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF REPUBLICAN PROGRAMS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

KIRIENKO O.E.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Non Production Management

VOZNYAK L.N.,

postgraduate student

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article considers the role of state programs in building an efficient economy and its place in the modern system of public administration. A review of the regulatory and legal regulation of the development of republican programs of the DPR in comparison with the legislation of the Russian Federation was carried out. Problematic issues

related to the implementation of domestic program documents of socio-economic development were researched.

Keywords: *state program, public administration, strategic planning, program target method, social and economic development*

Актуальность. Несмотря на наличие в Донецкой Народной Республике сформированной системы государственной власти, в настоящее время актуальна проблема построения качественной, профессиональной и эффективной системы управления. Необходима реализация действенных мер, направленных на модернизацию государственного управления, создание эффективной структуры с четким определением в ней места, роли и функций всех уровней государственной власти. Стратегическое планирование давно зарекомендовало себя как целостный, эффективный и ориентированный на результат подход к государственному управлению. Продуктивную увязку реализации этапов стратегического планирования обеспечивает государственное программно-целевое управление, или государственное программирование, которое в Донецкой Народной Республике реализуется посредством республиканских программ.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам реализации программно-целевого метода в государственном управлении посредством государственного программирования посвящены труды зарубежных и отечественных ученых, которые рассматривают его с позиций как структурного, так и функционального подхода. В контексте осуществления государственных программ в Донецкой Народной Республике отмечаются «точки роста», требующие дальнейшего изучения, развития и систематизации. Организационно-правовые проблемы стратегического планирования в Республике, а также вопросы совершенствования механизма разработки и реализации республиканских программ ДНР, оценки их эффективности рассматриваются в работах Василенко Д.В., Карловой Н.П., Котова Е.В., Пономаренко Е.В.

Цель статьи: исследование текущих условий и проблемных вопросов формирования и реализации республиканских программ ДНР.

Изложение основного материала исследования. Непрерывность социально-экономических процессов и разноплановость механизмов управления ими определяет необходимость для государства разрешать существующие или возникающие проблемы как оперативного характера, так и среднесрочного, и долгосрочного. В этой связи действенным и эффективным инструментом государственного управления выступает программно-целевой метод.

Условиями использования программно-целевого подхода являются:

- необходимость кардинального изменения неблагоприятных пропорций, структуры, тенденций развития экономики и социальной сферы;
- комплексность возникшей социально-экономической, научно-технической и природно-экологической проблемы, требующей межотраслевой и межрегиональной координации программных мероприятий;
- отсутствие возможностей достижения необходимых целей развития, исходя только из существующего уровня взаимосвязей между уровнями управления, хозяйствующими субъектами и т.д.;
- необходимость скоординированного использования финансовых и материальных ресурсов различной ведомственной, отраслевой, региональной и иной принадлежности для достижения цели (государственной, региональной или муниципальной значимости).

Таким образом, особенностью программно-целевого метода является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а составление конкретной программы достижения желаемых результатов, позволяющей активно участвовать и влиять на ход

ее реализации. Особенность этого метода состоит еще и в том, что он предусматривает постановку не только одной стратегической цели, а совокупность целей и целевых задач, которые вместе образуют многоуровневую, иерархически построенную целевую систему, охватывающую все целевые элементы, достижение которых требуется для решения программной проблемы, рассматриваемой во всех её аспектах.

Признавая тот факт, что использование программно-целевых подходов в экономике на государственном уровне концептуально новым не является, тем не менее, отмечается актуальность данного метода в современных условиях, поскольку с его помощью посредством государственных программ обеспечивается соотнесение поставленных целей управления с доступными ресурсами.

Государственные программы, как неотъемлемая часть программно-целевого метода планирования экономики, это масштабные проекты, которые призваны решать задачи как экономической, так и социальной направленности. Они разрабатываются и осуществляются исходя из текущих условий и выделения тех проблем, которые требуют системного, интегративного подхода и государственного влияния. По сути, государственная программа – это документ стратегического планирования, которым предусматривается комплекс мероприятий, увязываемых по задачам, срокам реализации, ресурсам и исполнителям, а также инструментов государственной политики, которые в рамках реализации ключевых государственных функций обеспечивают достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития. Государственные программы позволяют сбалансировать планируемые мероприятия в рамках реализации задач по достижению установленных ориентиров социально-экономического развития с максимально эффективным использованием ресурсного и организационного потенциала экономики страны.

В Донецкой Народной Республике государственное программирование осуществляется через механизм республиканских программ. Их разработка и реализация регулируется Законом Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 № 80-ІНС «О республиканских программах» (далее – Закон о республиканских программах) и Порядком разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики, утвержденным Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-2 (далее – Порядок разработки и реализации республиканских программ).

В Законе о республиканских программах определен правовой, экономический и организационный базис для подготовки, утверждения и реализации программных документов развития социально-экономической сферы Донецкой Народной Республики, отдельных отраслей экономики и областей жизни нашего государства, а также отдельных административно-территориальных единиц. Такими программными документами выступают республиканские программы, в состав которых входят программы социально-экономического развития, отраслевые (экономические, научные, научно-технические, социальные, культурные, экологические, оборонные, правоохранительные) и другие программы, которые нацелены на решение отдельных проблем развития экономики и общества, отраслей экономики и административно-территориальных единиц, требующих государственной поддержки. Место отраслевых республиканских программ в государственной системе планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики также определено в Законе о республиканских программах [1].

В соответствии с Порядком разработки и реализации республиканских программ устанавливается единый подход к разработке республиканских программ, определяются организационно-методологические основы, общие принципы формирования проектов программ, их разработки, согласования и утверждения, а также выполнения контроля за их реализацией, мониторинга и отчетности об их осуществлении [2].

К сожалению, приходится констатировать, что этого недостаточно для того, чтобы процесс стратегирования (разработки документов стратегического развития) носил упорядоченный, системный характер. Из-за отсутствия общей и максимально полной нормативно-правовой базы стратегического развития в практике решения текущих и перспективных вопросов, касающихся экономического и социального развития как Донецкой Народной Республики в целом, так и отдельных административно-территориальных единиц, а также её хозяйственного комплекса превращается в реальную проблему.

Принимая во внимание текущий курс Донецкой Народной Республики на законодательную гармонизацию с Российской Федерацией, а также в рамках перехода к программно-целевому управлению экономикой с формированием «программного» бюджета, целесообразно рассмотреть особенности российского опыта разработки и реализации государственных программ.

В Российской Федерации функционирование механизма государственных программ регулируется целым комплексом нормативных актов, во главе которых – Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Бюджетный кодекс Российской Федерации. В настоящее время в РФ, в отличие от ДНР, построен и функционирует целостный комплекс, компонентом которого являются государственные программы, – система государственного стратегического планирования. В рамках данной системы объединены целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование, что обеспечивает долгосрочный, систематизированный и всеобъемлющий характер решения различных проблем государственного управления. Важно подчеркнуть, что верхнюю позицию среди инструментов программно-целевого планирования занимают именно государственные программы [3]. На сегодняшний день в России на федеральном уровне реализуется свыше 45 государственных программ, в участии в которых задействованы порядка 80 органов государственной власти. В действующих программах содержится более 1 700 показателей, при этом на их достижение направляется около 70% федерального бюджета. Информация о количестве и конечных сроках реализации государственных программ РФ по состоянию на 01.03.2022 представлена на диаграмме (рис. 1):

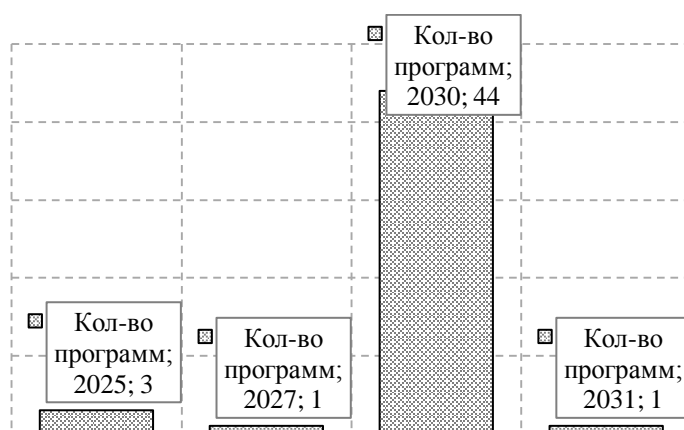

Рис. 1. Количество государственных программ РФ в распределении по конечным срокам их реализации. Источник: [4]

В то же время в ДНР возможности встраивания республиканских программ в комплекс государственного стратегического управления выходят за рамки регулирования Закона о республиканских программах, что затрудняет деятельность государственных органов, прежде всего Правительства Донецкой Народной Республики, министерств и ведомств, которые не имеют законодательно закреплённой,

единой и строгой формализованной стратегии развития и взаимодействия [5, с. 70]. Это, в свою очередь, обуславливает нарушение связей между субъектами процесса разработки и реализации программ социально-экономического развития. Усугубляется ситуация отсутствием отраслевого баланса взаимодействия.

При этом следует учитывать, что решение проблемы, наличие которой предопределяет необходимость разработки республиканской программы, априори не может быть осуществлено только средствами отдельного органа исполнительной власти или ведомства ДНР, местных органов государственной власти. Необходимость разработки республиканской программы обуславливается, среди прочего, именно потребностью в координации деятельности органов государственной власти на всех уровнях в рамках государственной поддержки по решению задач и достижению целей такой программы. Как следствие, требуется непосредственное государственное влияние (управление в «ручном режиме») для устранения возникающих проблем реализации республиканских программ.

По мнению отечественного исследователя Н.П. Карловой, базирующаяся на взаимной заинтересованности скоординированная деятельность государственных, общественных, смешанных и частных структур, проводимая для реализации республиканских программ, где взаимосвязаны и обоснованы цели и ресурсы, позволит решить многие экономические и социальные проблемы [6, с. 42].

В связи с этим остается открытым вопрос создания эффективной системы государственного стратегического планирования, которая формирует совокупность:

- документов стратегического (долгосрочного) планирования, увязанных между собой;
- элементов нормативного правового, финансового, научно-методического, информационного и прочего ресурсного обеспечения процессов стратегического планирования;
- согласованного, четко скоординированного сотрудничества и коммуникации участников государственного стратегического планирования, которые осуществляют и направляют практическую деятельность в этой сфере.

Важным моментом формирования и развития нормативного правового регулирования стратегического планирования в Донецкой Народной Республике, в рамках которого будет вестись разработка и осуществление документов государственного программирования, должно стать принятие закона о системе стратегического планирования, после чего следующим шагом должна стать организация методического руководства стратегическим планированием и принятие стратегии социально-экономического развития.

Проблемным вопросом реализации республиканских программ в ДНР остается их финансовое обеспечение. Одним из обязательных условий для разработки республиканской программы является действительная возможность ресурсного обеспечения осуществления программных мероприятий. Ключевой фактор здесь – отсутствие в действующих организационно-правовых рамках возможности формирования и утверждения объемов финансирования программ на долгосрочный период. Вследствие этого программные мероприятия оказываются за рамками долгосрочной экономической политики государства, в комплексе трансформируясь в операционные планы управления развитием секторов экономики. Это ограничивает возможности в части сосредоточения дефицитных государственных ресурсов на решении системных стратегических задач социально-экономического развития.

Вместе с тем принятые в декабре 2021 года изменения в Закон Донецкой Народной Республики «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республики» создают предпосылки перехода к реальному, а не номинальному среднесрочному программированию в рамках трехлетнего горизонта бюджетного планирования [7].

В качестве ещё одной проблемной области, требующей проработки и

урегулирования, следует рассматривать отсутствие соответствующего информационного обеспечения – «электронного сопровождения» разработки, ведения реестра, реализации республиканских программ.

В настоящее время в Республике отсутствуют практические механизмы «электронизации»/«цифровизации» данных процессов. Уполномоченным органом – Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики – в соответствии с отдельными положениями Закона о республиканских программах ведется базовый учет республиканских программ, что находит отражение в опубликовании на официальном сайте органа перечня республиканских программ с возможностью ознакомления с краткой информацией о каждой из таких программ. Так, по состоянию на 01.03.2022 г. согласно вышеуказанному перечню в Республике зарегистрированы:

1) 2 республиканские программы (республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020-2022 гг. и республиканская программа по стимулированию отечественного производства Донецкой Народной Республики на 2021-2022 гг.);

2) 17 программ, разработанных на местном уровне (программы восстановления и развития экономики и социальной сферы городов и районов ДНР на 2021-2023 гг.) [8].

Расширенный спектр возможностей, в том числе в части получения и обработки аналитической информации о ходе реализации программных мероприятий указанных выше программ, включая ознакомление с отчетами об их выполнении и оценке их эффективности, не предусмотрен.

Для сравнения, в Российской Федерации в открытом доступе в сети интернета функционирует аналитическая информационная система «Портал государственных программ» [9]. Данный электронный ресурс создан в 2015 году и направлен на повышение эффективности управления государственными программами Российской Федерации, оптимизацию процессов их разработки, осуществления, мониторинга реализации и оценки эффективности, а также на улучшение информационной прозрачности деятельности федеральных органов исполнительной власти в части исполнения ими своих полномочий и функций по разработке и реализации государственных программ [10]. Портал государственных программ доступен круглосуточно и на безвозмездной основе обеспечивает получение, ознакомление и использование размещенной на нем информации. Полнота, комплексность охвата информационного обеспечения процесса разработки и реализации государственных программ достигается за счет информационного взаимодействия Портала государственных программ с другими российскими государственными информационными системами, в частности: «Электронный бюджет», единой межведомственной информационно-статистической системой, единой информационной системой в сфере закупок, государственной автоматизированной информационной системой «Управление», Федеральным порталом проектов нормативных правовых актов. За счет указанного функционала обеспечивается всесторонняя системная информационно-аналитическая поддержка деятельности по разработке и согласованию государственных программ РФ, а также по мониторингу и контролю их реализации.

Основная целевая аудитория Портала государственных программ – государственные органы Российской Федерации, задействованные в процессе подготовки и осуществления государственных программ, а также юридические и физические лица, которые используют ресурс в целях получения информации о государственных программах, включая отчетность об их реализации.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, можно констатировать, что текущие условия разработки и реализации государственных (республиканских) программ в Республике характеризуются наличием определенных проблемных зон, а именно:

– отсутствие в Республике системы государственного стратегического планирования, частью которого являются процессы подготовки и формирования документов в рамках государственного планирования, а также их осуществления, вследствие чего нарушены связи между участниками указанных выше процессов;

– финансовое обеспечение республиканских программ в части отсутствия возможностей по формированию и утверждению объемов финансирования программ на долгосрочный период;

– отсутствие «электронного» сопровождения процесса подготовки проектов республиканских программ, их согласования и утверждения, ведения реестра республиканских программ, мониторинга и контроля их реализации и оценки эффективности.

Сужение и устранение проблемных зон посредством механизмов и инструментов государственного управления является приоритетным вектором законодательной деятельности и перспективой сбалансированного развития экономики Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. О республиканских программах [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 80-ІНС (принят Постановлением Народного Совета 2 октября 2015 года). – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. – (Дата обращения: 10.02.2022).

2. Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 № 13-2. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-13-2-20161217/>. – (Дата обращения: 10.02.2022).

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 172-ФЗ (принят Государственной Думой 20 июня 2014 года, подписан Президентом РФ 28 июня 2014 года). – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102354386>. – (Дата обращения: 10.02.2022).

4. Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р (с изменениями на 28.12.2021). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902246112>. – (Дата обращения: 01.03.2022).

5. Подсушная М.В. Обоснование необходимости стратегического планирования государственной политики в Донецкой Народной Республике / М.В. Подсушная // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня, 2021). Секция 4. Современные механизмы государственного управления в условиях социально-экономических преобразований / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2021. – С. 68-72.

6. Карлова Н.П. Совершенствование механизма разработки и реализации республиканских программ в Донецкой Народной Республике / Н.П. Карлова // Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Междунар. науч. конф., г. Донецк, 25 октября 2018 г. / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 39-42.

7. О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 337-ІНС (принят Постановлением Народного Совета 24 декабря 2021 года). – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-46-іііс-20190628/>. – (Дата обращения: 15.02.2022).

8. Перечень республиканских программ в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9098. – (Дата обращения: 01.03.2022).

9. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – М.: 2022. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/home>. – (Дата обращения: 01.03.2022).

10. О создании, развитии и эксплуатации аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (www.programs.gov.ru) [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2015 г. № 748. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71147102/>. – (Дата обращения: 01.03.2022).

УДК 330.341.2

DOI 10.5281/zenodo.6598204

ОСОБЕННОСТИ НАЛАЖИВАНИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА ЭТАПЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБОДЕЦ Р.В.,

д-р экон. наук, проректор

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»;

Донецк, Донецкая Народная Республика

ДОЛГИХ В.В.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры «Финансы и кредит»

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,

Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процессов восстановления экономики Луганской Народной Республики (ЛНР). Отмечено, что вертикальные кооперационные связи объединяют хозяйствующих субъектов единого технологического процесса. Промышленность ЛНР традиционно поддерживает многосторонние производственные связи, в том числе кооперационные, с ДНР и Ростовской областью. На состояние производственных отношений ЛНР влияет географическая близость территорий с меньшим уровнем транспортных расходов, что положительно отражается на себестоимости и формировании цен на продукцию, её конкурентоспособности.

В контексте информационного обеспечения инвестиционных процессов в регионе и налаживания кооперационных связей авторами предложено использовать групповые индексы: производственного потенциала региона; коммуникационной инфраструктуры региона; образовательного потенциала; коммерческой инфраструктуры.

Ключевые слова: анализ, восстановление экономики, Луганская Народная Республика, кооперация, индексы

PECULIARITIES OF FORMING COOPERATIONAL RELATIONS AT THE STAGE OF RECOVERY OF THE ECONOMY OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

OBODETS R.V.,

Doctor of Economics, Pro-rector

SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»

Donetsk, Donetsk People's Republic

DOLGIKH V.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
department «Finance and Credit»
SEI HE LPR «Lugansk Vladimir Dahl
State University»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. In the article the features of the processes of economic recovery of the Luhansk People's Republic are discussed. It is noted that vertical cooperative ties unite economic entities of a single technological process. The industry of the LPR traditionally maintains multilateral production ties, including cooperation with the DPR and the Rostov region. The state of industrial relations in the LPR is affected by the geographical proximity of territories with lower transport costs, which positively affects the cost and pricing of products, their competitiveness.

In the context of information support for investment processes in the region and the establishment of cooperative ties, the author proposes to use group indices: the production potential of the region; communication infrastructure of the region; educational potential; commercial infrastructure.

Keywords: *analysis, economic recovery, Lugansk People's Republic, cooperation, indices*

Актуальность. Признание Российской Федерацией Луганской Народной Республики на основании Указа Президента РФ [7], а также проведение специальной военной операции по освобождению территории ЛНР влечёт за собой реорганизацию структуры управления на государственном уровне, которая сопровождается изменениями в функциональной деятельности центральных органов на местах (в районах и городах бывшей Луганской области). Передача отдельных управленческих функций на уровень городов и районов вызывает необходимость нового организационного, экономического, статистического, методического, информационного обеспечения процессов управления в ЛНР. Такие процессы требуют привлечения новых ресурсов в виде финансирования социальных составляющих (выплаты пенсий и пособий), а также человеческих – руководящий состав на уровне городов и районов.

С целью решения проблем и предотвращения их возникновения актуальным становится использование кооперационных связей и развитие информационной индустрии. Особенно тех её аспектов, которые существенно влияют на социально-экономическое состояние территории (города или района), где предстоит этап восстановления после военных действий и интеграции в нормативно-правовое поле Луганской Народной Республики (ЛНР).

Анализ исследований и публикаций. В аспекте восстановления экономики после проведения боевых действий на современном этапе развития Луганской Народной Республики интересен опыт Чеченской Республики РФ. Данная Республика в 90-е годы прошлого столетия пережила две войны, десятки тысяч смертей, в том числе мирных жителей, разрушенные города и села. До 2000 года Чечня находилась вне бюджетной системы России – в Республике не было ни налоговой службы, ни казначейства, распределяющего бюджетные ресурсы. Уже с 2001 года, только из федерального бюджета в Чечню было направлено в виде субсидий, субвенций и дотаций более 464 млрд руб., причём в последние десять лет безвозмездные перечисления составляют в среднем 59 млрд руб. в год [10]. С позиции научных исследований значительный вклад в становление экономики Чеченской Республики внесли современные авторы: М.М. Магоматов, Л.С. Амерханова [6], С.А. Бегуев [2], А.А. Юрченко, Е.А. Еремина [11], А.И. Авторханов [1]. Также следует обратить внимание и на публикации

российских авторов, которые рассматривают проблемы восстановления экономики после кризисных явлений и ориентировали в своих трудах на поддержание и развитие отраслей АПК, обеспечение инвестиционного климата и стимулирование внедрения инноваций в основные процессы предприятий. Среди них: И.Б. Петросян, Р.А. Симонян [9], О.Г. Овчинников [8], А.В. Камалов, С.А. Раскина, Д.В. Никищенко [5], М.В. Грибков, Ф.Е. Удалов, А.В. Задумин [3] и многие другие. В большинстве исследований, связанных с выходом экономики из кризиса, рассматриваются вопросы не только обеспечения финансовыми средствами, но и построение эффективных кооперационных связей. Для условий ЛНР такие связи важно выстраивать на первом этапе становления экономики.

Цель статьи – рассмотреть особенности кооперационных связей с учётом адаптации российского опыта восстановления экономики в посткризисный период.

Основные результаты исследования. Существование в ЛНР рассредоточенных в определённой степени носителей информации: статистической, экономической, научной, технической и прочей, требует более совершенного организационного формирования с последующим эффективным использованием.

Следует отметить, что информация и проблемы находятся в определённой взаимосвязи. Исследование, изучение проблемы требует соответствующей информации, с другой стороны, информация при квалифицированном её использовании обеспечивает выявление проблемных вопросов.

Расширение регионализации управления способствует росту потребности в поиске качественно новых подходов к решению социально-экономических проблем региона. Практическое, опытно-научное значение приобретает соотношение предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Во-первых, пропорции между ними часто обусловлены отраслевой принадлежностью предприятий. Регион, в котором преобладают машиностроительные производства, будет иметь соотношение между малыми, средними и крупными субъектами предпринимательства, в отличие от тех, где преобладает переработка сельскохозяйственной продукции, или предприятия ориентированы на туристический бизнес. Особенность машиностроительного предприятия, на наш взгляд, в том, что крупные хозяйствующие субъекты имеют возможность решать свои производственные проблемы и за пределами региона, в то время как эффективность хозяйствования малых структур в значительной степени зависит от наличия крупных и активного развития кооперационных связей между ними. Кроме того, на пропорции между разными по величине производствами будет влиять стратегия развития региона, экологическое состояние, наличие финансовых ресурсов и т. д.

Одним из приоритетных направлений региональной политики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие региона, является содействие развитию предпринимательства на основе взаимовыгодной кооперации.

В широком толковании кооперация представляет собой форму производственных долгосрочных устойчивых связей между экономически самостоятельными субъектами хозяйственной деятельности, которые заняты совместным изготовлением отдельной товарной продукции (или оказанием услуг) на основе специализации их производства.

Кооперационные связи (КС) – это экономическое явление, регламентируемое документально оформленным соглашением о длительном сотрудничестве двух или более сторон (хозяйственных субъектов), сохраняющих свою юридическую независимость друг относительно друга, основываясь на координации своей деятельности по осуществлению определённых данным соглашением хозяйственных функций [4], в частности:

- изучение состояния и прогнозирование рыночной конъюнктуры;
- развития техники и внедрения результатов научных исследований и разработок;

- закупки необходимых материалов, полуфабрикатов и комплектующих;
- вербовка (найма) рабочей силы и специалистов;
- осуществление процесса производства и строительства;
- реализация собственной товарной продукции или услуг;
- гарантийное и после гарантийное обслуживание и сервис.

Классификацию видов КС возможно осуществлять по следующим схемам:

- сфера отладки;
- организационно-функциональная;
- форм собственности;
- по территориальному расположению.

В частности, к схеме сферы налаживания этих связей относятся следующие направления:

- кооперация в сфере производства;
- научно-техническая кооперация;
- кооперация в сфере обращения;
- кооперация в сфере информационного обеспечения;
- кооперация в сфере инвестиционных ресурсов;
- кооперация в сфере занятости и рынка труда;
- кооперация по охране окружающей среды и безопасности труда.

Следует отметить, что возможны и другие формы проявления направлений формирования кооперационных связей: транспортная инфраструктура, рекреационное обеспечение, развитие социальной инфраструктур и т. д.

В то же время к схеме организационно-функциональных кооперационных связей относятся горизонтальные, вертикальные, смешанные или гетерогенные связи.

Так, горизонтальные кооперационные связи предполагают взаимосвязи предприятий одного и того же вида экономической деятельности (согласно классификации видов экономической деятельности). Объектом этих связей является конкретно выделенная продукция, услуга, которая в процессе проявления данных связей получает статус товара, то есть растет добавленная стоимость, а с ней и прибыль производителя. Вертикальные кооперационные связи объединяют хозяйствующих субъектов единого технологического процесса с ориентацией на выпуск конечного продукта (товара). То есть, этот вид связей увязывается с принадлежностью хозяйствующих субъектов к разным отраслям или частично к одной, однако с общей их ориентацией на оптимальное дополнение каждой из стадий технологического процесса.

Смешанные или гетерогенные кооперационные связи обусловлены потребностью формирования субъектами хозяйствования ассортиментных комплексов, направленных на удовлетворение потребностей конкретного (выделенного) круга потребителей.

Инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов – гарант развития их кооперационных связей. Высокие потенциальные возможности инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов с кооперационными связями заключаются в следующем:

- налаженности взаимовыгодных контактов с разными организационными структурами (производственными, банковскими, страховыми, инвестиционными и т.п.), которые обладают инвестиционным потенциалом и могут предоставлять при адекватной заинтересованности в получении дополнительных прибылей инвестиционные ресурсы;
- прогнозируемом привлечении внешних инвестиций как отечественных, так и зарубежных инвесторов к выполнению конкретных (определенных) инвестиционных проектов;
- более эффективное использование собственных инвестиционных мощностей при реализации соответствующих программ развития производства или обновление производственного аппарата;

- программированное освоение и внедрение в производственных подразделениях хозяйствующих субъектов новых наукоемких и высокоэффективных технологий, технологических решений, оборудования, машин;
- целенаправленном росте объемов выпуска товарной продукции с повышением ее конкурентоспособности и экспортного потенциала;
- рациональной ориентации на спрос и предложение в разных государствах мира;
- динамическом росте коэффициента загрузки производственных мощностей;
- заинтересованности инвесторов в расширении производства, что сопровождается ростом численности рабочих мест и спадом социальной напряженности на данной территории;
- ощутимом снижении себестоимости производства единицы товарной продукции из-за внедрения современных технологий её выпуска, а вместе с тем и роста рентабельности производства;
- целенаправленном снижении энергетических затрат за счет вложения инвестиций по широкомасштабному и комплексному внедрению энергосберегающих технологий, оборудования;
- более реальные перспективы выхода предприятий ЛНР и ДНР на рынки за счет развития сети партнерских связей с субъектами из РФ, а с ней и расширением дополнительной рекламы о собственной продукции на их территориях;
- формировании собственного сегмента выпуска товаров, услуг и дополнительном расширении его ниши на рынке и т.д.

Трансформационные процессы как в экономике ЛНР, так и на ее территориях, в частности, требуют качественно новых форм и методов информационного обеспечения направлений ее экономического развития.

Одним из приоритетных направлений при разработке и реализации политики развития кооперационных связей является формирование благоприятного инвестиционного климата, выяснение насколько активно протекают инвестиционные процессы на тех или иных территориях региона, поиск путей и разработка механизмов повышения инвестиционных преимуществ регионов, требующих значительных инвестиционных ресурсов.

Катализатором экономического развития региона в целом и предпринимательства, в частности, является активизация инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов региона, наращивание объемов привлечения инвестиционных ресурсов из РФ.

Результаты мониторинга инвестиционных преимуществ региона необходимы:

- структурам государственного и регионального уровня управления при анализе, формировании, контроле текущих и стратегических решений;
- международным институтам для принятия взвешенных решений по поддержке в инвестировании;
- инвесторам как отечественным, так и зарубежным для проведения разного рода сравнений, сопоставлений, связанных с выбором оптимальных вариантов вложения инвестиционных ресурсов;
- организациям, учреждениям, средствам массовой информации для определения направлений и тенденций вложения инвестиций, формирования соответствующего мнения по данному вопросу;
- производственным предприятиям и организациям для определения тенденций формирования спроса в разных регионах и факторов, определяющих его и т.д.

Осуществление процессов, обеспечивающих вложение инвестиций в регион, т.е. разработка и реализация механизмов поддержки должно быть важным приоритетом деятельности различных звеньев органов регионального управления. Комплексным инструментом в этом отношении должен быть программно-целевой подход, а значит и

определенность на определенный период схем развития хозяйства и механизмов их осуществления. Мониторинг инвестиционных преимуществ является дополнительным фактором для принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих привлечение инвестиций в регион, исходя из приоритетов его развития на краткосрочные и долгосрочные периоды.

Оценку и сравнение состояния инвестиционных преимуществ можно проводить с помощью интегрального индекса. Интегральный индекс инвестиционных преимуществ рассчитывается кумулятивным методом на основе групповых интегральных индексов, характеризующих разные аспекты жизнедеятельности региона. Расчет интегрального индекса произведен на основе следующих четырех групповых индексов:

1. Индекса производственного потенциала региона;
2. Индекса коммуникационной инфраструктуры;
3. Индекса образовательного потенциала;
4. Индекса коммерческой инфраструктуры.

Интегральный индекс инвестиционных преимуществ региона и каждый из предложенных групповых индексов способствуют формированию полноценного информационно-аналитического обеспечения субъектов региональной политики.

Индекс инвестиционных преимуществ региона способствует обоснованию решений по вложению инвестиций в экономику каждого региона.

Индекс производственного потенциала региона обеспечивает обоснование решений по экономическому развитию регионов.

Индекс коммуникационной инфраструктуры помогает в обосновании решений по развитию коммуникаций в регионе.

Индекс образовательного потенциала дополняет обоснование решений по кадровому обеспечению трудовыми ресурсами экономики региона.

Индекс коммерческой инфраструктуры обеспечивает обоснование решений по содействию формированию коммерческой инфраструктуры региона.

Расчет интегральных оценок инвестиционных преимуществ территорий ЛНР осуществляется в предположении, что такая привлекательность пропорционально зависит от:

- а) объемов инвестиций предприятий региона в основной капитал, прироста иностранных инвестиций, численности занятых, среднемесячного дохода работников;
- б) рентабельности производства или объемов производства на душу населения в основных отраслях экономики – промышленности, сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг;
- в) уровня инженерной и других инфраструктур;
- г) наличия льготных условий хозяйствования;
- д) образовательного потенциала региона.

В контексте информационного обеспечения инвестиционных процессов в регионе автором предложено использовать следующие показатели:

1. Для расчета группового индекса производственного потенциала региона:
 - инвестиции в основной капитал (отражают заинтересованность хозяйствующих субъектов в осуществлении своей экономической деятельности на конкретной территории);
 - прирост прямых иностранных инвестиций (характеризует рост доверия и заинтересованности иностранных инвесторов к инвестиционному рынку региона);
 - объем производства промышленности (этот показатель в расчете на 1000 человек населения характеризует результативность производства субъектов предпринимательства в промышленности);
 - объем продукции сельского хозяйства (данный показатель в расчете на 1000 человек населения характеризует результативность производства субъектов предпринимательства сельского хозяйства);

– розничный товарооборот (характеризует степень экономической активности предпринимательской среды (является признаком оживления или упадка), а также покупательную способность населения);

– экспорт продукции (является индикатором конкурентоспособности товаров, производимых в регионе для зарубежных рынков);

– среднемесячная заработная плата 1-го работающего (один из критериев оценки покупательной способности населения);

– объем ввода в действие основных фондов (отражает потенциальные возможности хозяйствующих субъектов региона по обновлению собственных производственных мощностей);

2. Для расчета группового индекса коммуникационной инфраструктуры региона:

– плотность автомобильных путей и плотность железнодорожных путей (характеризует развитие транспортной инфраструктуры, в значительной степени влияющей на формирование инвестиционных преимуществ региона);

– покрытие мобильной связью территории региона (отображает уровень развития инфраструктуры связи, непосредственно влияющей на инвестиционные преимущества региона);

– наличие территорий льготного инвестирования (наличие территорий льготного инвестирования, частично охватывающих территорию определенного региона или полностью совпадающих с его пределами, значительно повышает инвестиционные преимущества последнего);

3. Для расчета группового индекса образовательного потенциала:

– количество студентов в высших учебных заведениях I–II уровней аккредитации;

– количество студентов в высших учебных заведениях III–IV уровней аккредитации;

– подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях (эти показатели являются индикатором потенциального обеспечения квалифицированными экономически активными трудовыми ресурсами экономики региона);

4. Для расчета группового индекса коммерческой инфраструктуры:

– количество мест на предприятиях общественного питания;

– количество предприятий общественного питания;

– количество предприятий розничной торговли;

– торговая площадь магазинов.

(характеризуют уровень обеспеченности региона торговыми услугами).

Источники сбора первичной информации, необходимой для оценки и сравнения инвестиционных преимуществ региона, а также налаживания кооперационных связей, являются учетные показатели и формы, сбор которых проводится органами государственной статистики.

Выводы. Трансформационные процессы в экономике Луганской Народной Республики требует ускоренного реагирования на новые тенденции по направлениям развития народного хозяйства с учетом интеграционных процессов с хозяйствующими субъектами Российской Федерации. В частности, по усилению и совершенствованию межтерриториальных кооперационных отношений.

Вертикальные кооперационные связи объединяют хозяйствующих субъектов единого технологического процесса. Промышленность ЛНР традиционно поддерживает многосторонние производственные связи, в том числе кооперационные с ДНР и Ростовской областью. На состояние производственных отношений ЛНР влияет географическая близость территорий с меньшим уровнем транспортных расходов, что положительно отражается на себестоимости и формировании цен на продукцию, ее конкурентоспособности. В контексте информационного обеспечения инвестиционных

процессов в регионе и налаживания кооперационных связей автором предложено использовать групповые индексы: производственного потенциала региона; коммуникационной инфраструктуры региона; образовательного потенциала; коммерческой инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Авторханов А.И. Некоторые предложения по созданию экономического механизма восстановления горного животноводства Чечни в условиях рыночной экономики / А.И. Авторханов // Мир, согласие и сотрудничество: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Чеченского государственного университета, Грозный, 11-12 октября 1998 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 1998. – С. 138-141.
2. Бегуев С.А. Проникновение Чечни во Всероссийский рынок / С.А. Бегуев // Известия Чеченского государственного университета. – 2020. – № 3 (19). – С. 95-101. – DOI 10.36684/12-2020-19-3-95-101.
3. Грибков М.В. Кардинальный организационный путь восстановления и развития экономики России - централизация управления / М.В. Грибков, Ф.Е. Удалов, А.В. Задумин // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 1 (56). – С. 35-39.
4. Демина Н.Ф. Кооперация: становление и развитие / Н.Ф. Демина, Н.Н. Тимошенко // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 7. – С. 12-25.
5. Камалов А.В. Основные тенденции на пути изучения специфики инновационного развития экономики / А.В. Камалов, С.А. Раскина, Д.В. Никищенко // Международный академический вестник. – 2018. – № 12 (32). – С. 119-122.
6. Магомадов М.М. Основные пути восстановления и развития экономики Чечни / М.М. Магомадов, Л.С. Амерханова // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. – 2011. – № 11. – С. 262-270.
7. О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220220001>. – Дата обращения 10.03.2022.
8. Овчинников О.Г. Основная проблема развития аграрного сектора экономики России и возможные пути ее решения / О.Г. Овчинников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 7-12. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-9-7-12.
9. Петросян И.Б. Основные проблемы и пути возможного развития экономик ресурсообеспеченных стран / И.Б. Петросян, Р.А. Симонян // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2015. – Т. 1. – С. 113-119.
10. Полтриллиона после войны: сколько потрачено на восстановление Чечни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/12/2014/548af06b2ae596f43c5437ee>. - Дата обращения: 2.05.2022.
11. Юрченко А.А. Гастрономический туризм как фактор социально-экономического развития Республики Чечня / А.А. Юрченко, Е.А. Еремина // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2020. – № 1. – С. 160-164.

УДК 316.324.8

DOI 10.5281/zenodo.6598277

**ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ УКЛАДУ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

ОВЧАРЕНКО Л.А.,

**д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье рассматривается актуальный в ближайшие десятилетия вопрос перехода к следующему более высокому общественно-экономическому укладу экономики, который условно принято называть постиндустриальным. На основе анализа общеэкономической ситуации, сложившейся в мире в настоящее время, выявляются факторы, препятствующие такому переходу. Результатом анализа собственных работ, а также публикаций зарубежных авторов по тематике исследования обосновываются альтернативные пути решения проблемы растущего народонаселения планеты и его социально-экономического обеспечения к концу текущего столетия. Интерес представляют некоторые теоретико-методологические аспекты, которые затрагиваются в настоящем исследовании, в частности, в статье обосновываются различия между развитием технологий и развитием промышленности на основе достижений науки и техники в контексте перехода к новому постиндустриальному общественно-экономическому укладу, расставляются приоритеты развития в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Ключевые слова: *постиндустриальный общественно-экономический уклад, мировая экономика, проблемы, технологии, развитие, промышленность, наука, техника, Российская Федерация*

**TRANSITION TO POST-INDUSTRIAL SOCIO-ECONOMIC WAY OF ECONOMY
(BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

OVCHARENKO L.A.,

**Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of department of Tourism
SEE HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article discusses the upcoming transition to the next higher socio-economic order in the coming decades, that is conventionally called post-industrial order. The article also examines the socio-economic and political situation in the world that has developed at the present time in the run-up to this transition, and the forces that are trying to block it. In addition, the problem of alternative ways to solve the problem of the planet growing population and its economic maintenance by the end of this century is mentioned with reference to the author's as well as foreign authors' previous works, where a more detailed interpretation of the solution to this problem is proposed. It also explains the difference between the development of technology and the development of industry both based on the science and industrial technologies achievements in the context of the transition

to a new post-industrial socio-economic order, sets priorities for development in conditions of limited financing.

Keywords: *post-industrial socio-economic order, world economy, problems, technologies, development, industry, science, technics, Russian Federation*

В публикациях ряда исследователей современный этап развития мировой экономической системы связывают с переходом мировой экономики к новому общественно-экономическому укладу, который условно принято называть постиндустриальным [1-3]. В данной статье освещается начало этого эпохального перехода на примере Российской Федерации, являющейся пятой экономикой мира [9], поскольку в России особенно ярко проявляются его признаки. Одновременно с происходящими в России знаковыми процессами в развитых западных странах назревает понимание того, что существующий индустриальный общественно-экономический уклад уже исчерпал себя. В констатации этих фактов, а также в обосновании направлений перехода к новой общественно-экономической формации и заключается актуальность данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, касающиеся различных аспектов перехода к постиндустриальной экономике, рассматривались в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей, среди них, например, А.О. Бианкина, Н.В. Лясников, В.В. Иванов, Н.А. Новицкий, Машенцева Е.В., Е.В. Ершова, С.А. Маковкина, Л.Г. Батракова, А.Р. Шафигина, Н.В. Левкин, И.В. Зубрицкая [1-8] и другие. Вместе с тем вопросы перехода к постиндустриальной экономике рассматриваются чаще всего с точки зрения ее теоретического обоснования, взаимосвязи и влияния на отдельные функциональные направления социально-экономического развития. В наших предыдущих публикациях [10; 11] мы уже упоминали о развитии капиталистической индустриальной экономики до своего предела и переходе ее к постиндустриальной фазе через развитие технологий. Но тогда мы подразумевали, что это будет плавный переход. С тех пор общественно-политическая обстановка в мире радикально изменилась. Эти изменения мы попытались исследовать в данной статье, а также рассмотреть вопросы перехода к постиндустриальному экономическому укладу на примере Российской Федерации, представив авторское видение научной проблемы, затронутой в статье Л.Г. Батраковой «Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России».

Цель статьи – обосновать неизбежность перехода к постиндустриальному общественно-экономическому укладу сначала в отдельных странах, а со временем во всем мире в условиях растущего народонаселения, несмотря на сопротивление ряда экономически развитых, но отстающих в развитии технологий стран.

Изложение основного материала исследования. В условиях стремительного роста населения планеты мирный переход к новому общественно-экономическому укладу [10; 11] в долгосрочном периоде возможен за счет реализации двух вариантов: путем освоения космоса, колонизации других планет и освоения их ресурсов и путем перехода к сбалансированной экономике в условиях все более ограниченных ресурсов на планете Земля. Уже сейчас ресурсы Земли на суше истощены настолько (а высокоэффективных технологий добычи ресурсов с океанского дна еще не разработано), что интерес западных стран к российским ресурсам стал одной из причин глобального противостояния Запада и России.

В не столь отдаленном современном мире (до 2050 года и ростом населения до 10 млрд человек) возможно развитие экономики роста в части производства продуктов питания за счет интенсификации сельского хозяйства и ввода в использование все еще необрабатываемых угодий. Но в дальнейшем потребуются новые технологии производства качественных продуктов питания промышленным способом. И с

огромной степенью вероятности оба указанные выше направления будут использоваться на выше обозначенном отрезке исторического развития.

На современном этапе мировое сообщество продолжает жить в условиях экономики роста. В развитых странах все еще преобладает потребление без ограничений. Технологические прорывы происходят в отдельных сферах, в частности, в Российской Федерации преимущественно в военной, которая демонстрирует лидирующие позиции в мире. Пока развитие идет таким путем, происходит рост интеллектуального потенциала, который в будущем можно будет направить в нужное мировому сообществу русло.

Однако в условиях мировой конкуренции наблюдаются негативные явления, выражающиеся в том, что отдельные развитые страны прилагают усилия для того, чтобы затормозить технологическое развитие России, применяя при этом неэкономические способы конкуренции. Среди них, например: неправдивые заявления о качестве того или иного продукта, целью которых является формирование у потенциальных покупателей негативного восприятия и отказ от его приобретения; введение санкций на те страны, которые покупают продукцию из РФ, в том числе военного назначения (как, например, на Турцию за покупку системы ПВО С-400); введение санкций или угроза санкциями странам или корпорациям, которые продают России высокотехнологичные продукты.

Однако подобный подход не оправдал себя, поскольку Россия приспособилась к санкционным ограничениям и, более того, сумела извлечь из них выгоду, повернув сложившуюся ситуацию в сторону развития. Так, например, компания Siemens отказалась поставлять газовые турбины в российский Крым. После этого конструкторы предприятия «Силовые машины» взялись за разработку газовых турбин ГТЭ-170 и ГТЭ-65. В кратчайшие сроки производственное предприятие создало собственную исследовательскую и экспериментальную базу, в результате чего появилась возможность испытывать камеры сгорания газовых турбин. Используя эти технологии, компания приступила к собственному производству внутренних корпусов для ГТЭ-170 [12]. В итоге появилась продукция, которая раньше в России не выпускалась, а заодно и новый конкурент для западных компаний. Таким образом, неэкономические способы конкуренции в итоге активизировали политику импортозамещения, которая положительно влияет на экономику России.

Примечательно, что в Российской Федерации научились производить собственные продукты, не имеющие аналогов в мире. В частности, изобретение и производство в России вакцины «Спутник V». Несмотря на ожесточенное сопротивление, договоры на поставку вакцины «Спутник V» были заключены более чем с пятьюдесятью странами. В России были построены заводы по производству вакцины, количество которых исчисляется десятками, заключаются договоры с разными странами о совместном производстве и т.д. Но, кроме этого, в западной прессе появление вакцины «Спутник V», которая по качеству превзошла все более поздние западные аналоги, сравнивают с запуском первого в мире искусственного спутника Земли в конце 50-х гг. прошлого века, т.е. престиж российской науки, а заодно и страны в целом, в глазах населения западных стран неизмеримо вырос.

После развала Советского Союза, положительно оцениваемого всем западным сообществом, постоянные угрозы втянуть Россию в новую войну по всему миру с целью истощить финансовые и людские ресурсы страны привели к тому, что России пришлось решать важную задачу – превзойти потенциальных противников в военных технологиях. В настоящее время превосходство России в военных технологиях общеизвестно во всем мире. Каждый новый элемент вооружения, успешно апробированный против террористов в Сирии, вызывал интерес у разных стран на предмет его приобретения. В итоге международные заказы на производство и приобретение российской военной техники в последние «санкционные» годы не только не иссякли, но и возросли.

Таким образом, санкционный режим коллективного Запада в отношении России дал положительный результат, и это выразилось в разработке новых технологий и создании новых производств, некоторые из которых ранее в России не существовали.

В настоящее время человечество стоит на пороге колонизации других планет солнечной системы, и развитие технологий, в частности, идет по пути создания новых средств передвижения в космосе с двигателями, работающими на новых физических принципах; поиска решения проблемы защиты человека от космической радиации; создания искусственной гравитации для длительных полетов в дальний космос. Первенство в решении этих задач – важнейший вопрос, стоящий на повестке дня мировых держав. Уже сегодня США заявляют о «приватизации» поверхности Луны со своими союзниками, Россия в их число не включена. И от того, как развернутся события в этой плоскости еще до конца текущего десятилетия, будет зависеть, в частности, будущее экономики России.

Попытки создания группой российских ученых философской основы модели постиндустриального общества [13], бесспорно, имеют теоретическую ценность. На практике же до тех пор, пока удовлетворяется текущий спрос на жизнеобеспечение и растет благосостояние, а наличие ископаемых ресурсов предполагает их добычу на ближайшие десятилетия (например, разведанных запасов нефти в мире при существующих объемах добычи хватит еще на 40 лет), никакого искусственного перехода к этой модели не произойдет. Только после того, как экономика индустриального уклада перестанет справляться с удовлетворением нужд соответствующего ему общества, начнется переход к новой экономической формации с соответствующими ей общественными отношениями. При этом процесс перехода растянется на десятилетия. Но сама разработка (толчком к которой послужил анализ причин кризиса 1998 года) теоретических основ нового общественно-экономического уклада уже сигнализирует о том, что этот момент приближается, буквально стоит на повестке дня. В настоящее время первый проект постиндустриального общества уже разработан и представлен для ознакомления российскому научному сообществу [13].

Уровень развития мировой экономики в целом еще не достиг того порога, за которым начнется переход к новому общественно-экономическому укладу. Подобным образом в середине и второй половине XIX века К. Марксом и Ф. Энгельсом была создана теория развития индустриальной экономики с возможностью перехода от капиталистических к социалистическим общественным отношениям. Но на практике это произошло спустя десятилетия.

Однако существует и другая точка зрения, которая не только предлагается, но и активно проводится в жизнь в западных странах на протяжении, примерно, последних сорока-пятидесяти лет. Более того, эта практика силовым путем навязывается остальному миру. В 1972 г. группа западных исследователей по заказу Римского Клуба выпустила в свет работу под названием «Пределы роста». Работа представляла собой количественный анализ – расчет потенциальных результатов мировой экономики, – основанный на компьютерной модели. Но при этом следует учитывать, что саму модель создавали экономисты-теоретики с целью обосновать очевидные выводы (невозобновляемые ресурсы извлекаются уже несколько сотен лет и в какой-то момент они истощатся). Соответственно, в этой работе довольно пессимистично определяются возможности использования планетарных ресурсов и, как следствие, возможности экономики обеспечить растущее население Земли даже просто приемлемыми благами на ближайшее будущее, не говоря уже о динамичном росте благосостояния земель. Прогнозируется, что «экономический коллапс» наступит к 2070 г. [14]. «Сценарии, при которых все будет идти своим чередом или будет наблюдаться ускоренный экономический рост, означают, что мир не сможет достичь целей устойчивого развития (ЦУР), поставленных ООН – набора социальных, экологических и экономических целей до 2030 г.», – заключают авторы работы [14].

При уровне развития технологий и росте потребления на момент написания «Пределов роста» прогнозы кажутся научно обоснованными. Другими словами, вполне понятно, почему переизданная через много лет версия данной работы в западных СМИ стала культовой.

Вместе с тем интерес вызывает выход, который предлагается человечеству, – любыми путями затормозить рост населения планеты (эксперт по экологической экономике, Университет Лидса, Северная Англия, Джулия Стайнбергер (Julia Steinberger) [9]. С начала 70-х годов XX века решить эту проблему предлагается в том числе с помощью популяризации нетрадиционных семейных отношений, что практикуется даже в общеобразовательных учебных заведениях. Примером последствий такой политики стал, в частности, отток из Германии этнических немцев, которые после воссоединения Германии в конце прошлого века десятками тысяч (почти все немецкое население СССР) возвращались на этническую родину. В настоящее время только один российский Крым принимает от 4 до 5 тысяч в год возвращающихся немцев. И причиной возвращения сами немцы называют негативное влияние образовательной системы на детей и пропаганду нетрадиционных отношений, которые завуалированы под «более широкое использование планирования семьи для стабилизации численности населения» [14].

Окончательный вывод «Пределов роста» выглядит довольно мрачно: «Есть серьезный риск того, что к 2050 году мы приведем системы жизнеобеспечения Земли к переломной точке невозврата» [14].

Вместе с тем стоит оценить вышеприведенные прогнозы с позиции России. Несмотря на все политические потрясения конца XX века, скудное финансирование или даже полное отсутствие такового, в российской науке накапливался потенциал экономического роста на основе научных открытий и новых технологий. Некоторые из них были внедрены в период 2015-2021 гг., но основная часть будет внедрена в предстоящее десятилетие.

Как уже упоминалось, решающую роль в переходе к новому экономическому укладу сыграют передовые прорывные технологии. И в этой гонке кто-то будет первым, а какие-то страны отстанут в развитии.

На примере России можно судить о том экономическом прорыве, который имел место за последние два десятилетия. К 2018 г. всей мировой общественности стало очевидно, что Россия обогнала в технологиях вооружений и их производстве весь остальной мир развитого капитализма на многие годы. Но это было тогда только начало и касалось только военных технологий. Согласно планам на ближайшее десятилетие до 30-го года в России планируется внедрить широкую автоматизацию производства как в промышленности, так и в сельском фермерском хозяйстве. При этом повсеместно будет применяться робототехника, управление которой планируется осуществлять с применением искусственного интеллекта. Таким образом, можно констатировать, что переход к новому экономическому укладу в России уже начался. Показательно, что руководства многих стран в настоящее время обращаются к России с просьбами оказать содействие в развитии разных отраслей промышленности, энергетики, в том числе атомной (поскольку в технологиях производства атомных электростанций Россия не имеет себе равных уже десятилетия).

Выше мы привели примеры внедрения новых технологий только в отдельных отраслях промышленности на основе достижений науки и техники. Полный переход всей экономики отдельно взятого государства на рельсы развития на основе новых технологий означает окончательный переход этого государства к новому постиндустриальному укладу экономики. И это прорыв планетарного масштаба, означающий переход к новым общественно-экономическим отношениям в рамках новой более передовой экономической формации. Вместе с тем следует отметить, что этот переход осуществляется в рамках экономики роста, и что ресурсы планеты действительно безграничны. Каким видится развитие экономики до конца текущего

XXI-го века и далее мы рассматривали в наших предыдущих работах [10; 11; 15]. Здесь же отметим только, что переход к сбалансированной экономике (в том смысле, как это рассматривалось нами в наших предшествующих работах) неизбежен. И это не зависит от того, найдут ли жители Земли в обозримом будущем необходимые ресурсы на других планетах в достаточном количестве или нет.

В середине марта 2021 года некоммерческая организация Всемирный экономический форум (WEF) пополнила список предприятий уровня Четвёртой промышленной революции – «Индустрии 4.0». По данным WEF «во всём мире развёрнуто 69 заводов уровня «Индустрия 4.0». На Китай приходится 20 заводов, на страны ЕС – 19, в США – 7 заводов и ещё 5 в Японии [16]. Специалисты WEF тщательно изучают производства вплоть до анализа таких процессов, как организация производственно-сбытовых цепочек, гибкость технологий автоматизации, цифровизация логистики, а также реализация искусственного интеллекта и Интернета вещей. Предприятия уровня Четвёртой промышленной революции управляются искусственным интеллектом, а большинство процессов от выполнения работ до логистики и продаж автоматизированы. Показателен опыт Китая: новый пятилетний план «с акцентом на искусственный интеллект, квантовые вычисления и полупроводники только ускорит переход на новый уровень производства» [16].

Как уже было упомянуто выше, Россия на этот уровень производства начинает переходить только в текущем десятилетии. Казалось бы, налицо явное противоречие: с одной стороны, переход к новому экономическому укладу в России уже начался, а с другой стороны – уровень производства запаздывает относительно других стран. И, тем не менее, Россия – мировой лидер по темпам перехода к новому экономическому укладу. Уровень производства, конечно, имеет значение и играет свою роль, но не является определяющим. Решающим является уровень технологий, разработанных на основе самой передовой науки, а как раз и то, и другое в России есть.

Уровень производства – это производительность труда, стоимость производимого изделия, наконец, скорость, с которой изделие производится, и другие экономические показатели. И это все показатели количественные.

А новые технологии – это более высокий качественный уровень и воплощенные в металл изделия, соответствующие новым технологиям, которые поднимают экономику на новый более высокий уровень. Сами же изделия могут быть произведены и на старых заводах. Просто это будет медленнее, с меньшей производительностью труда, но с не меньшим качеством.

Примером может служить российская авиация, как военная, так теперь и гражданская. Новые технологии, примененные в самих изделиях, начиная с чисто внешних форм – планера – и заканчивая внутренней «начинкой», подняли российские изделия – самолеты – на новый, еще долгое время недостижимый для Западных стран уровень. А вот произведены они были на заводах, не управляемых искусственным интеллектом и не отвечающих критериям «Индустрии 4.0». Производятся поштучно, в единицах в год, но для современного воздушного флота и не требуются тысячи изделий в год, потребность флота на текущий момент удовлетворяется.

Тем не менее, было бы несправедливо не упомянуть один из следующих фактов, иллюстрирующих разницу между новыми технологиями как таковыми и новыми технологиями производства. В марте 2021 года было объявлено об изобретении в России нового многофункционального микропроцессора [17] (новая технология, которая выводит компьютерную технику на более высокий уровень). Однако вместе с тем эксперты признали, что в России микропроцессор не может быть произведен, так как нет соответствующих технологий производства.

На создание новых современных производств, способных производить изделия, соответствующие уровню передовых технологий, до сих пор не хватало средств, а в некоторых случаях и соответствующих технологий производства. Предполагается, что в текущем десятилетии и то, и другое появится, и средства на строительство

производственных мощностей с новыми технологиями производства будут выделены в достаточном количестве.

В Китае это понимают, но, как и в экономике любой страны, делают то, что доступно на текущий момент, учитывая большие, чем у России, финансовые возможности. Однако в перспективе Китай «открыто заявил, что намерен добиться мирового технологического превосходства, и набранный в экономике темп не оставляет сомнений в серьезности устремлений. Распоряжение редкими металлами – это всего лишь один из инструментов в глобальной гонке, но, в отличие от прошлого десятилетия, теперь он имеет невероятно высокое значение, так как на него завязано всё, что принято называть технологической революцией» [18] (на территории Китая сосредоточена значительная часть редкоземельных элементов).

Выводы. Исторический опыт свидетельствует о том, что в прошлом смена общественно-экономических укладов осуществлялась ценой социально-экономических потрясений и переворотов. В современную эпоху риск того, что кризис старых элит в отстающих великих державах приведет к глобальному военному столкновению, остается достаточно высоким. В условиях нарастающего геополитического конфликта сложно спрогнозировать, удастся ли России одной (или вместе с Китаем) сдержать все более накаляющуюся международную обстановку относительно себя самой и Китая, вырвавшегося по экономическим показателям на первое место в мире.

Современные технологии в военной сфере, наряду с применением ядерного оружия, могут грозить полным уничтожением человечества. Удастся ли мировому сообществу увидеть переход к постиндустриальному общественно-экономическому строю и к последующим общественно-экономическим формациям за пределами XXI-го века покажет время. Во многом это будет зависеть от того, насколько эффективно РФ сможет проводить политику сдерживания по отношению к внешним агрессорам. А достичь такого результата можно только при условии доминирования российских технологий в мировой экономике. Другими словами, на современном этапе развитие экономики на основе новых технологий в условиях борьбы за многополярный миропорядок тесно увязано с вопросом будущего всего человечества.

Список использованных источников

1. Бианкина А.О. Научное наследие Н. Кондратьева как основа прогнозирования постиндустриальной экономической динамики / А.О. Бианкина, Н.В. Лясников // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 170-180.
2. Новицкий Н.А. Выбор модели и целевых критериев прорыва российской экономики в новый технологический уклад / Н.А. Новицкий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 1 (16). – С. 3-14.
3. Иванов В.В. Научно-технологический базис нового мирового уклада / В.В. Иванов // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. – 2021. – № 1 (4). – С. 32-45.
4. Машенцева Е.В. Появление корпораций постиндустриального типа как фактор развития инновационной экономики / Е.В. Машенцева // Herald of the SIC MISI: Current Issues of Modern Science. – 2017. – № 2. – С. 16-20.
5. Ершова Е.В. Экономика изменений: как постиндустриальная экономика меняет бизнес / Е.В. Ершова, С.А. Маковкина // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (филиал). – 2019. – С. 298-302.
6. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России / Л.Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2021. – № 1 (10). – С. 58-69.

7. Шафигина А.Р. Теория постиндустриальной экономики / А.Р. Шафигина // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 6-1 (87). – С. 211-213.

8. Левкин Н.В. «Шок будущего»: экономика в условиях становления постиндустриального общества / Н.В. Левкин, И.В. Зубрицкая // Актуальные проблемы права и управления: сб. ст. III всероссийской науч.-практ. конф. / Северный институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске. – 2017. – С. 370-376.

9. Россия обошла Германию и стала пятой экономикой мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/>. – (Дата обращения: 7.10.2021).

10. Овчаренко Л.А. Модель ускоренного сбалансированного социально-экономического развития / Л.А. Овчаренко // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сб. научных работ серии «Экономика». Вып. 8: Экономика и технологии: императивы роста / ГОУ ВПО ДонГУУ. – Донецк: ДонГУУ, 2017. – С. 5-21.

11. Овчаренко Л.А. Современные научные концепции и практика социально-экономического развития регионов / Л.А. Овчаренко // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сб. научных работ серии «Экономика». Вып. 9: Экономические исследования современных процессов / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 5-21.

12. Газовые турбины средней и большой мощности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://power-m.ru/>. – (Дата обращения: 17.11.2021).

13. Первый шаг к новому миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/omegatechs/>. – (Дата обращения: 27.11.2021).

14. К 2050 году мы приведем системы жизнеобеспечения Земли к переломной точке невозврата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusnext.ru/news/1540236304>. – (Дата обращения: 13.12.2021).

15. Овчаренко Л.А. Использование рекреационного потенциала в ускоренном экономическом развитии региона: теория, методология, практика: монография / Л.А. Овчаренко. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018. – 424 с.

16. Дегинич Г. Китай опередил США, ЕС и Японию по количеству заводов будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3dnews.ru/1035259>. – (Дата обращения: 07.12.2021).

17. Карасев С.В. В России разработали процессор для смартфонов, но производить его в РФ невозможно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3dnews.ru/1034084/v-rossii-razrabotali-protsektor-dlya-smartfonov-no-proizvodit-ego-v-rf-nevozmogno?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. – (Дата обращения: 03.12.2021).

18. Россия вступает в битву за редкие металлы. У нас есть всё [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@esuper/1946493>. – (Дата обращения: 05.01.2022).

УДК 332.1

DOI 10.5281/zenodo.6598563

**СБАЛАНСИРОВАННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ОГРАНИЧЕНИЙ СИСТЕМ****ПОНОМАРЕНКО Е.В.,****д-р гос. упр., проф.,
профессор кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами;****ЖИДЧЕНКО В.Д.,****канд. экон. наук, проф.,
заведующий кафедрой экономики предприятия;****ВЕРИГА А.В.,****д-р экон. наук, проф.,
профессор кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. Раскрыта сущность теории ограничений, детально охарактеризован и проанализирован инструментарий моделей ограничений систем. Выдвинута и доказана гипотеза о влиянии теории ограничений систем (ТОС) на повышение эффективности и устойчивости систем регионального развития. Изложен опыт построения систем сбалансированного регионального развития на основе использования ТОС, на конкретных примерах предложена адаптация его использования в ДНР.

Ключевые слова: *сбалансированное региональное развитие, государственное и муниципальное управление, теория ограничений систем, слабое звено цепи*

**BALANCED REGIONAL DEVELOPMENT
USING THE THEORY OF SYSTEM LIMITATIONS****PONOMARENKO E.V.,****Doctor of science on public administration,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Innovation and Project
Management;****ZHIDCHENKO V.D.,****Candidate of Economic Science, Associate
Professor, Head of the Department of Enterprise
Economics;****VERIGA A.V.,****Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Accounting and Auditing
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The essence of the theory of constraints is revealed, the toolkit of models of system constraints is characterized and analyzed in detail. A hypothesis has been put forward and proved about the influence of the theory of constraints of systems (TOS) on improving the efficiency and sustainability of regional development systems. The experience of building systems of balanced regional development based on the use of TOS is outlined, and adaptation of its use in the DPR is proposed using specific examples.

Keywords: *balanced regional development, state and municipal administration, system constraints theory, weak link in the chain*

Актуальность и постановка задачи. Региональная экономика является сложной целостной системой в рамках определённой территории, которая состоит из множества социально-экономических подсистем, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления. Приоритетным направлением любой региональной политики является обеспечение комплексного социально-экономического развития территории, которое возможно реализовать путём балансировки региональных воспроизводственных систем, т. е. пропорционального развития отдельных подсистем региона, рационального размещения и задействования всех ресурсов региона [1, с. 143].

Теория ограничений систем (далее – ТОС) представляет собой философию управления, которая успешно используется в различных производственных и управленческих системах, причём спектр её применения всё время расширяется. Ограничения могут быть материальными (оборудование, сооружения, материал, персонал) и нематериальными (законы, инструкции, методы). В различных видах систем возникают отдельные типы ограничений. Наиболее частыми случаями применения ТОС является управление ресурсными ограничениями (материалов, финансов, знаний, компетенций, законодательными ограничениями, проч.), которые имеют место в любой отрасли экономики и характерны как для коммерческих, так и для государственных и региональных систем управления. Таким образом, ТОС является универсальным подходом, применимым к любым системам.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиям проблем регионального развития посвящены работы Ногмовой Л.А. и Мисакова В.С. [1], Масловой Я.Г. и Ферару Г.С. [2], Сироткиной Н.В., Гончарова А.Ю. и Воронцовой И.Н. [3] и ряда других. Проблемами ограничений, в т. ч. присущих региональному развитию, государственному и муниципальному управлению, занимались, в частности, исследователи Детмер У. [5], Серышев Р.В. и Сенотов В.Н. [6], Овчарук К.В. [7].

Недостаточно изученными остаются вопросы условий применения теории ограничения систем на региональном уровне управления социально-экономическим развитием, проблемы использования различных моделей и инструментов.

Целью научной статьи является исследование сущности и моделей теории ограничений систем, условий её применения в процессе балансировки регионального развития.

Научная гипотеза: применение теории ограничений позволит повысить эффективность и устойчивость систем регионального развития, государственного и муниципального управления.

Методологический аппарат исследования: теория регионального управления, теория ограничений систем, структурно-логическое моделирование, контент-анализ научных публикаций.

Изложение основного материала исследования. Регион представляет собой сложную систему, зависимости между элементами которой характеризуются нелинейными процессами со сложными функциями [2, с. 79]. Исследование такой сложной системы возможно на основе структуризации, т. е. выделения подсистем, взаимодействующих между собой и определяющих динамику её развития. С другой стороны, регион рассматривается как географическое и экономическое понятие,

система, взаимодействующая с внешней средой, элементами которой являются хозяйственно-экономические и социальные элементы (население). Между перечисленными элементами имеются устойчивые отношения и связи.

Устойчивость определяется как способность системы сохранять равновесное состояние при наличии внешних воздействий, или динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды. Устойчивость системы может быть двух видов: 1) статической – свойство системы регулярно возвращаться в исходное равновесное состояние после временного выхода из него в результате внешнего воздействия и поддерживать динамическую устойчивость, и 2) динамической – это способность системы после выхода из состояния равновесия переходить в новое равновесное состояние. То есть в ответ на возмущающее воздействие система осуществляет внутреннюю перестройку и изменяет своё качественное состояние. Устойчивость социально-экономических систем содержит два аспекта: 1) способность функционировать и обеспечивать сохранение и/или восстановление основных параметров, 2) способность развиваться и обеспечивать улучшение качественных и количественных характеристик системы.

Устойчивость является смежным понятием сбалансированности и гармоничности. Сбалансированное развитие рассматривается с нескольких позиций: устойчивости, оптимального соотношения набора факторов, целевой установки, к достижению которой необходимо стремиться, и представляет собой комплексное обеспечение взаимодействия материальных и информационных активов, финансовых ресурсов, институтов, человеческого и социального капиталов, природных факторов [3, с. 94]. Таким образом, сбалансированность развития региональной экономики должна обеспечивать их баланс и взаимодействие между собой перечисленных активов и факторов.

В настоящее время регионы, как и корпорации, борются за выживание в условиях глобальной конкуренции. Каждая территория пытается найти наилучшую философию управления, сосредоточиваясь на понимании своей собственной структуры с точки зрения процессов, что позволяет реализовать намеченные цели и стратегии. Регион как субъект управления с целью успешного выполнения своих функций (безопасность, правовое и экономическое регулирование, социальная опека) стремится к упрощению и структурированию жизни граждан и иных субъектов народного хозяйства. Для этого в регионе задействуется множество механизмов и инструментов управления, среди которых и теория ограничений систем (ТОС).

Теория ограничений – это системный подход, основывающийся на жёсткой причинно-следственной логике и объединяющий в себе как логические инструменты, так и логистические решения [4]. Теория меняет образ мышления руководителей и становится важным инструментом в решении глубинных проблем развития любого региона. Первоначально ТОС применялась в сфере планирования производственного процесса и распределения ресурсов. В настоящее время эта теория успешно внедряется в любом секторе экономики и в организациях любого масштаба, будучи интегрированной с системой учёта затрат и нацеленной на улучшение любого рода систем, в т. ч. систем регионального управления, достижение высокого уровня производительности с точки зрения их целей.

Разработчиком теории ограничений систем является Элияху Голдратт (Theory of Constraints, ТОС), который предложил смотреть на организацию как на целостную систему, а не просто набор процессов [5]. Он утверждал, что существует одно ограничение – «узкое место», наиболее значимо влияющее на конечный результат, что подтверждается физическим законом о том, что сила потока определяется пропускной способностью самого узкого места.

Таким образом, теория ограничений – методология управления системами в различных видах деятельности, базирующаяся на поиске и управлении ключевым ограничением системы, которое предопределяет успех и эффективность всей системы в

целом. Ограничение в данном случае выступает двояко: и как блокировщик достижения системой лучшего уровня деятельности, и как инструмент повышения уровня её развития. Именно разрыв между текущим и желаемым уровнями деятельности даёт менеджерам энергию и настойчивость для проведения улучшений. В зависимости от критериев ограничения делятся на группы: материальные (нехватка персонала, оборудования, финансовых ресурсов и др.); нематериальные (недостаток спроса, несовершенство законов, дефицит знаний и опыта, несовершенная политика организации); внешние (когда производство превышает потребность); внутренние (когда рынок требует от системы больше, чем она может производить). Основополагающей идеей в теории Голдратта является пошаговая технология управления производством, названная им «процесс непрерывного улучшения».

Основной постулат ТОС – большое количество целей системы недостижимы из-за небольшого количества ограничений. Для поиска ограничений используется фокусирование на проблеме или ключевом ограничении и работе над тем, чтобы его снять. Таким образом, приложение усилий к управлению небольшим количеством аспектов системы может максимизировать эффект и повысить результат, который был бы получен от воздействия на все проблемные участки. Вместо того, чтобы растрачивать усилия, пытаясь улучшить сразу всё, все ресурсы и внимание направляются на самый слабый участок системы – слабое звено.

ТОС помогает управлять как процессными, так и проектными системами. Исследователи, занимающиеся данной проблематикой [6], представляют следующую эволюцию оценки влияния ТОС на теорию и практику на протяжении пяти эпох:

1) эпоха оптимизированной технологии производства, которая основывалась на нескольких методологиях управления производством – MRP (англ. *Material Requirements Planning* – планирование потребности в материалах), JIT (англ. *Just in Time* – точно в срок), методика «Барабан – Буфер – Канат»;

2) эпоха «цель» сопровождается постановкой цели и разработкой пяти шагов для её реализации (процесс непрерывного совершенствования на основе выявления и устранения ограничений системы);

3) эпоха «синдром стога сена» связана с методиками измерения производительности (операционные показатели для измерения пропускной способности участков и рабочих мест, уровня запасов и операционных расходов) и эффективности (прибыль, рентабельность инвестиций и денежный поток), ориентированными на процесс, а не на разрозненные функции;

4) эпоха «дело не в везении» развивает причинно-следственную логику, которая используется в деревьях «текущей и будущей реальности», «дереве перехода», а также «логика необходимых условий», которая используется в «грозовой туче», «дереве предпосылок»;

5) эпоха критической цепи (англ. *critical chain project management*, CCPM): опирается на расчёты зависимости ресурсов, рисков (буферов для снижения проектных рисков), неопределённостей, крайнего срока завершения проекта; обеспечивает устойчивость построенного плана-графика проекта, визуализацию «трендов проникновения в буферы» (англ. *fever chart*).

Шаги по реорганизации системы согласно ТОС:

- 1) найти ограничение или «слабое звено» системы;
- 2) ослабить влияние ограничения на систему;
- 3) сосредоточить все усилия на ограничителе системы;
- 4) снять ограничение;
- 5) вернуться к первому этапу.

Дорожная карта достижения цели по снятию ограничений может быть представлена таким образом (рис. 1).

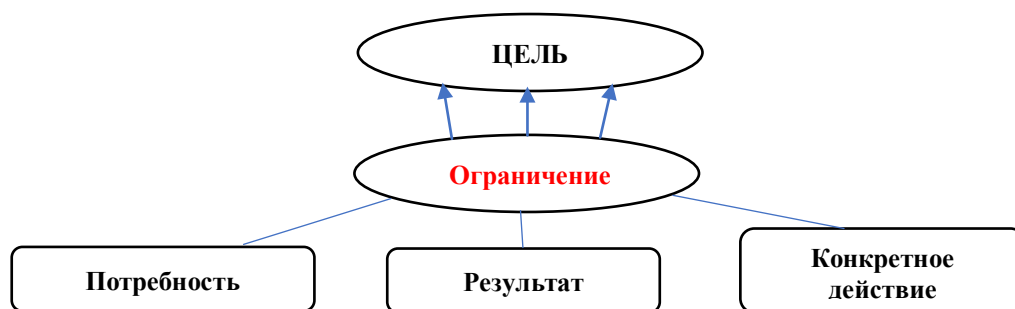

Рис. 1. Дорожная карта достижения цели по снятию ограничений

Таким образом, философия ТОС рассматривает системы как цепочки или переплетения цепочек, где работа всей системы зависит от работы самого «слабого звена» или элемента, который может находиться как внутри системы (планирование, исполнение, управление персоналом, проч.), так и вне системы (рынок, внешнее управление) или на стыке (входы в систему и выходы из неё). Любой процесс должен развиваться, являясь ограниченным. В каждый момент времени в системе есть лишь одно, наиболее критичное ограничение (слабое звено), направленные на укрепление которого усилия должны привести к улучшениям, повысить возможность управлять преобразованиями, быстро и осознанно совершенствоваться. Такая стратегия призвана сделать эти усилия в данный момент времени эффективными, а значит мотивировать людей действовать, ориентируясь на конкретные улучшения системы в реальном времени.

Исходя из того, что все теории можно разделить на описывающие реальность (как устроен мир) и предписывающие (что нужно делать, чтобы достичь желаемого результата), теория ограничений относится к последним и представляет собой комплекс методик для достижения поставленной системой цели (государственным или региональным органом власти, некоммерческой организацией, проч.) [7].

Причём в системах государственного и регионального управления цель всегда более глобальная, с большим временным промежутком и сложно измеряемая, имеет долгосрочные результаты воздействия на общество, поэтому для них используются агрегированные критерии (показатели): уровень или качество жизни, индекс человеческого развития, снижение числа нежелательных явлений или их объёма. Региональные цели могут быть целями более низкого порядка: сокращение очередей, уменьшение ущерба от природных событий, снижение числа социальных конфликтов.

Основными рисками невыполнения намеченных государственных и региональных целей и результатов в долгосрочном периоде может быть их нивелирование из-за действия множества прямых и косвенных факторов: инфляции, демотиваторов для государственных служащих, незначительного изменения состояния (малого процента), не оказывающего никакого влияния на общую (глобальную) цель. Основной проблемой применения методики ТОС в региональных органах власти является определение измеримой цели (задачи), которой необходимо достичь к конкретному сроку: сокращение затрат на выполнение конкретных государственных или муниципальных услуг, повышение выплат и субсидий на развитие и помощь малому предпринимательству, улучшение экологических показателей и т. д.

Теорию ограничений уже достаточно давно используют государственные структуры. Например, в Управлении военно-морских сил США, в японских префектурах, в подразделениях полиции в Великобритании для работы с молодёжью из групп риска, для улучшения работы судебной системы Израиля, в работе Гарантийного фонда Литвы с целью обеспечения финансовой защиты работников от банкротства

работодателя [8]. Так, благодаря применению теории и использованию инструментов Lean-менеджмента, администрация штата Юта США сократила расходы на основные операции на 33% и заняла 10-е место в рейтинге стран [9].

Модель ограничений систем использует весьма обширный инструментарий для поиска и устранения слабых звеньев. Кратко рассмотрим самые популярные методы:

- «Барабан – Буфер – Канат»;
- критической цепи;
- «мыслительные процессы» или критерии проверки логических построений.

Рассмотрим перечисленные модели и их применение на практике.

Метод «Барабан – Буфер – Канат». Предложенный Голдраттом для планирования производственного процесса метод «Барабан – Буфер – Канат» или ББК включает три составляющие: «барабан» как некий ритм работы производства или внутренний ресурс ограниченной мощности; «буфер» запасов материалов (необходим для защиты от простоев); «канат» как алгоритм подачи ресурсов в производство только при условии достижения их некоторого минимума с целью неперегрузки производства, т. е. средство связи, линия коммуникации, обеспечивающая синхронность использования ресурсов и скорость работы ограничения.

Основная идея метода заключается в том, что не нужно нагружать все части системы на 100%. Работать без простоев должна только самая медленная часть, и ей должны быть предоставлены для этого необходимые ресурсы. Целью любой системы является выполнение всех своих функций (например, реализация программы или проекта) и получение ожидаемых результатов (эффекта). Выполнение работы без обеспечения ресурсами может привести к накоплению проблем как снежной лавины незавершённых программ и проектов, невыполненных задач, сорванных сроков, упущенной выгоды.

Работая над ограничениями, система получает двойной эффект:

1) достигает максимальных улучшений системы при минимальных затратах ресурсов;

2) измеряет эффект от проведённых улучшений отдельных элементов (локальный эффект) и эффект всей системы (глобальный эффект).

Следовательно, основные задачи использования метода ББК состоят в определении «слабого звена», а также критериев эффективности организационных процессов, которые позволят измерить эффект от предложенных мероприятий (улучшений).

Эффект применения метода ББК легко отследить на системе бюджетирования, в т. ч. при разработке региональных бюджетов, где ограничением выступают лимиты на бюджетные ресурсы. Причём исследователи [10] считают: чем больше ограничений (ориентиров) введено в бюджетной системе, тем выше качество системы бюджетирования при непротиворечивости первых. Основными целями введения системы ограничений в систему регионального бюджетирования являются:

- упорядочение процесса разработки и согласования бюджетов;
- обеспечение выполнения стратегии регионального развития и планов по выполнению бюджетов.

Полная система ограничений, установленная для отдельных направлений регионального развития (программ, отдельных статей поступлений и расходов), может включать следующие блоки:

- ограничения по стратегическим показателям;
- ограничения по составляющим финансовым бюджетам;
- ограничения по постоянным затратам и платежам;
- ограничения по активам (ресурсам);
- специальные финансово-экономические показатели, инвестиционные ресурсы.

Ограничения по затратам позволяют управлять финансовым результатом, по платежам – оперативно их контролировать, по показателям – контролировать эффективность деятельности муниципалитетов в различных функциональных сферах. Исходя из логики ТОС, обеспечивается бесперебойная работа финансового ресурса – ограничения – в логической схеме управления регионом, для чего в бюджете предусматриваются дополнительные финансовые средства с целью организации непрерывной работы «узкого места» (например, социальных выплат, средств на капитальные ремонты, проч.).

Метод критической цепи (МКЦ) представляет собой инструмент для планирования и управления проектами и программами, указывающий на их зависимость от ресурсов, рисков и неопределённостей. В системе управления программами и проектами на практике всегда возникают негативные эффекты, причиной которых являются три основных фактора:

- 1) плохая многозадачность – постоянное переключение с одной задачи на другую и недоведение ни одной до конца, что приводит к потере времени и эффективности из-за постоянного «вникания в проблему»;
- 2) «синдром студента», который характеризуется привычкой выполнения задач в последний момент;
- 3) закон Паркинсона, подтверждающий выполнение работы в течение всего запланированного времени без высвобождения резервов или буферов времени.

Метод критической цепи предлагает варианты борьбы с этими факторами, среди которых: сокращение многозадачности и сосредоточение сотрудников на выполнении текущих заданий; учёт закона Паркинсона в графике выполнения работ и задержке сроков по всей задаче или проекту.

На практике многие сотрудники региональных органов власти жалуются на частое переключение с одной задачи на другую, с выполнения процессных или функциональных обязанностей в отделе на выполнение работ в рамках республиканских программ и проектов. Эта проблема усиливается в условиях постоянной неопределённости внешней среды и жёстких сроков завершения задач (ограничений).

Рекомендациями в данном случае для региональных органов исполнительной власти, задействованных в выполнении республиканских программ и проектов, согласно методу критической цепи являются: уход от жёстких сроков (дат) окончания задач в рамках программ и проектов и наделение руководителей достаточной полнотой власти с целью защиты ресурсов от потери приоритетности при их выделении, при одновременном использовании резервов (буферов) времени и возможности выделения альтернативных (дополнительных) ресурсов.

Применение метода критической цепи целесообразно в бюджетном прогнозировании и планировании, разработке и реализации республиканских программ и проектов.

Метод «мыслительные процессы» или критерии проверки логических построений. Метод «мыслительные процессы» – это набор логических «деревьев», которые предоставляют подробный план изменений. ТОС предлагает специальные критерии проверки логических построений, при помощи которых можно проверить, доказать или опровергнуть правильность выстроенных причинно-следственных связей: ясность и однозначность понимания утверждений, наличие утверждения законченной мысли), наличие причинно-следственных отношений, достаточность приведённой причины, проверка наличия альтернативной причины, недопустимость подмены причины следствием, поиск проверочного следствия и отсутствие тавтологии (от греческого *tauto*, то же самое и *logos* – слово).

Такой общий системный подход для поиска и снятия ограничений может применяться в любых системах и предполагает последовательное построение аналитических схем, таких как:

– «дерево текущей или будущей реальности» – аналогия диаграммы текущего или будущего состояния, которая позволяет выявлять причинно-следственные связи между нежелательными явлениями и корневой проблемой по аналогии с дорожной картой проекта;

– «дерево перехода или предпосылок» – помогает находить и устранять возможные препятствия на пути преобразований;

– диаграмма разрешения конфликта – используется для устранения противоречий или причинами нежелательных ситуаций способом инъекций (инвестиций);

– план преобразований.

Метод «мыслительные процессы» также используется для преодоления сопротивления переменам, вызванным ограничениями системы: несогласием с сутью проблемы, выбранным решением, преимуществами решения перед другими, страхом непреодолимости ограничения. Таким образом, «мыслительные процессы» включают набор из пяти логических диаграмм (четырёх «деревьев» и «тучи») и набора логических правил [11]. Диаграммы используют два различных типа логики. Три «дерева» (текущей и будущей реальности и перехода) используют метод «следствие-причина-следствие» и строятся путём построения связей между наблюдаемыми эффектами (следствиями) и их причинами на основе «логики достаточности». Достаточность может быть представлена тремя видами: 1) «А достаточно, чтобы вызвать С», 2) «Если А и Б существуют одновременно, то этого достаточно, чтобы вызвать С», 3) «А и Б (по отдельности) вносят свой вклад в С, и их взаимодействия достаточно, чтобы вызвать С». «Грозовая туча» (диаграмма разрешения конфликта) и «дерево предпосылок» используют «логику необходимости»: «чтобы достичь А, мы должны сделать Б». Логические правила были названы категориями проверки логических построений (Деттмер, 1997; Норин и др., 1995) и предложены для использования в проверке моделей динамических систем (Balderstone, 1999) [7]. Весь набор инструментов «мыслительных процессов» основан на этих логических конструкциях. Процесс построения фрагмента «дерева проблем», на примере региональной программы борьбы с коронавирусной инфекцией, изображен на рис. 2.

Рис. 2. Пример фрагмента «дерева проблем» региональной программы борьбы с коронавирусной инфекцией

Впоследствии проблемы переформулируются в цели и строится «дерево целей» (рис. 3).

При проведении анализа целей необходимо обратить внимание на их 4 уровня:

- 1) общая цель показывает важность данной программы (проекта) для региона с точки зрения долгосрочной выгоды;
- 2) цель программы (проекта) обнажает центральную проблему, выраженную в конкретных выгодах (эффектах) от её решения в долгосрочном периоде;
- 3) результаты описывают мероприятия (услуги), предоставляемые обществу (бенефициариям или целевой группе);
- 4) мероприятия – запланированные задания на основе использования запланированных ресурсов.

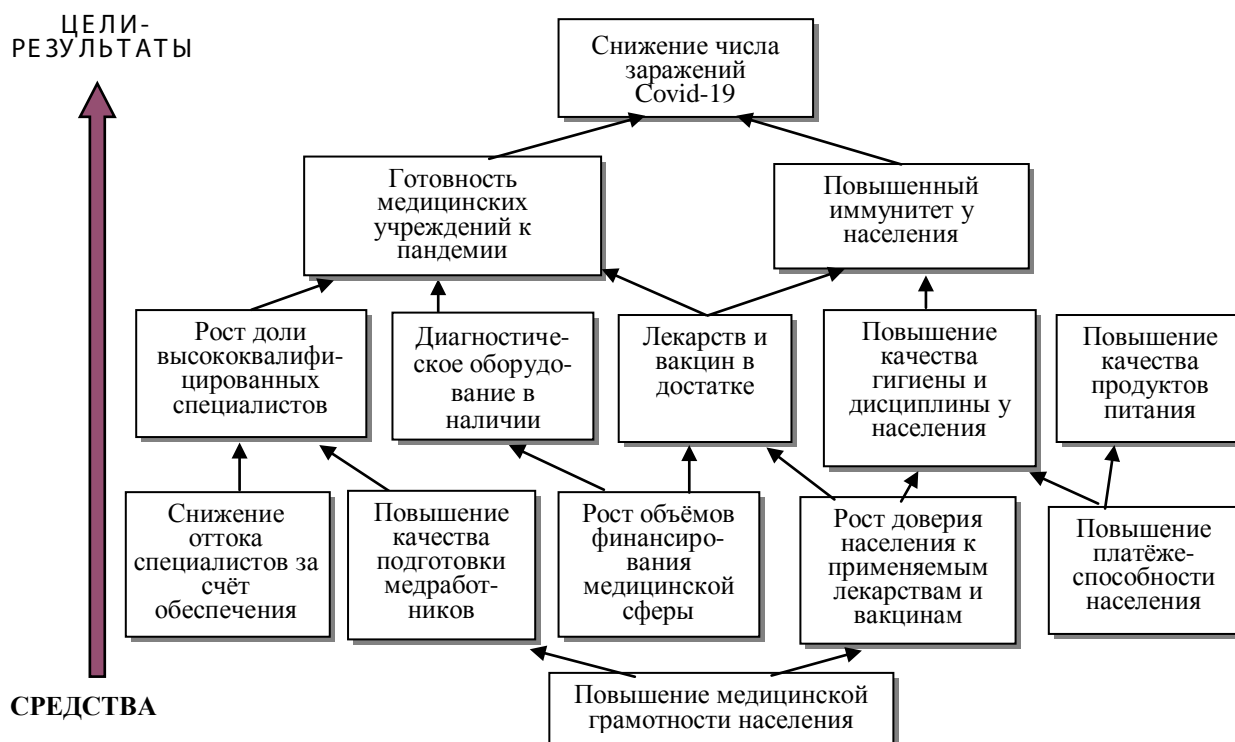

Рис. 3. Пример фрагмента «дерева целей» региональной программы борьбы с коронавирусной инфекцией

После построения «дерева целей» проводится анализ стратегий, который включает в себя принятие решения о том, какие цели будут включены в республиканскую программу или проект, а какие останутся за их рамками, а также определение проектных целей и общей цели программы регионального развития.

Эффективность инструментов ТОС зависит от ответа на три вопроса:

- 1) что необходимо изменить, т. е. оценка ситуации, определение основного конфликта или проблемы с использованием инструмента «дерево текущей реальности»;
- 2) что предлагается взамен, т. е. разработка и принятие решений, описание желаемого состояния и стратегии по его достижению с использованием инструментов «диаграмма разрешения конфликтов» и «дерево будущей реальности»;
- 3) что необходимо сделать, т. е. разработка стратегии и тактик (как обеспечить изменения), которые позволят синхронизировать усилия группы по реализации планов с использованием инструментов «дерево перехода» и «план преобразований».

Примером зацикленной ошибочной логики можно рассматривать следующую ситуацию: количество обращений граждан в администрацию стало меньше, так как

уменьшилось число решённых проблем, и наоборот число решённых администрацией проблем уменьшилось вследствие уменьшения количества обращений граждан.

Донецкая Народная Республика опирается на мировой опыт построения системы регионального развития. Согласно ТОС, оптимизация большинства процессов в этой системе (т. е. локальная оптимизация) чаще всего не приводит к оптимизации системы в целом [12]. В каждый момент улучшение результата деятельности системы управления как совокупности связанных процессов возможно только вследствие улучшения условий лишь немногих из них – ограничений системы.

Рассмотрим ещё один пример применения ТОС на проведённой в [13] оценке системы регулирования и поддержки малого (микро) и среднего предпринимательства (далее – МСП) в Республике. Основные ограничения системы, на которые необходимо направить усилия в рамках ТОС, следующие:

- развитие региональной инфраструктуры поддержки в виде доступности финансовых / кредитных ресурсов, в т. ч. ресурсов системы микрокредитования;
- льготный режим аренды нежилых помещений, снижение влияния административных барьеров;
- информационная и консультационно-методическая поддержка, помощь в сфере фандрайзинга (поиска источников финансирования).

Применение ТОС в реализации региональной программы поддержки малого (микро) и среднего предпринимательства в Республике (основные 5 шагов) выглядит следующим образом:

1) определение в системе основного ограничения (узкого места), которое тормозит реализацию намеченных в стратегии направлений. На первом этапе это законодательная база;

2) направление усилий и ресурсов Республики на расширение этого узкого места. Сегодня уже подготовлен проект Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» [14]; ведётся разработка проектов нормативных правовых актов, направленных на реформирование контрольно-надзорной деятельности, в том числе законов Донецкой Народной Республики «О государственном контроле «надзоре» и муниципальном контроле», «Об обязательных требованиях» [15]; разработан ряд программных документов, в которых выделен отдельный блок мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства в ДНР, включающего формирование системы микрокредитования, снижение административного давления, мероприятия, создающие правовую основу развития. Одним из таких документов является Республиканская программа по стимулированию отечественного производства на 2021-2022 годы, утверждённая Правительством Донецкой Народной Республики [там же];

3) ослабление ограничения в Республике реализовано путём разработки и исполнения Республиканской программы по стимулированию отечественного производства на 2021-2022 годы, осуществлению ряда шагов по созданию Фонда развития промышленности ДНР;

4) устранение ограничения, т. е. формирование нормативно-правовой базы для реализации стратегии развития МСП. Основными критериями оценки качества законодательной базы и их практического применения, соответствия и непротиворечивости друг другу и другим документам, приоритетам развития, лучшим мировым практикам (в т. ч. практике Российской Федерации), учёт особенностей местного рынка, уровня развития коммуникационных технологий;

5) повторение цикла. После первой итерации находим следующее ограничение системы (слабое звено) – например, недоступность финансовых / кредитных ресурсов, в т. ч. ресурсов системы микрокредитования. В Республике создан Фонд развития промышленности ДНР, который может обеспечить повышение доступности финансирования реального сектора экономики; реализацию проектов, имеющих стратегическое значение и удовлетворяющих потребности Республики в продукции

промышленного назначения; создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики; насыщение внутреннего рынка продукцией отечественного производства и снижение объёмов импортной продукции, поставляемой на территорию Республики; увеличение объёмов налоговых поступлений в бюджет Республики.

Таким образом, применение теории ограничений систем позволит поочерёдно и поэтапно повышать мощность и производительность, эффективность и устойчивость всей системы регионального развития посредством фокусирования на конкретной проблеме и путях её решения.

Выводы. Теория ограничений системы, разработанная в 1980-е годы Элияху Голдраттом, является популярной методологией менеджмента, в основе которой лежит поиск и управление ключевым ограничением системы, предопределяющим её успех и эффективность в целом. ТОС рассматривает организации и регионы, государственные системы управления как системы, состоящие из ресурсов, связанных процессами, которые они выполняют. В пределах этих систем ограничение определено как то, что ограничивает систему в достижении более высокой производительности относительно поставленной цели. Распространение взаимозависимостей внутри системы создаёт аналогию цепи, состоящей из процессов, прочность которой определяется её слабым звеном, связанным с одним или несколькими ограничениями. Пять шагов процесса ТОС предлагают систематический и сосредоточенный процесс, используемый системами, чтобы успешно достигать непрерывного совершенствования.

В статье рассмотрены модели ограничений систем и их применение в системе управления региональным развитием. Таким образом, подтверждена поставленная гипотеза о том, что применение ТОС позволит повысить эффективность и устойчивость систем регионального развития, государственного и муниципального управления. Дальнейшие исследования планируется посвятить оптимизации совокупности ограничений в рамках сложной системы систем, какой является система государственного управления.

Список использованных источников

1. Ногмова Л.А. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития / Л.А. Ногмова, В.С. Мисаков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 3 (71). – С. 143-148. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26258124>
2. Маслова Я.Г. Теоретические аспекты управления сбалансированным развитием региональной производственной инфраструктуры и оценка её эффективности / Я.Г. Маслова, Г.С. Ферару // Перспективы развития научных исследований в 21-м веке: сб. материалов XI Междунар. научно-практ. конф., г. Махачкала, 30.06.2016. – 2016 – С. 79-83. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27189738>
3. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93-100. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23456244>
4. Теория ограничений систем (ТОС) [Электронный ресурс] // Сайт EquipNet.ru. – URL: https://www.equipnet.ru/management/articles/articles_678.html
5. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / Уильям Детмер; пер. с англ. – 5-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2013. – 443 с. – URL: <https://iptm-nntu.ru/dl/books/>
6. Серышев Р.В. Эволюция теории ограничений систем Голдратта / Р.В. Серышев, В.Н. Сенотов // Актуальные исследования. – 2019. – № 3 (3). – С. 75-80. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42478039>
7. Овчарук К.В. В поисках слабого звена [Электронный ресурс] / К.В. Овчарук // Интернет-издание БЮДЖЕТ.RU. – Экономика. – 2020. – № 1. – URL: <https://bujet.ru/article/396590.php>

8. Государственный сектор [Электронный ресурс] // Международная ассоциация практиков теории ограничений ТОСРА. – URL: https://tocpractice.com/ru/types_of_material/primenenie-tos-v-gosudarstvennom-sek/

9. Баринаева В.А. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности [Электронный ресурс] / В.А. Баринаева, А.Н. Красносельских // Экономическое развитие России. – Т. 26. – 2019. – № 1. – С. 55-62. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36818070>

10. Носкова Н.Ю. Реализация теории ограничений в системе бюджетирования / Н.Ю. Носкова // Наука России: цели и задачи: сб. науч. трудов по материалам XXIV международной научной конференции. – Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2020. – С. 44-48. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44510626&>

11. Речкалов В. Теория ограничений Голдратта: Мыслительные процессы [Электронный ресурс] / В. Речкалов // Экосистема ТОСPEOPLE. – URL: <https://tospeople.com/2015/12/myslitelnye-processy-tos/>

12. Нечитайло И.А. Пять направляющих шагов теории ограничений систем: проблемы применения в стратегическом анализе / И.А. Нечитайло // Управленческое консультирование. – 2020. – № 6 (138). – С. 97-109. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43764916>

13. Лозовой Д.Н., Пономаренко Е.В. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства в ДНР / Д.Н. Лозовой, Е.В. Пономаренко // Общество и государство: основные направления социализации экономической политики: материалы II Респ. науч. студ. конф. (Донецк, 22 апреля 2021 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», факультет государственной службы и управления, кафедра теории управления и государственного администрирования. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021. – С. 142-145.

14. В рамках работы Совета по развитию предпринимательства состоялось обсуждение проекта Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс] // Сайт Минэкономразвития ДНР. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7842&Itemid=759

15. Итоги развития малого и среднего предпринимательства за I полугодие 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ДНР. – URL: <https://dnronline.su/>

УДК 339.54

DOI 10.5281/zenodo.6601402

АНАЛИЗ СТРУКТУРНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДОВИЧЕНКО К.А.,
канд. экон. наук,
преподаватель кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье освещается необходимость структурного преобразования внешнеэкономической сферы народного хозяйства. Установлено, что проблема обеспечения баланса структурных пропорций не ограничивается вопросами стимулирования позитивных структурных преобразований, но охватывает и вопросы

глубокого теоретического анализа существующих тенденций с целью выявления предпосылок глобальных сдвигов в самой экономической системе.

Ключевые слова: *структурная политика, внешнеэкономическая сфера, экспорт, импорт, народное хозяйство, структурное развитие, структурное преобразование*

ANALYSIS OF THE STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE FOREIGN ECONOMIC SPHERE OF THE NATIONAL ECONOMY DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

UDOVICHENKO K.A.,
Candidate of Economic Sciences,
lecturer of the Department of Management
of Foreign Economic Activity
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under the Head of
Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article highlights the need for a structural transformation of the foreign economic sphere of the national economy. It has been established that the problem of ensuring the balance of structural proportions is not limited to the issues of stimulating positive structural transformations, but also covers the issues of a deep theoretical analysis of existing trends in order to identify the prerequisites for global shifts in the economic system itself.

Keywords: *structural policy, foreign economic sphere, national economy, structural development, structural transformation*

Постановка задачи. Внешнеэкономическая сфера народного хозяйства представляет собой сложную, многообразную систему, объединяющую экономику отдельной страны с мировым хозяйством. Данная сфера составляет основу промышленно развитых стран и определяет динамику и темпы их развития. Современные экономические условия диктуют необходимость учёта воздействия на экономику многочисленных внешних и внутренних факторов, а также индивидуальных особенностей народного хозяйства. Поэтому основной проблемой становится поиск новых подходов к её развитию и обеспечение экономического роста государства.

Актуальность. На каждом этапе исторической эволюции национальные экономические системы сохраняют некоторую открытость для внешней среды, но характер этой открытости меняется в соответствии с уровнем адаптации системы к деятельности в новой среде. Эта открытость реализуется через внешнюю экономическую сферу, которая связывает национальную экономику с мировым хозяйством. В процессе развития при определённых фазовых переходах меняется внешнеэкономическая сфера, её существующая структура меняется, внутренние связи расщепляются, появляется спектр возможных направлений развития, включая возможное упрощение или усложнение системы, её разрушение, появление новых уровней организации, что переводит систему в качественно новое состояние.

Исследование и научное обоснование этих изменений актуально для Донецкой Народной Республики и других стран, которые зависят от внешнего потребления, а с другой стороны, стремятся к устойчивому экономическому росту для повышения уровня жизни и благосостояния населения, а также решения существующих экологических проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам развития структурной политики в различных экономических системах посвящены исследования значительного числа учёных. Среди них следует отметить классические работы С. Брю

[S. Brue], Дж. Гэлбрейта [J. Galbraith], Дж. Кейнса [J. Keynes], В. Леонтьева, К. Макконнелла [C. McConnell], В. Петти [W. Petty], Д. Рикардо [D. Рикардо], А. Смита [A. Smith] и др. Однако, несмотря на достаточно значительный научный интерес к вопросам развития внешнеэкономической сферы народного хозяйства, теоретические и практические исследования относительно её структурного развития не имеют достаточно теоретического и методологического обоснования.

Целью статьи является анализ и оценка структурного преобразования внешнеэкономической сферы как составляющей народного хозяйства Донецкой Народной Республики.

Основные результаты исследования. Внешнеэкономическая деятельность для любой страны выступает движущей силой её развития, позволяет использовать потенциальные возможности национальной экономики и выгоды от реализации внешнеэкономических связей, проведение кардинальных изменений в экономической системе, решение проблем социального плана, улучшение благосостояния всех слоёв населения. Целенаправленная её трансформация, отвечающая интересам общества, нуждается в специальной экономической политике по управлению такими изменениями.

Опыт развития отечественной экономики показывает значительную, а иногда и решающую роль внешнего сектора. Проблемы структурного характера почти не были решены, и дальнейшее развитие невозможно без качественных изменений и выгодного использования преимуществ международного разделения труда [1, с. 35].

Существующая ныне структура внешнеэкономических связей Донецкой Народной Республики (ДНР) напрямую связана с отраслевой структурой национальной экономики, унаследованной от предыдущей экономической системы, которая оказалась очень устойчивой к изменениям.

Несмотря на определённые изменения и вовлечение в мировые хозяйственные процессы, структура национальной экономики продолжает носить сырьевую направленность, имеет низкую долю продукции с высоким уровнем добавленной стоимости; доля высокотехнологичных и наукоёмких отраслей остаётся незначительной, что сдерживает продуцирование новых технологий и продуктов. В целом можно утверждать, что отраслевая структура экономики ДНР носит регрессивный характер и нуждается в коренных изменениях.

Изучение структурной политики, проблемы её формирования и реализации в ДНР, цели, задачи, механизмы действия закономерно находились и продолжают находиться в центре внимания учёных и органов государственной власти. Структурные преобразования реализуются через воспроизводственные процессы во всех сферах социально-экономической жизни общества и имеют отраслевое, секторальное, региональное, социальное и другие измерения [2, с. 115].

Проблемами структурного характера для внешнеэкономической сферы ДНР остаются:

- продолжение ориентации на экспорт и импорт материало- и энергоёмкой продукции и услуг, обеспечивающих функционирование именно таких производств;
- низкая доля в структуре экспорта-импорта товаров наукоёмких производств, машиностроительной продукции, продукции с высоким уровнем добавленной стоимости;
- отсутствие сети инновационной инфраструктуры, способствующей улучшению структуры экспорта-импорта услуг;
- проблемы с развитием, расширением и модернизацией транспортной системы и её инфраструктуры для реализации транзитных перевозок;
- неэффективная экспортная специализация по отдельным видам сельскохозяйственной продукции с низким уровнем её переработки.

Именно поэтому меры по реализации структурных сдвигов приобретают стратегическое значение и определяют возможные траектории будущего развития

Республики в системе мирового хозяйства. В этих условиях развитие государственной структурной политики невозможно без анализа существующих научных подходов к определению состояния, оценке структурной динамики, тенденциям развития национального хозяйства и его ключевых сфер деятельности, количественному измерению процесса структурных изменений.

Структурные сдвиги приводят к перераспределению экономических ресурсов между отраслями промышленности, секторами экономики, что приводит к модернизации её структуры в целом. Экономическая сущность структурных сдвигов состоит в качественном изменении взаимосвязей элементов и звеньев экономической системы, изменении основных экономических пропорций и соотношений.

Структурная политика является важной составляющей государственной социально-экономической политики в целом и отражает отношение к структурным преобразованиям как средству экономического роста, достижению стратегических целей национальной экономики, установлению оптимальных пропорций и связей между разными сферами экономики [3, с. 245].

Для формирования адекватной современным внешним условиям структурной политики во внешнеэкономической сфере национального хозяйства важны исследования и оценка внешних условий её осуществления, то есть процессов, происходящих в мировой экономике, международной торговле, торговле крупнейших мировых экспортёров. Именно такая оценка позволяет определять тенденции изменений и учитывать их для определения направлений структурных трансформаций с учётом потенциальных возможностей национального хозяйства ДНР.

Реализация национальных интересов во внешнеэкономической сфере, укрепление позиций ДНР на зарубежных товарных рынках во многом зависит от возможностей и выбора приоритетов для структурных изменений как в этой сфере национального хозяйства, так и в экономике в целом.

Для обоснования изменений необходимо проанализировать состояние внешнеэкономической сферы ДНР и показать наличие определённых положительных конфигураций экономического положения Республики.

По данным Министерства экономического развития, внешнеторговый оборот в первом квартале 2021 г. увеличился в 3 раза. В январе – июне 2021 года экспортировано товаров на 1,5% больше показателя 2020 г, а импорт товаров увеличился на 18,8% относительно аналогичного периода 2020 г.

Отмечено улучшение торгового сальдо в 2,1 раза. Благодаря упрощённому режиму при пересечении товаров административной границы ДНР и ЛНР, удалось достигнуть таких результатов [5].

В 2021 г. сохранилась география основных рынков экспорта. Экспорт из ДНР продолжает расти ежемесячно и на данный момент составляет порядка 80% от общего объёма производства, в основном это продукция металлургии, минеральные продукты и продовольственные товары.

Географическая структура экспортных поставок Республики представлена на рис. 1.

Наибольшие объёмы экспортных поставок осуществлялись в РФ: 71% от общего объёма экспорта и ЛНР – 26% и 3% – в другие страны.

Наблюдалась тенденция к снижению отрицательного соотношения между экспортом и импортом товаров. За I полугодие внешнеторговый оборот увеличился на 12,5% .

Основными позициями экспорта являются металлы и изделия из них, уголь, электроэнергия и продукты питания.

Коэффициент покрытия импорта экспортом составил 77,8%. В январе-сентябре 2021 г. внешнеторговые сделки товарами проводились с партнёрами из 40 стран мира. Из РФ поступило 83,9% всех ввезённых товаров, из ЛНР – 8,2%, из Беларуси – 3,8%.

Наибольший удельный вес в группе товаров и услуг, ввозимых на территорию ДНР, приходится на руды и шлак, продукты питания и готовые изделия, бензин, дизтопливо, химическую продукцию и уголь [6].

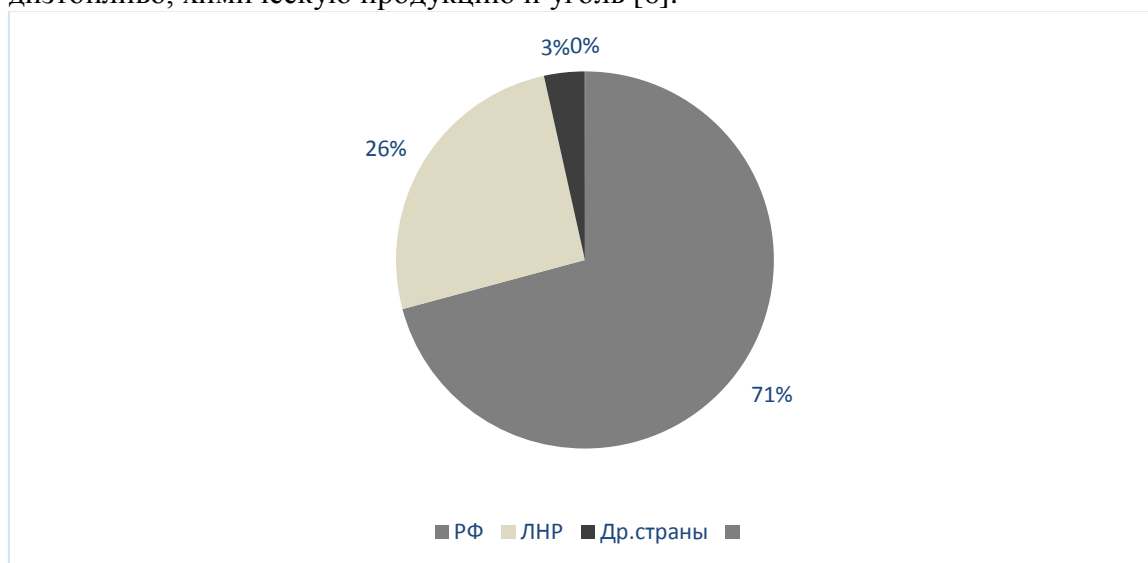

Рис. 1. Географическая структура экспорта ДНР в 2021 г.

Одним из факторов, повлиявших на рост показателей внешней торговли, стал упрощённый режим при пересечении границ ДНР и ЛНР. Российская Федерация выступает основным, в ряде случаев безальтернативным, рынком сбыта широкого ассортимента промышленных и аграрных товаров. Значение России как внешнеторгового партнёра ДНР очень велико. Ведущими экспортёрами ДНР на сегодня являются ГП «Юзовский металлургический завод», ГП «Харьковский сталепроволочный канатный завод «Силур», ГП «Донецкий энергозавод», ДП «ТОР», ООО «Славолия Групп» [7,8].

Значительная доля операций по оплате импортных товаров производится в российских рублях – почти 96%, на втором месте доллары США – 3,2%, гривня и евро в расчётах занимают третье и четвёртое места, соответственно. Та же тенденция сохраняется и при поступлении оплаты за предметы экспорта. Российский рубль в экспортных расчётах занимает почти 99%, остаток приходится на доллары США.

Структурная политика в странах с рыночной экономикой осуществляется государством через:

- обоснование основной отраслевой структуры в соответствии с мировыми тенденциями развития, в основе которого лежит трёхотраслевая модель (сельское хозяйство, промышленность, услуги);
- реализация стратегии экономического роста на основе стратегически важных секторов, от которых зависит развитие технологий, динамика и эффекты роста в других секторах;
- общеэкономические инвестиции в важнейшие проекты;
- поддержка инноваций в фундаментальных науках, а также внедрение их достижений в производство.

Для эффективного внедрения структурной политики в жизнь ДНР использует методы прямого и косвенного воздействия, различные инструменты, в основном политические.

Например, для отдельных сфер деятельности вводятся специальные режимы, гарантирующие хозяйствующим субъектам деятельности защиту от конкуренции, высокую прибыль и развитие. Этому также может способствовать ограничение доступа на рынок для иностранных производителей, регулирование конкурентных отношений, стимулирование или сдерживание государством развития определённой отрасли,

производства, региона. Это осуществляется за счёт налогов, льготного кредитования, субвенций и других экономических и административных рычагов [4, с. 10].

На основании изложенного, следует подчеркнуть, что структурные преобразования предполагают изменение структуры выпускаемой продукции, изменение структуры производства, развитие приоритетных отраслей, целью которых является упразднение убыточных предприятий и перепрофилирование производства, выпуск конкурентоспособной продукции, создание новых производств и компаний.

Экономическая и политическая независимость Донецкой Народной Республики при сырьевой направленности экономики, приобретённая свобода и самостоятельность предъявляют совершенно новые требования к социально-экономическому строю общества. А структурные преобразования на этапе перехода к рыночной экономике становятся более проблематичными и сложными, являются детальным и длительным процессом.

Выводы. Таким образом, приступая к структурным преобразованиям, необходимо сосредоточить внимание, в первую очередь, на решении экономических задач, в том числе структурных конфигураций в социально-экономической системе. Необходимо сделать всё возможное, чтобы решить социальные, экономические, продовольственные и топливно-энергетические проблемы, тем самым быстрее удовлетворить другие неотложные проблемы населения страны.

Путь к этому – коренные структурные преобразования всей системы ведения хозяйства и управления национальной экономикой. Ключ к решению этой задачи, как и всех других задач общественного развития, находится в демократизации и либерализации государственной, общественной и экономической жизни, в создании максимальных возможностей для инициативы и предпринимательства народа.

Структурное преобразование наряду с институциональными реформами является чрезвычайно важным направлением в Республике, трансформации централизованно планируемой экономики в социально ориентированное рыночное хозяйство. Это преобразование призвано преодолеть накопившиеся глубокие структурные деформации, обеспечить создание качественно обновлённой системы производительных сил. Суть обновления в том, чтобы эта система была адекватна реальным потребностям общества, базировалась на современных прогрессивных технологиях, могла эффективно функционировать в условиях рынка и интеграции экономики в мировое хозяйство.

Список использованных источников

1. Березинская О.Б. Принципы формирования и проведения структурной политики: мировой опыт и его применение в России / О.Б. Березинская. – М.: Дело РАНХиГС, 2014. – 52 с. – ISBN 978-5-7749-0984-1 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/74890> (дата обращения: 04.05.2022).

2. Мякшин В.Н. Стратегия государственного управления структурными преобразованиями в экономике региона: монография / В.Н. Мякшин. – Архангельск: САФУ, 2014. – 243 с. – ISBN 978-5-261-00832-3 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/96638> (дата обращения: 04.05.2022).

3. Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова; РАН: Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. – М.: Экономика, 2013. – 307 с.

4. Смешко О.Г. Структурная перестройка российской экономики: приоритеты и механизм регулирования / О.Г. Смешко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 7. – С. 6-17.

5. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://mer.govdnr.ru/>

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических

исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2019. – Ч. I. – 124 с.

7. Электронный каталог товаропроизводителей Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnrexporthu>

8. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://mptdnr.ru>

УДК 338.486.3

DOI 10.5281/zenodo.6601944

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ШЕПИЛОВА В.Г.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой туризма
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования практикуемых в настоящее время концепций управления в туристско-гостиничной сфере, результаты анализа уровня управляемости в рассматриваемых сферах экономики ДНР; разработаны общие положения по формированию концепции взаимоувязанного управления сферой туризма и гостеприимства в текущем периоде и на перспективу в разрезе всех структурных составляющих – внутреннего, въездного и выездного туризма, гостиничного бизнеса, управления персоналом.

Ключевые слова: *внутренний, въездной и выездной туризм, туроператоры и турагенты, туристские потоки, гостиничный бизнес, сфера гостеприимства, гостиничные услуги, инфраструктурное развитие, концепция управления, управленческие решения, государственное регулирование, гарантии безопасности, обслуживающий персонал, уровень квалификации*

THE MAIN PROVISIONS OF THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT CONCEPTS IN THE SPHERE OF TOURISM AND HOSPITALITY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SHEPILOVA V.G.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Tourism, Head of
the Department of Tourism
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Annotation. It is presented in the article the results of a study of currently practiced management concepts in the sphere of tourism and hotel industry, the results of the analysis of manageability levels in the considered areas of the DPR economy; it was developed general provisions on the formation of the concept of interconnected management of the tourism and hospitality sector in the current period and in the future in the context of all structural

components – domestic, inbound and outbound tourism, hotel business and personnel management.

Keywords: *domestic, inbound and outbound tourism, tour operators and travel agents, tourist flows, hotel business, hospitality, hotel services, infrastructure development, management concept, management decisions, state regulation, guarantees of security, service personnel, skill level*

Актуальность и постановка задачи. Несмотря на пандемию коронавируса, туризм, гостиничный бизнес и в целом социально-культурный сервис остаются высоколиквидными отраслями хозяйственной деятельности во многих странах. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO) в 2021 году зафиксировано 415 млн международных поездок; экономический вклад туризма в мировой ВВП составил 1,9 трлн долларов, что на 19% больше по сравнению с 2020 годом. При этом на поездки в 2021 году у каждого туриста ушло в среднем 1500 долларов – на 200 долларов больше, чем в 2020 году. Также в мире продолжают свою работу 65 000 отелей, в которых не произошло существенных изменений функциональных характеристик гостиничных продуктов [1]. Не прекратил своей деятельности и туристско-гостиничный бизнес в России: по данным Ростуризма за первую половину 2021 года в стране отдохнули 24,6 млн человек, что на 85% больше, чем в аналогичный период 2020 года; только в Москве работает 865 отелей с номерным фондом 68 000. И всё же, несмотря на это, российским туризмом в 2021 году недополучено 1,2 трлн руб. [2]. Причиной этого многие эксперты по туристской и гостиничной индустрии считают не только пандемию. Так, А.Н. Полухина пишет: «... вклад сферы туризма и гостеприимства в российскую экономику явно недостаточный, что обусловлено не столько пандемией, слабыми инвестиционными возможностями, сколько сложившейся системой управления» [3].

Развитие туристско-гостиничной сферы имеет сложный многоцелевой характер, целями при этом являются: удовлетворение социально-культурных запросов населения, повышение его занятости и уровня доходов, создание дополнительных рабочих мест, формирование для этого конкурентоспособного туристского рынка и гостиничной инфраструктуры. В связи с этой сложностью многие эксперты и учёные с убедительностью утверждают, что реализация этих целей будет невозможной без развития качественных технологий управления в этой сфере. Такая необходимость объясняется тем, что в связи с указанной сложностью целей «...для сферы туризма и гостеприимства характерны специфические черты, которые затрудняют применение управленческих технологий, успешно действующих в других отраслях» [3]. При этом подчёркивается, что, в свою очередь, экономическая эффективность управления напрямую зависит от профессиональной компетентности, квалифицированности кадрового состава этих сфер деятельности. Эти две тесно взаимосвязанные между собой проблемы сегодня в ДНР находятся на недостаточном уровне научной и практической разработки и реализации. Поэтому совершенствование концепции управления отраслями туризма и гостеприимства, которая бы учитывала их указанные специфические особенности и включала бы адаптированный зарубежный опыт производственного и кадрового менеджмента, является в высшей степени актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие аспекты деятельности отраслей туризма и гостеприимства рассматривались, изучались, обобщались в работах ряда российских учёных. Так, в работах В.Г. Гуляева рассмотрены общие вопросы организации туристской деятельности; В.И. Никифоров изучал вопросы экономики и организации туризма; процессы формирования и развития туристского рынка в России освещены в трудах М.В. Ефремовой; основы маркетинга в сфере туризма и гостеприимства изучены и развиты в работах Е.А. Джанджугазовой. Научных работ по проблемам управления в туристско-гостиничной сфере в России явно недостаточно, а те, которые есть, посвящены рассмотрению проблем управления в отдельных

сегментах этих отраслей. К ним можно отнести работы Р.А. Лобаевой по организации услуг в сфере ресторанного бизнеса; А.Ю. Кундиной по управлению предприятиями сферы гостиничных услуг; Е.В. Агамировой по организации управления персоналом на предприятиях ресторанного бизнеса. Небогат арсенал научных работ по указанным проблемам и в зарубежной научной литературе. Также фрагментарно, как и в России, эти проблемы рассмотрены в работах С.М. Джеймсона, Р. Томаса, Д. Тесона, Р. Вудса, Дж. Бивера, М. Чарейтти. Проведённый анализ подтвердил высказанное выше утверждение об актуальности дальнейшей разработки управленческих проблем в туристско-гостиничной сфере.

Целью статьи является разработка общих положений концепции развития управления в сфере туризма и гостеприимства в специфических экономических условиях Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Как показал проведённый анализ, в переводных зарубежных научных источниках обнаруживается ограниченная сегментарная информация непосредственно по проблемам управления туристско-гостиничной сферой. Существуют работы, освещающие управленческие аспекты в отдельных направлениях деятельности указанных отраслей экономики без попыток рассмотрения их во взаимосвязи. В этом отношении Россия тоже не является исключением – в трудах её профильных учёных также ещё нет единого концептуального подхода к взаимно увязанному рассмотрению управленческих проблем туризма и гостеприимства как единого комплекса. Однако идея создания единой концепции управления туристско-гостиничной сферой в России уже существует, и впервые она проработана в исследованиях ранее упомянутой российским учёным А.Н. Полухиной. В пользу необходимости единой концепции управления в этих двух сферах экономики говорит их теснейшая взаимосвязь – «Рынок туризма и рынок гостиничного бизнеса являются связанными рынками на глобальном, национальном или региональном уровне. Они зависят друг от друга, дополняют друг друга и не могут существовать друг без друга, так как любое путешествие невозможно без предоставления человеку места для проживания...» [4].

Пандемия и связанные с ней карантинные мероприятия «...изменили приоритеты потребления: упал спрос на ряд товаров. Пострадали отрасли сферы бытовых услуг, транспорта, туризма, гостинично-ресторанного бизнеса» [5]. В этих условиях роль управленческих технологий и процедур многократно возрастает.

Проведённая аналитическая работа над многочисленными научными источниками показала, что ни в одном из них нет системно изложенной концепции управления туристско-гостиничным комплексом. Большинство из них рассматривают управленческие проблемы в аспекте отдельных структурных составляющих комплекса. На наш взгляд, сведение этих управленческих задач в единую концепцию является весьма актуальным, тем более для Донецкой Народной Республики, которой предстоит почти заново выстроить и наладить эффективную управленческую работу по развитию сферы туризма, гостеприимства и социально-культурного сервиса (ресторанного бизнеса, бизнеса развлечений, профильного товарного производства, индустрии транспорта). Концептуальная позиция А.Н. Полухиной – первопроходца в этой сфере – состоит в том, что структура концепции управления должна соответствовать производственной структуре названных направлений экономической деятельности. И она выделяет два уровня управления:

а) уровень внешнего управления предприятиями отраслей со стороны министерских органов;

б) уровень внутриорганизационного стратегического управления на этих предприятиях.

Такой подход является, безусловно, бесспорным, вместе с тем, мы считаем также абсолютно необходимым включение в концепцию управления ещё одного, более высокого уровня – уровня тактического по содержанию государственного управления

со стороны правительственной и законодательной власти. Управленческие решения этого уровня должны быть направлены:

- на создание благоприятного имиджа страны (в данном случае – Республики) для инициирования более интенсивного её посещения туристами, то есть, для формирования комфортных условий развития въездного туризма;
- обеспечение государственных вложений в развитие туризма, гостиничного бизнеса, социально-культурной сферы, в продвижение их продукции, в их инфраструктурное развитие;
- обеспечение устойчивой безопасной деятельности всех субъектов туристско-гостиничной сферы.

Для разработки концепции и для её содержательного наполнения в нынешних условиях Донецкой Народной Республики (но и с учётом будущих направлений развития) предстоит выполнить ряд исследовательско-аналитических работ по уяснению реальных ресурсных возможностей сферы туризма и гостеприимства, состояния их производственных связей, наличия и достаточности законодательного обеспечения. Прежде всего, к ним относят следующее (рисунок 1):

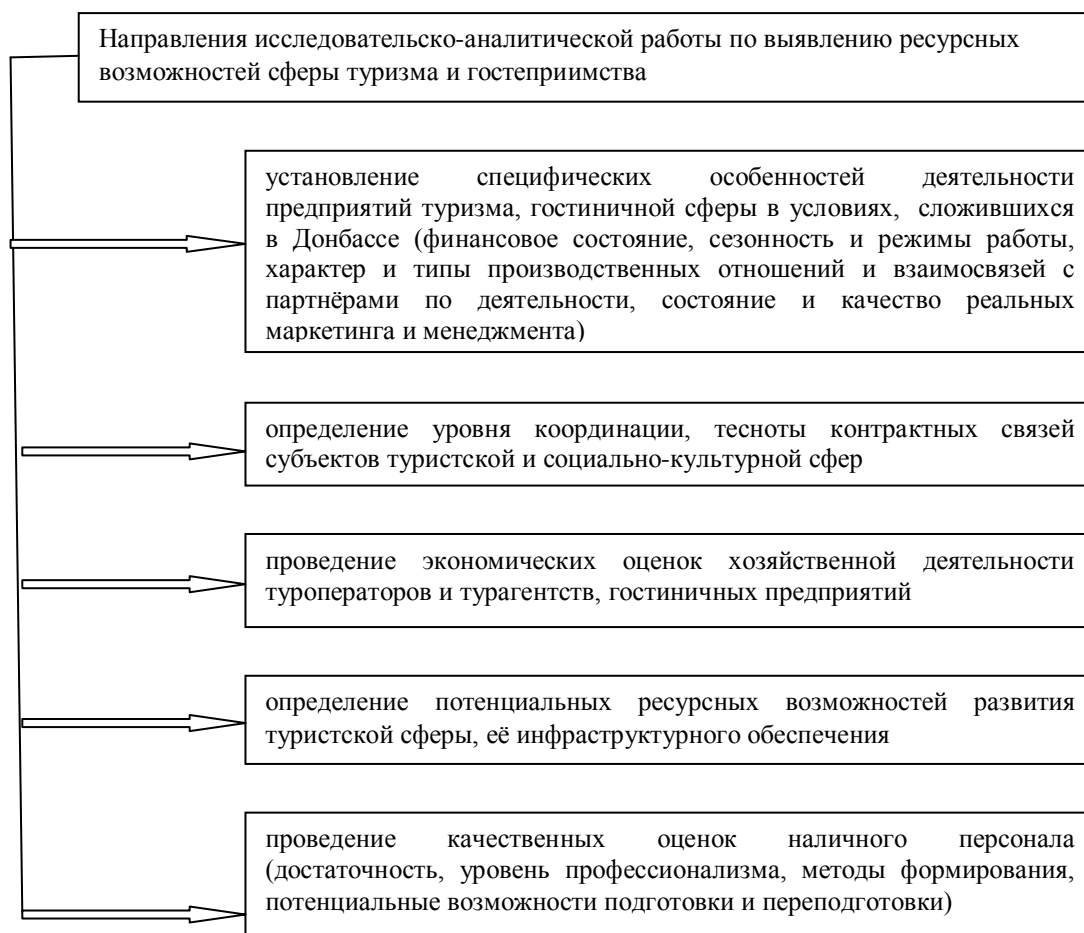

Рис. 1. Основные направления выявления ресурсных возможностей туристско-гостиничной сферы

Результаты этих исследований должны стать информационной базой по определению управленческих задач и необходимых управленческих решений в указанных направлениях. По содержательному существу они составят концепцию управления в туристско-гостиничной сфере на определённый в ходе исследований период. Естественно, что в эту концепцию с течением времени могут вноситься корректировки по определению и постановке новых управленческих задач.

Совершенно очевидно, что управленческие решения должны приниматься по всем структурным составляющим туристской и гостиничной сфер деятельности. Постоянного принятия этих решений требует необходимость обеспечения их устойчивой эффективной работы и перспектив развития. Проведённый анализ научных публикаций по проблемам управления в туристско-гостиничной сфере позволил обобщить и адаптировать те области и направления управленческой деятельности, которые являются сегодня актуальными для рассматриваемых отраслей, исходя из их нынешнего состояния и экономических условий Республики.

В условиях продолжающейся пандемии коронавируса наиболее срочных управленческих решений требует внутренний туризм, поскольку другие его виды (въездной и выездной туризм) являются в сложившейся обстановке более опасными. «В связи с пандемией, благодаря сокращению заграничных турпоездов, сформировались самые благоприятные условия для развития внутреннего туризма» [6]. По данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО) в настоящее время «В мире в структуре видов туризма внутренний туризм наиболее востребован... В июне 2021 года для туристов оставались закрытыми 63 страны... При этом внутренний туризм во многих странах продолжает расти – так, в России и Китае количество пассажирских кресел на внутренних авиалиниях уже превысило докризисный уровень, схожий тренд наблюдается в США» [7].

Вполне понятно, что в небольшой Республике потенциальные возможности его развития также небольшие, но даже и при имеющихся возможностях сегодня этот вид туризма в ДНР развит недостаточно. Вместе с тем, он имеет свои преимущества – «Финансовые средства, образуемые сферой внутреннего туризма, остаются внутри региона и обеспечивают: привлечение личных финансовых средств туристов; поступление денежных средств в региональный бюджет; расширение производства товаров и услуг местными производителями; повышение занятости населения...» [8]. В настоящее время действующая система управления туризмом в Республике недостаточно стимулирует пользование гражданами такого продукта, как внутренний туризм, и это не соответствует сегодняшним запросам. Для дальнейшего развития этого вида туризма в Республике включение в концепцию управления и поиск управленческих решений должен осуществляться в следующих направлениях:

- организация согласованных действий региональных органов, отвечающих за развитие внутреннего туризма в Республике;
- обеспечение соответствия рекламируемого сервиса реальному качеству предоставляемых услуг;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- усиление информационного обслуживания населения.

Вышеизложенное, естественно, не отрицает необходимости дальнейшего обогащения управленческих технологий для развития не менее важных видов туризма (въездного и выездного) и отрасли в целом. «Для успешного осуществления туристской деятельности, устойчивости отрасли необходимо определить, в каком направлении должна совершенствоваться работа управленческого аппарата» [9].

Длительный период существования туризма считалось, что внутренний туризм (по определению ЮНВТО – *internal tourism*) осуществляется в двух формах – собственно внутреннего национального туризма (*domestic tourism*) и въездного международного туризма (*intra-bound tourism*). При этом большее внимание уделялось первой его форме, поскольку, как считалось, при хорошо развитом внутреннем национальном туризме все условия для осуществления въездного туризма уже будут созданы, и для его развития и постоянного функционирования будет достаточно некоторых поощрительных действий.

Однако в настоящее время такая упрощённая точка зрения на управление въездным туризмом изменилась: «Современной тенденцией является переход к чётко спланированной и организованной модели развития внутреннего туризма и от простого поощрения въездного туризма к целенаправленным стратегиям его планирования на

уровне национальной политики... Тем самым предложено перейти к новому акценту в стимулировании турпотоков – от простого поощрения въездного туризма к продвижению intrabound-туризма» [10].

И с этой точки зрения в туристской отрасли ДНР пока осуществлено недостаточно практических действий, и управленческих решений требуют многие направления этой деятельности. Те из них, которые определены нами на основе анализа международной практики туризма и приемлемы для условий ДНР, могут быть рекомендованы к реализации при полной интеграции в Россию, а этот процесс происходит с достаточным ускорением. Такими направлениями, в дополнение к перечисленным выше, для внутреннего туризма (вследствие их тесной связи), прежде всего, являются:

- управленческие решения по государственному регулированию и поддержке въездного туризма, в том числе – по законодательному обеспечению визовых и таможенных процедур; обеспечению безопасности пребывания туристов на территории Республики; привлечению инвестиций для расширения туристской инфраструктуры, реконструкции и строительства туристских объектов; восстановлению разрушенных авиационной и железнодорожной транспортных систем;

- разработка государственного подхода и долгосрочной стратегии по экспорту национальных туристских продуктов;

- обеспечение и контроль соответствующего международным стандартам качества обслуживания иностранных туристов;

- создание системы рекламно-информационного обеспечения туристских возможностей Республики, в том числе с использованием современных средств Интернета;

- переход на российские образовательные стандарты кадровой подготовки высокопрофессионального персонала для туристской сферы.

Обзор научных публикаций по проблемам туризма высветил, на первый взгляд, довольно удивительное явление – оказалось, что исследований по управлению выездным туризмом даже в анналах Интернета вообще нет. Но, видимо, это естественно, так как для любой страны организация выездного туризма порождает минимум проблем по отношению к организации внутреннего и въездного туризма и носит, как бы, вторичный характер, ибо лишена всех забот принимающей страны. Организация выездного туризма лежит в основном на плечах самих туроператоров и турагентств. И у них, естественно, есть свои управленческие задачи и прежде всего – изучение вкусов и предпочтений своей клиентуры. Идя навстречу этим предпочтениям, организаторы выездного туризма осуществляют поиск объектов посещения и принимают конкретные управленческие решения, исходя, в основном, из наличия и учёта таких факторов:

- благоприятные условия получения въездных виз;

- нежесткий, облегченный таможенный контроль;

- ценовая доступность туристских путёвок и транспортных средств доставки;

- климатический комфорт в принимающей стране;

- наличие в принимающей стране большого количества привлекательных туристских объектов;

- наличие в принимающей стране средств преодоления языкового барьера.

Важнейшей управленческой задачей организаторов выездного туризма также является обеспечение всесторонних гарантий безопасности и заявленного качества услуг.

Для поддержания устойчивости функционирования выездного туризма и условий его развития необходимо и участие государственных органов отправляющей страны, управленческими задачами которых в этом случае являются:

- обеспечение всех видов транспортных коммуникаций;

- установление дипломатических, культурных, социально-экономических связей со странами, представляющими туристский интерес;
- поддержание с ними стабильной политической обстановки.

Совершенно очевидно, что для Донецкой Народной Республики всё указанное для развития выездного туризма является в настоящее время весьма актуальным. Необходимым, прежде всего, является восстановление авиационных и железнодорожных связей, что вполне возможным станет в ближайшем будущем.

Вполне очевидным является тот факт, что само существование туризма невозможно без наличия соответствующей уровню его развития гостиничной инфраструктуры. «Одним из важнейших компонентов туризма является гостиничное хозяйство, так как места размещения являются основой для формирования любого турпродукта практически в любом виде туризма» [11]. Поэтому деятельность этих отраслей экономики во всех аспектах должна рассматриваться во взаимосвязи. Управление гостиничным хозяйством само по себе представляет сложнейший процесс, поскольку включает внутренние задачи самой отрасли гостеприимства. К ним относятся инженерные и архитектурные решения, задачи строительной типизации, обеспечение соответствия современным строительным, техническим, санитарно-гигиеническим, экологическим и эстетическим нормативам и др. К.А. Лебедев пишет: «Проведённый нами анализ показал, что главной особенностью гостиничного хозяйства является его многофункциональность, обусловленная сложностью и разносторонностью направлений его деятельности в процессе производства, реализации и организации процесса потребления гостиничных услуг» [12].

Вместе с тем, как свидетельствует мировая практика туризма и гостеприимства, управление этими отраслями экономики должно проводиться взаимоувязанно и согласованно на основе требований туризма к гостиничным услугам. И это логически обоснованно, поскольку обе эти сферы осуществляют совместное производство конечного туристского продукта, составляя единую социально-экономическую систему «Туризм и гостеприимство». Управленческое взаимодействие осуществляется на основе стратегического партнёрства – выполняется разработка краткосрочных и долгосрочных планов совместной деятельности; разработка единой кредитной, инвестиционной и инновационной политики; согласуются организационные формы управления гостиничным фондом (создание гостиничных сетей, гостиничных компаний или корпораций; гостиничных консорциумов; гостиничных ассоциаций). На основе качественно-количественных оценок туристских потоков совместно определяются требования к формированию номерного фонда, необходимое сочетание коллективных и индивидуальных средств размещения, их сервисный уровень. Также туризм предъявляет гостиничной индустрии требования к уровню технического состояния номеров, к готовности их сезонной эксплуатации, к возможности изоляции клиентов от внешней среды, к наличию зон отдыха, к значительному ассортименту сервисных услуг, к высокому профессионализму обслуживающего персонала.

Управление персоналом занимает особое место в концепции управления любой производственной и непроизводственной, научной и учебной организации, фирмы, компании и, тем более, сферы экономической деятельности. Существует и общая теория управления персоналом, однако в каждом виде деятельности имеются свои принципиальные особенности. Вообще персонал, сотрудники являются неотъемлемым и важнейшим активом любой организации, обеспечивающим её деятельность. «Персонал в индустрии туризма является обязательной частью конечного продукта, одним из главных ресурсов; исходя из этого, качество обслуживания напрямую зависит от уровня квалификации кадров... Цель управления персоналом заключается в результативной кадровой политике, которая будет подготавливать персонал на оказание потребителям качественного и удовлетворяющего обслуживания» [13]. В этом смысле и цель, и требования к персоналу, и его непосредственные задачи во многом идентичны в туризме и в гостиничной сфере. И в том, и в другом случае эти задачи направлены на полное обеспечение запросов и потребностей туристов: на деловое, но

отзывчивое отношение; на предоставление достойных сервисных удобств; на создание приятной, дружеской атмосферы; на вызов у клиента чувства удовлетворения и внутреннего комфорта.

Управление персоналом и кадровая политика в туристско-гостиничном бизнесе должны исходить из известных и подтверждённых практикой постулатов:

- высокопрофессиональный персонал обеспечивает конкретной туристской фирме, конкретному отелю конкурентные преимущества на соответствующих рынках;
- он в состоянии произвести отбор и качественный выбор необходимых для потребителя услуг и условий их осуществления;
- он оказывает непосредственное и эффективное влияние на формирование стратегии и тактики дальнейшего развития предприятия.

Анализ показал, что и сегодня кадровая проблема в сфере туризма и гостеприимства до конца не решена во многих странах, а уж в ДНР – безусловно. Вот как оценивает эту проблему в России исследователь А.С. Карамова: «Низкие барьеры входа и высокая текучесть кадров представляют собой особую проблему для менеджеров по туризму» [14]. Эта же мысль подтверждается другим российским специалистом в сфере туризма – А.А. Дивак: «В индустрии туризма очень много зависит от степени подготовленности и опыта персонала, поэтому на сегодняшний день является актуальным вопрос подготовки, переподготовки и трудоустройства специалистов сферы туризма» [15]. Все эти моменты являются сегодня также сверхактуальными и для рассматриваемых отраслей экономики ДНР, и это обуславливает необходимость формирования части управленческой концепции, которая связана с подготовкой и использованием персонала. С этой целью был проведён анализ моделей управления персоналом в туристском и гостиничном бизнесе, на основе которого оказалось возможным выделить для этих развивающихся в ДНР отраслей рекомендуемые первоочередные направления, в которых требуется принятие и введение в практику управленческих решений:

- организация процесса работы с чётким определением должностных обязанностей и функций каждого сотрудника, эффективным контролем их выполнения;
- создание системы, предоставляющей возможности повышения квалификации, продвижения по службе и карьерного роста;
- обеспечение объективной, справедливой оценки личностных качеств сотрудников; обеспечение им возможности и условий для проявления инициативы и высказывания собственного мнения;
- поддержание благоприятной рабочей атмосферы, атмосферы корпоративной культуры и дружеского межличностного общения;
- применение достойной, устойчивой и гибкой системы оплаты труда.

Из перечисленного следует, что «Цель управления персоналом в индустрии туризма и гостеприимства состоит в мотивации своих служащих для качественного профессионального обслуживания и максимального удовлетворения туристических потребностей своих клиентов» [16].

По нашему мнению, предложенные в статье положения могут быть эффективно использованы при разработке и принятии необходимого сегодня документа «Концепция управления туристско-гостиничной сферой в Донецкой Народной Республике».

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Проведённые исследования подтвердили возникновение по объективным причинам и наличие определённых недостатков в организации деятельности и управления туристско-гостиничной отрасли ДНР. Преодоление их в процессе развития при наступлении мирной жизни является весьма актуальной проблемой. Предложенные в статье общие положения по разработке концепции взаимоувязанного управления туристско-гостиничной сферы деятельности обозначили подтверждённый практикой многих стран возможный путь её последовательного разрешения. Дальнейшие

исследования и практическая работа будут направлены на выработку рекомендательных предложений соответствующему Министерству, правительственным и законодательным органам Республики по поиску конкретных управленческих решений с целью текущего и перспективного развития столь важных отраслей республиканской экономики.

Список использованных источников

1. Отчёт UNWTO: международный туризм в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: corpblog.ostrovok.ru/mezhdunarodnyj-turizm-v-2021-godu/.
2. Туризм и индустрия гостеприимства: итоги 2021 года и прогноз на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: welkometimes.ru/news/turizm-i-industriya-gostepriimstva-itogi-2021-goda-i-prognoz-na-2022-god.
3. Полухина А.Н. Развитие управления в сфере туризма и гостеприимства / А.Н. Полухина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: disserrs.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a994.php.
4. Стратегии и перспективы развития туризма и гостиничного бизнеса, их связь с другими отраслевыми рынками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studme.org/75779/turism/strategii_perspektivy_rasvitiya_turisma_gostinichnogo_bisnesa_svyaz_drugimi_otraslevymi_rynkami.
5. Гостиничный рынок России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.commersant.ru/doc/5151879.
6. Порошина О.В. Перспективы развития внутреннего туризма в России / О.В. Порошина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ekonomika.snauka.ru/2015/09/9530.
7. Отчёт UNWTO: международный и внутренний туризм в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: b2b.ostrovok.ru/blog/otchyot-unwto-mezhdunarodnyj-i-vnutrennij-turizm-v-2021-godu/.
8. Леонидова Е.Г. Проблемы управления и развития сферы внутреннего туризма / Е.Г. Леонидова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-i-razvitiya-sfery-vnutrennego-turisma/viewer.
9. Тхагапсов А.В. Виды систем управления в туризме / А.В. Тхагапсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/vidy-sistem-upravleniya-v-turisme.
10. Андрианов В.И. Проблемы развития внутреннего и въездного туризма / В.И. Андрианов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/problem-razvitiya-vnutrennego-i-vezdnogo-turisma.
11. Фёдоров Р.Г. Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма / Р.Г. Фёдоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/article/51/6687/.
12. Лебедев К.А. Совершенствование управления гостиничным хозяйством в современных условиях / К.А. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/sovershtnstvovanie-upravleniya-gostinychnym-hozyaystvom-v-sovremennyh-usloviyah.
13. Галимова Л.И. Персонал как составляющая часть туристского продукта / Л.И. Галимова, А.А. Бочкарёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sci-article.ru/stat.php.
14. Карамова А.С. Управление человеческими ресурсами в индустрии туризма / А.С. Карамова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ekonomika.snauka.ru/2014/03/3685.
15. Дивак А.А. Анализ кадрового потенциала в индустрии туризма в Приморском крае / А.А. Дивак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: web.snauka.ru/issues/2015/5/53591.
16. Недкова А.С. Роль персонала в улучшении качества туристических услуг / А.С. Недкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/rol-personala-v-uluchshenii-kachestva-turisticheskikh-uslug.

УДК [001.4:101.8] : 001.891.32
DOI 10.5281/zenodo.6592180

СПОСОБ, МЕТОД, ИНСТРУМЕНТ И СРЕДСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ И ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ

БЕЛЕНЦОВ В.Н.,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры
менеджмента в производственной сфере;

РЫТОВА Н.А.,
канд. экон. наук, доцент, декан факультета
производственного менеджмента и маркетинга
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Выявлены этимологические отличия понятий метода и способа, инструмента и средства в русском языке. В результате с использованием философских категорий обосновано, что способ – это организованная в реальной действительности совокупность отношений и свойств вещей. Цель и сознание являются критериями определения способа в живой форме сущего, а рефлексия – критерием отличия метода от инстинктивного способа. Аргументировано, что для их реализации необходим инструмент. Уточнено, что его материальная сущность проявляется в форме целенаправленных вещей, а нематериальная – в форме целенаправленных отношений и сознания. На этой основе и этимологического анализа слов обосновано, что средство – это целенаправленная совокупность инструмента, инстинктивного способа или (и) рефлексивного метода.

Ключевые слова: материальное и нематериальное, неживое и живое, сознание, инстинкт и рефлексия, способ, метод, инструмент, средство

METHOD, METHODOLOGY, TOOL AND MEANS: THE PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE RELATIONSHIP AND DEFINITION OF THE CONCEPTS

BELENTSOV V.N.,
doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Management in the
industrial sector;

RYTOVA N.A.,
Candidate of Economics Sci., Associate Professor of
the Department «Management in the industrial sector»,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. It is identified the etymological differences between the concepts of method and methodology, tool and means in the Russian language. As a result, using philosophical categories, it is proved that method is a set of relations and properties of things organized in reality. The goal and consciousness are the criteria for determining the method in the living form of existence (of being), and reflection is the criterion for distinguishing methodology from the instinctive method. It is argued that a tool is needed for their implementation. It is clarified

that its material essence is manifested in the form of purposeful things, and the immaterial – in the form of purposeful relationships and consciousness. On this basis and the etymological analysis of words, it is proved that a means is a purposeful combination of a tool, an instinctive method or (and) a reflexive method.

Keywords: *material and immaterial, inanimate and living, consciousness, instinct and reflection, method, methodology, tool, means*

Актуальность и постановка задачи. Формирование адекватных понятий – это общенаучная проблема. В процессе рационального познания реальной действительности они формируются путём суждений и умозаключений. В их основе лежат философские категории как фундаментальные понятия, философские и общенаучные методы.

Проблема адекватности существует в дефиниции понятий «способ», «метод», «инструмент» и «средства». В научной литературе, несмотря на различие в терминах, они часто отождествляются, что приводит к двусмысленности их толкования. В результате искажается понимание сущности явлений в реальной действительности. Как общенаучную проблему её необходимо решать с философской точки зрения, а для этого следует установить отличия и взаимосвязь этих понятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Попытки установить отличие метода от способа с помощью других понятий приводят к ещё большей смысловой путанице. Например, в Толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова метод – это «путь, способ, приём теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь», а способ толкуется как «тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели» [11]. Здесь в качестве отличительных признаков используются понятия «путь» и «приём», «порядок» и «образ действий» соответственно. При этом порядок трактуется как «способ, метод, путь в осуществлении чего-нибудь». То есть возникает другая двусмысленность.

В Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой значение слова «метод» не приводится, но появляется термин «средство» при толковании слова «способ». Оно имеет два значения: «1) Образ действий, приём, метод для осуществления, достижения чего-л.; 2) Возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо» [2]. Здесь способ отождествляется не только с методом, но и со средством. Тогда метод – это тоже средство.

В Толкователе слов и идиоматических выражений В.П. Галкина метод – это «способ исследования явлений, осознанный планомерный путь познания и создания информационных блоков; вообще – приём, способ или образ». При этом утверждается, что толкование способа не всегда встречается в словарях, «в то же время это понятие, через которое, как это ни странно, выражаются наиболее базовые понятия самой философии: движение, форма» [1]. Действительно, в Новейшем философском словаре под ред. А.А. Грицанова значение понятия «способ» не определено, а «метод» определяется как «способ достижения цели, совокупность приёмов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определённым образом» [8, с. 628].

В Толкователе слов и идиоматических выражений В.П. Галкина «способ – неразрывная, однозначно заданная последовательность превращений и взаимодействий вещей, ведущая к достижению поставленной цели. Отметим, что способ существует там, где есть цель, т. е. только в обществе. Способ – необходимая и достаточная для существования вещи совокупность событий и свойств мира. Наше определение: «способ – совокупность условий существования вещи» [1]. Такие условия существуют в природе, например, в виде способа соединения химических элементов, определяющих материальную сущность вещи. Но может ли цель быть таким условием? Очевидно, что целью обладают только существа живой природы

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова способ не отождествляется с методом, но существует несколько иная некорректность. В словаре метод – это «1. Способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь. ... 2. Способ действовать, поступать каким-нибудь образом, приём (в 3 знач.)», а способ – это «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [9]. Здесь же действие – это «1. Проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь. ... 2. Результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие. ... 3. Поступки, поведение». Вполне логично, что метод как и способ – это результат проявления деятельности, но это не действие, в результате которого они реализуются.

В этом же Толковом словаре существует отождествление способа, средства и инструмента: средство – это «1. Приём, способ действия для достижения чего-нибудь. ... 2. Орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности». Инструмент – это «средство, способ, применяемый для достижения чего-нибудь» [9]. Аналогичная двусмысленность существует и в Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой: инструмент – это «средство, применяемое для достижения или осуществления чего-либо», а средство «1. Приём, способ действия для осуществления, достижения чего-либо; 2. а) То, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо; б) Орудие, устройство, приспособление и т. п. или совокупность их, необходимые для осуществления какой-либо деятельности» [2]. Но «орудие, устройство и приспособление» и есть инструменты.

Подобные определения встречаются практически во всех словарях русского языка. В результате возникают двусмысленности, подобные следующим: «метод есть способ, а способ есть метод»; «инструмент, есть способ, а способ есть инструмент»; «средство есть инструмент, а инструмент есть средство» и т. д. Чтобы их устранить, необходимо определить критерии отличия и установить взаимосвязь между этими понятиями. Только тогда можно уточнить их дефиницию. Для решения этой проблемы необходимо определить методические и теоретические основания исследования (методологические основания).

Цель статьи – рассмотреть взаимосвязь понятий «способ», «метод», «инструмент» и «средство» на основе теоретического исследования как философского понимания бытия сущего.

Изложение основного материала исследования. В основе логических процедур вывода понятий, суждений и умозаключений лежит методологическая наука. С точки зрения методологии, кроме методических оснований необходимо определить и теоретические основания, в данном случае – философские. В философии, как и в любой науке, объективно существует непрекращающаяся полемика по поводу толкования реальной действительности, взаимосвязи бытия и сущего в ней. Теоретическими основаниями методологии исследования выступают следующие философские тезисы:

1. Реальная действительность определяется категориями «бытие» и «сущее». Бытие, как определяется в Новейшем философском словаре под ред. А.А. Грицанова, – это «категория, фиксирующая основу существования» [8, с. 139]. Категория «сущее» в Философском энциклопедическом словаре рассматривается как «совокупность многообразных проявлений бытия» [13, с. 654].

2. Бытие сущего характеризуется взаимосвязанными категориями «сущность» и «явление». В Новой философской энциклопедии института философии РАН «сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление – то или иное обнаружение предмета, внешние формы его существования». ... «Они неразрывно связаны: явление представляет собой форму проявления сущности, последняя раскрывается в явлениях» [7, с. 682].

3. Формы проявления бытия имеют материальную и нематериальную сущность. Материальную сущность бытия составляют вещи как «отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования» [13, с. 80]. Материальная сущность бытия проявляется в неживой и живой форме (животные и люди). Неживые формы целью не обладают. Целью живых форм является обеспечение жизнедеятельности. Нематериальной формой проявления сущности бытия выступают отношения. В Новой философской энциклопедии института философии РАН отношение как «форма многообразных проявлений бытия» отражает «связи между некоторой сущностью и тем, что с ней соотносено» [7, с. 176]. Такая связь существует не только в виде отношений между вещами, но и между материальной и нематериальной сущностями живой формы бытия сущего.

4. Различие между формами проявления сущего определяется свойствами вещей и их отношений. В Философском энциклопедическом словаре свойство – это «философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним» [13, с. 599]. То есть свойства вещей проявляются при условии существования отношений между ними. Но и отношения обладают свойствами, которые проявляются при условии существования вещей. Следовательно, свойства вещей определяют свойства отношений. В совокупности эти свойства являются одной из форм проявления бытия сущего.

5. Нематериальная сущность живой формы бытия сущего проявляется в сознании. Под сознанием, как правило, понимается «способность идеального воспроизведения действительности» [5, с. 355]. Но способность – это свойство сознания. Свойства сознания проявляются в форме инстинкта и рефлексии как «формы теоретической деятельности человека, которая направлена на осмысление своих собственных действий, культуры и её оснований» [7, с. 445]. Рефлексия продуцирует рациональные формы познания реальной действительности, и инстинкт её не объясняет. Поэтому рефлексия – это рациональная форма проявления сознания, а инстинкт – иррациональная.

6. Проявления бытия сущего могут быть статическими и динамическими. Динамические явления изменяются во времени и определяются понятием «процесс». Это «категория философского дискурса, характеризующая совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество или нововведение [7, с. 378]. То есть любые изменения проявлений бытия сущего – это процесс. Процессы проявляются в изменении свойств вещей и их отношений в живой и неживой форме бытия сущего. В живой форме – в виде практической и теоретической деятельности. В теоретической деятельности изменение свойств, как результата рефлексивного познания, отражается в сознании.

7. Результатом рефлексии выступают понятия, суждения и умозаключения. В Новой философской энциклопедии института философии РАН понятие определяется, как «мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [7, с. 285]. Все понятия обобщает философская категория «сущее» и проявления его бытия в форме вещей, их отношений и свойств. Отличительными признаками понятий выступают материальные и нематериальные свойства проявлений бытия сущего, свойства его неживых и живых форм.

Такие теоретические основания в совокупности с методическими основаниями составляют методологию логических процедур установления критериев отличия, взаимосвязи и вывода дефиниций понятий способа, метода, инструмента и средства (рис. 1).

Любое понятие проявляется в форме утверждения, объясняющего или раскрывающего его значение. «В первом случае речь идёт о реальной дефиниции, во втором – о номинальной дефиниции. Однако путь к первой лежит только через вторую. Дать дефиницию (определение) значит установить содержание понятия (часто для этого требуется указать его ближайший род и специфические отличия), тем самым сделав его ясным для понимания» [4, с. 149]. Для определения специфических отличий, взаимосвязи и дефиниции понятий «метод», «способ», «инструмент» и «средство» используются методологические основания исследования. Чтобы определить родовой признак понятий, следует обратиться к этимологии этих слов.

Рис. 1. Методологические основания исследования [предложено авторами]

В разных языках существует множество аналогов, значения которых могут отличаться в зависимости от смысла высказывания. В данном случае вполне логично, с точки зрения исторического подхода, обратиться к происхождению этих слов в русском языке как родовому признаку русскоязычных понятий.

В этимологических словарях русского языка, например Н.М. Шанского и А.К. Шапошникова, указывается, что слово «метод» «заимствовано в XVIII в. из французского языка, где *methode* (*methodus*) – «приём, способ, метод», восходящего к греческому *methodos* «путь, способ» (*meta* «пере» и *hodos* «дорога, способ»)» [14]. Слово «способ» – это «префикс, производное от *пособъ*, «помощь», «пособие», «подмога» [14; 16, с. 367-368]. Отсюда вполне логично, что метод способствует чему-нибудь, но обратное высказывание построить невозможно. Поэтому, с точки зрения парных категорий философии, «единичное» и «общее», способ – это более общее понятие.

Наиболее обобщающее значение понятия «способ» есть в Толкователе слов и идиоматических выражений В.П. Галкина: способ – это «совокупность условий существования вещи», где под условием понимается «совокупность отношений, состояний и других вещей» [1]. В Философском энциклопедическом словаре условие – это «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [13, с. 707]. Очевидно, что способ – это не вещь, а условие не может иметь материальной сущности. Тем не менее,

вполне логично, что существование вещи определяется некими «условиями». Все вещи прямо или косвенно связаны между собой определёнными отношениями. Без них нет «взаимозависимости» и «взаимодействия». Следовательно, отношения являются условием, определяющим существование вещей. Тогда понятие способа следует рассматривать с точки зрения «совокупности отношений», как условия существования вещи.

Что касается состояния, то в Толкователе слов и идиоматических выражений В.П. Галкина – это «существующее положение вещей и отношений между ними» [1]. Но понятие «положение» не определено. В Философском энциклопедическом словаре понятие «состояние» определяется как «категория научного познания, характеризующая способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существенными свойствами и отношениями» [13, с. 627]. Но понятие «способность» не определено.

Значение слова «способность» определяется в толковых словарях русского языка. Его, как правило, связывают с возможностью или умением человека что-то делать [2; 9; 11]. Но способность «что-то делать» есть у животных и неживых вещей при определённых условиях как совокупности отношений. То есть способности определяются свойствами вещей и их отношений. Вполне логично, что свойства отношений определяются свойствами вещей. Тогда условие – это не «совокупность состояний вещи», а «существенный компонент» реальной действительности, определяемый совокупностью отношений и свойств вещей.

В реальной действительности наличие отношений является необходимым условием организации совокупности вещей. В Философском энциклопедическом словаре под организацией, как структурным явлением, понимается «внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением» [13, с. 463]. Очевидно, что организация совокупности вещей возможна, если свойства вещей «упорядочены» и «согласованы» определённым способом. Это является достаточным условием организации такой совокупности. Тогда, способ – это организованная в реальной действительности совокупность отношений и свойств вещей.

В справочной литературе по философии прямо или косвенно указываются критерии отличия метода от способа. Например, в Новейшем философском словаре А.А. Грицанова метод – это «способ достижения цели, совокупность приёмов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определённым образом» [8]. Здесь критериями отличия выступает цель, человек и его деятельность. Цель, в отличие от неживых форм, имеют все живые формы сущего. Эта цель может задаваться инстинктивно как животными, так и человеком, а его теоретическая деятельность – это процесс рефлексивного познания реальной действительности. Практическая деятельность в ней может осуществляться инстинктивно или являться процессом реализации результата рефлексивного познания.

В Трактате об усовершенствовании разума Б. Спинозы рефлексивное познание (*cognitio reflexiva*) есть не что иное как метод [10]. В Новой философской энциклопедии института философии РАН «метод – это теория, учение – в широком смысле сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определённой деятельности, решения некоторых задач» [7, с. 551]. Но теория или учение – это результат рефлексивного познания, где метод – это рефлексивный способ, которым он достигается. Следовательно, рефлексию целесообразно рассматривать в качестве обобщающего критерия, который позволяет различать метод и способ. Тогда метод – это рефлексивно организованная совокупность отношений и свойств вещей, которая способствует достижению цели.

Следует отметить, что организованная совокупность отношений и свойств вещей существует в неживых и живых формах бытия сущего. В неживых формах это проявляется в виде различных соединений материй, например, химических элементов. В живых формах – в виде соединения их материальной и нематериальной сущности, которая проявляется в форме сознания. Его свойства проявляются в виде инстинкта и рефлексии. Тогда наряду с рефлексивным познанием, как «рефлексивного» метода достижения цели, существует инстинктивный способ её достижения, но это метод. Инстинктивный способ – это инстинктивно организованная совокупность отношений и свойств вещей, которая способствует достижению цели.

Инстинктивный способ и «рефлексивный» метод не приводит к изменению свойств веществ и их отношений, что является результатом деятельности живых форм в реальной действительности. Необходимо что-то ещё, при помощи чего они могут быть реализованы. В Этимологическом словаре русского языка Н.М. Шанского указано: «то, с помощью чего готовят, делают что-либо» понимается как инструмент. Это слово «заимствовано в начале XVII в. из польского языка (лат. *instrumentum* «инструмент, орудие») [14]. В аналогичном словаре А.К. Шапошникова указывается, что инструмент – это «орудие для производства каких-либо работ», которое изначально произошло «от латинского *instrumentum* «орудие строительства, обработки, оружие» [15, с. 355-356]. Очевидно, инструмент помогает реализовать инстинктивный способ и метод достижения цели и всегда имеет целевое назначение.

С философской точки зрения, целевое назначение инстинктивного способа и «рефлексивного» метода определяется сознанием. Поэтому вполне логично, что сознание считается инструментом. Например, в работе [3] сознание – это «синергетический инструмент». В работе [6, с. 522] сознание – «это не «отражение действительности», а высшая когнитивная способность, инструмент познания и жизнедеятельности (наряду с восприятием, мышлением и т. д.)». Но сознание присуще не только человеку, им обладают и отдельные животные.

Здесь необходимо отметить, что животные тоже в определённой мере познают реальную действительность. В практической деятельности отдельные животные могут использовать некоторые вещи в качестве инструментов. В любом случае они делают это инстинктивно. Тем не менее, среди учёных существуют утверждения о зачатках рефлексивного сознания у некоторых наиболее развитых животных, но они спорные. Поэтому по отношению к животным более корректно применять понятия инстинктивного сознания и инстинктивного способа.

Сознание – нематериальный инструмент живых форм реальной действительности. Материальными инструментами являются вещи, если их целевое назначение определено сознанием. Здесь необходимо отметить, что отдельные структурные компоненты материальной сущности живых форм (органы чувств, опорно-двигательной системы и т. п.) выступают материальными инструментами чувственного познания и их практической деятельности. В любом случае взаимосвязь между сознанием и материальными инструментами определяется целевыми отношениями. Такими отношениями могут быть связаны другие вещи, которые используются для реализации инстинктивного способа или «рефлексивного» метода. Следовательно, целевые отношения являются другим нематериальным инструментом. Тогда инструмент – это целенаправленно организованные вещи, сознание и их отношения, используемые для реализации инстинктивного способа или метода, как рефлексивного способа познания живыми формами бытия сущего.

В толковых словарях понятие инструмента связывают с понятием средства, как способа достижения цели [2; 9]. В Этимологическом словаре русского языка А.К. Шапошникова указывается, что слово «средство» в значении «посредство» употребляется в русском языке с XI-XVII вв. как «приём, способ действия для достижения чего-либо» [16, С. 372]. В Философской энциклопедии под ред. Ф.В. Константинова средство – это «центральное звено в структуре осмысленной,

полагающей и реализующей определённую цель человеческой деятельности. Предметы или действия, с которыми человек имеет дело как со средствами, объективно» [12, с. 551].

Вполне очевидно, что инструмент наряду со способами также используется «для достижения чего-либо», а предметы, «с которыми человек имеет дело как со средствами», могут быть материальными и нематериальными. Следовательно, и инструмент, и способ являются средством достижения цели, но только инстинктивный способ и «рефлексивный» метод. Тогда средство – это целенаправленно организованная живыми формами сущего совокупность инстинктивного или (и) рефлексивного способа (метода) и инструмента их реализации. Структурно-логическая взаимосвязь и критерии отличия этих понятий представлена на рис. 2.

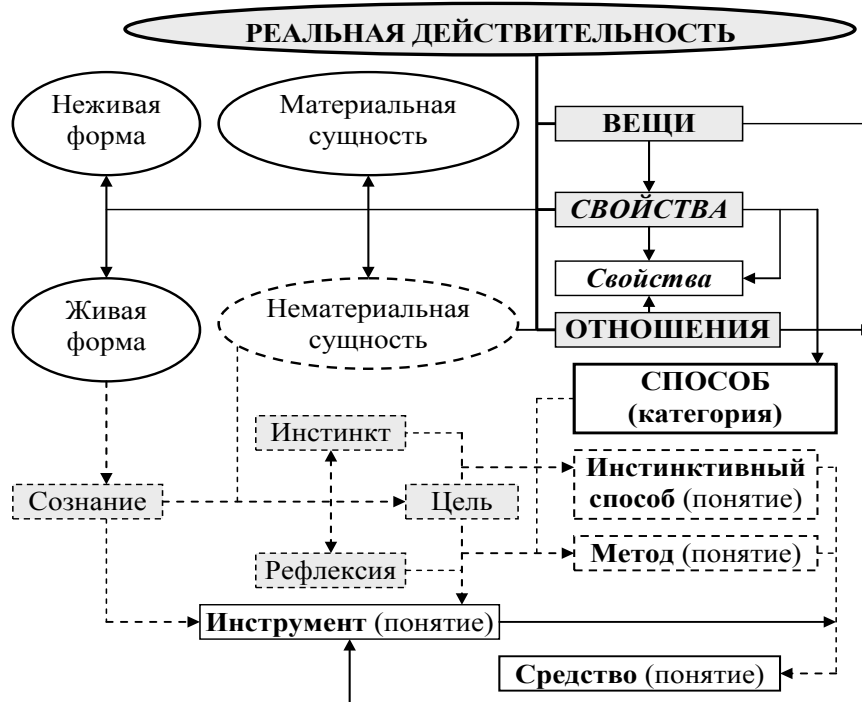

Рис. 2. Структурно-логическая взаимосвязь понятий «способ», «метод», «инструмент» и «средства» [предложено авторами]

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В структурно-логической взаимосвязи категорий философии и общенаучных понятий способ как проявление свойств бытия сущего – понятие обобщённое. Оно служит основой формирования понятий инстинктивного способа и рефлексивного способа как метода познания.

Поэтому способ целесообразно рассматривать как философскую категорию. С точки зрения парных категорий философии, «единичное» и «общее», метод и инстинктивный способ как формы проявления категории способа в живой форме бытия сущего – это общенаучные понятия. С понятием инструмента они связаны, как парные категории «причина» и «следствие». Следовательно, понятие инструмента является общенаучным. Их совокупность образует общенаучное понятие «средство».

Философское и общенаучное содержание понятий способа, метода, инструмента и средства позволяет адекватно определять явления в других сферах науки. Например, в социально-экономических науках рассматривать механизм как средство управления, посредством которого осуществляется взаимосвязь между субъектом и объектом управления. В технических науках – понятие механизма рассматривается как средство передачи или трансформации энергии.

Список использованных источников

1. Галкин В.П. Проблемы современности: теоретические аспекты и основы экологической проблемы – толкователь слов и идиоматических выражений. Часть 2. / В.П. Галкин. – Чебоксары, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terme.ru/slovari/teoreticheskie-aspekty-i-osnovy-ekologicheskoi-problemy-tolkovatel-slov-i-ideomaticeskikh-vyrazhenii.html> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Князева Е.Н. Сознание как синергетический инструмент / Е.Н. Князева // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2008. – № 2. – С.55-59.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль; пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.
5. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 496 с.
6. Меркулов И.П. Эволюционирует ли человеческое сознание? / И.П. Меркулов // Эволюционная эпистемология: антология / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Ин-т науч. информации по обществ. наукам. – М.; СПб., 2012. – С. 512-541.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Том 3 / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научн.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 694 с.
8. Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. – 1279 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/fil/slovar/2480509.html> (дата обращения: 10.05.2022).
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума / Б. Спиноза. Сочинения. В 2-х томах: [Электронный ресурс] – СПб.: Наука, 1999. – С.274-312. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000130/st000.shtml> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
12. Философская энциклопедия: в 5 т. / Ин-т философии АН СССР; гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Сов. энцикл., 1960-1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/index.htm> (дата обращения: 10.05.2022).
13. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 10.05.2022).
14. Этимологический онлайн-словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 10.05.2022).
15. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: В 2 т. – Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
16. Этимологический словарь современного русского языка. / Сост. А.К. Шапошников: В 2 т. – Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-2.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

УДК 378.2

DOI 10.5281/zenodo.6592557

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

ВАЩЕНКО Н.В.,

д-р. экон. наук, доцент,

профессор кафедры экономики предприятия и
управления персоналомГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского»

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены особенности принятия стратегических решений, проанализированы последствия недооценки стратегических решений, разработан алгоритм организации принятия стратегических управленческих решений, предложены мероприятия по улучшению стратегических решений в условиях неопределённости и риска.

Ключевые слова: стратегия, тактика, стратегические решения, неопределённость, риск, управленческие решения

FEATURES OF STRATEGIC DECISION-MAKING IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

VASCHENKO N.V.,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor of the Department of Enterprise
Economics and Personnel ManagementSO HPE Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the features of making strategic decisions, analyzes the consequences of underestimating strategic decisions, develops an algorithm for organizing the adoption of strategic management decisions, and proposes measures to improve strategic decisions under conditions of uncertainty and risk.

Keywords: strategy, tactics, strategic decisions, uncertainty, risk, management decisions

Актуальность и постановка задачи. В настоящее время принятие стратегических решений является важной частью любой управленческой деятельности. Рыночная ориентация требует от руководителей предприятий умения видеть перспективы, принимать эффективные стратегические управленческие решения в сложившихся рискованных условиях хозяйствования. В целях обеспечения устойчивости функционирования предприятий в условиях неопределённости и риска необходимо соблюдение и использование основных принципов стратегического менеджмента, реализация которых должна осуществляться путём принятия эффективных стратегических решений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос об особенностях принятия стратегических решений в условиях неопределённости и риска находится в центре внимания зарубежных и отечественных учёных. Такие учёные, как Фролов Ю., Голубков Е., Малюк В., Афендикова Е. и многие другие внесли значительный вклад в

изучение данного вопроса. Несмотря на многочисленные научные разработки и исследования актуальных проблем в сфере стратегии, тактики, управления стратегическими решениями на предприятиях, особенностей рискованных и неопределённых ситуаций, эта тема остаётся не до конца разработанной. Поэтому существует необходимость в разработке наиболее эффективных и рациональных механизмов, а также средств и путей решения проблем по принятию стратегических решений в условиях неопределённости и риска.

Цель статьи – изучение особенностей разработки и принятия стратегических решений в условиях неопределённости и риска.

Изложение основного материала исследования. В современных экономических условиях хозяйствования предприятия сталкиваются с множеством вызовов, обусловленных неопределённостью внешней среды. Эффективно разработанные стратегические решения в сфере управления рисками позволяют справиться со сложностями и обеспечить предприятию устойчивое поступление прибыли. Разработка системы стратегических решений – сложная задача, которая требует серьёзной аналитической работы, умения находить выигрышные позиции и применять новые методики. Риск – это вероятная опасность потери, которая вытекает из сущности каких-либо явлений природы и видов деятельности человека. Следовательно, принятие решений в условиях риска – это выборка вариантов по решению в условии, когда каждое действие приводит к одному из массы вероятных частных исходов, при этом каждый исход – это вычисляемая или экспертно-определяемая вероятность появления риска [1, с. 250].

Следует отметить, что неопределённость ситуации обусловлена следующими факторами: отсутствие полной информации, случайность, противодействие. К стратегическим управленческим решениям можно отнести решения о реконструкции предприятия, организации, введении новейших продуктов и технологий, о выходе на новые рынки, приобретении и слиянии компаний, а также проведении организационных трансформаций. Процесс принятия стратегических решений в условиях неопределённости и риска предполагает оказание влияния на объекты управления, которые должны быть направлены на снижение степени неопределённостей, то есть на уменьшение количества неблагоприятных исходов.

Возникновение стратегических решений по управлению рисками у хозяйствующего субъекта определено проблематикой динамичного изменения внешней окружающей среды. Видоизменения в окружающей среде являются непредсказуемыми, в связи с этим вырастает неопределённость, причём рост её происходит с бешеной скоростью [2, с. 280].

Таким образом, условия неопределённости порождают появление более новых видов рисков. В случае недооценки их значения при разработке стратегических решений в условиях неопределённости и риска, предприятие может понести значительные убытки во всех сферах (рис. 1).

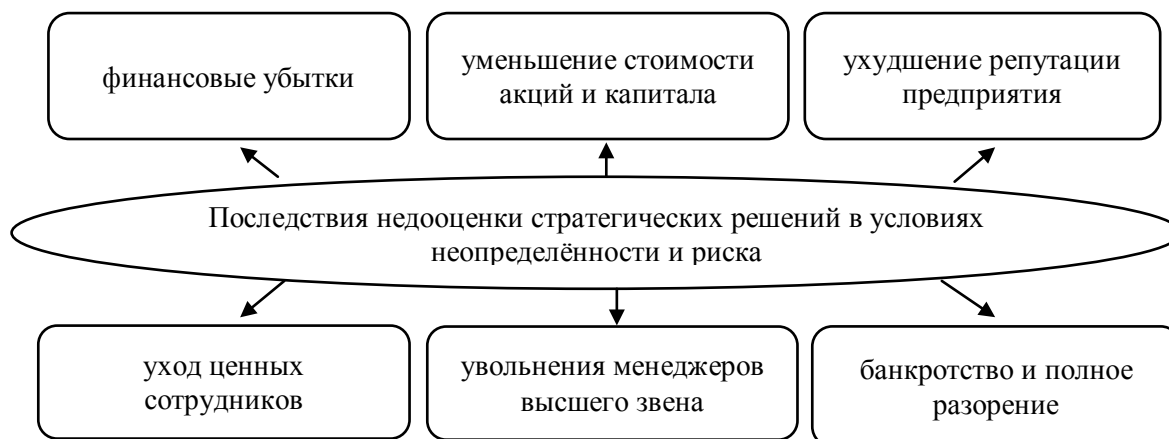

Рис. 1. Последствия недооценки стратегических решений в условиях неопределённости и риска

Исходя из негативных последствий недооценки стратегических решений в условиях неопределённости и риска, следует выделить основные пути по преодолению данных проблем (табл. 1).

Таблица 1

Основные меры по улучшению стратегических решений в условиях неопределённости и риска

Наименование меры	Особенность
1	2
Прогнозирование	Действия, предусмотренные на случай изменения в будущем финансового состояния объекта в целом и его подразделений. Прогнозирование риска осуществляется на основе экстраполяции прошлых событий в будущее, благодаря экспертной оценке тенденций видоизменений, а также на основе прямых предвидений данных видоизменений
Организация	Совокупность объединённых управленцев, которые совместными усилиями реализуют программу рискованных вложений капитала на основе поставленных задач
Регулирование	Влияние на объект управления, благодаря которому можно достичь устойчивого состояния данного объекта в случае возникновения отклонения от заданных параметров
Координация	Согласованность действий всех частей целой системы управления рисками, аппаратов управления и участников. Благодаря координации, можно достичь единства взаимоотношений объектов и субъектов управления, аппарата управления и каждого работника
Стимулирование	Повышение заинтересованности в результате своего труда каждого финансового менеджера и прочих специалистов
Контроль	Проверка организации работы по уменьшению степени риска Сбор информации происходит благодаря контролю, основываясь на которой вносятся корректировки в финансовые программы, организацию финансовых работ и риск-менеджмента

Стоит отметить, что от качества выполнения каждой из мер по улучшению стратегических решений в условиях неопределённости и риска зависит успех разработанного стратегического плана действий в целом, что в конечном итоге повлияет на уровень неопределённости и риска на предприятии [3, с. 80].

В качестве общего подхода к разработке и принятию стратегических управленческих решений в условиях неопределённости и риска разработан наиболее полный и применимый на практике алгоритм (рис. 2).

Как говорилось ранее, процесс организации стратегических управленческих решений в условиях неопределённости и риска обязан иметь чёткую технологию, которая будет предусматривать постановку и исследование среды, формирование, принятие и осуществление общей стратегии. Основываясь на опыте многих учёных, можно констатировать, что установленный порядок принятия и осуществления стратегических решений является несистематизированным соответствующим образом, а некоторые специалисты и руководители не до конца понимают технологию управления из-за недостаточности в использовании различных методов поиска стратегических решений [4, с. 150].

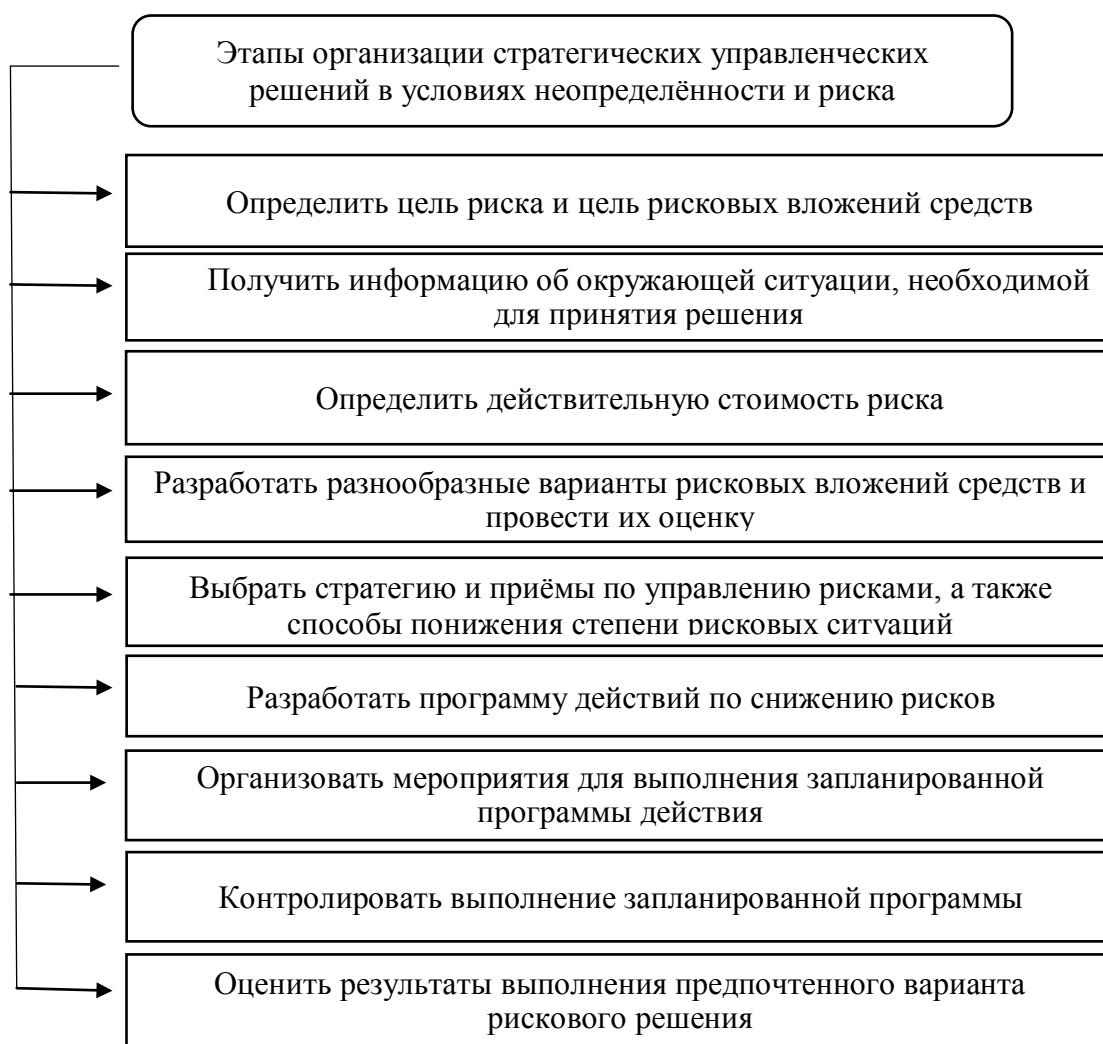

Рис. 2. Алгоритм организации принятия стратегических управленческих решений в условиях неопределённости и риска

Данный процесс предполагает создание органа управления риском на предприятии, в который могут входить финансовые менеджеры, менеджеры по риску или соответствующие аппараты управления: секторы страховых операций, секторы венчурных инвестиций, отдел по рискованным вложениям капитала и другие. Такие секторы или отделы – структурные подразделения финансовой службы хозяйствующего субъекта. Функциональные характеристики отдела рискованных вложений капитала представлены на рис. 3.

Следует подчеркнуть, что отдел рискованных вложений капитала в соответствии с уставом хозяйствующего субъекта может выполнять также и другие необходимые функции:

- осуществление венчурных и портфельных инвестиций, то есть рискованных вкладов средств с учётом действующего законодательства и устава хозяйствующих субъектов;
- разработка условий по страхованию и перестрахованию, установление величины ставок по страховым операциям;
- ведение соответствующей бухгалтерской, статистической и оперативной отчётности по рискованным вкладам.

Также информационное обеспечение устойчивого развития можно назвать действенным механизмом при работе с общей стратегией социальных и экономических реформ, исследованием деятельности организаций [5, с. 186].

Рис. 3. Функциональные характеристики отдела рискованных вложений капитала

Следует отметить, что предприятия на любом этапе жизненного цикла стабильно сталкиваются с рисками, то есть угрозами финансовых потерь, которые формируются под влиянием как внутренних, так и внешних факторов среды, поэтому приоритетным для эффективной работы является умение качественно управлять рисками в конкретной макроэкономической ситуации.

Благодаря эффективно разработанной стратегии управления рисками на предприятии можно преодолеть трудности и обеспечить предприятию получение стабильной прибыли. Формирование этой стратегии является очень сложной задачей, требующей серьёзного подхода к аналитической работе, умения находить эффективные решения и применять новейшие методики.

Разработка стратегических решений при управлении рисками предполагает несколько взаимосвязанных этапов:

- анализ настоящей стратегии;
- анализ ассортимента продукции или услуг;
- разработка единой стратегии.

От качественного выполнения каждого этапа напрямую зависит успешность общего сформированного плана мероприятий в целом. Какие бы стратегические шаги не были предприняты, они не дадут ожидаемого результата, если не подкреплены адекватными аналитическими данными [6, с. 20].

В процессе управления рисками особое значение приобретает инновационная деятельность предприятия. Создание финансовых механизмов обеспечения инновационной деятельности хозяйствующих субъектов должно играть одну из главных ролей в формировании конкурентоспособности государства и повышении эффективности осуществления производственной деятельности [7, с. 296].

Основными проблемами в сфере управления рисками считаются проблемы, связанные с оценкой степени риска принимаемых стратегических решений:

- разработка мероприятий по учёту риска при принятии стратегических решений;

- выработка представлений о допустимых уровнях риска предприятия в системе его предпочтений;
- обоснование условий и возможного противодействия участвующим рискам;
- разработка мер, позволяющих снизить риск или избежать его.

В широком смысле, управление рисками – это особая разновидность деятельности предпринимателя или менеджера, направленная как на ослабление воздействия неблагоприятных или нежелательных внутренних и внешних факторов риска на результаты бизнеса, так и на использование благоприятных влияний данных факторов, которые обеспечивают дополнительные полезные результаты или же прочие преимущества по сравнению с конкурентами.

Цель управления рисками в сфере экономики – повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на основе защиты от возникновения множества рисков. В процессе управления рисками необходимо снизить влияние факторов риска на результаты бизнеса (рис. 4).

Рис. 4. Особенности стратегических решений по управлению рисками

Таким образом, в процессе разработки и принятия управленческих решений в условиях неопределённости и риска менеджер сталкивается с необходимостью проведения анализа существующих рисков, а также осуществления мероприятий, связанных с нейтрализацией, удержанием, передачей рисков или снижением их степени. Кроме того, в условиях неопределённости и риска менеджеру необходимо использовать специальные приёмы и методы разработки и принятия решений. В связи с данными ситуациями следует выделить пути решения проблем принятием стратегических решений в условиях неопределённости и риска (рис. 5).

Таким образом, благодаря данным воздействиям на проблемы с принятием стратегических решений в условиях неопределённости и риска, будут решены ряд проблем, и в дальнейшем скажется благоприятно не только для предприятий, а и для экономики в целом.

Рис. 5. Факторы, способствующие решению проблем по принятию стратегических решений в условиях неопределённости и риска

Выводы по выполненному исследованию и направление дальнейших разработок. Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что в сфере предпринимательства всё большее внимание уделяется вопросам, связанным с наблюдением, предупреждением и устранением на предприятиях рискованных и неопределённых ситуаций. Обязательным фактором на предприятии является внедрение стратегических решений, которые необходимы для эффективного управления предприятием и заключаются в предвидении, уменьшении и устранении негативных последствий неопределённости и риска.

Список использованных источников

1. Филиппова Ю.А. Особенности управления финансовыми рисками на предприятии / Ю.А. Филиппова, Ю.А. Матвейчук // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2020. – № 1 (17). – С. 46-55.
2. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Е.П. Голубков. – Москва: Юрайт, 2020. – 290 с.
3. Малюк В.И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития: учебник и практикум для вузов / В.И. Малюк. – М.: Юрайт. – 2020. – 361 с.
4. Фролов Ю.В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. / Ю.В. Фролов. – М.: Юрайт, 2020. – 154 с.
5. Нехайчук Ю.С. О некоторых вопросах информационного обеспечения стратегического развития региона / Ю.С. Нехайчук, Е.А. Фомина, Т.М. Королева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 186-190.

6. Афондикова Е.Ю. Финансовые риски: методы оценки и подходы к управлению на предприятии / Е.Ю. Афондикова, О.В. Титова, А.А. Попова // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2021. – № 3 (23). – С. 19-35.

7. Пшеничная В.П. Зарубежный опыт стимулирования финансирования инновационной деятельности предприятия / В.П. Пшеничная, А.К. Джачвлиани // Экономика и управление: тенденции и перспективы: Материалы II Межвузовской ежегодной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01-02 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 295-302.

УДК 658:005

DOI 10.5281/zenodo.6597071

СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЕНОВА А.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье обозначены основные аспекты системности в управлении. Рассмотрены научные подходы к определению «система управления», изучена системность субъекта и объекта управления, систематизированы принципы управления, выделены принципы управления, применимые при системном управлении, представлена схематическая модель системного управления ресурсным обеспечением организации. Определены основы управления ресурсным обеспечением организации с позиции системности, установлены и раскрыты связи между основными элементами системы.

Ключевые слова: система, объект управления, субъект управления, принципы управления, система управления, системные аспекты управления, ресурсное обеспечение организации, управление ресурсным обеспечением организации

SYSTEMIC ASPECTS OF RESOURCE MANAGEMENT IN THE ORGANISATION

GENOVA A.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management of Construction Organizations
SEI HE «Donbass National Academy of
Construction and Architecture»,
Makeyevka, Donetsk People's Republic

Abstract. The article outlines the main aspects of systemicity in management. The scientific approaches to the definition of "management system" have been considered, the systematic character of the subject and object of management has been studied, the principles of management have been systematized, the principles of management applicable in system management have been singled out, the schematic model of system management of organization resource supply has been presented. The foundations of resource management of

the organization from the position of systemity are defined, the links between the main elements of the system are established and disclosed.

Keywords: *system, management object, management subject, management principles, management system, systemic aspects of management, resource management of the organisation, resource management of the organisation*

Актуальность и постановка задачи. Управление ресурсным обеспечением организации достаточно ёмкий и многогранный вопрос, который занимает ведущее место в современных исследованиях. Эффективность ресурсного обеспечения – один из главных критериев успешного управления, а также залог стабильности и конкурентоспособности организации. Эффективность использования ресурсов организации (подразделения) часто зависит от того, каким образом поток соответствующих ресурсов и инфраструктура их обработки отвечают запросам рынка [1]. Однако, эффективное управление ресурсами, не являясь самоцелью функционирования и развития организации, обеспечивает её гибкую адаптацию к вызовам внешней среды и достижение стратегических целей.

В настоящее время научный интерес к исследуемому вопросу обусловлен, прежде всего, отсутствием единого подхода к управлению ресурсным обеспечением организации, чётко обозначенных принципов, методов и инструментов для реализации основных функций управления ресурсами для достижения основных целей организации.

Следует отметить, что ресурсное обеспечение организации давно уже не заключается в привычные рамки «запасы – готовая продукция». Подобный подход неприменим в условиях современных вызовов, которые требуют от руководителя системных подходов к управлению ресурсным обеспечением организации.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию систем посвятили свои исследования Л. Берталанфи, Р. Акофф, Ф. Эмери, Ю. Сурмин, В. Садовский; системы управления в своих трудах рассматривали Д. Егоров, Б. Герасимов, В. Морозов, Н. Яковлева, Д. Егоров, П. Магданов, Н. Калюжная; вопросам исследования ресурсного обеспечения организаций посвятили свои труды О. Репкина, Б. Тимохин, И. Соковых, Р. Балашова и многие другие.

Цель статьи – определить основы управления ресурсным обеспечением организации с позиции системности.

Изложение основного материала исследования. Исследование систем берёт своё начало в античной философии, когда древнегреческие учёные Евклид, Платон, Аристотель развивали идею системности знаний. Представления о системности бытия развивались в концепциях Б. Спинозы и Г. Лейбница. Учения о системности разрабатывались и в классической немецкой философии И. Кантом, Ф. Шелленгом и Г. Гегелем. В дальнейшем понятие «система» получило развитие в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина и других учёных. Таким образом, к середине XX века дефиниция «система» становится одним из ключевых специальных научных понятий [2].

Происхождение слова «система» берёт своё начало от греческого *systema* (целое), составленное из частей соединение [3]. В настоящее время система достаточно ёмкое и широко используемое понятие в различных сферах жизни социума. А.С. Бергман определяет систему как совокупность элементов произвольной природы, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определённую целостность [4]. А.Р. Акофф отмечает, что система – это множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любых подмножества этого множества не могут быть независимыми [5]. Основоположник теории систем Людвиг фон Берталанфи определил систему как комплекс взаимодействующих элементов или совокупность элементов, находящихся в определённых отношениях друг с другом и с окружающей их средой [6].

Существует множество определений понятия «система», многие авторы указывают на взаимосвязь и взаимодействие элементов системы.

Принимая во внимание точку зрения Ю.П. Сурмина о том, что в управлении системность имеет несколько аспектов приложения, наиболее важные из них: системное представление объекта управления, системное представление субъекта управления, системное представление управления и использование системного метода управления [7], рассмотрим основные аспекты системности в управлении. Системность объекта управления не вызывает сомнений, поскольку объект управления представляет собой неотъемлемую часть системы. Это подтверждает тот факт, что в трактовках разных авторов объект управления характеризуется как элемент системы либо совокупность элементов системы управления.

Системное представление субъекта управления заключается в том, что субъект является частью управляющей подсистемы, которая оказывает воздействие на управляемую подсистему.

Опираясь на вышеизложенное, рассмотрим понятие «система управления». Научные подходы к определению понятия «система управления» приведены в табл. 1.

Таблица 1

Научные подходы к определению понятия «система управления»		
Учёный	Период	Сущность понятия
Смирнов Э.А.	1998 г.	совокупность всех элементов, подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное функционирование организации [8]
Мехонцева Д.М.	2000 г.	управляющая часть, интеллекто-программоноситель системы (i+1)-го ранга, функция которой – управление [9]
Герасимов Б.Н., Морозов В.В., Яковлева Н.Г.	2002 г.	часть (подсистема) более крупной системы, компонентами которой являются группы взаимодействующих людей. Её функции заключаются в восприятии определённых задач организации (входов) и последующем выполнении набора действий (процессов), в результате которых вырабатываются решения (выходы) [10]
Егоров Д.	2012 г.	часть системы – подсистема, включающая в себя совокупность структур и технологий, целью которой является достижение целей управляемой системы (надсистемы) путём изменения структур и технологий последней в условиях, допустимых для существования управляемой системы [11]
Магданов П.В.	2012 г.	свод действующих в организации, обязательных для исполнения формальных правил и процедур, которые определяют: а) сущность, условия и порядок самоорганизованной деятельности индивидов и их групп, образующих организацию; б) порядок установления и изменения ключевой идеи деятельности организации в целом и для её основных подразделений; в) процесс целеполагания для организации в целом, её подразделений, бизнес-процессов, проектов и отдельных индивидов (групп индивидов); г) сущность и порядок планирования для организации в целом, её подразделений, отдельных бизнес-процессов и проектов; д) процесс организации исполнения планов и проектов; е) сущность, характер и порядок контроля над деятельностью организации, её подразделений, бизнес-процессов, проектов и отдельных индивидов [12]

Окончание табл. 1

Калюжная Н.Г.	2015 г.	иерархически упорядоченный и целенаправленно действующий комплекс взаимосвязанных элементов, которым в совокупности присущи новые интегративные свойства, и в котором протекают процессы управления [13]
Ильясова К.Х., Хамбулатова З.Р., Ильмиева З.Б.	2021 г.	совокупность элементов (подсистем), унификация через информационные связи и процессы для достижения определённых целей. Что позволяет предположить, что эта система была создана для достижения цели, решения проблемы [14]

Таким образом, система управления представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (методов, процессов, инструментов, структур, техник и технологий управления) с входом (ресурсы) и выходом (готовая продукция) системы, а также связями с внешней средой, координируемых субъектом управления с целью достижения поставленных целей.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать принципы системного управления как один из аспектов системности в управлении.

С.Г. Погосян утверждает, что систему принципов управления обобщённо можно представить следующим образом [15]:

И.В. Косякова, Г.И. Яковлев выделяют следующие принципы менеджмента организаций:

- научность;
- системность в управлении и комплексность при принятии решений;
- единоначалие и коллегиальность;
- демократизация и централизация;
- сочетание отраслевого и территориального подхода в управлении [16].

Н.Т. Хромовских отмечает, что в системе управления усиливается роль и значение следующих принципов:

- приближение существующего состояния организации к желаемому;
- развитие хозяйственных систем по спирали;
- предпринимательское мышление [17].

Опираясь на главный принцип системности и на основании проведённых исследований, считаем целесообразным выделить следующие принципы управления, применимые при системном управлении:

- принцип научности;
- принцип системности в управлении и комплексности при принятии решений;
- принцип единоначалия и коллегиальности;
- принцип демократизации и централизации;
- принцип обратной связи;
- принцип прямооточности.

На наш взгляд, одна из главенствующих ролей при изучении аспектов системности в управлении принадлежит ресурсному обеспечению организации, поскольку организация уже является открытой системой, взаимодействующей с внешней средой и обладающей определённым набором ресурсов в зависимости от целей и видов деятельности. Ещё одним аргументом целесообразности рассматривать управление ресурсным обеспечением организации с позиции системности является то, что ресурсное обеспечение уже само по себе является целостной системой, поскольку эффективно функционирует только при определённом составе ресурсов (невозможно применение только лишь одного вида ресурсов, а также невозможно применение одного вида ресурсов без другого).

Таблица 2

Классификация принципов управления

Принцип классического менеджмента	Принцип неоклассического менеджмента
<p>1. Принцип объективности (научности) – целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления на основе познания и использования объективных закономерностей его функционирования и развития в интересах обеспечения оптимального функционирования системы управления.</p> <p>2. Принцип системности – основан на рассмотрении объекта управления как единого целого, состоящего из отдельных элементов, которые связаны между собой таким образом, что изменение свойств одного или нескольких из них влечёт изменение других элементов или системы в целом.</p> <p>3. Конкретно-исторический принцип – исследование возникновения, формирования и развития управленческих проблем в хронологической последовательности с учётом влияющих на них факторов и условий.</p> <p>4. Принцип главного звена – поиск из множества задач основной, решение которой позволяет разрешить весь комплекс вопросов управления.</p> <p>5. Принцип обратной связи – оценка информации субъектом управления должна быть оперативной и достоверной.</p> <p>6. Принцип прямооточности – производственные и информационные процессы должны идти по кратчайшему пути во избежание дополнительных затрат и искажений</p>	<p>1. Децентрализация – передача или делегирование прав и ответственности за ряд ключевых решений на нижние уровни управления организацией.</p> <p>2. Самонезавершённость – постоянное развитие.</p> <p>3. Самогенерация – спонтанное образование, быстрая реакция.</p> <p>4. Полисемичность – самоформирование множества интерпретаций.</p> <p>5. Кризисность – способность принимать решения в кризисных ситуациях.</p> <p>6. Хрематика – искусство «делать деньги».</p> <p>7. Инволюция – упрощение структуризации в процессе менеджмента как отказ от научного рационализма.</p> <p>8. Экологичность – забота о поддержании природной гармонии, стремление не нарушить</p>

Соковых И.С. предлагает понимать под ресурсным обеспечением предприятия совокупность ресурсов, доступных хозяйствующему субъекту, которые могут быть вовлечены в процесс производства в различных комбинациях, определяемых технологиями с учётом прогнозируемых изменений условий хозяйствования [18].

Балашова Р.И. отмечает, что ресурсное обеспечение представляет собой одну из важнейших функций, реализация которой определяет уровень развития любого хозяйствующего субъекта и эффективность его функционирования. Исследование его закономерностей требуется для рационального, эффективного и своевременного формирования и распределения ресурсов, необходимых для проведения работ по всем циклам производства продукции или услуг. Несмотря на свою первостепенную значимость, ресурсное обеспечение не является целью деятельности предприятия. Его задача в достижении наиболее значимых общественных или социальных результатов при наименьших затратах, решение которой позволит сформировать стратегические цели и направления социально-экономической деятельности, максимизации её результативности [19].

На рис. 1 представлена схематическая модель системного управления ресурсным обеспечением организации.

Системность в управлении ресурсным обеспечением организации может

рассматриваться в нескольких векторах, среди которых системное представление субъекта управления, объекта управления и непосредственно самого управленческого процесса.

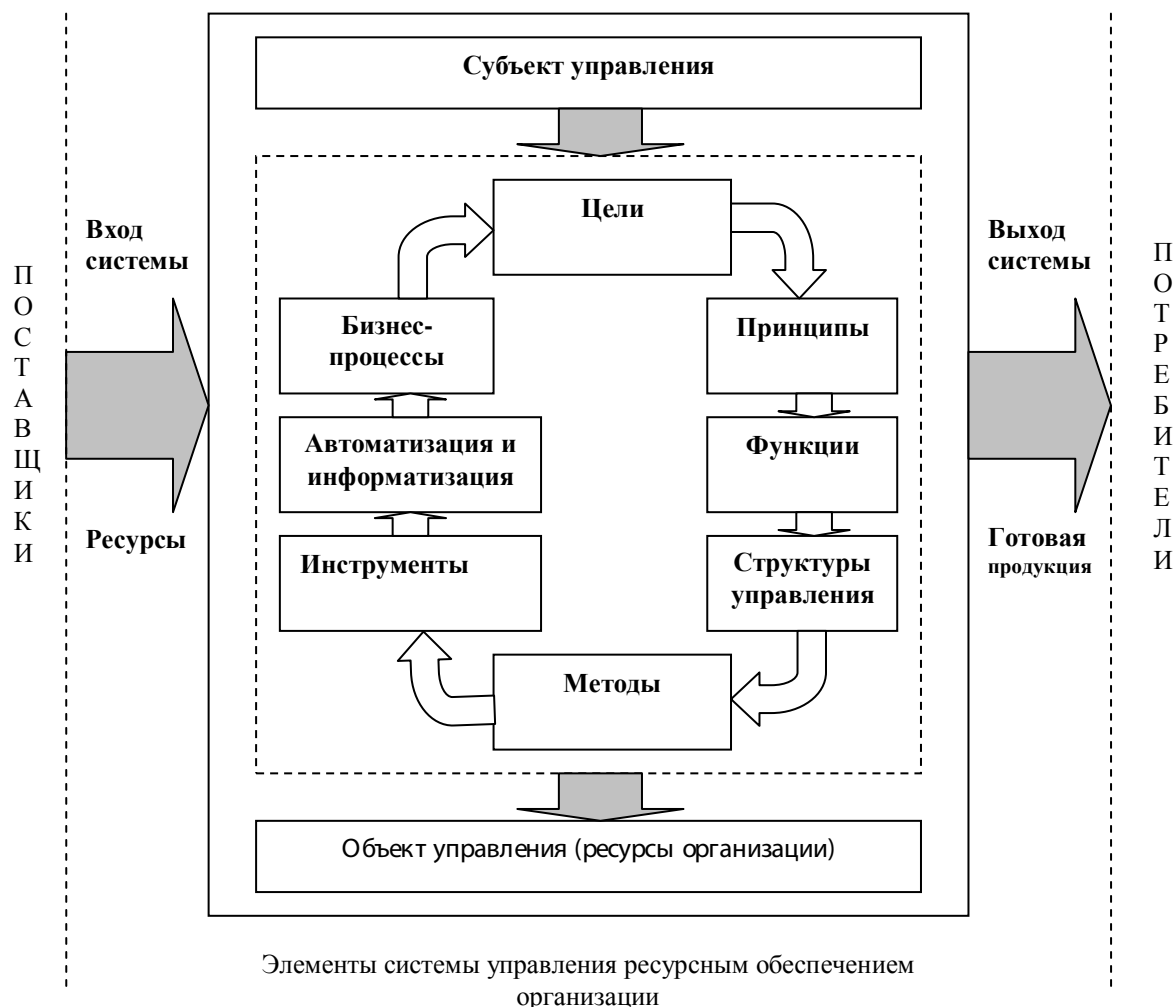

Рис. 1. Схематическая модель системного управления ресурсным обеспечением организации

Предложенная схематическая модель системного управления ресурсным обеспечением организации в своей сущности базируется на понятии системности управленческого процесса. В качестве основных элементов он включает управляющую (субъект) и управляемую (объект) подсистемы со всем многообразием возникающих между ними связей и взаимодействий.

Характерной особенностью данной схематической модели является выделение блока элементов системы управления, координирующих принятие управленческих решений и определяющих их эффективность. Так, выбор цели непосредственно влияет на эффективность функционирования, определяя стратегические направления поиска и использования ресурсов организации, определяет политику руководства в вопросах ресурсо- и энергосбережения, регулирует соотношение зависимости цена-качество при выборе поставщиков ресурсов и т. д.

В свою очередь, установленная цель регламентирует выбор руководством принципов управления, необходимых для выполнения функций ресурсного планирования, организации и контроля.

Обозначенные функции в рамках поставленной цели определяют выбор методов и инструментов управления, позволяющих максимально эффективно управлять

ресурсным обеспечением организации. Принятые управленческие решения внедряются в бизнес-процессы с помощью информационных технологий и прогрессивных методов организации производства.

Как следствие выбранные цели и функции определяют формирование самой структуры управления организацией, её функциональных подразделений и взаимосвязей между ними.

Таким образом, предложенная схематическая модель полностью соответствует главному свойству системы эмерджентности, которое характеризуется как целостность, единство, достигаемое посредством определённых взаимосвязей и взаимодействий элементов системы и проявляющиеся в возникновении новых свойств, которыми элементы системы не обладают [20].

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Результаты анализа научных исследований в вопросах управления ресурсным обеспечением организаций позволили сделать вывод о том, что ресурсы являются неотъемлемым элементом системы управления организацией. В связи с этим, управление ресурсным обеспечением целесообразно рассматривать с позиции системности, опираясь на определённые принципы, методы и инструменты управления. В условиях нестабильной социально-экономической и политической ситуации грамотный и обоснованный выбор инструментов управления организацией, и в первую очередь её ресурсным обеспечением, позволяет обеспечить эффективное взаимодействие всех элементов системы управления для достижения целей организации.

Для решения данной задачи предложена схематическая модель системного управления ресурсным обеспечением организации, которая предполагает выделение блока элементов системы управления (цели, принципы, функции, структуры, методы, инструменты управления и бизнес-процессы), координирующих принятие управленческих решений и определяющих их эффективность.

Применение данной модели предполагает, что системное управление ресурсным обеспечением приведёт к появлению качественно новых свойств, не присущих элементам системы управления в отдельности. Однако следует отметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследуемого вопроса ещё многие свойства системы управления ресурсным обеспечением организации недостаточно познаны и требуют более детального рассмотрения и обоснования.

Список использованных источников

1. Репкина О.Б. Оптимизация ресурсов организаций (подразделений): учебное пособие / О.Б. Репкина, Д.В. Тимохин; под общ. ред. О.Б. Репкиной. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 241с.
2. Садовский В.Н. Система / В.Н. Садовский [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/102/619.htm>
3. Словарь иностранных слов: 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624с.
4. Система. Концепты научного дискурса // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7091>
5. Акофф Р.О целеустремлённых системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: Советское радио, 1974. – 272 с.
6. Л. фон Берталанфи. Общая теория систем: критический обзор: сборник переводов «Исследования по общей теории систем». – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
7. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие / Ю.П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
8. Смирнов Э.А. Основы теории организации: учебное пособие для вузов / Э.А. Смирнов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 76 с.
9. Мехонцева Д.М. Универсальная теория самоуправления и управления. Прикладные аспекты: социология, политология, право, экология / Д.М. Мехонцева. – Красноярск: Универс, 2000. – 416 с.

10. Герасимов Б.Н. Система управления: понятие, структура, исследование: монография / Б.Н. Герасимов, В.В. Морозов, Н.Г. Яковлева. – Самара: СГАУ, 2002. – 128 с.

11. Егоров Д. Определение понятия «система управления» / Д. Егоров // Жизнеспособная система управления. Теория ограничений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egorovde.ru/archives/521>

12. Магданов П.В. Система управления организацией: понятие и определение / П.В. Магданов // ВЕСТНИК ОГУ. – 2012. – № 8 (144). – С. 56-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2012_8/9.pdf

13. Калюжная Н.Г. Определение понятий «система» и «система управления» на основе дескриптивного и конструктивного подходов / Н.Г. Калюжная // Бизнес Информ. – 2015. – № 2. – С. 15-20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/binf_2015_2_3.pdf

14. Ильясова К.Х. Организация как система управления и её элементы / К.Х. Ильясова, З.Р. Хамбулатова, З.Б. Ильмиева // ЕГИ. – 2021. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-kak-sistema-upravleniya-i-ee-elementy>

15. Погосян С.Г. Основные подходы и классификации принципов управления в менеджменте / С.Г. Погосян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-i-klassifikatsii-printsipov-upravleniya-v-menedzhmente>

16. Косякова И.В. Исследование современных принципов и тенденций развития менеджмента / И.В. Косякова, Г.И. Яковлев // Вестник СамГУ. – 2014. – № 6 (117) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sovremennyh-printsipov-i-tendentsiy-razvitiya-menedzhmenta>

17. Хромовских Н.Т. Развитие принципов управления / Н.Т. Хромовых // Вестник ТГЭУ. – 1998. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-printsipov-upravleniya>

18. Соковых И.С. Ресурсное обеспечение предприятий: сущность и принципы формирования / И.С. Соковых // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 16-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-obespechenie-predpriyatiy-suschnost-i-printsipy-formirovaniya>

19. Балашова Р.И. Методологические основы эффективного использования ресурсов предприятий / Р.И. Балашова // Научно-исследовательский журнал «Экономические исследования и разработки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edrj.ru/article/19-01-16>

20. Радионов И.Б. Теория систем и системный анализ / И.Б. Радионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/rodionov.html>

УДК 338.43

DOI 10.5281/zenodo.6597193

**МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ****ГОНЧАРОВ В.Н.,****д-р экон. наук, профессор кафедры экономики
предприятий и управления трудовыми
ресурсами в АПК;****КОЛЕСНИКОВА В.В.,****канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
стратегического управления и организации
производства в АПК;****БЫСТРОВА Т.С.,****ассистент кафедры аграрной экономики,
управления и права
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика**

Аннотация. В статье дополнена теоретическая сущность экономических понятий «стратегическое управление» и «стратегическое управление развитием сельскохозяйственных предприятий». Освещены ключевые характеристики стратегического управления и систематизированы научные основы исследования развития предприятий, раскрыты теоретико-методические подходы к внедрению и оценке стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий.

Предложены научные основы обоснования стратегии развития сельскохозяйственных предприятий в условиях неопределённости рыночной среды. Обоснованы направления повышения качества реализации функций стратегического управления развитием предприятия. Определены приоритетные направления стратегического планирования, составляющие механизма стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий.

Предложен механизм стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия, сельскохозяйственное предприятие, развитие, оценка, стратегический потенциал развития, рыночная среда, управленческий труд, стратегическое планирование, механизм стратегического управления

**MECHANISM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL ENTERPRISES****GONCHAROV V.N.,****Doctor of Economic Sciences, Professor of
Department of economics of enterprises and labor
resources management in the agro-industrial
complex;****KOLESNIKOVA V.V.,****Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of strategic
management and organization of production in the
agro-industrial complex;**

BYSTROVA T.S.,
Assistant of the Department of Agrarian Economics,
Management and Law
SEI HE LPR «Lugansk state agrarian university»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The article supplements the theoretical essence of the economic concepts «strategic management» and «strategic management of the development of agricultural enterprises». The key characteristics of strategic management are highlighted and the scientific foundations of the study of enterprise development are systematized, theoretical and methodological approaches to the implementation and evaluation of strategic management of the development of agricultural enterprises are disclosed.

The scientific basis for substantiating the strategy for the development of agricultural enterprises in the conditions of the uncertainty of the market environment is proposed. The directions for improving the quality of the implementation of the functions of strategic management of enterprise development are substantiated. The priority directions of strategic planning, the components of the mechanism of strategic management of the development of agricultural enterprises, are determined.

A mechanism for strategic management of the development of agricultural enterprises is proposed.

Keywords: *strategic management, strategy, agricultural enterprise, development, assessment, strategic development potential, market environment, managerial work, strategic planning, strategic management mechanism*

Актуальность и постановка задачи. Процессы глобализации рынка и нестабильность внешней среды вызывают необходимость применения стратегического управления для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. Динамическое развитие современного рынка и стремительное влияние научно-технического прогресса усиливают необходимость стратегического управления развитием аграрных предприятий. Международная конкуренция, распространение иностранных товаров на внутреннем рынке, снижение конкурентоспособности продукции отечественного производства обуславливают рассмотрение стратегии развития как первоочередной управленческой проблемы, решение которой обеспечит выживание сельскохозяйственных предприятий в экономической среде.

Наряду с этим важность стратегического управления обуславливается ещё и тем, что частота и масштабность изменений в окружающей среде часто не отвечают своевременности осуществления корректирующих мер в сельскохозяйственных предприятиях, в результате чего повышается уровень риска их деятельности. Цель стратегического управления предполагает обеспечение жизнедеятельности предприятий в долгосрочной перспективе путём создания программы мероприятий, направленных на своевременную реакцию предприятия на происходящие изменения на рынках сельскохозяйственной продукции, услуг, технологий, инноваций и т. д.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методическое и прикладное сопровождение стратегического управления предприятиями и их развития раскрыто в работах таких известных учёных: Альберт М., Альстренд Б., Ансофф И., Бандурин А., Баязитов Т., Боумэн К., Валек С., Довгань Л., Гольдштейн Г., Глюк Ф., Дойль П., Игнатьева И., Кауфман С., Портер М., Фатхутдинов Р. и др. [1; 2].

Цель статьи заключается в обобщении и углублении теоретико-методических основ и обосновании практических рекомендаций по разработке и применению механизма стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий как предпосылки их эффективного хозяйствования в изменяющейся рыночной среде.

Изложение основного материала исследования. Актуальность исследования направлений развития системы стратегического управления для обеспечения

долгосрочного развития сельскохозяйственных предприятий обоснована низкой эффективностью их функционирования, которая связана с недостаточностью теоретических и практических разработок по использованию стратегического управления в аграрной отрасли и необходимостью обобщения имеющихся и генерации новых идей, адекватных современным условиям хозяйствования.

Стратегическое управление сельскохозяйственным предприятием следует рассматривать как проактивный стиль управления, основывающийся на видении будущего состояния предприятия с учётом изменений внешней среды, особенностей формирования аграрного сектора экономики, реализации собственной бизнес-стратегии, которая обеспечивает эффективное использование собственных ресурсов, присвоение недоступных конкурентам экономических преимуществ и выживаемости в долгосрочной перспективе. Такое определение акцентирует внимание на предпринимательском аспекте, комплексном согласовании содержания, процесса и контекста стратегий развития сельскохозяйственных предприятий [3].

Благодаря применению системного и процессного подходов, обоснована целесообразность определения организационного развития как процесса усовершенствования формальных (организационная структура управления; организационное регламентирование, организация труда и т. п.) и неформальных составляющих организационной деятельности (организационная культура, система развития, мотивация и стимулирование, труды персонала и т. п.).

Отечественный опыт формирования и функционирования системы стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий демонстрирует ряд существенных ограничений и осложнений, среди которых динамичность изменений во внешней среде, отсутствие стратегического видения развития предприятия, неподготовленность кадров, слабое владение инструментарием стратегического управления и т. п., которые снижают его эффективность и требуют комплексного исследования и подхода к разрешению [4].

Среди факторов, ограничивающих внедрение стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий, можно выделить группу общих и группу специфических факторов.

Общие факторы:

- недостаточное владение методологией и практическим инструментарием стратегического управления;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры на макроуровне;
- потребность в квалифицированных кадрах;
- отсутствие стратегического видения развития предприятия;
- формирование «адаптивной» оперативной системы управления предприятием;
- нестабильность и динамизм развития внешней среды;
- сведение механизма стратегического управления к процессу долгосрочного планирования.

Специфические факторы:

- несовершенство регулирования земельных и имущественных отношений в аграрном секторе экономики;
- необходимость привлечения сезонной рабочей силы и трудности в управлении ею;
- зависимость результатов деятельности от природно-климатических условий;
- сосредоточение подавляющего большинства предприятий на оперативном управлении;
- сочетание экономических и социальных составляющих управления;
- проблема стратегического позиционирования в условиях продовольственного кризиса [5].

Наряду с этим, раскрывая методические основы проведения исследований по оценке уровня стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий, систематизации наработок отдельных авторов по группированию и перечню показателей оценки стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий, можно выделить шесть групп показателей, а именно показатели:

- 1) эффективности производственно-хозяйственной деятельности;
- 2) качества продукции;
- 3) наличия и эффективности использования производственных ресурсов;
- 4) операционной деятельности;
- 5) эффективности системы менеджмента,
- 6) уровня инновационно-инвестиционной деятельности.

Исследование существующих теоретических положений и определений организационного развития позволило выделить три взгляда на его содержательную наполненность: как процесс, ориентированный на решение проблем организации с помощью использования результатов научных исследований; процесс, основной составляющей которого является организационное проектирование; процесс обучения и коучинга, целью которых является подготовка и переподготовка персонала как важнейшей составляющей развития организаций.

На основе проведённого анализа была выявлена совокупность факторов развития сельскохозяйственных предприятий (техничко-технологические, организационно-экономические, социальные и экологические), которые предложено рассматривать как приоритетные направления их стратегического управления [6].

Приоритетные направления стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий:

- развитие сельскохозяйственной обслуживающей кооперации;
- разработка адаптивных механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в соответствии с этапами их развития;
- повышение инвестиционной привлекательности и активизация инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в аграрном секторе экономики;
- совершенствование внутрихозяйственных экономических механизмов, основанных на принципах самостоятельности, самокупаемости и самофинансирования структурных подразделений;
- развитие персонала и формирование организационной культуры демократического типа;
- введение и развитие системы стратегического управления предприятием.

На основе проведённого исследования стратегических компетенций управленческого персонала получен вывод о том, что уровень развития управленческой деятельности на предприятии зависит от уровня развития личностного потенциала работников системы стратегического управления. Для комплексной оценки этого потенциала были выбраны следующие критерии:

- способность сотрудников системы управления к работе в данной сфере;
- уровень удовлетворения их личных потребностей;
- склонность к принятию самостоятельных решений в нестандартных ситуациях;
- владение средствами делового общения;
- инициативность.

Формирование и реализация стратегического потенциала развития сельскохозяйственных предприятий обеспечивается за счёт факторов:

- адаптированных к местным условиям систем ведения хозяйства, машин, земледелия;

– соответствия производственной мощности предприятий стратегическим целям в сфере производства, внедрения достижений селекции и семеноводства, усовершенствования организации производства и труда;

– использования прогрессивных информационных технологий в системе внутрихозяйственного планирования, учёта, отчётности и оперативного управления производством [7].

На основе концептуального подхода к организации стратегического управления развитием сельскохозяйственного предприятия были разработаны базовые стратегии и предложения относительно развития отечественных сельскохозяйственных предприятий, которые предусматривают обоснование и реализацию национальной стратегии устойчивого развития аграрного сектора, основные положения которого должны быть адаптированы к потребностям и особенностям развития областей, районов, конкретных предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Базовые стратегии и предложения относительно развития отечественных сельскохозяйственных предприятий

Базовая стратегия	Предложения
Стратегия реструктуризации: - сокращение доли рынка; - постепенное закрытие неприбыльных производств; - сокращение издержек; - минимальные капиталовложения; - кратко- и долгосрочная реструктуризация	Необходима немедленная реструктуризация. Предприятие требует разработки нового организационного проекта, изменения принципов управления, привлечения консультантов. Следует сконцентрировать внимание на внедрении инноваций и привлечении высококвалифицированной команды менеджеров по их реализации
Стратегия стабилизации: - защита имеющейся доли рынка; - повышение доходности; - увеличение объёмов реализации; - поддержка производственного потенциала предприятий на достигнутом уровне; - поиск резервов повышения эффективности производства.	Необходима заинтересованность работников всех уровней в повышении конкурентоспособности предприятия и наращивании его ресурсного потенциала. Целесообразно обратить внимание на усовершенствование организационной и управленческой структур.
Стратегия развития: - развитие рынка и расширение его границ; - повышение качества продукции за счёт внедрения новых технологий; - диверсификация производства; - вертикальная и горизонтальная интеграция; - экспорт продукции	Предприятие способно успешно решать свои проблемы, динамично развиваться и эффективно использовать дополнительные ресурсы и новые возможности, внедрять инновации

С целью выявления ключевых характеристик руководителей, реализация которых способствует квалифицированному выполнению функций стратегического управления развитием предприятия, актуально осуществление оценки наиболее значимых личных, деловых, профессиональных характеристик управленцев.

Целью практического применения принципов стратегического планирования является обеспечение результативности деятельности предприятия и формирование его новых конкурентных преимуществ, что предполагает обоснование их эффективной стратегии развития.

Применение матриц портфельного анализа БКГ и экономико-математической модели планирования оптимального размещения посевов сельскохозяйственных культур позволит обосновать стратегические приоритеты развития отдельных направлений деятельности исследуемых сельскохозяйственных предприятий.

В зависимости от выбранной руководством базовой стратегии развития сельскохозяйственного предприятия дальнейшей разработки требует схема этапов стратегического планирования развития данного предприятия, ориентированного на обеспечение конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Данная схема должна включать набор методов управления, применение которых позволит сформировать ряд мер усиления мотивационной направленности, выявления и устранения слабых сторон, установления и достижения ключевых факторов успеха, разрабатываемых руководством предприятия с целью реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия.

На основе вышеизложенных исследований, выводов и рекомендаций можно предложить авторскую разработку механизма стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий (рис. 1).

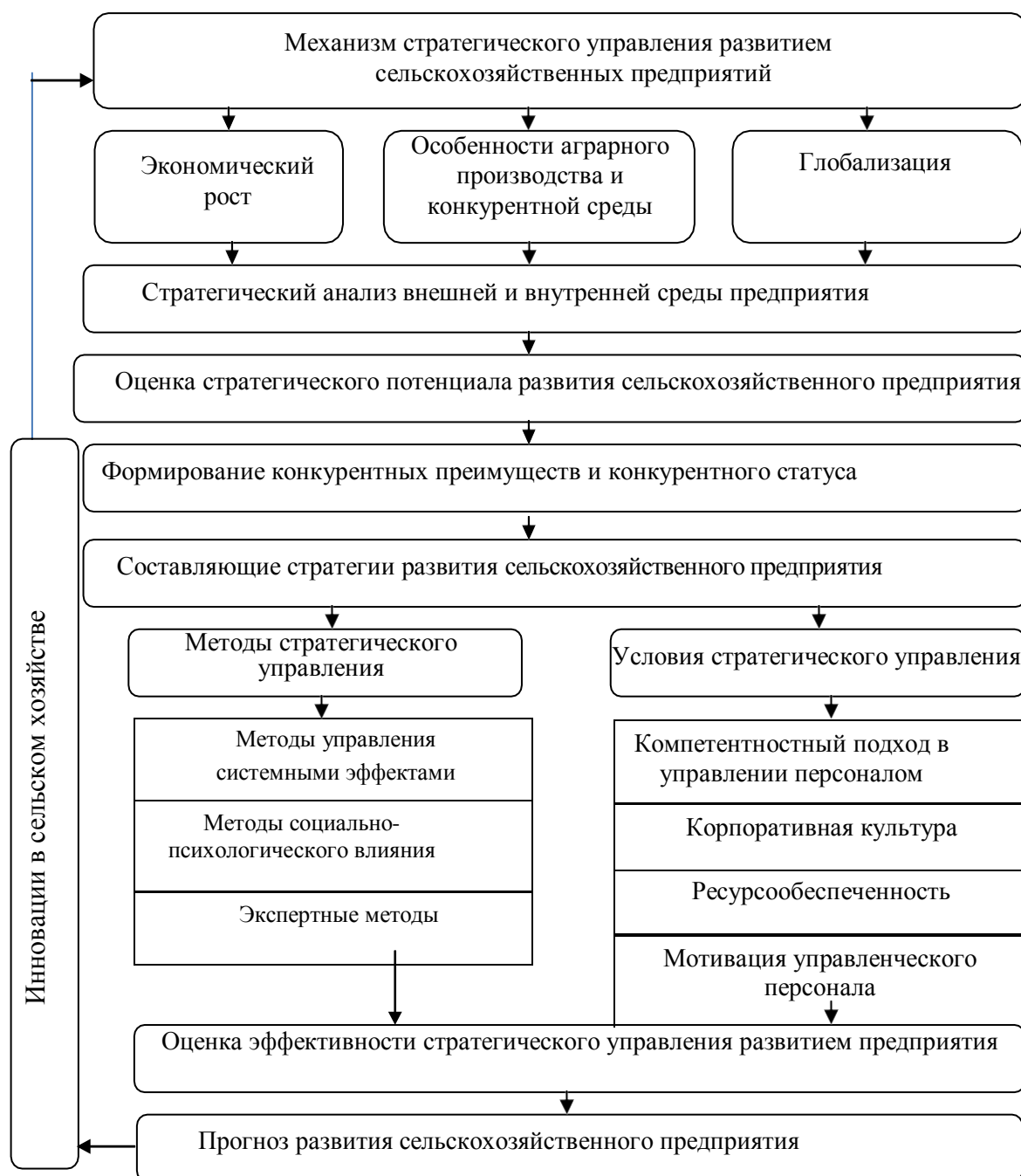

Рис. 1. Механизм стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий

Весомыми факторами эффективной реализации механизма стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий являются:

- компетентностный подход в управлении персоналом;
- корпоративная культура;
- ресурсообеспеченность;
- мотивация управленческого персонала, который будет её реализовывать [8].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Алгоритм стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий представляет собой сложную систему, которая основывается на процессном, ситуационном и системном подходах, которые должны учитывать значительные сложности, обусловленные особенностями сельского хозяйства. Ключевой составляющей разработки стратегии развития является оценка внешних факторов и потенциала внутренних ресурсов, что служит основой для определения стратегических целей и задач сельскохозяйственного предприятия. При разработке стратегических решений осуществляется оценка вариантов разработанных стратегий развития, а также выбор наиболее эффективной стратегии.

На основе вышеизложенных исследований, выводов и рекомендаций разработан механизм стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий. Определённые составляющие механизма стратегического управления развитием сельскохозяйственных предприятий должны предусматривать реализацию задач организационного, экономического, стратегического и тактического характера, а именно:

- обеспечение долгосрочной прибыльности предприятия за счёт реализации эффективной конкурентной стратегии;
- инвестирование в новые конкурентные преимущества;
- разработка многовариантных стратегий в контексте разного уровня неопределённости и нестабильности внешней среды;
- ограниченное использование стратегии минимизации затрат с учётом высокой вероятности потери качества продукции;
- формирование текущей стратегии и анализ структуры производства с учётом миссии, финансового обеспечения, фактора времени, квалификации персонала, гармоничного сочетания интересов собственников, высшего руководства и персонала предприятий.

Список использованных источников

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент = Strategic management: классическое издание / И. Ансофф. – М. [и др.]: Питер, 2009. – 344 с.
2. Боссида. Ларри. Искусство результативного управления / Л. Боссида, Р. Чаран; пер. с англ. Т. Талановой; ред. М. Драпкина. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 279 с.
3. Куницына Н.Н. Бизнес-планирование в коммерческом банке: учебное пособие / Н.Н. Куницына, А.В. Малеева, Л.И. Ушвицкий. – М.: Магистр, 2009. – 383 с.
4. Попов С.А. Актуальный стратегический менеджмент: учебно-практическое пособие / С.А. Попов. – М.: Юрайт, 2010. – 448 с.
5. Зингер О.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий / О.А. Зингер, А.В. Ильясова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18044>.
6. Крячков И.Т. Об объективных и субъективных факторах развития производственного процесса в сельском хозяйстве / И.Т. Крячков, О.Н. Пронская, Л.И. Крячкова, А.В. Михилев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obektivnyh-i-subektivnyh-faktorah-razvitiyavosproizvodstvennogo-protssessa-v-selskom-hozyaystve/viewer>.

7. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 358 с.

8. Алексеев С.Б. Управление стратегическим потенциалом торгового предприятия: теория и методология : монография / С.Б. Алексеев. – Донецк: ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского. – Краматорск: «Каштан», 2015. – 492 с.

УДК 005.35:658

DOI 10.5281/zenodo.6597435

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,

доктор экон. наук, доцент, ректор;

ЧЕРНОБАЕВА С.В.,

канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья посвящена корпоративной социальной ответственности, как важнейшему элементу экономики организации. Изучены теоретические положения «корпоративной социальной ответственности», рассмотрены современные формы социальной ответственности бизнеса, определено ее значение для современных организаций.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, социальное предпринимательство, деловая репутация, этические нормы

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE DEVELOPMENT OF MODERN ORGANIZATIONS

KOSTROVETS L.B.,

Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Rector;

CHERNOBAYEVA S.V.,

Candidate of Economic Sciences

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under

the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article is devoted to corporate social responsibility as the most important element of the organization's economy. Theoretical provisions of «corporate social responsibility» are studied, modern forms of business social responsibility are considered, its significance for modern organizations is determined.

Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, social entrepreneurship, business reputation, ethical standards

Постановка задачи. Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это осознание необходимости устойчивого развития общества, а также внимание к влиянию текущих решений на возможности будущих поколений, что обусловлено как мировыми тенденциями в образовании, так и отечественной спецификой. Сегодня популяризация знаний по социальной ответственности, к сожалению, находится в зачаточном состоянии, тогда как формирование социальной ответственности как важной составляющей морали общества является не только просвещением, но и длительным воспитательным процессом.

Актуальность темы обусловлена растущим вниманием крупных корпораций и общественности к КСО, объединению усилий органов власти, компаний и общественных организаций для достижения крупных социально-экономических целей. КСО – это своего рода общественная ответственность в мире бизнеса. Основная гипотеза исследования заключается в том, что с усилением протекционистской политики в мировой экономике пришло время усилить тенденцию формирования и развития института КСО, с общей целью создания большей экономической и социальной сплоченности на основе программных документов международных организаций.

Анализ последних источников. Разработки в направлении взаимодействия корпораций с обществом представлены работами Р. Фримана, Т. Дональдсона, С. Задека, Ф. Перрини и др. Среди отечественных ученых современников следует отметить работы Р.Р. Алева [1], Ю.А. Анашкина [2], А.О. Филипюк [3], И.Ю. Беганской [4, 5, 6]. Однако в отечественной и зарубежной литературе практически отсутствуют разработки механизма развития КСО на уровне предприятий с учетом особенностей экономики государства.

Цели и задачи статьи – обобщить преимущества корпоративной социальной ответственности, а также обосновать необходимость внедрения ее концепций.

Основное содержание статьи. КСО следует понимать как неимперативную социально необходимую деятельность предприятия (организации) в социальной, экологической, экономической и информационных сферах в рамках инфраструктурных преобразований сферы жилищно-коммунального хозяйства с целью обоснованного консенсуса интересов бизнеса, государства и социума [3]. Однако это взгляд лишь одного исследователя на данный вопрос, на сегодняшний день не существует общемировой дефиниции КСО. Различные подходы к определению КСО как исследователей, так и международных организаций представлены в таблице 1.

Анализ основных определений и сущности концепции КСО показывает, что она отражает социальный аспект управления и указывает, что руководство должно применять критерии КСО, которые раскрывают влияние руководства на управление организацией, общественное мнение и процессы [3].

Предприятия могут проявлять свою социальную ответственность различными способами. Они могут содействовать развитию образования, искусства и культуры, нуждающихся детей или защите животных, или стремиться уменьшить свое воздействие на окружающую среду, практиковать честный найм на работу, поддерживать программы и работать только с равноценными поставщиками. Устраняя «социально вредное поведение» или сознательно поощряя социальные цели, КСО приобретает пассивную форму, но, тем не менее, положительно влияет на деловую репутацию компании. Активная форма КСО часто освещается в социальной подотчетности предприятий, что является самым эффективным способом укрепления имиджа компаний [5].

Таблица 1

Характеристика понятий КСО в трактовке зарубежных и отечественных ученых

№	Определение	Автор
1	Решение социальных и экологических вопросов в своей деловой деятельности и в их взаимодействиях со стейкхолдерами на добровольной основе	Европейская комиссия [7]
2	Нацеленность бизнеса на постоянное развитие в рамках комплекса действий ключевых стейкхолдеров, которые выполняют требования законности, а также учитывают интересы населения, местных сообществ и окружающей среды	Всемирный банк [8]
3	Влияние бизнеса на общество	Организация Объединенных Наций [9]
4	Интеграция экономических, социальных и экологических параметров в свою деятельность в рамках концепции устойчивого развития	Price Waterhouse Coopers и C'M'S' Cameron McKenna [10]
5	Это деятельность по улучшению экологического состояния окружающей среды в регионах экономической деятельности компаний; охрана здоровья работников, промышленная безопасность, профилактика чрезвычайных ситуаций; деятельность по снижению вреда здоровью от продуктов отрасли, улучшение социальных условий персонала; внешняя социальная деятельность: поддержка науки, образования, культуры, религии; благотворительность	Ю.А. Анашкина [2]
6	Это не только социальная ответственность, но и экономическая и экологическая	Д. Баюра [11]
7	Социальную ответственность бизнеса также нельзя рассматривать в отрыве от особенностей государственной политики в конкретных странах и культурно обусловленных ожиданий населения	А.В. Шевчук [12]
8	Философия или образ отношений между предпринимательскими кругами и обществом, причем для их реализации и устойчивости в течение длительного периода времени эти отношения требуют руководства	М. Палацци, Дж. Статчер [13]

Осью концепции корпоративной социальной ответственности являются гармоничные отношения между заинтересованными сторонами и компромисс между индивидуальными выгодами ради больших возможностей общих социальных благ, обеспечивающих устойчивое экономическое и социальное развитие. Существуют различные точки зрения на отношения организации с заинтересованными сторонами, но общим является положение о том, что организации должны сочетать свою деятельность не только с существующими нормами и стандартами, но и с ценностями, сложившимися в обществе: фактор, который является скорее призывом, но не прямым, институционализированным нормативным обязательством.

Управленческая система корпоративной социальной ответственности отличается участием заинтересованных сторон с целью сбалансировать конфликт интересов и

создать доверительные отношения между компанией и заинтересованными сторонами. КСО стала важнейшим элементом сегодняшней повестки дня бизнеса, «наиболее успешным способом достижения устойчивого экономического развития» [6].

Успешное развитие партнерских отношений между бизнесом, исполнительной властью и организациями гражданского общества в социальной сфере оказывает большее влияние на качество жизни и социальную стабильность. Речь идет о создании и развитии социального предпринимательства и обеспечении эффективных механизмов взаимодействия между государством и бизнес-сектором в рамках КСО.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса – это добровольно принятая саморегулирующая бизнес-модель, которая выходит за рамки, предусмотренные законодательством государства, в котором функционирует организация, и помогает компании нести социальную ответственность перед самой собой, своими заинтересованными сторонами и обществом, беря во внимание их нужды и потребности [4].

Существует множество различных исследований, посвященных возникновению и развитию КСО, но, пожалуй, наиболее широкое распространение они получили после появления академических исследований, включая работы британского публициста Чарльза Ледбитера. В 1997 и 2010 годах он опубликовал книгу «Восхождение социального предпринимателя», в которой исследовал и развил идею социального предпринимательства, выдвинув гипотезу о том, что социальные предприниматели выявляют недостаточно используемые ресурсы для удовлетворения общественных потребностей.

В современном мире термин «предпринимательство» стал очень популярным и востребованным среди молодых людей с творческими навыками и новаторскими идеями, которые начали свою карьеру в качестве предпринимателей, что привело к созданию успешных предприятий, таких как Amazon, Microsoft, Facebook, Apple и т.д. Сегодня дисциплинированные и цивилизованные предприниматели заняты поиском инновационных идей не только для получения немедленной прибыли, но и для оказания положительного влияния на общество. Они тесно связаны с индивидуальными и инновационными аспектами, «которые влияют на взаимосвязь между конкурентной стратегией и эффективностью общественного развития».

Особого внимания заслуживает тот факт, что в последние годы, особенно в западных странах, быстро развивается концепция корпоративной социальной ответственности, которая объединяет социальную и рыночную практику ведения бизнеса.

Мировая практика показывает, что внедрение КСО может не только принести хорошую репутацию предприятиям, способствовать конкурентоспособности предприятия, росту предприятия и эффективности предприятия, но и помочь предприятиям наладить деловые отношения, чтобы успешно воспользоваться благоприятными условиями для дальнейшего развития бизнеса.

Деловая этика – это изучение конкретной деловой политики и практики, связанной со спорными вопросами, включая корпоративное управление, инсайдерскую торговлю и корпоративную социальную ответственность. Деловая этика обеспечивает базовый уровень доверия между участниками рынка. Деловая этика относится к деловому поведению предпринимателя и соблюдению этических норм в его или ее деловой деятельности. Этичное поведение не только повышает прибыльность, но и способствует развитию деловых отношений и производительности труда сотрудников. Этичное поведение компаний регулируется рядом международных стандартов в форме этических кодексов, которые были одобрены ООН, Международной торговой палатой и ОЭСР. Этический кодекс – это свод правил и положений, разработанных различными органами, профсоюзами и ассоциациями для регулирования внутренних этических вопросов своих членов.

Этический кодекс – это своего рода внутренний регламент компании, который обязывает сотрудников строго соблюдать все его предписания и устанавливает ответственность за нарушение кодекса в виде предупреждений или административных санкций. Как инструмент деловой культуры, кодекс повышает привлекательность компаний в качестве инвестиций и становится международным стандартом ведения бизнеса.

Компании с хорошо продуманной политикой социального обеспечения легче привлекают талантливых сотрудников и снижают текучесть кадров, а также сокращают расходы на обучение новых сотрудников. Репутация заботливого человека помогает улучшить репутацию компании как хорошего работодателя и тем самым облегчает подбор персонала. Вопросы социального обеспечения могут не приводить непосредственно к повышению производительности труда, но они повышают вовлеченность и удерживают ключевых сотрудников. Многие выпускники предпочитают работать в компаниях, которые известны своим ответственным отношением к сотрудникам и обществу и имеют значимые социальные программы.

Поскольку компании располагают значительными финансовыми ресурсами, часть из них может быть направлена на социальные цели. Расходы на просоциальную деятельность могут стабилизировать прибыль компании в долгосрочной перспективе, поскольку у клиентов, поставщиков и местного сообщества складывается более привлекательный образ компании, а у общественности улучшается восприятие социальных целей и роли организации, социальной и культурной жизни общества, то есть репутации организации.

Одним из направлений правового регулирования КСО с публичной стороны является нормативное включение вопросов развития малого и среднего предпринимательства. Для того чтобы поведение компании считалось социально ответственным, то есть этичным в современном понимании, недостаточно соблюдать закон или быть честным с потребителями или деловыми партнерами. В то время как юридическая ответственность состоит из стандартов и кодексов поведения, установленных законом, социальная ответственность означает следование духу закона, а не соответствие стандартам закона.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, концепция КСО постепенно становится неотъемлемой частью управления организацией, повышения деловой репутации и акционерной стоимости, а относительная новизна вопросов КСО для отечественной экономики делает ее весьма перспективным направлением для дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Алеев Р.Р. Анализ зарубежного опыта применения концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса / Р.Р. Алеев // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Междуреченск, 24-26 апреля 2017 г.). – Кемерово, 2017. – С. 100-102.
2. Анашкина Ю.А. Подходы к определению корпоративной социальной ответственности и ее роли в решении социальных проблем / Ю.А. Анашкина // Молодой ученый. – 2009. – № 9. – С. 43-45.
3. Филипюк А.О. Развитие форм государственно-частного партнерства через корпоративную социальную ответственность: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Филипюк Алеся Олеговна – Донецк, 2019. – 229 с.
4. Беганская И.Ю. Понятие и генезис корпоративной социальной ответственности / И.Ю. Беганская, В.К. Морозова, В.В. Меликова // Наука и практика регионов. – 2021. – № 2(23). – С. 69-74.
5. Беганская И.Ю. Формы и инструменты корпоративной социальной ответственности / И.Ю. Беганская, А.А. Ивахненко // Актуальные вопросы экономики и

управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф., г. Горловка, 20 марта 2020 г. В 3-х ч. Ч. 1 / отв. ред. Е.П. Мельникова, Е.Ю. Руднева, О.Л. Дариенко / Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «ДОННТУ». – Горловка: АДИ ДОННТУ, 2020. – С. 38-42.

6. Беганская И.Ю. Зарубежный опыт внедрения корпоративной социальной ответственности в условиях устойчивого развития общества / И.Ю. Беганская // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 3: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – С. 123-133.

7. Документы Европейской комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=331&langId=bg&furtherPubs=yes> – (Дата обращения: 12.11.2016).

8. Документы Всемирного банка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного банка. – Режим доступа: www.worldbank.org. – (Дата обращения: 12.11.2016).

9. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>. – (Дата обращения: 22.02.2019).

10. Price Water house Coopers and C'M'S' Cameron McKenna [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/>. – (Дата обращения: 22.02.2019).

11. Баюра Д.О. Корпоративна соціальна відповідальність як складова підвищення ефективності системи корпоративного управління / Д.О. Баюра. – К.: Вісник КНУ ім. Т.Шевченка, 2009. – С. 60-63.

12. Шевчук А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления / А.В. Шевчук // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2005. – № 2. – С. 17-26.

13. Палацци М. Корпоративная социальная ответственность и успех в бизнесе / М. Палацци, Дж. Статчер. – М.: «Права человека», 1997. – С. 17.

УДК [005.6:658.562]:34

DOI 10.5281/zenodo.6832089

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

КРЕТОВА А.В.,
канд. гос. упр., доцент,
доцент кафедры менеджмента в
производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье представлено нормативно-правовое обеспечение качества управления в организациях на внешнем и внутреннем уровне. Обозначены основные правовые акты, регулирующие процессы управления качеством. Исходя из выстроенной системы управления качеством продукции на предприятии, сформированы основные внутренние документы в виде регламентов, стандартов и правил по отношению к качеству управления. Определено, что во внутренних нормативных документах должны быть представлены ключевые аспекты по оценке

качества управления. Определены основные принципы, на основе которых выстраивается качество управления в организации.

Ключевые слова: *система управления качеством, нормативно-правовые акты, качество управления, принципы, показатели оценки уровня качества*

REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF QUALITY MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

KRETOVA A.V.,
cand. state ex., associate professor,
Associate Professor of the Department of
Management in the Industrial Sphere
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. In the article the legal and regulatory support of the quality of management in organizations at the external and internal levels are presents. The main legal acts regulating the processes of quality management are outlined. Based on the built product quality management system, the enterprise has formed the main internal documents in the form of regulations, standards and rules in relation to the quality of management. It was determined that the key aspects for assessing the quality of management should be presented in internal regulations. The basic principles on the basis of which the quality of management in the organization is built are determined.

Keywords: *quality management system, legal acts, quality management, principles, indicators for assessing the level of quality*

Постановка задачи и актуальность. В современных условиях хозяйствования ряд экспертов утверждают, что современный менеджмент предприятия в странах СНГ существенно отстаёт от конкурентов в странах ЕС, США или Японии. Согласно данным зарубежных источников, с 2010 по 2021 гг. наиболее успешными зарубежными фирмами было вложено в модернизацию своего менеджмента более 30 млрд долл., что привело к их стремительному технологическому и экономическому развитию [1].

Кроме этого часть компаний, которые развиваются в рамках экономического пространства СНГ, используют устаревшие структуры управления, выстраивая все бизнес-процессы на директивной основе. Такой подход показывает свою эффективность среди топ-менеджеров, которые представлены поколением старше шестидесяти лет. Однако в своей работе такое поколение топ-менеджеров не учитывает особенности управления разными возрастными группами, которые значительно отличаются в современных условиях. Более молодое поколение топ-менеджеров используют демократический стиль управления с чётким делегированием полномочий и ответственности. В данном случае важна основная цель, на достижение которой трудится весь коллектив, причём каждый в компании понимает свою часть в данной цели.

Анализ состояния отечественного рынка в последние годы демонстрирует быстрый рост финансовых показателей и высокую рентабельность компаний, занятых в сырьевом бизнесе. Однако это связано не с увеличением объёмов производства и не с совершенствованием методов управления, а с быстрым ростом рыночных цен на продукцию сырьевых отраслей. Более глубокий анализ структуры прибыли большинства из них свидетельствует если не о кризисе управления, то, как минимум, о его низкой эффективности по сравнению с западноевропейскими и североамериканскими конкурентами. Внешнее благополучие отечественных

предприятий нередко обманчиво и обусловлено дешёвой рабочей силой и высокими рыночными ценами на реализуемую продукцию. Следовательно, подобному ведению бизнеса необходима альтернатива. Прежде всего, нужно пересмотреть всю его организацию, повысить качество менеджмента, которое меняется под воздействием таких факторов:

требование потребителей относительно уровня качества продукции, которое должно соответствовать утверждённым стандартам;

действующая структура управления не позволяет гибко реагировать на изменение внешней среды, в частности конкурентов, которые выпускают более качественную продукцию;

значительные расходы поставщиков сырья, связанные с ростом логистических расходов при поставке для производственных организаций. Также сами организации могут отказать в приёме сырья в связи с несоответствием требованиям к качеству сырья и пр.

Выполнение данных требований ставит на совершенно другой уровень подготовку внутренней документации, а также нормативные документы внешнего обеспечения качества управления организацией. Именно нормативно-правовое обеспечение становится основой для ускоренного развития организации с ориентиром на выпуск качественной и конкурентоспособной продукции. Значительную роль в нормативно-правовом обеспечении качества управления играют и внутренние регламенты, стандарты, а также прописанные управленческие бизнес-процессы. Совокупность нормативно-правового обеспечения качества управления требует структурирования с позиции внешней и внутренней среды организации, что и определяет актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Нормативно-правовое обеспечение качества управления непосредственно связано с правовым полем, которое сформировалось в части действия стандартов качества, а именно ISO серии 9000. Продукция, которая выпускается на предприятии, где функционирует система управления качеством, обеспечивается внешней нормативной базой «О защите прав потребителей» [2]; «О стандартизации» [3]; «О техническом регулировании» [4]; «Об обеспечении единства измерений» [5]. Законодательной основой технического регулирования Донецкой Народной Республики является заключение «О техническом регулировании» № 818-КД. Анализ положений законопроекта свидетельствует о том, что концепция рассматриваемого проекта нормативного правового акта основана на положениях Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», что соответствует избранному Донецкой Народной Республикой курсу на гармонизацию собственного законодательства с законодательством Российской Федерации [6]. Исходя из внешнего нормативного поля во внутренней среде – качество управления будет связано с внутренними техническими регламентами, правилами и стандартами.

Целью статьи является детализация нормативно-правового обеспечения качества управления организацией с учётом внешней и внутренней среды организации.

Изложение основного материала исследования. Нормативная документация, которая формируется во внешней среде, представляет собой документы, содержащие правила, общие принципы и характеристики, имеющие отношение к системе управления качеством и качеству управления организацией. В первую очередь, к таким документам относятся так называемые стандарты. Так, в декабре 2000 года введена новая версия международных стандартов ISO 9000:2000. По сравнению с предыдущей версией сокращено их общее количество путём слияния ряда стандартов, некоторые из них преобразованы в технические отчёты, справочники и методические брошюры, а некоторые стандарты отменены. Учитывая это, новая версия стандартов ISO 9000 состоит из следующих нормативных документов: ISO 9000:2000 «Системы управления качеством» [7]; ISO 9001:2000 «Системы управления качеством. Требования» [8]; ISO

9004:2000 «Системы управления качеством. Руководство по улучшению показателей» [9]; ISO 19011:2011 «Указания по аудиту систем управления качеством и экологического управления средой» [10].

Совокупность стандартов управления качеством позволяет сформировать определённые принципы, такие как: ориентация на заказчика, лидерство, привлечение работников, применение процессного подхода, системность в менеджменте организации, постоянное совершенствование, принятие управленческих решений на основе всестороннего анализа, взаимовыгодные отношения с поставщиками [11].

Организация и её поставщики взаимозависимы, и взаимовыгодные отношения между ними расширяют возможности обеих сторон в создании ценностей. Реализация этого принципа должна влиять на эластичность и скорость общей реакции на изменения, которые будут происходить на рынке или в потребностях и ожиданиях клиентов, а также на оптимизацию затрат и ресурсов [12].

Международный опыт показывает, что для построения системы качества наилучшим решением является использование стандартов ISO 9000. Благодаря универсальной природе эти стандарты нашли использование во всех без исключения отраслях производства и сферы услуг.

Объектами технического регулирования являются: продукция (готовые изделия, сырьё, природное топливо, материалы); услуги; процессы на отдельных этапах жизненного цикла продукции, которые могут создать риск возникновения опасностей.

Итогом технического регулирования является утверждение технического регламента. Технический регламент – это документ, содержащий обязательные требования к продукции, методам производства, эксплуатации, хранению, транспортировке.

В зависимости от специфики объекта стандартизации все стандарты подразделяются на следующие виды: стандарты основополагающие; стандарты на продукцию и услуги; стандарты на процессы; стандарты на методы контроля, испытаний, измерений, анализа.

Система ГОСТ Р – обязательная система сертификации. Она охватывает продукцию, на которую распространяется закон «О защите прав потребителей» [2]. Основными документами системы ГОСТ Р являются сертификат соответствия и декларация о соответствии. Перечень продукции и товаров, которые обязательны для сертификации в системе ГОСТ Р с получением сертификата соответствия, установлен Постановлением № 982 от 1 декабря 2009 г. [13].

Что касается внутренних нормативных документов, то стандарты предприятий (СТП) разрабатывают и принимают предприятия самостоятельно, исходя из необходимости их применения.

Стандарт организации (СТО) – документ, разработанный специально для отдельной организации с единой целью: улучшение качества производства изготавливаемой продукции или предоставляемых услуг данной организацией. Стандарт организации – своего рода комплекс требований, правил и норм, которые обязательно должны соблюдаться каждым сотрудником данной организации на всех этапах работы с изготавливаемой продукцией или предоставляемой услугой [14].

Стандартизация процессов управления качеством влечёт за собой формирование внутренних нормативных актов на уровне топ-менеджмента организации. Такие стандарты обязательно включают процедуру оценивания именно качества управления и включают такие показатели, как:

1. Степень достижения поставленных целей или выполнение плановых показателей по отношению к фактическим;
2. Показатели эффективности, когда соотносятся результаты деятельности предприятия к затратам, связанные с достижением данных результатов;

3. Применение инструментов «бенчмаркинга» позволяет выделить сильные и слабые стороны в процессах управления или сформировать эталон, к которому необходимо стремиться;

4. Обратная связь от заинтересованных сторон (потребитель, поставщик, персонал, акционеры, собственники организации) и их степень удовлетворённости.

Качество управления представляет собой комплексную характеристику процесса воздействия субъекта управления на объект управления для достижения поставленных целей. Сложность социальной системы предприятия и складывающиеся между заинтересованными сторонами взаимоотношения непосредственно оказывают своё влияние на уровень качества управления организацией. Поэтому важно выделить принципы, на основе которых выстраивается качество управления в организации, а именно:

- принцип целевого назначения оценки с ориентиром на поиск тех проблемных моментов, решение которых повышает качество управления;

- системность в оценке качества управления предполагает проводить оценку не только локальных аспектов качества управления, но и систематизировать признаки и компоненты всех анализируемых процессов;

- объединение количественного и качественного анализа процессов управления в организации с учётом специфики отрасли или реализуемого продукта для потребителя;

- проведение качественной оценки на основе коллегиальных решений, то есть обязательно должен быть взгляд со стороны с приглашением экспертов в сфере управленческого консалтинга;

- проведение ежеквартальных и ежегодных самооценок управленческого персонала в части их достижений не только по основному виду деятельности, но и компетенций (прохождение обучения, повышение квалификации, стажировки);

- тесная взаимосвязь системы управления качеством с показателями достижений топ-менеджмента организации;

- централизованность проведения оценки качества управления для выработки стратегических и тактических задач;

- прогрессивность в части постоянного организационного развития структуры управления и заинтересованность в этом основных ключевых сторон (топ-менеджмент и учредители организации).

Выводы по данному исследованию. Таким образом, правовая база в области обеспечения качества во внешней среде сформирована целым рядом законов, регулирующих формирование системы управления качеством продукции предприятия [2, 3, 4, 5]. Кроме этого законодательной основой технического регулирования Донецкой Народной Республики является заключение «О техническом регулировании» № 818-КД. Правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции и связанными с ними процессами жизненного цикла сводится к трём видам деятельности: деятельность, собственно, по техническому регулированию, деятельность по стандартизации, деятельность по подтверждению соответствия. Что касается внутреннего уровня, то обеспечение качества управления выстраивается в рамках утверждённых стандартов (СТП и СТО), регламентов, правил и прописанных бизнес-процессов. Также автором выделены принципы, на основе которых выстраивается качество управления в организации.

Список использованных источников

1. На шаг позади: чем отличается менеджмент на Западе и в странах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/hr/191942-na-shag-pozadi-chem-otlichaetsya-menedzhment-na-zapade-i-v-stranah-sng>. – Дата обращения: 07.05.2022.

2. О защите прав потребителей № 53-ІНС: Закон, принят Народным Советом ДНР от 05.06.2015, действующая редакция по состоянию на 16.03.2022 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>. – Дата обращения: 01.05.2022.

3. Заключение к проекту закона Донецкой Народной Республики «О стандартизации» № 671-КД / Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelnaya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zakona-doneckoy-narodnoy-248>. – Дата обращения: 01.05.2022.

4. Заключение к проекту закона Донецкой Народной Республики «О техническом регулировании» № 818-КД / Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelnaya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zakona-doneckoy-narodnoy-345>. – Дата обращения: 06.05.2022.

5. Заключение к проекту закона Донецкой Народной Республики «Об обеспечении единства измерений» № 789-КД / Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelnaya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zakona-doneckoy-narodnoy-329>. – Дата обращения: 06.05.2022.

6. О техническом регулировании: Федеральный закон № 184-ФЗ от 27.12.2002 (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27122002-n-184-fz-o/><https://www.iso.org/ru/standard/29280.html>. – Дата обращения: 06.05.2022.

7. ISO 9000:2000 «Системы управления качеством» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/standard/29280.html>. – Дата обращения: 07.05.2022.

8. ISO 9001:2000 «Системы управления качеством. Требования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/standard/21823.html>. – Дата обращения: 07.05.2022.

9. ISO 9004:2000 «Системы управления качеством. Руководство по улучшению показателей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/standard/28692.html>. – Дата обращения: 07.05.2022.

10. ISO 19011:2011 «Указания по аудиту систем управления качеством и экологического управления средой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/50675.html>. – Дата обращения: 07.05.2022.

11. Капинос Г.И. Операционный менеджмент. Задания, методические указания к практическим занятиям и выполнению контрольной работы для студентов специальности «Менеджмент организаций» дневной и заочной формы обучения / Г.И. Капинос, И.В. Бабий. – Хмельницкий: ХНУ, 2007. – 92 с.

12. Новокупова И.Н. Оценка качества и эффективности управления предприятием и персоналом / И.Н. Новокупова, Ш.З. Мехдиев // Вестник евразийской науки. – 2016. – № 1 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-i-effektivnosti-upravleniya-predpriyatiem-i-personalom>. – Дата обращения: 10.05.2022

13. ГОСТ Р. ИнфоГОСТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infogost.com/gost-r/>. – Дата обращения: 10.05.2022.

14. Экостандарт. Сертификация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eco-standart.com>. – Дата обращения: 10.05.2022.

УДК 330.322:332.12

DOI 10.5281/zenodo.6598323

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,
д-р экон. наук,
профессор кафедры учёта и аудита;

АГАФОНЕНКО О.Ю.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматриваются улучшения инвестиционной политики региона, механизмы активизации инвестиционных процессов и направления реализации. Дано определение региональной инвестиционной политики. Раскрыто, что формирование региональной инвестиционной политики предполагает учёт при разработке соответствующих мер и мероприятий проявлений производственного и инвестиционного рисков, сопряжённых с высокими уровнями физической и моральной изношенности основных средств, неблагоприятными производственными условиями, неэффективным менеджментом и экономическими, социальными, экологическими, криминогенными условиями существования социума на данной территории. Проанализировано использование элементов регионального менеджмента (разработка и реализация инвестиционных проектов и программ развития региона), что позволяет обеспечивать активизацию инвестиционных процессов в регионе.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, инвестиционный риск, инвестиционные процессы, регион, региональная инвестиционная политика, стратегические направления региона, региональная экономическая система*

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL INVESTMENT POLICY

PETRUSHEVSKY Y.L.,
doctor of economic sciences,
professor of the department of accounting and audit;

AGAFONENKO O.Y.,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of accounting and audit
SEI HPE «Donetsk academy of management
and public administration under the
Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the ways to improve the investment policy of the region, the mechanisms of activation of investment processes and the directions of implementation. The definition of regional investment policy is given. It is revealed that the formation of a regional investment policy involves taking into account, when developing

appropriate measures and measures, the manifestations of production and investment risks associated, respectively, with high levels of physical and moral deterioration of fixed assets, unfavorable production conditions, inefficient management and economic, social, environmental, criminogenic conditions of the existence of society in this territory. It is analyzed that the use of elements of regional management (development and implementation of investment projects and programs for the development of the region) allows for the activation of investment processes in the region.

Keywords: *investment attractiveness, investment risk, investment processes, region, regional investment policy, strategic directions region, regional economic system*

Актуальность и постановка задачи. Инвестиционную деятельность в регионе можно рассматривать как часть общего процесса управления эффективностью производственной деятельности. Связано это с тем, что, с одной стороны, эффективность общественного производства является свидетельством достижения максимальных результатов при минимальных издержках производства (затратах живого и овеществлённого труда), а с другой, инвестиционная деятельность сама по себе должна быть эффективной, когда в результате её осуществления появляется определённый прирост прибыли или снижение себестоимости. И в первом, и во втором случаях положительные итоги становятся возможными лишь в результате целенаправленного воздействия и согласованных усилий большого числа участников общественного производства (поскольку речь идёт о сложном объекте управления, под которым понимается региональная экономическая система). Решающим условием для обеспечения такого состояния региональной экономической системы становится разработка и реализация положений региональной инвестиционной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди учёных, занимавшихся и занимающихся теоретическими и прикладными вопросами исследования особенностей функционирования региональных экономических систем, процессов экономического и социального развития регионов, регионального воспроизводства и инвестиционного климата регионов, обращают на себя внимание имена отечественных специалистов: Адамова Б.И., Бутко М., Василенко В.Н. [1], Долишнего М.И., Клияненко Б.Т., Мамутова В.К., Мочерного С.В., Письмака В.П., Савельева Л.А. и др.

Среди зарубежных специалистов, большое внимание уделяющих решению теоретических и прикладных проблем развития регионов, повышению региональной инвестиционной привлекательности, можно выделить Гранберга А.Г. [2], Казанцева С.В., Клицторина В.И., Лексина В.Н., Минакира П.А., Павлова К.В., Портера М.Э., Пчелинцева О.С., Суспицына С.А., Сухарева О. [3], Швецова А.Н., Шнипера Р.И. и др.

Целью статьи является исследование структуры эффективности региональной инвестиционной политики.

Изложение основного материала исследования. Под региональной инвестиционной политикой понимается институционально и юридически оформленная согласованная деятельность органов регионального управления, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленная на количественные и качественные изменения использования основных средств и на их основе эффективного функционирования региональной экономической системы. Региональная инвестиционная политика должна строиться на продуманной и всесторонне взвешенной системе долгосрочных ориентиров и мер, направленных на развитие интересов региона в усилении его конкурентоспособности, не противоречащих при этом общегосударственным интересам. Для этого необходимо, чтобы доминирующая роль принадлежала разработке механизмов, обеспечивающих повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе.

Региональная инвестиционная политика должна в значительной мере быть политикой регионов, а её стержнем должна являться деятельность, направленная на

формирование определённых преимуществ отдельного региона в сфере инвестиционной привлекательности. При этом такая деятельность должна строиться на определённых принципах.

В качестве основных принципов формирования региональной инвестиционной (промышленной) политики можно предложить следующие:

- селективный подход к отбору и финансированию отдельных инвестиционных проектов и формированию региональных программ развития;
- дифференциацию ориентиров при решении экономических проблем (для отбора инвестиционных проектов) и социальных проблем (для формирования региональных программ);
- концентрацию и избирательность сил и средств при реализации мер региональной инвестиционной политики; чёткое разграничение хозяйственных полномочий между региональными органами управления, органами местного самоуправления и субъектами хозяйствования при принятии и исполнении управленческих решений по региональной промышленной (инвестиционной) политике;
- нормативно-правовое закрепление положений региональной инвестиционной политики и их объединение и согласование в единую систему и др.

Повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе можно достичь посредством согласования мер по формированию и реализации инвестиционной политики в регионе, разработке и реализации стратегии инвестиционной привлекательности региона, разработке и реализации особенностей активизации инвестиционных процессов в регионе. Каждый из названных элементов процесса повышения эффективности инвестиционных процессов дополняет друг друга (так как они соотносятся между собой как общее и частное), что и позволяет обеспечить системный подход к решению наиболее важных и сложных региональных проблем. Принципиальная схема обеспечения эффективности инвестиционных процессов в регионе приведена на рис. 1.

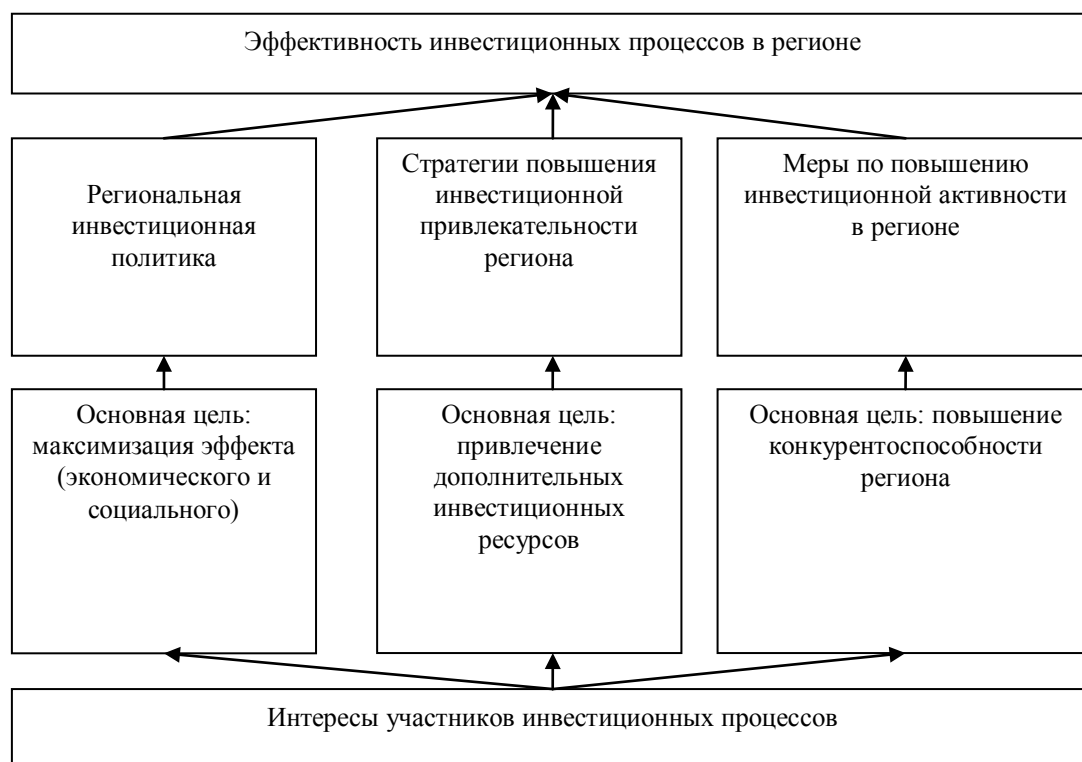

Рис. 1. Структура обеспечения эффективности инвестиционных процессов в регионе

В связи с этим инвестиционная деятельность может быть представлена как системный процесс, направленный на обеспечение взаимодействия между имеющимися в наличии ресурсами производства и инвестициями, между стратегическими и тактическими целями развития региона. В этом случае региональная инвестиционная политика может быть представлена как совокупность мер, направленных на улучшение конкурентной среды (повышение инвестиционной привлекательности и уменьшение инвестиционного риска) в регионе, призванной максимизировать эффективность общественного производства. При этом реализация региональной политики предполагает также и формирование оптимальной структуры регионального хозяйственного комплекса, ибо размещение инвестиционных ресурсов происходит, как правило, на тех участках производства, которые способны обеспечивать определённый прорыв в повышении технического уровня производства и использовании передовых методов и форм организации производства и труда.

Региональная инвестиционная политика предполагает решение, в первую очередь, проблем, сопряжённых с инвестиционной деятельностью. Поскольку процесс инвестирования осуществляется непосредственно на уровне отдельного субъекта хозяйствования, а региональная инвестиционная политика формируется на уровне региональных органов управления, то часто между ними возникают различные противоречия. Это касается, с одной стороны, проявления интересов территориальной общественности региона (потенциальных потребителей инвестиций), а с другой, интересов собственников инвестиций, которые зачастую не совпадают между собой. В одном случае преобладают цели (интересы) повышения социального эффекта, а в другом – повышение экономического эффекта. Задача, если и не главная, но очень важная, разработчиков региональной инвестиционной политики как раз и заключается в том, чтобы обеспечить снятие таких противоречий или минимизировать возможные потери от недополучения социального или экономического эффекта.

Исследования определённой совокупности проблем, которые на сегодняшний день возникают и существуют в области привлечения и использования дополнительных объёмов инвестиционных ресурсов, позволяют достаточно чётко выделить две их группы. Первая группа проблем касается формирования инвестиционной привлекательности региона, когда так называемый инвестиционный климат не способствует подъёму имиджа региона и вместе с ним высокому уровню обновления основных средств. Вторая группа проблем сопряжена с недостаточно высокой инвестиционной активностью тех субъектов хозяйствования, у которых имеются в наличии определённые инвестиционные ресурсы.

Формированию мер региональной инвестиционной политики должен предшествовать достаточно глубокий, скрупулёзный анализ региональных проблем. Вся совокупность региональных проблем, своим существом влияющих на характер протекания инвестиционных процессов, может быть представлена в виде некоторого многоуровневого «дерева целей». Многоуровневая конструкция этого «дерева целей» определяется составом и степенью концентрации (вертикально-интегрированных образований) отдельных участников общественного производства на данной территории. А само «дерево целей» позволяет увидеть меру взаимосвязи и взаимодействия этих участников в инвестиционных процессах и предложить для разработки адекватные меры, которые бы касались не отдельных его участников, а как можно большего их числа.

Логическая цепочка выделения и анализа проблемных ситуаций или болевых точек может быть представлена в такой последовательности:

- 1) вначале определяется выявление и осуществляется анализ системы рисков (производственного и инвестиционного) региона;
- 2) затем определяются приоритетные направления возможных инвестиционных «вливаний»;
- 3) далее осуществляется разработка вариантов формирования мер

инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в регионе;

4) потом осуществляется выбор наиболее эффективных мер по повышению эффективности инвестиционных процессов в регионе;

5) и наконец, обеспечивается разработка и реализация региональной инвестиционной политики.

Идеологическую основу региональной инвестиционной политики должно составлять устойчивое функционирование региональной экономической системы и повышение благосостояния проживающего на данной территории населения. Устойчивое функционирование региональной экономической системы обеспечивается за счёт сохранения положительной динамики изменений основных параметров, характеризующих отдельные её элементы. Например, таких, как устойчивость структуры экономики региона, физический износ основных средств, уровень инфляции, уровень дефицита местных бюджетов и др. Одновременно с этим повышение благосостояния населения на данной территории должно обеспечиваться в результате роста личных денежных доходов, повышения образовательного уровня, улучшения медицинского и социального обслуживания. Наряду с основными показателями, используемыми для этих целей, т.е. для характеристики изменения условий жизнедеятельности населения, в качестве сводных показателей могут служить параметры воспроизводства населения на данной территории. Сочетание характеристик устойчивости региональной экономической системы и благосостояния населения в достаточной мере позволяют устанавливать связь между результативностью инвестиционных процессов и результативностью функционирования экономики региона.

Следовательно, использование логической цепочки анализа проблемных ситуаций на фоне идеологической основы региональной инвестиционной политики позволяет сформировать методологические подходы к определению основных критериев повышения эффективности инвестиционных процессов в регионе. Основной теоретической посылкой при этом является тот факт, что в современных условиях признание отдельных регионов субъектами устойчивого функционирования означает, что основным содержанием региональной инвестиционной политики становится территориальная организация воспроизводства основных факторов производства. Ограниченность отдельных ресурсов вынуждает региональные власти заняться поиском более современных форм обеспечения такого воспроизводства. Именно инвестирование позволяет осуществлять поиск и заниматься практической реализацией возобновления отдельных видов ресурсов на той материальной базе, которая объективно сложилась в границах отдельных территориальных образований.

Целями региональной инвестиционной политики должны стать: определение структурно-инвестиционных приоритетов развития хозяйственного комплекса региона, стратегическое управление развитием отдельных территориальных образований, стимулирование эффективного использования производственного потенциала региона, формирование целостных региональных промышленных комплексов, укрепление финансовой базы как отдельных субъектов хозяйствования, так и региона в целом, разработка мер по установлению структуры и масштабов использования инвестиций, формирование современной промышленной инфраструктуры и др.

Одной из главных задач достижения стоящих перед регионом целей инвестиционной политики становится привлечение, аккумуляция и использование финансовых ресурсов, предназначенных для воспроизводства основных средств. При этом финансовые ресурсы, наряду с предназначением их на нужды инвестиционной деятельности, используются также и для реализации других видов политик (социальной, экологической, структурной и пр.). В связи с этим они должны рассматриваться системно, а для этого необходима чёткая координация между разными региональными органами управления, ответственными за разработку различных политик. Тем самым будет исключаться дублирование отдельных функций и их

стоимостного наполнения, а также будет обеспечиваться жёсткий контроль над расходованием имеющихся в наличии финансовых ресурсов региона.

Такое согласование может быть обеспечено посредством использования эффективного регионального менеджмента. Современные концепции менеджмента исходят из того обстоятельства, что посредством использования различных стандартов, определяющих наполняемость управленческих функций конкретным содержанием, можно обеспечивать достаточно жёсткую регламентацию трудовых и финансовых ресурсов. Такая регламентация позволяет весьма успешно и эффективно управлять как качеством, так и пропорциями трудовых и финансовых операций. В результате реально складываются условия чёткой координации в трудовой деятельности управленческих кадров: каждый управленец чётко знает круг своих обязанностей, которые не пересекаются с обязанностями его коллег.

Использование элементов регионального менеджмента позволяет достаточно успешно решать проблему инвестиционной активности в регионах. С одной стороны, активизируется процесс обновления производственных активов (основных средств), а с другой, обеспечивается структурная перестройка и переход к устойчивому росту реального сектора экономики региона. Для этого необходимо, чтобы региональные власти сосредоточивали свои усилия на создании условий для привлечения инвестиций.

Базисом активизации инвестиционных процессов в регионе становится инвестиционный климат, в улучшении которого региональные власти активизируются, если не являются основными участниками. В результате интенсифицируется процесс капиталообразования, а инвестиционная политика осуществляется не только косвенными, но и прямыми методами. Оказывается, что грамотное стимулирование отечественного производителя становится главным фактором повышения инвестиционной активности в регионе. В основе грамотного стимулирования инвестиционной активности в регионе, как правило, находится система льгот и преференций, современная нормативно-правовая база, уровень прозрачности деятельности участников инвестиционных процессов, подготовка и повышение квалификации кадров, современная инфраструктура (как производственная и социальная, так и рыночная).

Эффективный менеджмент предполагает наличие определённых документов (проектов или программ), посредством которых можно было бы осуществлять повышение инвестиционной активности в регионе. Если инвестиционный проект представляет собой детальное обоснование концепции, предназначенной для реализации предпринимательской идеи в приоритетных видах экономической деятельности или в отдельных сферах общественной деятельности, и предусматривает основные мероприятия, которые необходимо осуществить для её реализации, а также отражает общую схему финансового обеспечения указанных мероприятий, то программы, особенно программы развития территорий, представляют собой инвестиционные проекты особого вида, состоящие из комплекса экономических, правовых и организационных мер и мероприятий, направленных на реализацию отдельных (индивидуальных) инвестиционных проектов, в объекты социальной и производственной инфраструктуры в масштабах отдельного территориального образования. Если главной целью инвестиционного проекта выступают показатели экономической эффективности (прибыль, хозяйственный доход), то главной целью региональных программ остаётся социальная эффективность (увеличение масштабов занятости населения, повышение средней заработной платы, создание новых рабочих мест и пр.).

В данном случае эффективность представляет собой относительный показатель, характеризующий положительную динамику функционирования отдельного субъекта предпринимательства или региональной экономической системы в целом за определённый период времени. В формализованном виде эффективность

(экономическая или социальная) может быть представлена следующей аналитической зависимостью:

$$\mathcal{E}_\phi = \frac{\text{Результат}_{\text{факт}}}{\text{Результат}_{\text{пл}}} \cdot \frac{\text{Затраты}_{\text{факт}}}{\text{Затраты}_{\text{пл}}} \quad (1)$$

В этой зависимости сопоставление индексов реальных результатов с индексами реальных затрат позволяет определять характер динамики основных экономических и социальных процессов, влияющих на функционирование как отдельного субъекта предпринимательской деятельности, так и всей региональной экономической системы. Именно сопоставление уровней полученных результатов с уровнями понесённых затрат позволяет определять величину эффективности реализации инвестиционного проекта или программы развития региона.

Исходя из того, что основное отличие программ развития регионов от инвестиционных проектов состоит в целевом начале, а именно: для программ развития главным является создание общественных благ, а для инвестиционных проектов – получение в максимальных размерах прибыли или хозяйственного дохода, поэтому и показатели экономической и социальной эффективности будут основываться на соответствующих сопоставлениях. Собственно, достижение необходимой эффективности может быть обеспечено посредством использования соответствующих управленческих воздействий.

Можно предположить, что в качестве элементов управления эффективностью региональных программ будут выступать: кадровое и информационное обеспечение; техническая оснащённость управленческих структур; наличие стратегических планов развития регионов и обоснование мер по повышению эффективности; наличие методического обеспечения способов измерения и оценки результатов, обеспечивших повышение эффективности; применение методов стратегического, оперативного и текущего планирования и другие меры.

Кроме того, для того, чтобы эффективность реализации программ развития регионов или инвестиционных проектов была предсказуемой, необходимо ещё на этапе рассмотрения и отбора конкретных предложений руководствоваться определёнными критериями. Представляется, что применительно к региональным программам развития такими критериями должны выступать: а) приоритетные решения насущных и злободневных проблем, б) невозможность достижения целей развития регионов в нужные сроки без этих программ и в) реальные возможности финансирования реализации указанных программ в полном объёме. При этом критерий оценки эффективности развития региона должен быть репрезентативным (присущим данному уровню и правильно представляющим необходимые соотношения) и релевантным (пригодным для различения соответствующих единиц сопоставления). Он должен показывать возникающие изменения всех параметров региональной экономической системы, всех её основных элементов и отражать главную цель её функционирования. Теоретической основой оценки эффективности региональных программ развития должны стать методы финансового анализа, составляющими которых выступают методы инвестиционного анализа. Для этого необходимо использовать соответствующие показатели эффективности использования инвестиций.

Относительно инвестиционных проектов в качестве элементов управления эффективностью должны выступать: все виды материальных, трудовых и финансовых ресурсов; показатели расходов и доходов за анализируемый период инвестиционной деятельности; показатели производительности, цен и прибыли. Для оценки эффективности инвестиционных проектов можно использовать чистую дисконтируемую стоимость, внутреннюю норму рентабельности (прибыльности), индекс рентабельности инвестиций, дисконтированный период окупаемости инвестиций, модифицированную внутреннюю норму рентабельности, период

окупаемости и коэффициент эффективности инвестиций. При этом основным критерием эффективности инвестиционных проектов будет выступать эффект от инвестиций, определяемый как экономическая чистая приведённая стоимость, равная суммарному объёму дисконтированных чистых денежных потоков, генерируемых инвестициями в рассматриваемый проект за определённый период времени. Следует отметить, что критерий чистой дисконтированной стоимости можно использовать как для сравнительной оценки эффективности инвестиционных проектов, так и в качестве критерия целесообразности реализации проекта, когда данный показатель равен или меньше нуля, то проект должен быть отвергнут, так как инвестор не получит дополнительный доход на вкладываемый капитал.

Критерий эффективности инвестиционных проектов выступает в качестве целевой установки действий субъекта хозяйствования, в то время как показатели эффективности играют своеобразную роль координат движения (функционирования) субъекта по траектории инвестиционного процесса.

Таким образом, повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе достигается посредством разработки и реализации соответствующей инвестиционной политики и применения эффективного регионального менеджмента. Разработка и реализация региональных программ развития, инвестиционных проектов в отдельных видах экономической деятельности, их экономическая и социальная обоснованность (эффективность) превращаются в действенный инструмент управления инвестиционным климатом (инвестиционной привлекательностью) в регионе и инвестиционной активностью участников общественного производства.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, повышение эффективности инвестиционных процессов становится реально возможным на основе разработки и реализации региональной инвестиционной политики. Формируемая на региональном уровне инвестиционная политика превращается в действенный механизм достижения на практике основных целей и воплощения в жизнь наиболее важных идей, касающихся обновления основных средств в отдельных видах экономической деятельности. При этом основным инструментом реализации положений инвестиционной политики становятся инвестиционные проекты и региональные программы развития. Улучшение инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) региона и нейтрализация производственного и инвестиционного рисков превращаются в основную предпосылку активизации инвестиционных процессов в регионе.

Список использованных источников

1. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / В.Н. Василенко; НАН Украины; Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Эго-Восток, Лтд», 2006. – 311 с.
2. Granberg A.G. The impact of the global crisis on the strategy of spatial socio-economic development of the Russian Federation / A.G. Granberg, N.N. Mikheeva, Yu.S. Ershov, V.V. Kuleshov, V.E. Seliverstov, V.I. Suslov, S.A. Suspitsin, P.A. Minakir // Regional Research of Russia. – 2011. – Vol. 1, № 1. – P. 2-14.
3. Сухарев О.С. Структурная динамика экономики: влияние инвестиций в старые и новые технологии / О.С. Сухарев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 74-90.

УДК 378:005.9631

DOI 10.5281/zenodo.6598630

КАЧЕСТВЕННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПОДГОТОВКЕ И РАЗВИТИИ КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ

ТАРУСИНА Н.Э.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
информационных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Определены составляющие личностной компоненты профессиональной подготовки современных управленческих кадров в соответствии с требованиями постиндустриального общества, представлены их качественные характеристики.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; образовательно-профессиональный потенциал; качественные составляющие; личностная компонента; постиндустриальное общество; кадры управления

QUALITATIVE COMPONENTS OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL POTENTIAL IN TRAINING AND DEVELOPING MANAGERIAL STAFF

TARUSINA N.E.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Information Technology
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The constituents of a personal component of training modern specialists are assessed in accordance with the requirements of the post-industrial society, their quality characteristics are represented.

Keywords: professional training, educational and professional potential, quality components, personal component, post-industrial society, management frames

Актуальность. На современном этапе отмечается уход от традиционной модели образования: становление массовости высшего образования, снижение его качества и высокого статуса в обществе требуют внедрения как образовательных и управленческих инноваций для достижения качества высшего образования, так и развития инновационной образовательной инфраструктуры в подготовке современных управленческих кадров в соответствии с требованиями постиндустриального общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Для современного состояния развития постиндустриального общества характерно дальнейшее построение методологических предпосылок теории постиндустриального и информационного общества, нашедшей отражение в теориях постиндустриального общества Э. Тоффлера, Х. Тоффлера, Д.В. Трубицына, А. Турена, М.Э. Шухмана и др. [1-4].

Цель статьи – определить составляющие личностной компоненты профессиональной подготовки современных управленческих кадров и их качественные характеристики в соответствии с требованиями постиндустриального общества.

Изложение основного материала исследования. Для индустриального производства социально-адекватной была модель непрерывного образования, ориентированная на знания, высшее образование было элитарным, давало качественные фундаментальные знания, которые обеспечивали высокий профессионализм на протяжении всей жизнедеятельности, а также социальный и материальный статус в обществе. Для постиндустриального производства социально-адекватная модель – модель непрерывного образования, базирующаяся на субъект-субъектной парадигме, высшее образование которой становится массовым, и высокий статус в обществе обеспечивается личностными усилиями в обучении в течение всей жизни, где высшее образование является только необходимым этапом в профессиональном становлении специалиста, в раскрытии его творческого и инновационного потенциалов.

Понятие «образовательно-профессиональный потенциал» (ОПП) для постиндустриального общества определяется как динамическая совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, способностей, профессиональной мотивации, социально-личностных компетентностей, духовно-информационной мобильности, которыми овладел человек (или группа людей) в учебном заведении или с помощью самообразования как в теоретическом аспекте, так и в ходе трудовой деятельности, которые можно применить в необходимом социально-экономическом направлении.

Духовное – выбор способов достижения целей. Использовать моральные (нравственные) способы достижения цели.

Информационная мобильность – самореализация, саморазвитие, направленность на творческую деятельность, создание нового (пополнение знаний, информации, их мировое признание).

Понятие ОПП присуще постиндустриальному обществу, которое требует подготовки специалистов в соответствии с квалификационными требованиями работодателей и на основе разработки профессиональных стандартов. В определении считаем необходимым акцентировать внимание не просто на совокупности знаний, умений, навыков, способностей, а на динамической совокупности профессиональных знаний, умений, навыков, способностей, которые можно применить в определённом виде деятельности. Составляющие имеют динамическую структуру, зависят от потребностей региона, приоритетов общества, целей образования.

Проведённый сравнительный анализ особенностей построения образовательного процесса в традиционной и инновационной (постиндустриальной) моделях образования выявил, что компоненты образовательных парадигм одинаковы, а качественные характеристики разные. К компонентам традиционной и инновационной парадигм образования относятся образовательные, технологические и личностные, в частности: ценности; мотивы; нормы; цели; позиции участников учебного процесса; формы и способы; средства; контроль и оценка.

Проведённый теоретический анализ позволил выяснить, что составляющими технологического компонента образования считают формы, методы, средства обучения; позиции участников образовательного процесса; контроль и оценку учебной деятельности обучающихся. Определено, что к составляющим образовательной компоненты образовательных парадигм относят знания, умения, навыки, опыт (индивидуальный, групповой, профессиональный, социальный), компетенции, компетентности. Среди составляющих выделяют следующие личностные образования: цели, ценности, мотивы, личностные качества, общие и специальные способности.

Если влияние традиционной системы образования на личность специалиста проявляется в формировании ценностей общего производства, мотивов долга,

личностных качеств (дисциплинированность, трудолюбие, исполнительность, усердие, уважение к авторитетам), то влияние системы высшего образования постиндустриального общества раскрывается в формировании ценностей профессиональной самореализации; личностные ценности построения карьеры; мотивации достижения; внутренних мотивов; среди личностных качеств прежде всего – ответственности, образованности, личностной готовности к изменениям в обществе и неопределённости в будущем, творческого подхода, способности к сотрудничеству, навыкам самообразования (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие личностной компоненты профессиональной подготовки образовательных парадигм и их качественные характеристики

На основе теоретического анализа к составляющим личностной компоненты профессиональной подготовки отнесены: цели, ценности, мотивы, личностные качества и способности будущих специалистов.

Качественными составляющими личностной компоненты профессиональной подготовки в условиях инновационной образовательной парадигмы определены следующие:

- цели самосовершенствования, саморазвития и самореализации;
- ценности профессиональной самореализации и духовные ценности будущего специалиста (интересная работа, активная деятельная жизнь, творчество, уверенность в себе, продуктивность в делах, исполнительность, ответственность, независимость);
- внутренние мотивы, мотивация успеха;
- личностные качества востребованного специалиста: образованность, интернальность, компетентность (профессиональная, социальная, языковая, предпринимательская, процессуальная).

Одной из указанных составляющих личностного становления специалиста в соответствии с требованиями постиндустриального общества является сформированность ценностных ориентаций профессиональной самореализации.

Проведённый теоретический анализ позволил определить, что в современных научных исследованиях под ценностями понимают основные средства сознания и самосознания для поддержания чувства самоуважения и собственного достоинства людей. Они влияют на положение личности в группе. Ценностные ориентации – основная черта личности. Они направляют формирование характера и самосознания. В исследованиях установлено, что ценностные ориентации, их содержание и направленность устойчиво характеризуют личность и являются показателем уровня её развития, выражают внутреннюю структуру отношений человека к разным ценностям материального и духовного мира, регулируют деятельность и поведение.

Важность становления личности специалиста обусловлена сензитивностью этого периода для духовного развития личности, её ценностных ориентаций.

Для решения современных социально-экономических проблем востребованным становится специалист со сложившимися ценностями профессиональной самореализации. Выделяются следующие ценности профессиональной самореализации: творчество, уверенность в себе, интересная работа, активная деятельностная жизнь, эффективность в делах, исполнительность, ответственность, независимость, а также ценности-цели самосовершенствования: жизненная мудрость, познание, саморазвитие, высокие запросы [5].

Значимыми составляющими личностного компонента образовательно-профессионального потенциала являются внутренние мотивы, мотивация достижения. Под мотивом учебной деятельности студента понимают все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и прочее.

К личностным образованиям в процессе овладения профессией относят компетентность, компетенцию. Компетентность – это возможность квалифицированно осуществлять деятельность, выполнять задания или работу [6]. Компетентность – интегрированная характеристика качеств личности, результат подготовки выпускника вуза для выполнения деятельности в определённых профессиональных и социально-личностных предметных областях (компетенциях), который определяется необходимым объёмом и уровнем знаний и опыта в определённом виде деятельности. Ключевые компетентности считаются многофункциональными, и их становление предполагает значительное интеллектуальное развитие обучающегося.

Понятие «компетенция» рассматривается как производная понятия «компетентность». Компетенция – это социально закреплённый образовательный результат, это реальные требования к совокупности знаний, способов деятельности;

опыта отношений в определённой сфере знаний, качеств личности, которая действует в социуме; считается, что ключевая компетенция – это способность к деятельности.

Кроме того, к личностным образованиям и качествам востребованного современного специалиста и, в частности, управленца, государственного служащего, относят личностное качество – интернальность (ответственность). Термин «ответственность» (интернальность) объясняется, как осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с позиций выполнения нестандартных, не принятых в обществе норм и правил [6]. Ответственность – это то, перед чем нас ставит жизнь и чего мы стараемся избежать.

Следует отметить, что значимыми составляющими личностного компонента образовательно-профессионального потенциала являются общие, профессиональные, творческие способности специалиста. Творческие способности имеют сложную структуру. К структурным компонентам относят: мотивационно-творческую активность, интеллектуально-логические способности (анализировать, сравнивать; способность выделять главное, обосновывать и др.); интеллектуально-эвристические способности (способность генерировать идеи, выдвигать гипотезы, преодолевать инертность мышления, независимость суждений и др.); самоорганизационные способности (способность ставить цель, планировать деятельность и рационально использовать время и др.); коммуникативные способности и другие. Основой проявления творческих способностей, креативности является способность к дивергентному мышлению.

Представленные качественные характеристики составляющих рассмотренных компонент можно выразить формулой:

$$PT = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (EC_{ij} + TC_{ij} + PC_{ij}), \quad (1)$$

где PT – профессиональная подготовка; EC_{ij} – параметр j -й качественной характеристики i -й образовательной компоненты; TC_{ij} – параметр j -й качественной характеристики i -й технологической компоненты; PC_{ij} – параметр j -й качественной характеристики i -й личностной компоненты; n – максимальное значение из количества составляющих рассматриваемых компонент; m – максимальное значение из количества качественных характеристик рассматриваемых компонент.

Значения параметров определяются коэффициентным методом или методом аналитической балльной оценки.

PT – отражает уровень профессиональной подготовки. Значения одних и тех же параметров могут меняться в разные моменты профессиональной подготовки (на I или IV курсе обучения). Количество качественных характеристик нестатично, имеет подвижную и переменную структуру, зависит от приоритетов общества, целей образования, особенностей и возможностей самоопределения личности в социуме. Особое внимание уделяется личностной компоненте, а именно: готовность студента к восприятию профессии; формирование творческой составляющей в личностном восприятии профессии.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Одним из направлений совершенствования государственного управления профессиональной подготовкой, в частности, кадров управления в системе высшего образования, является разработка программ профессионального обучения, которые, на наш взгляд, должны включать не только составляющие технологической и образовательной компонент профессиональной подготовки, но и составляющие личностной компоненты развития образовательно-профессионального потенциала конкурентоспособных специалистов соответственно к нуждам социально-экономического развития региона.

В нашем исследовании определены составляющие личностной компоненты профессиональной подготовки современных управленческих кадров в соответствии с требованиями постиндустриального общества, представлены их качественные характеристики, которые должны найти отражение в Законах «О высшем образовании», «О профессиональном развитии работников».

Проведённый анализ нормативно-правового поля образования показал: требуют отражения и закрепления на законодательном уровне составляющие образовательно-профессионального потенциала и их качественные характеристики для достижения целей государственной политики в сфере профессионального развития специалистов, в частности, кадров управления.

Список использованных источников

1. Тоффлер Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер; пер. с англ. – М., 2008. – 569 с.
2. Трубицын Д.В. Индустриализм как технолого-экономический детерминизм в концепции модернизации: критический анализ / Д.В. Трубицын // Вопросы философии. – 2012. – № 3. – С. 59-71.
3. Концепция постиндустриального общества Алена Турена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociologybest.ru/solots-27-1.html>
4. Шухман М.Э. Цифровая экономика: кадры и их подготовка / М.Э. Шухман, Т.В. Федченко: материалы II Республиканской с междунар. участием науч.-практ. конф., 31 окт. 2019 г. / М-во связи Донецкой Народной Республики, М-во образования и науки Донецкой Народной Республики, ГО ВПО «Донецкий нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», ГОУ ВПО «Донецкий нац. техн. ун-т»; [коллектив авт.; редкол.: Дрожжина С.В. и др.]. – Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2019. – С. 43-46.
5. Кобцева Е.А. Система ценностных ориентаций студентов Донецкого региона / Е.А. Кобцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3konferentsia.ucoz.net/publ/sekcija_1_cennostno_lichnostnye_orientiry_studentov/sistema_cennostnykh_orientacij_studentov_doneckogo_regiona/5-1-0-9
6. Психология человека: словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psihologiya_cheloveka.academic.ru/